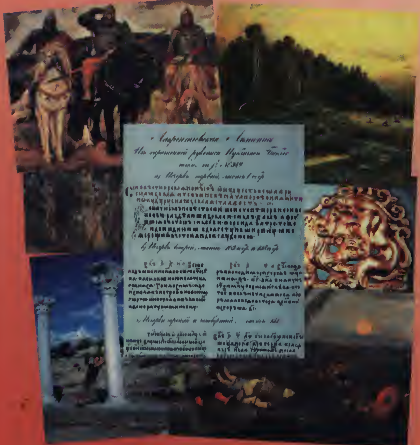
Сергей Валянский
Дмитрий Калюжный

Явление Руси



Хронотрон

версии мировой истории

ХРОНОТРОН
ВЕРСИИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

УДК 9(М)03,9М,1,293
ББК 63.3.(0)3,87,86.3,86.33
В15

Валянский Сергей Иванович
Калюжный Дмитрий Витальевич

В15 Явление Руси (Хронотрон. Версии мировой истории). - М.:КРАФТ+ЛЕАН, 1998.- 264 с.: ил.

В книге в занимательной и доступной форме излагается новая, вполне революционная версия истории и хронологии событий, имевших место в разные века на территории России. Авторы доказательно опровергают многие казавшиеся незыблемыми, освященные академической традицией исторические представления. Взламывая сцементированный веками лед догматических установок, авторы не претендуют на истину в конечной инстанции. Их главная цель - стимулировать мыслительный процесс читателя, предоставить ему самому возможность докапываться до того, как все в нашем прошлом обстояло на самом деле.

Отв. за выпуск А.Московкин
Тех.редактор А.Румынский
Компьютерная верстка О.Горяйнов

ЛР №065385 от 01.09.97 г.
ООО Издательство ЛЕАН, Россия, 121019, Москва, Б.Знаменский пер., д.8/12, стр.4.
Формат $60x90^1/_{16}$. Бумага газетная. Печать ролевая
Печ.л.16,5 . Тир. 10000. Заказ № 3369
Московская типография «Наука». 121099, Шубинский пер., 6.
ISBN 5-85929-049-7

9 785859 290497

ХРОНОТРОН
ВЕРСИИ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

С.И.ВАЛЯНСКИЙ
Д.В.КАЛЮЖНЫЙ

Явление Руси

Крафт+леан
МОСКВА 1998

Человечество едино. История человеческой цивилизации цельна, последовательна и непрерывна.

Истина.

Предисловие

Очень долго человечество не имело истории, разложенной "по полочкам" — странам и векам, и только четыреста лет назад, после введения в научный обиход понятия единой шкалы времени, была произведена привязка событий, описанных в летописях разных времен и народов, к этой шкале. Общая для всех событий датировка "от Рождества Христова" дала истории единую хронологию, ставшую теперь общепризнанной, традиционной и официальной.

Эта работа была выполнена в основном двумя учеными, Ж.Скалигером (1540-1609) и Д.Петавиусом (1583-1652). Они совершили воистину титанический труд! Ученым нужно было ответить на три вопроса, применительно к каждому имеющемуся в их распоряжении историческому документу: *когда*, *где* и *с кем* происходили описанные в документах события? — предварительно решив, а происходило ли описываемое вообще.

В книге "О графе Гомере..."[1] мы показали, что отцы-основатели научной хронологии определили место и время многих событий, описанных в летописях, неверно. В результате возникли так называемые хронологические сдвиги и географические перевертыши: события, реально происходившие в средние века, разместились по всей шкале времени, повторяясь по несколько раз и "попадая" изредка в иные страны. Так создалась мифическая история Античности.

Нашу вторую книгу мы посвятили истории Востока, показав недостоверность традиционных представлений о

---

[1] В первом издании — "Новая хронология земных цивилизаций".

некоем Древнем мире, о том, что "свет цивилизации" шел с востока на запад; наоборот, цивилизация проделала путь с Запада на Восток.

Третья книга, которую Вы держите в руках, посвящена истории России. Русские люди в большинстве своем полагают, что история Руси известна им, хотя изучали они ее в недостаточно зрелом возрасте, да к тому же по школьным учебникам, а школьный курс, чтобы юношество могло его усвоить, не только упрощен до предела, но и скрывает многие загадки нашего прошлого.

Почему, например, составители "Начальной летописи" за первые 200 лет русской истории не заметили ни одного затмения, ни солнечного, ни лунного, и ни одной кометы, и в то же время "заметили" небесные явления, на самом деле не происходившие?

Почему принятый на Руси календарь, на котором основана ежегодная деятельность людей и все церковные праздники, был не византийским, а латинским? До сих пор все названия месяцев в наших летописях латинские — декабри, январи, феврали, марты и так далее.

15 июня 1099 года крестоносцы, взяв с бою Иерусалим, освободили от неверных гроб самого Христа, взволновав все христианские страны! Почему столь важное для христиан событие не заметили киевские летописцы? Они вообще не сообщали о Крестовых войнах, будто жили на другой планете.

В XIX веке Императорская Академия наук дважды предлагала ученым ответить на вопрос о том, какие последствия произвело господство монголов в России. Ученые таких последствий не нашли. Почему?

Почему русские слова *церковь, крест, пост, алтарь, вера* происходят от латинских, а не греческих слов?

Недоумений такого рода множество, вопросам несть числа.

Откуда же взялась "Русская история"?

Часть 1.

КНЯЗЬЯ: ОТЦЫ И ДЕТИ

История русской истории

Официальное летописание на Руси началось в XV веке, почти одновременно с завоеванием Царьграда турками (1453 год), и вели его так называемые *приказные дьяки*, — сообщают историки. Этот всеми признанный факт означает лишь одно: мы не имеем надежных материалов по государственной истории России для более ранних времен. И что интересно, в летописях приказных дьяков никаких упоминаний "древних рукописей" нет.

Изучение истории и систематизация летописных данных начались еще позже. Основоположник норманнской теории происхождения Русского государства Готлиб Зигфрид Байер (1694-1738) и ярый враг норманизма М.В.Ломоносов (1711-65), В.Н.Татищев (1686-1750) и Герард Фридрих Миллер (1705-83), князь М.М.Щербатов (1733-90), написавший "Историю России с древнейших времен" в семи томах, ставшую как бы прологом к Карамзину. Посмотрите на даты жизни этих ученых! Они составляли древнюю русскую историю в XVII-XVIII веках.

Интересно, что, создавая историю Древней Руси, Г.Ф.Миллер десять лет провел в Сибири, разыскивая *ТАМ* копии документов по истории Руси. Странно, не правда ли? Отчего же поехал он в Сибирь для собирания исторических документов? Ведь "Древняя Русь" располагалась отнюдь не в Сибири! Очевидно, архивы старых русских городов вызывали у историка сомнения и он по-

Н. М. Карамзин

лагал, что вдали от политических центров может найти более достоверные материалы.

Лишь в 1805-09 году Август Людвиг Шлетцер, немецкий историк на русской службе, впервые опубликовал, да и то по-немецки, Несторову летопись. В 1809-19 годах Д.И.Языков перевел ее на русский язык, посвятив свой перевод императору Алесандру I. И в это же время, в самом конце XVIII века или в начале XIX, графом А.И.Мусиным-Пушкиным (1744-1817) открыта Лаврентьевская летопись, а издана она была только в 1846 году. Тем же Мусиным-Пушкиным в 1795 году была обнаружена и рукопись "Слово о полку Игореве".

Первая связная "История Государства Российского" со времени его воображаемого основания появилась уже в XIX веке. Составил ее Н.М.Карамзин (1766-1826), который в 1816-25 годах выпустил при субсидии правительства одиннадцать ее томов, а последний двенадцатый том вышел в 1826 году, после его смерти.

...Только при Петре I (не ранее 1700 года) широко распространилось то написание букв, которое мы знаем сейчас, так называемое гражданское письмо. До этого пользовались церковно-славянским письмом, и книжным был вовсе не русский язык, а только церковнославянское литературное наречие, родственное словацкому. Первою же книгой на действительно русском языке стал перевод сочинения Леонарда Фронспергера "О военном деле", сделанный по повелению царя Алексея Михайловича, отца Петра I, во втором году его царство-

вания (в 1647), а первый опыт русской грамматики появился за границей на латыни под названием "H.W.Ludolfii Grammatica Rossica".

Значит, все памятники русской литературы, созданные до 1647 года, должны обнаруживать признаки влияния юго-западных славян, которые и являются, собственно, нашими первыми учителями и просветителями. Поэтому нет ничего удивительного, что русская летопись, носившая прежде название Несторовой, а теперь называется просто "Начальной русской летописью", несет следы западнославянского влияния. Эта летопись дошла до нас в нескольких копиях, из которых в начале XIX века были знамениты следующие:

1) "Повести временных лет Нестора черноризца Феодосиевого монастыря Печерского". Этот список с именем Нестора принадлежал сначала известному собирателю рукописей Петру Кирилловичу Хлебникову (ум. в 1777), затем С.Д.Полторацкому (1803-84), а откуда взял его Хлебников — неизвестно. Написан документ на бумаге в малый лист, полууставом, повествование доведено до 1098 года.

2) "Русский Временник, сиречь Летописец, содержащий Российскую Историю от 6370 (862) по 7189 (1681) лето. 2 части. Москва.1790".

3) "Летописец, содержащий в себе Российскую Историю от 6360 (862) по 7106 (1598) год. Москва, 1781", называемый также Архангельским списком.

Самый интересный из всех существующих списков (и можно думать, древнее не найти) — это Радзивилловская летопись. Документ написан полууставом конца XV века и украшен 604 интересными рисунками, имеющими важное археологическое значение, за что и называется "лицевым", то есть иллюстрированным списком. На листе, приклеенном к переплету, находятся три записи на белорусском наречии юмористического содержания, пародирующие летописца. Например: "Две недели у Пилипово говение (Филиппова поста) Пурфен Пырчкин жито сеял у року девятьдесятом." Или: "В року шессот третьем за 6 недель перед великоднем (пасхою) водлуг (по счету) старого календаря, кобыла сивая ожеребилася", и в том же духе.

В конце рукописи имеется приписка, что она была подарена Станиславом Зеновичем князю Янушу Радзивиллу. А потом она в 1671 году поступила в Кенигсбергскую библиотеку от князя Богуслава Радзивилла, как видно из печатного ярлыка с гербом города Кенигсберга и подписью.

В 1716 году Петр I приказал снять с этой рукописи копию, которая могла быть затем переснята в России, причем не в одном экземпляре. А во время семилетней войны в 1760 году и сам Кенигсбергский оригинал был приобретен для нашей Академии Наук.

И уже через шесть лет после этого (в 1767 году) он был напечатан в Петербурге весь как есть, "без всякой переправки в слоге и речениях", в издании "Библиотека Российская Историческая. Древние летописи".

Вот настоящее начало Русских летописей[1]! Само собой понятно, что книга, распространившись в сотнях экземпляров по тогдашним еще малочисленным оазисам грамотности, сильно возбудила воображение своих читателей, никогда не видавших еще ничего подобного, и вызвала естественное желание пополнить эти сведения и продолжить их за 1206 год, которым он оканчивается или, вернее, обрывается, вслед за такими словами: *"Того же месяца (марта) 19 (числа) 1206 (года) преставися (умерла) великая княгини Всеволожа (жена Всеволода Юрьевича, великого князя), пребысть бо в монастыри 18 дни постригшеся, а всея болести ея 8 лет; наставше 9-му лету пойде к богови. Ту сущу великому князю, плачющюся над нею, и Юрюю, сыну ея, плачющися, и не хотящю ся утешити, зане бе любим ею, и Всеславе ту же, и епископу Иону и смоленьскому епископу Михаилу, и игумену Отрочего монастыря, зане беста приехала и Смоленьска от Мстислава молится о извиненьи его, и Симону игумену, отцю ея духовному, и инемъ игуменом, и презвитером, певшим обычныя песни, опрятовше тело ея, вложиша ю в гробъ каменъ, и положиша ю в церкви святыя Богородице".*

Понятно, что внезапная приостановка Радзивиловой летописи на таком "интересном" месте должна была по-

[1] *Список русских летописей приведен в приложениях 1 и 2.*

казаться прямо невыносимой для любознательного читателя, впервые ознакомившегося с нею после ее печатного издания в 1767 году. Потому и начались ее переписки с продолжениями, важнейшими из коих являются: Лаврентьевский список и "Рукопись Московской Духовной Академии".

Лаврентьевский список, иначе называемый Суздальским или Мусин-Пушкинским, имеет заголовок "Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуду Русская земля стала есть". Под заголовком рукописи можно разобрать: "Книга Рожественского монастыря Володимирского".

Эта рукопись, переписавшая с мелкими поправками весь Радзивиловский список, доводит рассказ до 6803 (по нашему счету 1305) года, но вдруг заканчивает неожиданной припиской 1377 года, то есть через 72 года после окончания летописи: *"Радуется купец, прикуп совершивший и кормчий приставший к пристане, и путник, пришедший в свое отечество. Так радуется и книжный писатель, кончая книгу. (Радуюсь) и я худой, и недостойный, и многогрешный раб божий Лаврентий монах. Начал я писать сии книги, называемые Летописец месяца Генваря 4 на память святых отцов наших аввад (аббатов), в Синае и Раифе избиенных, князю великому Дмитрию Константиновичу, по благословению священного епископа Дионисия (Суздальского) и кончил месяца Марта 20 в лето 6885 (1377 год). И ныне, господа, отцы и братья, если где описался, или переписал не кляните, занеже книги (которыми я пользовался) изветшались, а ум (мой) молод, не дошел"*.

А вопрос о том, почему же автор свое "последнее сказание" закончил за 72 года до окончания трудов, так и остается открытым.

Как и когда получили мы "Лаврентьев список"? Его собственная история не уходит глубже самого конца XVIII или начала XIX века. В начале XIX столетия он был преподнесен известным коллекционером книг графом А.И.Мусиным-Пушкиным императору Александру I, который передал его в Публичную библиотеку. Вот и все.

Вторая важнейшая копия Радзивилловского списка — "Рукопись Московской Духовной Академии", написан-

ная полууставом на 261 листе. На первом листе помечено: "Живоначальные Троицы", поэтому в 1 томе полного собрания Русских летописей она названа "Троицкою", а на последнем листе написано: "Сергиева монастыря". До 1206 года текст копирует Радзивилловскую летопись почти дословно, с ничтожными поправками. А с того момента, на котором кончается Радзивилловский оригинал, она ведет непрерывное внешне продолжение, но уже совсем в другом тоне, чем Лаврентьевская за те же годы, и доводит свой рассказ до 1419 года довольно самостоятельно, не повторяя оригинальной части Лаврентьевской летописи.

ИТАК, три рукописи найдены: одна в Кенигсберге, другая в Суздале, третья в Московской губернии. В начальных частях своих они практически идентичны, однако дальнейшие части почти не повторяют друг друга. Если все они копии, пусть даже только в "Начальной части", какого-то более древнего оригинала, принадлежащего до-печатным временам, невольно приходится сделать вывод, что оригинал этот был распространен от Кенигсберга до Владимирской губернии (если не далее). Каким же образом в столь отдаленных и не связанных друг с другом землях древние тексты повторяются, а дальнейшие продолжения — не повторяются?!

Легко догадаться, что и Троицко-Сергиевский анонимный летописатель, и Суздальский монах Лаврентий пользовались уже сравнительно широко разошедшимся изданием 1767 года, а написаны летописи в конце XVIII века, незадолго до того, как и были открыты усердными искателями старинных рукописей вроде Мусина-Пушкина; или же компиляторы впрямую пользовались Радзивилловской рукописью. Ведь она буквально переписана во всех других летописях, известных нам как самые древние, в качестве их начальных частей! Как при всех трудностях сообщения того времени можно было иметь и рассылать один и тот же текст? Только составляя копии. Значит, был центр, делавший эти копии беспрерывно (вот вам и печатная книга 1767 года). Иначе, с изменением политической обстановки во времени или с изменением политических взглядов в разных местах (ведь

летопись — документ, позволяющий "качать свои права" в междоусобных разборках), тексты были бы нужным образом "отредактированы". Поэтому вполне вероятно, что текст, считаемый самым старым куском летописи, на самым деле был сделан из какого-то общего прототипа и внесен в различные летописи отнюдь не первым, а одним из последних.

А независимые тексты стали составляться в разных монастырях только с первых годов XIII века. Все это значит, что русское летописание до времен четвертого Крестового похода, когда рыцари взяли в 1204 году Царьград и основали в греческих и славянских странах Балканского полуострова свою знаменитую Латинскую империю, не велось.

Начальная русская летопись

И Радзивилловский список, и все копии с него имеют характер якобы записей год за годом. Сначала стоит год от сотворения мира, произошедшего за 5508 лет до Рождества Христова. Начало датированного периода Русской истории, например, по Лаврентьевскому списку, таково: *"В лето 6360, индикта[1] 15 день, наченшю Михаилу царствовати, нача ся прозывати Русская земля. О семь бо уведахом, яко при сем цари приходища Русь на Царьгород, яко же пишется в летописаньи Гречьстем. Темже (годом) отселе (мы) почнем и числа положим".*

Далее следует такая хронология:

"В лето 6361.

В лето 6362.

В лето 6363.

---

[1] *Индикция (провозглашение)— первоначально слово означало объявление обязательных поставок продовольствия правительству. Номер индикции указывает положение года в 15-летнем цикле. Сами циклы не нумеровались. Происхождение индикционного цикла и его значение не ясны.*

В лето 6364.

В лето 6365. (Годы проставлены, но ничего под ними не отмечено.)

В лето 6366. *Михаил царь (византийский) изиде с вои (воинами) брегом и морем (Черным) на Болгары; Болгаре же увидевши, яко не могоша стати противу (него), креститься просиша, и мир сотвори с Болгары".* (Как видите, автор вносит в летопись иностранные сведения.)

"В лето 6368.

В лето 6369.

В лето 6371.

В лето 6372.

В лето 6373.

В лето 6375. (Годы проставлены, но опять-таки событий нет.)

В лето 6376. *Поча царствовати Василий* (Василий Македонянин в Византии, по греческим источникам в 867 году).

В лето 6377. *Крещена бысть вся земля Больгарская",* — автор продолжает записывать в свою русскую летопись иностранные, византийские события.

Затем опять проставлены годы с 6378 до 6389, но в них ничего не вписано. И далее идет в том же роде. Вот, например, уже близ конца "Начальной летописи":

"В лето 6535. *Родился третий сын Ярославу и нарече имя ему Святослав.*

В лето 6536. *Знамение змиево явися на небеси, яко видети всей земли.*

В лето 6537. *Мирно бысть.*

В лето 6542.

В лето 6543". (Опять два пустых года.)

Далее следует нечто знаменательное: заложение города Киева!

"В лето 6545 (1037). ЗАЛОЖИ(Л) ЯРОСЛАВ ГОРОД ВЕЛИКЫЙ, У НЕГО ЖЕ ГРАДА СУТЬ ЗЛАТАЯ ВРАТА; ЗАЛОЖИ(Л) ЖЕ И ЦЕРКОВЬ СВЯТЫЯ СОФЬЯ, МИТРОПОЛЬЮ, И ПОСЕМЬ ЦЕРКОВЬ НА ЗОЛОТЫХ ВОРОТЕХ БЛАГОВЕЩЕНЬЕ СВЯТЫЕ БОГОРДИЦА, ПОСЕМЬ (ЗАЛОЖИЛ) СВЯТОГО ГЕРГИЯ МНАССТЫРЬ И СВЯТЫЕ ИРИНЫ. И ПРИ СЕМ

НАЧА ВЕРА ХРЕСТЬЯНСКА ПЛОДИТИСЯ И РАСШИРЯТИ(СЯ), И ЧЕРНОРИЗЬЦЫ (МОНАХИ) ПОЧАША МНОЖИТИСЯ, И МОНАСТЫРЕ ПОЧИНАХУ БЫТИ (НАЧАЛИСЬ)".

Выше, в этой же летописи под годом 862 сообщается, что два боярина Рюрика пошли в Царьград и обнаружили на Днепре город Киев. Что же это за сообщение о заложении Киева в 1037 году? Историки отвечают: "Здесь должно разуметь сооружение вокруг Киева стен кремля, то есть обнесение его стеной"; или "Здесь говорится о строительстве Ярославом так называемого Ярославова города, расширившего Киев значительным добавлением к старому "Владимирову городу" (так толкует это место в Комментарии к "Повести временных лет" академик Д.С.Лихачев, см. СПб, "Наука", 1996, стр. 481-482). Конечно, сказать можно все, что угодно, но вот вам факт — спустя 175 лет после "обнаружения" Киева Рюриками сообщается: заложил[1] город великий Киев.

Этих выписок достаточно, чтобы показать строение первоначального "Несторова" произведения, легшего в основу "истории государства Российского" вплоть до 1110 года нашей эры, и чтобы читатель видел характер изложения его.

А кончается этот самый древний список так: *"В лето 6618 (1110 г.)... Томъ же лете бысть знамения в Печерьском монастыри в 11 февраля: явися столпъ огнен от земля до небеси, а молниа светиша всю землю, и въ небеси прогремвъ 11 в 1 час нощи, и весь миръ видевъ. Сеи же столпъ ста(л) первие на тряпезнице каменной, яко не видети бы креста, и постоявъ мало, сступи над церковь и ста над гробом Федосиевым, и потому вступи на верхъ, акы ко востоку лиць, и потомъ невидимо бысть. Се же бяше не огненъ столпъ, ни огонь, но вид аггельскъ: аггелъ бо сице являеться, ово (или) столпомъ огненым, ово же пламеным..."*

[1] *"Заложи Ярослав городъ... заложи же и церковь" — в более поздних переписках летописи вместо слова "заложи" писано "свершен" и "свершена" (см. Софийскую первую летопись и другие); переписчик хотел скрыть недоумение свое: ведь город сей должен был существовать раньше, хотя бы потому, что крещен был до заложения!*

И далее:

"Игуменъ святаго Михаила Селивестръ написах книги си Летописецъ, надеася от Бога милости прияти, при великомъ князи Володимери Киевьском, а мне ингуменом бывшю у Святаго Михаила в 6624 (1116 год) индикта 9 лета. А иже чтеть книги сиа, то буди ми молитва их".

Итак, сюрприз! "Несторова летопись" оказывается написанною совсем не Нестором, а каким-то Сильвестром, игуменом Михайловского монастыря в Киеве, при тамошнем великом князе Владимире Мономахе, он же Василий Всеволодович, — а дошла она до нас в копии, оканчивающей повествование 1377 годом, то есть написанной более чем через 250 лет после последнего из описанных в ее *начальной части* событий!

Да и какое же было это последнее событие, очевидцем которого должен был быть сам этот Сильвестр, лично расписавшийся тут же?

Чудесный огненный столб!

Это мог быть взрыв метеорита. Но каким же образом говорится далее, что он "встал" сначала на каменный трапезнице, так что не видно было креста, и, постояв тут немного, вступил на церковь и встал над гробом Феодосия, а потом пошел наверх и стал невидим?

Ведь если автор так описывает событие, которому он сам был очевидцем, то насколько же можно полагаться на точность того, что он описывает за полтораста и более лет до своего рождения?

Нам отвечают: ОЧЕВИДНО, он пользовался не дошедшими до нас записями. Но ведь это ОЧЕВИДНО обязательно только для страстно желающих *очевидеть*, между тем куда естественнее допустить, что автор собирал всякие рассказы своих собственных современников, точно так же как и теперь любители собирают в глухих уголках народные песни да сказания (и говорят, что это "древний фольклор"). И, во всяком случае, его летопись — вовсе не летопись, так как под таким названием предполагается нечто вроде дневника, когда автор по окончании года припоминает, что в нем было и пишет на память потомству, или даже прямо записывает события по мере того, как они про-

исходят, указывая в таком случае не только год, но и месяц и день.

А что же мы видим здесь?

Мы прежде всего видим ряд годов, под которыми ничего не записано, кроме того, что такие годы были.

Но кто же сомневается, что были и такие годы? Для чего их записывать? Да это же просто заранее составленные заголовки, может быть, даже на отдельных листках, для того, чтобы, выспросив что-нибудь подходящее, сейчас же занести сюда. Но во многих случаях подходящего ничего не оказалось, даже и такого, какое мы имеем для 6537 (1029) года:

"В лето 6537. Мирно бысть".

Если б автор записывал с действительных первоисточников, то это "мирно бысть" фигурировало бы у него при каждом не занятом годе, а между тем подобная запись встречается только под 6537 годом от сотворения мира, как нечто единственное в своем роде.

Значит, вся эта "Начальная летопись", первая общая часть нескольких известнейших источников по истории государства российского, является лишь подделкой под летопись, сделанной, если верить ее окончательным словам, в 1110 году нашей эры, но и это, как мы видим, сомнительно, поскольку она оканчивается появлением ангела.

А закончить подделку под древнюю летопись 1110-м годом "от рождества Христова" было даже эффектно, ведь это был канун 1113 года, когда киевляне, по словам позднейших хроникеров, обратились к знаменитому уже тогда Владимиру, иначе Василию Мономаху, чтобы он пришел "княжить и владеть ими". И с этого же момента устанавливается датированная русская светская литература на церковнославянском языке, каковы "Поучения Детям", приведенные в этой самой летописи Нестора, окончание "Русской Правды" и так далее.

А впрочем, автор и не скрывает, что сочинил сию летопись "задним числом". Давайте вернемся "в лето 6360 (852), индикта 8". Повествование начинается якобы от византийского царя Михаила, "отселе и почнем, и числа положим". Однако:

"А ПЕРВАГО ЛЕТА МИХАИЛА СЕГО ДО 1-ГО ЛЕТА ОЛГА, РУССКАГО КНЯЗЯ, ЛЕТ 29, А ОТ ПЕРВАГО ЛЕТА ОЛГОВА... ДО 1 ЛЕТА ИГОРЕВА ЛЕТ 31; А ПЕРВАГО ЛЕТА ИГОРЕВА ДО 1 ЛЕТА СВЯТОСЛАВЛЯ ЛЕТ 83; А ПЕРВАГО ЛЕТА СВЯТОСЛАВЛЯ ДО 1 ЛЕТА ЯРОПОЛЧА ЛЕТ 28; ЯРОПОЛК КНЯЖИ ЛЕТ 8; А ВОЛОДИМЕР КНЯЖИ ЛЕТ 37; А ЯРОСЛАВ КНЯЖИ ЛЕТ 40; ТЕМ ЖЕ ОТ СМЕРТИ СВЯТОСЛАВЛИ ДО СМЕРТИ ЯРОСЛАВЛЕ ЛЕТ 85; А ОТ СМЕРТИ ЯРОСЛАВЛИ ДО СМЕРТИ СВЯТОПОЛЧЕ ЛЕТ 60. НО МЫ НА ПРЕЖНЕЕ ВЪЗРАТИМСЯ И СКАЖЕМ, ЧТО СЯ ЗДЕЯ И ЛЕТА СИ, ЯКОЖЕ ПРЕЖЕ ПОЧАЛИ БЕХОМ 1 РЕЧЕТЬ МИХАИЛА И ПОЛОЖИМ ЧИСЛА".

Вот и посчитайте от Михаила (852) до Олега (29 лет), да от Олега до Святополка... И получится у вас 316 лет, добавив которые к 852 году получим уже 1168 год. Летописец ПРЯМО говорит вам: "положим числа от Михаила сего, хотя с тех пор промелькнуло более трех столетий. Я вам, братия, всю правду расскажу про русскую историю. Триста лет назад был Михаил, и Олег, и Игорь, сроду я их не видел, но с их лет историю веду". Верьте, верьте. Учите наизусть.

Как бы много ни было найдено копий "древнерусских летописей", понятно, что раз в них говорится уже и о событиях XII века, то автор жил не ранее. Встает вопрос: каким образом он, живя в киевском монастыре в XII веке, мог знать то, что было в IX веке в Великом Новгороде — при огромных трудностях тогдашних дорог и безграмотности всей страны? Ответ здесь только один: не мог никак. А потому вся Несторова летопись есть простое сочинительство и даже, скорее всего, не 1110 года, а времен более поздних.

Взгляд на летописи как на преемственное продолжение записей, передаваемых последовательно от учителя к ученику в том же самом монастыре, не соответствует действительности. Вот что говорит академик А.А.Шахматов в "Обозрении летописных сводок Руси Северо-Восточной":

"Несомненно, что всякое летописание начинается с отдельных записей и сказаний и что оставление их в том

виде, как мы теперь имеем, было дело очень сложное. Прежде всего, в начале XII века в Киеве составился обширный летописный свод "Повесть Временных Лет", так называемая "Летопись Нестора", имевший весьма значительное распространение и оказавший решительное влияние на дальнейшее развитие летописного дела не только в южной, но также и в северной (Новгородской) и северо-восточной (Суздальской и Московской) Руси...

Вряд ли в разных отдаленных и глухих углах древней Руси могли тогда самостоятельно возникнуть местные летописи и самобытные летописные своды. Но "Повесть Временных Лет" и позднейшие своды, составленные на ее основании, проникли и в Новгород, и в Тверь, и в глухой Переславль-Залесский, и здесь они подвергались переработке и дополнялись на основании местных сказаний и исторических преданий."

Многие думают, что такого рода сборники всегда, и даже в новых местностях, пополнялись новыми данными год за годом, и с тех пор они оставались неизменными, и продолжатели их не смели разбавлять манускрипты отсебятиной. Но с этим, как видим, не согласны не только мы, но и сами же ученые историки. Последующие переписчики даже через сотни лет могли вставлять в старинные рукописи много текста *от себя*, не продолжая в то же время их сказаний до своего времени.

Кто принял смерть от коня своего?

В поисках первоисточников, давших основания для написания "Начальной" Несторово-Сильвестровой летописи, мы прежде всего с удивлением обнаруживаем скандинавскую сагу.

Сага о норвежском витязе Олдуре повествует: "Воротившись в Норвегию, Олдур сказал своей дружине: — Посмотрим на погрязший в болото курган, под которым погребли мы коня Факса. Он пришел к кургану и сказал: — Теперь нет уже никакой опасности от предсказания ворожеи, угрожавшей мне смертию от Факса. И вдруг загорелось болото и никаких следов не осталось от

кургана: лежала только гнилая голова коня. Увидев ее, Олдур сказал: — Узнаете ли голову коня? Кругом стоявшие подтвердили: — Это Факсова голова. Тут выскочила из конской головы змея и уязвила его в пяту, отчего все тело его заразилось ядом".

А вот и русский (уже не саговый, а летописный) текст под годом 6420 (912). *Олег спросил кудесника: "Отчего ми есть умрем? И рече ему кудесник один: "Княже, конь, егоже любиши и ездиши на нем, от то и умрети". Олег же приим въ уме, си рече: "Николи же всяду на нь, ни вижю его боле того", и повелелъ кормити и не водити его к нему, и пребы неколико лет не виде его, дондеже на грекы иде. И пришедшу ему к Кыеву и пребывьшю 4 лета, на пятое лето помяну конь, от него же бяхуть рекл волсвли умрети, призва старейшину, конюхом, рече: "Како есть конь мой, его же бех поставил кормити и блюсти его?" Он же рече: "Умерл есть." Олег же посмеялся и укори куесника, реча: "То ти неправо глаголють волсви, но все ложь есть: конь умерлъ есть, а я живъ." И повелелъ оседлати конъ: "А то вижу кости его". И приде на место, идеже беша лежаще кости его голы и лоб гол, и сседе коня, и посмеяся рече: "От сего ли лба смерть было взяти?" И вступи ногою на лоб; и выникнувши змия изо лба и уклюну в ногу, и с того разболеся и умре".*

Летописец

Откуда кто взял? Норвежцы ли из "Нестора", или Нестор у норвежцев?.. Или никто ни у кого не "брал"? Ведь переселенцы из одной земли в другую, став дедами, в старину, как и теперь, любили рассказывать внукам приключения своей молодости. А внук, сам ставши дедом, передаст историю потомкам, уже не задумываясь, где и когда происходили дела старины седой... и происходили ли вообще. Так норвежские события становятся русскими, или наоборот; для сборника сказок это неплохо, но вот когда иностранная сказка становится фактом отечественной истории — возникает путаница.

О заимствованиях из византийских письменных источников сообщает Н.М.Сухомлинов: "Все летописцы наши пользовались византийскими источниками. В древней летописи (Нестора) приводятся неоднократно места из хроники Георгия Амартола, по разным поводам из различных частей ее".

На апокрифического Мефодия Патарского прямо ссылается летописец наш при рассказе о нашествии половцев в 1096 году. *"Мефодий, — пишет он, — свидетельствует, что 8 колен измаильских убежало в пустыню, и из сих 8 колен, в кончине века выйдет нечистое племя, заключенное в горах Александром Македонским".*

А о месте этих гор он выражается так: *"Новгородец отрок Гюраты узнал от Югров о неслыханном чуде: о горах, "зайдучи залив моря", в которых вечный крик и говор, и люди секут гору, хотяще высечися. Это и есть люди, заключенные Александром Македонским".* И затем приводится еще одно свидетельство о них из сочинений того же Мефодия.

Сухомлинов пишет: "В выборе источников ясно обнаруживаются позднейший век и образованность автора начальной летописи и искусство его, как писателя. В этом отношении замечательно подчинение всего вносного главной мысли повествования. В способе пользования источниками как отечественными, так и иностранными, заметны единство, одинаковость приемов: летописец обыкновенно не записывает свидетельства своего источ-

ника дословно во всем объеме, а приводит из него извлечения, связывая его с главным предметом повествования."

Такой вот фантастический плагиат составляет "мясо" на сухом хронологическом скелете из походов разнообразных князей. Причем автор ухитряется даже дать словесные портреты и характеристики этим никогда невиданным им героям. Так, о князе Ростиславе (1065) говорится: "Бе же Ростислав муж добль, ратен, и красен лицем и милостив убогым", а о Глебе (1078): "бе бо Глеб милостив убогим, и страннолюбив, тщанье имея к церквам, теплъ на веру и кроток, взором красен." Такие характеристики автор дает почти всем князьям при упоминании о их смерти. Насколько они правдоподобнее, чем описанные между ними исторические чудеса, предоставляем судить читателю, отметим только, что и схема княжеских династий, изложенных в летописях, совершенно неправдоподобна с физиологической и даже с психологической точки зрения (к этому вопросу мы вернемся несколько позже).

Латинский календарь Руси

"...Считать новый год не с первого сентября, а с первого генваря сего 1700 года. И в знак того доброго начинания и нового столетнего века в веселии друг друга поздравлять с новым годом... По знатным и проезжим улицам у ворот и домов учинить некоторое украшение от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых... Чинить стрельбу из небольших пушечек и ружей, пускать ракеты, сколько у кого случится, и зажигать огни" (Указ Петра I).

Итак, с 1700 года Новый год у нас – с января. А до Петра был с сентября. Для летописания – это важно или нет? Судите сами. Летописец пишет: сентября 1700 года от рождества Христова. А тут бац – указ: Новый год с января. Значит, год спустя летописец опять напишет:

сентября 1700 года. По старому-то началу года этот сентябрь уже должен относиться к 1701-му, ан нет, ведь начало отсчета года переменилось!.. Как определит будущий историк истинную дату?

Обычному человеку редко приходится заниматься переводом событий, датированных в каком-нибудь чуждом летоисчислении, на наш обычный счет... пожалуй, большинству из нас вообще не будет нужды в такой работе. Но уж если придется – голову себе сломаешь. Вы скоро в этом убедитесь; вот маленький пример.

Известно, что финансовый отчетный год начинается 1 марта, учебный – 1 сентября, а наш обычный год идет с 1 января. Представьте, что муж-бухгалтер и жена-учитель пытаются объяснить сыну-лоботрясу, какой нынче год. Сын пишет месяцы

```
ян фе ма ап ма ию ию ав се ок но де \ян фе ма ап ма ию ию ав се ок но де\ ян фе ма ап ма ию ию ав се ок
```

и говорит:

– Здесь у меня записаны 1996, 1997 и 1998 годы. Какие месяцы в этом списке относятся к каким годам?

– Элементарно, – отвечает папа-бухгалтер. – Первые январь и февраль 1995-го финансового года, а далее с марта по февраль – 1996 год, и затем до марта идет 1997 год.

```
1995\         1996              \            1997               \        1998
ян фе ма ап ма ию ию ав се ок но де \ян фе ма ап ма ию ию ав се ок но де\ ян фе ма ап ма ию ию ав се ок
-1 -1 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 -1 -1 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 -1 -1 0 0 0 0 0 0 0 0
```

(-1, это когда финансовый папин год и год обычный не совпадают, а 0 – когда совпадают.)

Мама-учитель не согласна.

– Если считать учебный год с сентября, – говорит она, – то получится вот что:

```
1995                  \          1996                 \             1997          \1998
ян фе ма ап ма ию ию ав се ок но де \ян фе ма ап ма ию ию ав се ок но де\ ян фе ма ап ма ию ию ав се ок
-1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 0 0 0 0 -1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 0 0 0 0 -1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 0 0
```

Сынок возмущен:

– Что это у вас тут все время 1995 год вылезает! – говорит. – Мне надо, чтобы все начиналось 1996-м годом.

– Хорошо, – соглашается папа и быстренько переделывает таблицу:

1996\				1997							\					1998							\				1999						
ян	фв	мр	ап	мй	ию	ил	ав	сн	ок	нб	дк	\ян	фв	мр	ап	мй	ию	ил	ав	сн	ок	нб	дк\	ян	фв	мр	ап	мй	ию	ил	ав	сн	ок
0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1

(Теперь у него получились "плюсовые" годы несовпадения)

Мама решила не отставать и тоже переделала свою табличку:

			1996				\							1997						\					1998								\1999
ян	фв	мр	ап	мй	ию	ил	ав	сн	ок	нб	дк	\ян	фв	мр	ап	мй	ию	ил	ав	сн	ок	нб	дк\	ян	фв	мр	ап	мй	ию	ил	ав	сн	ок
0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Ничего не понял сынок, сел и заплакал.

Это шутка отражает реальную картину русской хронологии. Юлианские годы летописца могли начинаться и в марте, и в сентябре, причем по отношению к обычному "январскому" юлианскому году *начала лет* могли происходить и с опережением, и с опозданием. Например, 20 января 1997 года у финансиста (и у всех, кто живет по мартовскому году) может быть либо той же датой, либо 20-м января 1996 года. Или у нас идет 20 октября 1997 года, а у финансиста это либо 20 октября 1998 года, либо та же дата, что и у нас.

Похожая ситуация и с учителем (и всеми людьми, живущими по сентябрьскому календарю). "Сентябрьский" человек может признаться, что у нас 20 января 1997 года, но 20 октября того же вашего 1997 года у него вдруг оказывается в 1998 году. Либо он согласится на одинаковую с вами дату 20 октября 1997 года, но 20 января того же года сочтёт годом 1996-м.

Наш январский, привычный год:
1996 \ 1997 \ 1998
ян фв мр ап мй ию ил ав сн ок нб дк \ ян фв мр ап мй ию ил ав сн ок нб дк \ ян фв мр ап мй ию ил ав сн ок

Мартовский год по наложению А:
1995\ 1996 \ 1997 \ 1998
ян фв \мр ап мй ию ил ав сн ок нб дк ян фв\мр ап мй ию ил ав сн ок нб дк ян фв \мр ап мй ию ил ав сн ок
-1 -1 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 -1 -1 0 0 0 0 0 0 0 0 0 0 -1 -1 0 0 0 0 0 0 0 0

Сентябрьский год по наложению А:
1995 \ 1996 \ 1997 \1998
ян фв мр ап мй ию ил ав\сн ок нб дк ян фв мр ап мй ию ил ав\сн ок нб дк ян фв мр ап мй ию ил ав\сн ок
-1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 0 0 0 0 -1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 0 0 0 0 -1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 -1 0 0

Мартовский год по наложению Б:
1996\ 1997 \ 1998 \ 1999
ян фв\мр ап мй ию ил ав сн ок нб дк ян фв\мр ап мй ию ил ав сн ок нб дк ян фв\мр ап мй ию ил ав сн ок
0 0 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 0 0 1 1 1 1 1 1 1 1 1 1 0 0 1 1 1 1 1 1 1 1

Сентябрьский год по наложению Б:
1996 \ 1997 \ 1998 \1999
ян фв мр ап мй ию ил ав\сн ок нб дк ян фв мр ап мй ию ил ав\сн ок нб дк ян фв мр ап мй ию ил ав\сн ок
0 0 0 0 0 0 0 0 1 1 1 1 0 0 0 0 0 0 0 0 1 1 1 1 0 0 0 0 0 0 0 0 1 1

Работать с русскими летописями трудно, так как неизвестно, как считал время летописец: если по мартовскому году, то по какому варианту, а по сентябрьскому – то опять же, по какому варианту?

Это можно определить, если тексты содержат ряд событий, датированных не только в годах, но также и в днях юлианских месяцев, а также упоминают об астрономических явлениях, которые допускают математическую проверку. Обычно астрономы проводят свои вычисления, пользуясь юлианским календарем с январским началом года. Это облегчает нашу задачу, так как в русских летописях используется юлианский счет. Поэтому:

1) Если большинство событий совпадают день в день с нашими для них вычислениями, то и автор считал события по юлианскому январскому календарю, а частичные беспорядочные уклонения должны быть отнесены или к опискам, или к фантазерству автора.

2) Если в большинстве случаев события от марта до декабря расчеты подтверждают, а в январе и феврале относят их к следующему году, то автор начинал свой год с марта по наложению А.

3) Если вычисления дают годы на 1 меньше летописных от марта до декабря, а в январе и феврале оба счета совпадают, то год автора начинался с марта по наложению Б.

4) Если даты автора оправдываются расчетами только от января до августа включительно, а от сентября до декабря получаются годы на 1 менее, то автор начинал свой год с сентября по наложению Б.

5) Если оправдываются вычислениями только даты автора от сентября до декабря, а от января до июля включительно расчеты показывают годы на 1 больше, то год автора начинался с сентября по наложению А.

Мы не будем касаться здесь прочих неточностей, возникающих от неизвестности того, считают ли в этом летоисчислении начало суток с полуночи, как мы, или с заката солнца, как евреи, или с восхода солнца, как "древние классики", или даже с полудня, как астрономы недавнего времени; разница-то не превышает плюс-минус одного дня, Бог с ней. И не станем рассуждать о сложности перевода дат, обозначенных в лунном арабском или более мудреном лунно-солнечном еврейском календаре; для зтого составлены особые вспомогательные таблицы. Мы рассказываем только о трудностях, возникающих из-за различия начала юлианского года, употребляемого во все средние века (и даже в новое время на Востоке), ведь из-за того, что мы считаем началом года 1 января, византийцы – 1 сентября, а латинские классики 1 марта, разница в переводе их счёта лет на наш, как вы уже убедились, может доходить до плюс-минус одного года. И понятно, что если поздний переписчик неправильно пересчитал годы из ранней летописи, ошибшись или в определении летописного начала года (март или сентябрь), или в наложении (А или Б), то его ошибка может составить уже два года. А зто не шуточки! (Если, например, какое-либо нападение неприятеля с востока датируется 1237-м годом, а ошибка – в год, то нашествие было в 1238-м году, а зто резко меняет направление: не с востока, а с запада пришел захватчик.)

Кстати отметим, сам факт, что мы ведем свое летоисчисление от "Рождества Христова", крайне удивителен.

Евангельское "Рождество Христово" датируется теологами 25 декабря, тогда как год начинается ими же самими 1 января. Уже отсюда видно, что отсчет года идет со дня памяти христианской литургии Великого Царя (Базилевса, или Василия Великого), отмечаемого 1 января. А средневековые и позднейшие византийцы начинали свой год 1 сентября, действительно со дня памяти "Иисуса", но опять-таки не евангельского Иисуса Христа, а героя Ветхого завета Иисуса Навина (по-еврейски Спасителя-Пророка). Память этого Иисуса, после смерти Моисея введшего народ божий "в обетованную землю", празднуется до сих пор христианами 1 сентября, и с того же дня отмечается начало византийского нового года.

А начало года с 1 марта у латинян основано, вероятно, на том, что в этот день "сотворил бог небо и землю". Так как начало мира могло быть не иначе, как в день весеннего равноденствия, то такой счет был придуман, когда весеннее равноденствие приходилось на 1 число какого-то месяца тогда еще не юлианского календаря.

Итак, с какого дня начинался в старину русский год?

Прежде всего обратим внимание на то, что все названия месяцев в наших летописях латинские: те же самые декабри, январи, феврали, марты и так далее, как у латинских классиков. Значит, ***календарь – на котором основан весь обиход ежегодной деятельности людей, уж даже не говоря о церковных праздниках, пришел в наши летописи не из Византии, а из итальянского Рима.*** А у классиков-латинян год начинался с марта, свидетельством чего являются названия последних месяцев: сентябрь (по-латыни седьмой), октябрь (восьмой), ноябрь (девятый) и декабрь (десятый), так что одиннадцатым был январь, двенадцатым февраль, а март – первым. А у византийцев год начинался с сентября; начало византийского юлианского года приходится на середину года классического; таким образом, январское начало есть среднее между обоими прежними.

Теперь понятно, что перевод употребляемых в летописях годов "от сотворения мира" на наши современные в целых числах (как делается историками при допущении, что мир был сотворен за 5508 лет до Рождества

Христова) является лишь приблизительным, ведь начала и концы годов обоего счета не совпадают. Но это не вполне точное переложение невольно приходится делать, потому что большинство летописных сообщений не содержит месяца и дня.

Имея одну только "Начальную летопись", в которой нет почти до самого конца датированной месяцами или солнечными (лунными) затмениями отметки, у нас не было бы никакой возможности определить, с какого месяца считали авторы русских летописей начало своих лет. Лишь в самом конце этой летописи, под летом 6615, считаемым за наш 1107 год, мы читаем: "В лето 6615 круг луны (был) 4, круг[1] солнца 5".

Но эти круги осуществились лишь в 1108 году нашего современного январского счета, значит, при пересчете сделан сдвиг вспять на 1 год.

Обратимся к случаям, где указаны, кроме чисел месяцев, также и дни недели. *Не високосный* год заключает в себе 52 недели и один день, поэтому каждый новый год должен начинаться со следующего дня недели, а с ним и все дальнейшие месяцы тоже. А високосный год из-за своего дополнительного 29 февраля, прибавляет себе в дальнейших (после февраля) месяцах еще один день, так что первый по високосе год начинается не следующим днем недели, а скачком через него, – "вторым днем". На основании этого можно моментально проверить дату автора, если кроме числа месяца в ней дан и день недели.

Единственная отметка, датированная и числом месяца и днем недели, оказалась, к сожалению, вставленной в Радзивилловскую летопись уже ее продолжателем. Дело в следующем. В первоначальном Радзивилловском списке просто было сказано: *"В лето 6609 (1101) преставился Всеслав, Полоцкий князь"*. Этим запись и ограничилась,

---

[1] *19 юлианских лет равны 235 лунным месяцам длительностью по 29,5 суток, то есть через каждые 19 лет определенные фазы Луны приходятся на те же даты юлианского календаря. Порядковый номер года внутри 19-летнего цикла называется Кругом Луны. Кроме того, в юлианском календаре через каждые 28 лет дни недели приходятся на те же числа месяца. Порядковый номер года в 28-летнем цикле называется Кругом Солнца.*

так же, как и в копирующей Радзивилловскую летопись рукописи бывшей Московской Академии. Но вдруг в Лаврентьевской ее копии читаем вместо этого: *"В лето 6609 (1101) преставился Всеслав Половецьский князь месяца апреля в 14 день в 2 часа дня, в среду".*

Даже и час обозначен!

А проверка показывает, что 14 апреля 1101 года по январскому счету было воскресенье, в предшествующем 1100 году – суббота, а в следующем 1102 – понедельник. Ближайшая среда 14 апреля была только в 1098 году. Здесь вышла чистая фантазия, целиком компрометирующая дату автора.

Совсем другое дело у всех продолжателей "Нестора-Сильвестра". У них обозначения дней недели при месяце года сразу становятся обычными. В Радзивилловской летописи можно найти таких 11 случаев.

И что же мы видим? Нечто для традиционных представлений невероятное. Русские христианские монахи-летописцы между 1123 и 1206 годом не были византинистами! Называя месяцы по-латыни, они и начало года считали по латинскому счету, а именно с марта. Из 11 случаев мартовскому счету соответствуют совершенно точно восемь. Получается, что авторы Радзивилловского списка (ведущие свой рассказ, не упоминая о том, со времени распадения империи Карла Великого и начала феодализма в Европе, и кончая моментом образования на Балканском полуострове крестоносной латинской империи в 1204 году) считали свои годы по западному мартовскому началу.

В продолжающей Радзивилловскую летопись Лаврентьевской рукописи можно найти также одиннадцать сообщений, датированных и числом, и днем недели. А в Московской Духовной (Суздальской) летописи на промежутке от 1206 до 1305 года по мартовскому началу из 12 случаев оправдались все 12.

И вот вам факт: первоисточники русских летописей за все время Крестовых походов и вплоть до Авиньонского пленения Римских пап считают начало своих годов с марта, а не сентября, то есть по латинскому, а не византийскому календарю – так, будто русские монахи-

летописцы, а следовательно и вся окружающая их общественная среда, были в унии с папским Римом.

Кстати, к выводам о мартовском начале года у русских летописцев пришел сам Карамзин путем непосредственного сличения летописных дат. Так, цитируя "Летописи Нестора", он в примечании 50-м ко второму тому "Истории Государства Российского" пишет:

"Изяслав, известию летописца (Нестора) ушел из Киева, сентября 15 в 6576 (=1068) году, а возвратился в столицу через семь месяцев, мая 2, в 6577 (=1069) году. А это случилось бы не в двух, а в одном году, если бы год начинался с сентября", – то есть из самого сообщения видно, что между 15 сентября и 2 мая прошел Новый год, чего никак не могло бы быть, если бы на Руси было тогда сентябрьское начало года.

"В 6621 (=1114) году умер Давид маия 25, и в то же лето ноября 3 преставилась Янка: следовательно, новый год не был начинаем с сентября", – ведь если бы он начинался в сентябре, ноябрь был бы уже в *следующем* году.

Солнце и Луна соврать не дадут

В "Начальной летописи" за первые 200 лет не упомянуто ни одного затмения, ни солнечного, ни лунного, и ни одной кометы, и лишь в самом конце описаны в разных местах три-четыре астрономических явления, поддающихся проверке путем вычисления.

"В то же лето (1102) было знамение в луне месяца февраля в 5 день". В действительности, по точным вычислениям, "знамение" – затмение луны, произошло лишь через два ее оборота, то есть не 5 февраля, а 5 апреля 1102 года, около 8 часов утра по Киевскому времени при заходящей луне. Мог ли очевидец отметить не существовавшее февральское затмение и не заметить настоящего, бывшего через два месяца?

Можно было бы счесть, что это простая ошибка в имени месяца, если бы в XIV веке (к которому, скорее всего, можно отнести реальное начало составления, а точнее компилирования русских летописей) не произошло подряд три затмения, и все – 5 февраля:

1) 5 февраля 1319 года лунное неполное с максимальной фазой 4"8 около 16 (4 часа дня) часов 37 минут от Гринвичской полуночи и около 6 (18) часов 40 минут Киевского вечера.

2) 5 февраля 1338 в 14 (2 часа дня) часов 50 минут от Гринвичской полуночи и около 4 (16) часов 52 минут Киевского вечера, сверх полное (почти в закат солнца, как и должно быть).

3) 5 февраля 1357, не полное (10"4) в 14 (2 часа дня) часов 18 минут от Гринвичской полуночи и около 4 (16) часов 20 минут Киевского вечера.

А солнце заходило в это время в Киеве около 5 часов 13 минут местного вечера, так что затмения хорошо были видны во всех славянских землях Восточной Европы после заката, во время или перед самым закатом солнца на только что взошедшей луне. И все это могло дать повод автору исправить на 5 февраля вычитанное им где-то сведение о лунном затмении 5 апреля 1102 года, если летопись вел человек, наблюдавший лично эти три затмения и потому составивший себе представление о 5 февраля, как о каком-то специальном "дне затмений".

Во всяком случае, лунное затмение 5 февраля 1102 года ложно показано автором. А ведь оно – единственно упомянутое во всей "Начальной летописи"!

Рассмотрим теперь и солнечные затмения. За время, отмеченное в "Начальной летописи", их реально было десять, шедших в полном или кольцеобразном виде по Днепровской Руси и видимых в девяти случаях в огромной фазе в Киеве. Вот они:

Год 939-VII-19, сильное для Киева, перед полуднем (в летописи не описано).

Год 945-IX-9, значительное для Киева утром (не описано).

Год 970-V-8, сильное для Киева утром (не описано).

Год 986-VII-9, полное в Киеве перед закатом (не описано).

Год 990-X-21, почти полное в Киеве после полудня (не описано).

Год 1021-VIII-11, почти полное в Киеве после полудня (не описано).

Год 1033-VI-29, значительное в Киеве после полудня (не описано).

Год 1065-IV- 8, едва ли видимое в Киеве, а лишь в Египте и в малой фазе в Греции и Сицилии (описано).

Год 1091-V-21, значительное в Киеве утром (описано).

Год 1098-XII-25, сильное в Киеве к вечеру, в самый день Рождества (не описано).

ТОЛЬКО ОДНО ИЗ ВСЕХ, и притом наименее эффектное утреннее затмение 21 мая 1091 года, да еще предшествовавшее ему, но вряд ли видимое в Киеве 8 апреля 1065 года, отмечены автором, несмотря на то, что пропущены все остальные, которые должны были вызвать большое смятение и в столице, и во всей вообще приднепровской Руси. (А в скобках заметим, что затмения не замечались летописцем до 1033 года включительно, до кануна 1037 года, когда Ярослав как бы во второй раз *"заложил город великый"* Киев, о чем рассказано в главе "Начальная русская летопись".)

Три солнца – солнечные галосы

Итак, в Начальной летописи отсутствуют события, которые не могли не быть отмечены современником. А теперь покажем события "замеченные", но такие, которых не стал бы записывать их современник – хотя бы потому, что они на самом деле не происходили.

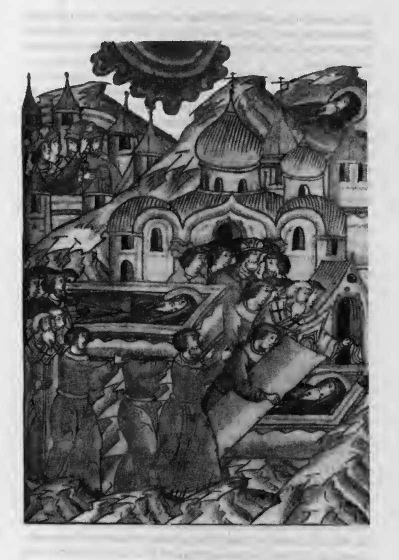
Солнечное затмение 21 мая 1091 года описано верно в Лаврентьевской рукописи. Но в III Новгородской оно отнесено вдруг на 13 лет назад, к 6586 году (1078), когда не было никакого затмения. Как мог бы это написать очевидец?

Оно же отражено в Псковской 1-й и Воскресенской рукописях, причем в той же самой редакции, но отнесено в обеих к 6596 году (1088), то есть за 3 года до себя, когда было только затмение 20 июля, да и то у самого Северного полюса. Не вставлено ли оно сюда по ошибке вместо затмения 25 декабря 1098 года, виденного прекрасно во всей России?

А в так называемой "Никоновской летописи" то же самое затмение солнца "произошло" уже на 2 года после себя в 6601 году (1093 вместо 1091).

От начала летописи в 852 году и до 1065, в продолжение 212 лет в ней не записано ни одного из этих небесных явлений, так ужасавших наших предков, не понимавших их причины и временности наступившей *порчи солнца*. А затем приводится затмение 1091 года, помещаемое в разных копиях на разные года около того же времени, что опять показывает: записывали не очевидцы, а отдаленные потомки по смутным воспоминаниям.

Но вот переходим к продолжателям этой "Начальной летописи", записи которых прослежены до 1650 года, и картина совершенно другая! Почти половина солнечных затмений, видимых в России в значительной фазе, описана правильно, а отсутствие остальных может быть объяснено облачной погодой. Но ведь нельзя же сказать, что в предшествовавшие двести лет, от 850 до 1064 года, Киев закрывали сплошные облака? И в те годы должно было наблюдаться приблизительно такое же среднее число солнечных затмений, как и в годы продолжателей "Нестора", и если бы "Нестор" (или Сильвестр) руково-



"Знамение страшно" – затмение солнца

дствовался при составлении своей летописи действительными записями предшественников-монахов, то он описал бы прежде всего ужасавшие их больше всего затмения солнца.

А раз у него не было записей о них, то не было и никаких других, а потому и все остальное, что пишет "Нестор", – наполовину фантазия не ранее как начала XIII века, прошедшая систематизацию в веке XIV. Чтобы точнее определить время составления текста, посмотрим еще раз на описания лунных затмений, не столь эффектных, как солнечные, и которые не было большого интереса вводить в отечественные летописи из иностранных источников.

Из лунных в летописи Нестора (Сильвестра) не упомянуто ни одного затмения, а у продолжателей его трудов они сразу появляются, притом не в суеверном, а в деловитом описании. Потом их стали реже записывать, вероятно потому, что естественная причина лунных затмений была уже выяснена, и даже научились их предсказывать. Можно сделать вывод, что и солнечные затмения 1064, 1091 и 1106 года внесены в "Начальную летопись" много позже по иностранным – византийским или болгарским, чешским, польским, если не латинским первоисточникам, и это подтверждается и записями о кометах, заимствованными явно из греческих хроник[1].

Из одиннадцати солнечных затмений восемь удовлетворяют мартовскому началу года по наложению А, два по наложению Б, одно оказалось совсем ошибочным. Выходит, что астрономические события летописцы наши тоже записывали по мартовскому началу года.

В Новгородской летописи лунные и солнечные затмения начинают упоминаться с 1115 года. Солнечных затмений там десять, из лунных же описаны только три. Вот и все затмения в Основной Новгородской летописи по синодальному списку! Их анализ показывает, что годы затмений взяты составителями Новгородской летописи из первоисточников, употреблявших мартовский счет

---

[1] *Таблица в приложении 3.*

лет, но его перевели на январский счет, а никак не на сентябрьский (то есть уже после Указа Петра I о переходе к январскому Новогодью) в 11 случаях по наложению А и в двух по наложению Б [1].

Значит, автор исследуемой нами летописи "брал" затмения из первоисточников, написанных по мартовскому началу года.

Если же начало года "бегает" в разных летописях между мартом и сентябрем, это явный признак того, что в стране нет единого мировоззрения, нет единоначалия в церкви, а религия – дело не народное, а княжеское. Как игумен сказал, так в его монастыре и пишут, а игумен прислушивается к князю, а слово князя зависит от того, где он в этом году побывал – в Царьграде или Риме.

Вопрос о том, когда начинался календарный год в стране, еще встанет перед нами, когда мы начнем разбираться с первоначальной религией Руси (в следующей книге). Ежели Русь жила по мартовскому календарю, то и уния с Римом существовала с самого начала; немало шансов за то, что Владимир святой, умерший в 1015 году, крестил Русь по латинскому, а не греческому обряду: ведь календарь – основа религиозных празднеств.

"Бысть знамение на небеси..."

*"Такие знаменья бывают не на добро. Мы это разумеем, потому что в древности **при Антиохе в Иерусалиме** внезапно 40 дней в воздухе появились полки с оружием, в златых одеждах, предвещая нападение Антиоха на Иерусалим. Потом **при Нероне цезаре** воссияла **в том же Иерусалиме** звезда, в виде копья, предвещая нападение римлян и еще **при Устиниане цезаре** звезда воссияла на западе, испускающа лучи. Ее же прозвали Блистаницею, и блестела дней двадцать, а потом было теченье звезд с вечера до*

[1] *Таблица в приложении 4.*

утра, казалось, якобы падали звезды и опять солнце сияло без лучей. Потом ***при Маврикии цезаре*** *жена родила детище без очей и без рук и от чресл его был рыбий хвост. И родился шестиног, а в Африкии (в других списках во* ***Фракии****) два детища родились: один о четырех ногах, а другой о двух головах. Затем* ***при Константине Иконоборце****, сыне Леонове, течение звездное было на небе, отторгались (звезды) на землю, так что видящие думали конец. Тогда же и воздух полился (хлынул) по велику. По Сурии (****Сирии****) был трус велик (землетрясение) земля расселась на три поприща и дивно вышла из земли личина (маска) говорящая человеческим голосом, проповедая нашествие язычника, как и было: напали сарацины на палестинскую землю".*

Это всё из русской летописи! Мы видим, что автор не чуждается иностранных дел и говорит о небесных предвестниках нападения на Иерусалим и при "Антиохе", и при "Римлянах", и при "Сарацинах" (отчасти словами Георгия Амартола, отчасти цитируя западноевропейские источники, вроде Ликосфеновой "Хроники Знамений и чудес"). Летописец образован и наблюдателен! Так почему же не говорит он ничего о предвестниках современных ему громких событий, каковыми были распадение его собственной христианской церкви на западную и восточную в 1054 году, всего за 11 лет до описываемого им так красноречиво 1065 года? Почему он проспал затем крестовые походы?

...Комета Галлея примерно каждые семьдесят шесть лет пролетает так, что ее можно наблюдать с Земли. Правда, не всегда она выглядит достаточно эффектно, но уж когда является во всей своей красе, современники не могут не отметить этого события.

Первое известие об этой комете мы находим в Лаврентьевском списке, когда она в 912 году прошла через перигелий 12 июля (ранее кометы вообще не упоминались в русских летописях). Вот оно:

"В лето 6419 (911). *Явися звезда велика на западе, копейным образом".* Но если обратиться к хронике Георгия Амартола, то под 912 годом мы читаем в греческом тексте: *"При этом появилась звезда-комета на западе, кото-*

"Знамение в луне страшно"

рую, говорят, назвали копьем и она провозвещает кровопролитие в городе".

Легко видеть, что в это время еще не было собственных наблюдений, и данное сообщение взято из славянского перевода хроники Амартола о комете 912 года, и

является более поздней записью. Это тем более вероятно, что о следующем появлении кометы Галлея в 989 году нет ничего в русской летописи, хотя комета замечена и арабскими, и европейскими авторами. Это подтверждается и ошибкой на два года в записи о следующем эффектном ее появлении в марте 1066 года (Лаврентьевская летопись):

"В лето 6572 (1064 год; ошибка: на самом деле комета была в 1066 году) *бысть знаменье, звезда превелика, луче имущи якы кровавы, всходящи с вечера по заходе солнечном, и пребысть 7 дний*".

В Англии комета сияла с апреля до конца мая. В Константинополе и на Востоке ее заметили в начале мая; греки наблюдали ее 40 дней, итальянцы и немцы 20-30 дней, комета была утренней, а затем стала вечерней и следовала за солнцем. К началу мая она не заходила до зари и 40 дней двигалась к востоку. Она произвела такое огромное впечатление повсюду, что если бы в России XI века летописцы трудились по мере событий, то, несомненно, это небесное явление было бы расписано на целых страницах и притом без ошибки даже на один год (мы уж не вспоминаем про "семь дний").

После 1110 года, со времени Владимира Мономаха, мы уже находим вполне верные записи о "небесных страннцах". Так, в Ипатьевской летописи сообщается о комете 1145 года. Скорее всего, это та же комета Галлея, прошедшая через перигелий 29 апреля 1145 года, которая до 14 мая была в утренней, а после в вечерней видимости. Затем в Лаврентьевской летописи имеется запись под 1222 годом – очень правильное описание кометы Галлея, прошедшей через перигелий 15 сентября. И то же можно сказать о следующем ее появлении, когда она проходила через перигелий 22 октября 1301 года.

В Никоновской летописи находим описание в следующей редакции:

"Того же лета 6810 (1302) бысть знамение на небеси: явилася звезда на западе, испущая лучи вверх, яко хвост, к полудню ниц".

Комета Галлея

И вдруг! В 1378 году комета прошла через перигелий 8 ноября при хороших условиях видимости. По китайским хроникам Ше-Ке и Ма-Туан-Линь она наблюдалась 45 дней. И мы ее не находим ни в одной из русских рукописей-хроник под этим годом, а оказывается она ошибочно вставленной через 4 года, притом в явно искажен-

ном виде! Под 6890 годом (1382) в IV-ю Новгородскую летопись вписана целая повесть "О пленении и о происхождении Тахтамыша царя из Золотой орды" и о "московском взятьи", прямо начинающаяся с описания этой кометы.

Подобным же образом начинается эта повесть в Псковской 1-й и Воскресенской летописях, и в летописи Авраамки. В Тверской летописи отмечено и время года, когда появилась комета: *"той же зимой знамение проявилося на востоке"*.

Западноевропейские хроники связывают комету с опустошением турками Боснии, Кроации и Иллирии и с последовавшей сильной чумой.

Подробности русского описания не позволяют усомниться, что оно относится к появлению кометы Галлея 1378 года, а между тем комета вместе со сказкой о Тохтамыше попала в 1382 год. Легко сделать вывод; что и легенда о Тохтамыше, царе Золотой Орды, отнявшем престол у Мамая и будто бы ограбившем Москву в 1382 году – позднейшая вставка летописца, а это вызывает недоверие и к другим его сообщениям, вроде последовавшей вскоре войны с Тамерланом (в 1406 году).

Не менее странно и отсутствие записей в русских летописях о комете Галлея, прошедшей через перигелий 8 июня 1456 года. Это ее явление вскоре после падения Константинополя (1453) навело ужас на всю Европу. Христиане видели в ней турецкую изогнутую саблю, а турки – крест. Особенно эффектна она была тогда потому, что во время перигелия проходила очень близко от Солнца и Земли. Хвост ее тянулся на 60 градусов, величина и вид менялись, хвост напоминал павлиний, в котором насчитывали до тридцати, а иногда даже до ста разветвлений.

И вот, при всем своем великолепии и грандиозности, это появление Галлеевой кометы совсем не попало в русские летописи. А в западноевропейских она фигурирует повсюду. Как же было бы возможно летописцу, наблюдавшему ее с ужасом много ночей, не посвятить ей целых страниц? И ведь это уже XV век!

Значит, никаких самостоятельных летописей и не велось в это время на Руси. Предполагать, что она была невидима по причине "белых ночей" можно только для северной, а никак не для средней России.

Но вот, наконец, правильное и на этот раз, несомненно, самостоятельное наблюдение кометы Галлея, прошедшей через перигелий 26 августа 1531 года. Запись из Воскресенской летописи:

"7039 (1531). Того же лета, августа, явльшеся звезда велика над летним всходом солнечным по многиа зари утренниа, лучь сиаше от неа вверх велий, а идя (шла) не по обычному течению на полуночную страну; и последи, того же месяца, явльшеся та же звезда в вечернии зари по захождении солнечном червленым (красным) образом, и лучь от нея смаше червлен вверх же над летним западом".

Этим закончим упоминания о кометах в русских летописях до 1600 года. Мы видим, что не только отсутствуют записи о ней в "Начальной летописи Нестора", но и у его "продолжателей" не замечены самые эффектные ее появления. Они не могли не быть отмечены настоящим летописцем! – а между тем отмечены или не были, или были "сдвинуты" со своих лет, что свидетельствует об очень позднем времени составления летописей. Скажем прямо, русское летописание велось "задним числом".

ИТАК, и затмения Солнца и Луны, и кометные записи начались в русских летописях, пусть даже иногда с ошибками, только в так называемых "продолжениях Нестора", после 1110 года. Другими словами, то, что мы называли до сих пор "продолжениями", было на самом деле началами, а то, что историки называют Начальной Летописью, вплоть до Владимира Мономаха – миф, имеющий лишь внешность летописи. И составлен этот миф был уже значительно позднее того, как первые правильные записи, начавшиеся после 1110 года, послужили к созданию Русской истории и ее понадобилось углублять, чтоб возвеличить свое государство "из любви к отечеству и народной гордости", как писывал наш основной историограф Карамзин.

Отсутствие каких-либо сведений о Крестовых походах и особенно об "освобождении гроба Господня из рук

неверных" 15 июня 1099 года еще более подтверждает этот наш астрономический вывод. Какой монах не возликовал бы по этому поводу и не посвятил бы этому дню не одной, а многих страниц как радостному событию для всего христианского мира?

И вдруг о Первом Крестовом походе ничего неизвестно его современнику Нестору (или Сильвестру) даже и в 1110 году, до которого он доводит свое повествование!

Но если он не знал о том, что происходило и гремело повсюду ПРИ НЕМ, то как же он мог знать что-нибудь о князе, призванном за 250 лет ДО НЕГО? Во всяком случае, так называемая "начальная летопись" переходит, благодаря отсутствию в ней "небесных записей", целиком на положение позднего апокрифа[1].

Такая же история и со следующими Крестовыми походами. Четвертый Крестовый поход против православия, апофеозом которого стало взятие Царьграда крестоносцами в 1204 году, происходил ни более, ни менее как при Рюрике, известном как Рюрик Второй[2]. Но это теперь его называют Вторым, жившим будто бы через триста с лишком лет после первого мифического своего тезки, якобы основавшего русское государство, но сам-то второй Рюрик, наверное, и не подозревал, что он второй, а не первый, да и нет такого имени в христианских святцах.

Все это так странно, что исследование Крестовых походов по отражениям их в русских летописях того времени становится необходимым.

---

[1] *Апокриф — сочинение, предполагаемое авторство которого не подтверждено и маловероятно.*

[2] *Родословная Рюрика II: прадед Владимир Мономах, дед Мстислав, отец Ростислав, князь Смоленский и потом великий князь Киевский. Сам Рюрик был великим князем Киевским в 1195-1202, 1203-1205, 1206-1207 годах. Умер предположительно в 1212 году. В 1203 году в союзе с половцами (с которыми до этого воевал) напал на Киев и разграбил его. Интересно, что, не жалея купцов местных, у иностранных он забирал только половину состояния.*

Стены Царьграда

Освобождение Гроба Господня

"Начальная летопись", был ли ее автором Нестор, Сильвестр или кто другой, доводит свой рассказ до 1110 года, а это было время первого Крестового похода. Всего за 13 лет до окончания летописи, в начале июня 1097 года крестоносцы взяли соседку Царьграда Никею (где прошел, как считают, первый Вселенский христианский собор), а 15 июня 1099 года, взяв с бою Иерусалим, освободили от неверных гроб самого Христа, взволновав все христианские страны. Могло ли не дойти до Киева известие о столь великом событии, могло ли оно не взволновать и киевское духовенство, считавшее учителями своими византийских теологов? Ведь единоверцы же! Ведь отношения с Царьградом тесны и постоянны!

Но чудо, чудо! Автор "Несторовой летописи", не раз проявляющий близкое знакомство с византийскими пи-

сателями и, судя по самой книге, самый образованный ученый монах своего времени, ничего этого не знает...

Всего за два года до взятия у сарацинов Никеи он пишет: *"В лето 6603 (1095) Идоша половци на греки с Девгеничем, воеваша по гречьстей земле и цесарь ял (взял) Девгенича и повелел его ослепити".* Половцы напасть на греков (византийцев) могли только из Болгарии и с ее согласия. Однако здесь важно не это недоуменье, а то, что летописец интересовался и чисто греческими делами, даже такими ничтожными, как стычка с каким-то Диогеничем.

А вот через два года, когда десятки, если не сотни тысяч крестоносцев переправлялись через Босфор, и в самый год взятия ими греческой Никеи (в немногих километрах от любимого автором Царьграда), он ничего об этом не знает, а пишет о местной усобице: *"В лето 6605 (1097). Придоша Святополк и Володимер, и Давид Игоревичь, и Василко Ростиславович, и Давыд Святославич, и брат его Олег, и няшася Любячи на устроение мира, и глаголаша к себе, ркуще: – Почто губим Руськую землю, ами на котору деюще? а Половцы рады суть, оже межю нами рати (ссоры); да имам отселе едино сердце, кождо а держит отчину свою. И на том целоваша крест. Да еще кто отселе на кого будеть, то на того будем вси и крест честный. Рекоша вси: – Да будет на нас кресть честный и вся земля Руськая. И целовавшиеся поидоша восвояси..."* и так далее.

Сообщается также, что, аналогично ослеплению Царьградским кесарем *торчина* (турка?) Диогенича, происходит ослепление некоего русского Василька неким *торчином*. Вот видите, турок фигурирует в роли палача у русского князя, а о том, что в этот самый год весь турецкий и христианский мир был всколыхнут первым Крестовым походом на турков и была взята крестоносцами Никея – ни полслова. Выходит, что автору этой записи ничего такого не было известно. Да и для следующего 1098 года, когда крестоносцы отвоевали у турок Эдессу (Новгород по-еврейски, столицу Хозройского царства, стоявшую, – говорят историки, – около верховьев реки Евфрата. Правда, что эта мало-

азиатская Одесса у местных жителей никогда даже и не называлась Эдессой, а была известна как Урхой, да и теперь называется Урфой, но не это нам сейчас важно), мы имеем лишь коротенькую запись не о турках, а о сущих пустяках:

"В лето 6606 (1098). Приде Володимер, и Давыд, и Олег на Святополка, и сташа у Городца, и сотвориша мир, якоже и в прежнее лето".

А для всего года, когда крестоносцы взяли Иерусалим и освободили гроб самого Несторова или Сильвестрова Господа, у автора нашлось только пять строчек: *"В лето 6607 (1099). Изиде Святополк на Давыда к Володимерю, и прогна Давыда в Ляхы. В се же лето побьени угри (венгры) у Перемышля. В се же лето убьен Мстислав, сын Святополчь, в Володимери, месяца июня в 12 день".* О событии же, которое было всего важнее для христианина и особенно для монаха, пользовавшегося, как мы уже видели, византийскими источниками – ничего.

Нет сообщений о Крестовых походах в 1100 и 1101 годах, когда крестоносцы с Балдуином во главе завоевали Акку, а рассказываются только одни дрязги между князьями, да в 1102 году описываются знаменья на небе:

"В то же лето бысть знаменье на небеси, месяца генваря в 29 день, по 3 дни, акы пожарная заря от востока и уга и запада и севера, и бысть тако свет всю нощь, акы от луны полны светящься (северное сияние; удивимся вместе с летописцем). В то лето бысть знаменье в луне, месяца февраля в 5 день. (На самом деле в 1102 году затмение было не 5 февраля, а 5 апреля, причем не полное и в Киеве видимое уже на восходе солнца.) Того же месяца в 7 день бысть знаменье в солнци, огородилося бяше солнце в три дугы и быша другыя дугы хребты к собе (обычные солнечные галосы). И сия видяще знаменья, благовернии человеци со вздыханьем моляхуся к Богу и со слезами, дабы Бог обратил знаменья си на добро: Знаменья бо бывают ова на зло, ова ли на добро".

Само собой напрашивается сопоставление знамений с поразительными успехами крестоносцев, но автор вместо того пишет: *"В се же лето приставися Ярослав Ярополчичь, месяца августа в 11 день. В се же лето выдана бысть*

дщи (дочь) Святополчи в Ляхы за Болеслава, месяца ноября в 16 день".

Если бы автору известны были происходившие в христианском мире события мирового значения, то конечно он приспособил бы к ним и небесные знаменья. Нет более убедительного доказательства, что автор сочинял эту летопись уже тогда, когда Крестовые походы ушли в область истории, перестали волновать христианские души и автор просто позабыл ввести их в свою хронику, так как в его голове византийские и русские события попали в разные мозговые извилины, и он не догадался их одновременно вытащить и сопоставить между собою, хотя и упоминает под 1104 годом даже Царьград за-ради семейных царских дел:

"В лето 6612 (1104). Ведена (выдана) дщи Володарева за царевичь за Олексеничь, Цесарю-городу, месяца иулия в 20. Том же лете ведена Передслава, дщи Святополча, в Угры, за королевичь августа в 21 день. Том же лете приде митрополит Никифор в Русь, месяца декабря в 6 день. Того же месяца преставися Вячеслав Ярополчичь в 6 день. Того же месяца в 17 Никифор митрополит на столе посажен. И родися у Святополка сын, и нарекоша име ему Брячеслав. В се же лето бысть знаменье: стояше солнце в крузе, а посреде круга крест, а посреде креста солнце, а вне круга обаполы два солнца, а над солнцем кроме круга дуга, рогом на север; такоже знаменье и в луне тем же образом, месяца февраля в 4 и 5 и 6 день, в дне по 3 дни, а в нощь в луне по 3 нощи (обычные галосы)".

Нет ничего о подвигах крестоносцев ни в 1106, ни в 1107, да и в 1108 году, когда уже повсюду гремели крестовые походы, находим только:

"В лето 6616 (1108). Заложена бысть церковь святого Михаила, Золотоверхая, Святополком князем, в 11 иулия месяца; и кончаша тряпезницю Печерьского монастыря при Феоктисте игумене, иже ю и заложи повеленьем Глебовым, иже ю и стяжа. В се же лето вода бысть велика в Днепре, и в Десню, и в Припете. В сем же лете вложи Бог в Серодце Феоктисту игумену Печерьскому; и нача взвещати князю Святополку, дабы вписал Феодосья в синодик, и рад быв (Святополк), обещася и створи, и повеле ми-

трополиту вписати (Феодосия) в синодик, и повеле вписывати (его) по всем епископьям, и вси же епископи с радостью вписаша, поминати и на всех соборех".

А в 1110 году, которым кончается Лаврентьев список, рассказывается лишь о появлении уже упомянутого нами огненного столба над Печерским монастырем, который на самом деле был ангел того же рода, как и огненный столб, шедший перед Моисеем в пустыне (или, понятнее, тень отца Гамлета. Литература, ба!).

Вот был бы прекрасный повод приспособить хоть этот столб к победному шествию крестоносцев, защитников веры Христовой, происходившему в то самое время в Палестине и Сирии, если б автор был современником событий, а не жил через столетия после них, а потому и не догадался сопоставить хронологию Крестовых походов, описанных в другой книге, с хронологией своих псевдо-киевских записей.

Такого ляпсуса не мог бы сделать современник Первого Крестового похода, греческого образования летописец, упоминающий в этой самой хронике о мелких византийских событиях, а тем более монах-христианин, сердцу которого Крестовые походы были бы особенно близки. Но вполне мог так "проколоться" автор значительно более поздних веков, когда Крестовые походы с их победами и жестокими поражениями, с потерей стотысячных армий европейских рыцарей и простолюдинов, с потерей Иерусалима ушли уже в область преданий, когда даже упоминать о них стало не очень пристойно.

Родила царица в ночь...

Однако перейдем от предмета возвышенного, каковым, без сомнения, является история освобождения гроба Господня, к вещам прозаическим. К сексу, например. Спрашивается, можно ли определить правдоподобность династической хронологии первой русской

летописи при помощи чисто "физиологических" рассуждений? Можно!

Предположим, нам представлена непрерывная династия, в которой престол всегда переходил от отца к старшему сыну. Само собой понятно, что отец мог царствовать мало лет, сын долго, внук или долго, или мало и так далее, но, несмотря на все случайное разнообразие лет правления, уже для пяти-шести поколений мы обнаружим, что СРЕДНИЙ срок правления будет лишь на два-три года превышать время достижения половой зрелости, общий для всех людей. В самом деле! Если папаша-долгожитель просидит на троне сто лет, его сыну власти не перепадет вовсе (нуль годов правления), а трон унаследует в лучшем случае внук, если не правнук. Невозможно даже представить, чтобы после такого папаши его родной старший сын держал трон еще сто лет. Ведь он помрет и никуда не денется. А потому от фантазий перейдем к фактам.

Ввиду того, что все династии стремились сохранять престол за своим родом наследников обычно женили рано, и первый ребенок рождался если не через год, то года через два-три после того, как юные родители могли его зачать. Отсюда ясно, что среднее время царствований в династии, где престол переходит от отца к сыну, должно лишь на год или два превышать время наступления половой зрелости, а, следовательно, и брачного возраста. А потому всякая историческая хронология подтверждается физиологией лишь тогда, когда мы видим **среднее** время царствований от 17 до 22 лет. В случае перехода престола от деда к внуку в расчет нужно принять и отца последнего, дав ему время царствования, равное нулю лет, а в случае перехода трона от старшего брата к младшему надо считать только младшего брата, прибавив ко времени его царствования года два-три, так как вторые дети рождались, в среднем, через два-три года после первых. Вот примеры из документально подтвержденных историй различных династий:

В Германии от воцарения Генриха IV (1056) до низложения Вильгельма II (1918) прошло 862 года и было 40 смен владык, так что даже и при валовом подсчете на

каждую смену пришлось, в среднем, около 21 года, то есть половая зрелость достигалась принцами на 18 году.

В английской династической истории от воцарения Эдуарда III Исповедника (1042) до воцарения Виктории (1837) прошло 795 лет и было 37 смен, по 21 году на каждую. Опять половая зрелость пришлась на 18 лет. То же и во французской истории: от воцарения Анри I (1030) до низложения Наполеона III прошло 840 лет и было 42 смены, на каждую в среднем 20 лет, что дает половую зрелость около 17 лет.

Так и в русской династической истории от Михаила Федоровича (1613) до низложения Николая II (1917) прошло 304 года, и если исключить отсюда убиенных тотчас по воцарении Иоанна Антоновича и Петра III, было 15 смен, на каждую в среднем 20 лет. Опять получается половая зрелость в 17 лет.

Какова же хронология русских великих князей с точки зрения общечеловеческих физиологических законов? Очень, очень интересная хронология!

Рассмотрим "Продолжение Новгородской летописи" по списку Археографической комиссии. В приложении к ней мы находим родословную Московского великого князя Василия Темного (1425-1462). Написана она по образцу родословной Иисуса в Евангелии от Матфея ("Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иосифа..."):

"Первый князь на русской земле Рюрик пришедший из немец (в 854 году).

1. Рюрик родил Игоря (1-й сын).

2. Игорь родил Святослава, что ходил к Царь-граду ратью (1-й сын).

3. Святослав родил Володимира Великого, что крестил рускую землю (3-й сын).

4. Володимир родил Ярослава (3-й сын, а всех сынов у Владимира было 12 человек по числу созвездий Зодиака; это вообще замечательно, ибо Владимир со своим знаменитым прозвищем только одно и значит: Владеющее Миром Красное Солнышко).

5. Ярослав родил Всеволода (5-й сын).

6. Всеволод родил Володимира (1-й сын).

7. Володимир родил Мономаха (1-й сын, а по другим источникам это и есть сам Владимир Мономах).

8. Мономах родил Юрия (7-й сын).

9. Юрий родил Всеволода Великого гнезда (5-й сын).

10. Всеволод родил Ярослава.

11. Ярослав родил Великого Александра храброго (Невского, 1-й сын).

12. Александр родил Даниила Московского (4-й сын).

13. Даниил родил Ивана (Калиту), что избавил русскую землю от воров и разбойников (3-й сын).

14. Иван родил Семеона (1-й сын).

15. Семеон родил Ивана (5-й сын).

16. Иван родил Дмитрия (1-й сын).

17. Дмитрий родил Василия (1-й сын).

18. Василий родил Василия (Темного, царствовавшего в Москве от 1425 года до 1462 года. Он низложил русского униатско-католического митрополита и назначил самовольно митрополитом византиста Иону).

Мы видим, что полный промежуток их власти (1462 год минус 854 год) равен 608 годам, а царствований было 19, значит, на каждое приходится в среднем тридцать два года. Если бы правили всегда первенцы, то половая зрелость достигалась бы этими царями лишь около 29 лет, а это невероятно поздно. Но преемниками были не всегда первенцы, а иногда даже и пятые сыновья. Считая на каждое новое мужское рождение в среднем по два года, мы должны вычесть из суммы царствований семьдесят восемь лет, поскольку *(3+3+5+7+4+4+3+5)x2 = 78*. Результат – 530 лет (608 минус 78). Разделив их на 19 царствований, получаем на каждое в среднем около 28 лет, а вычтя еще три года (поскольку рождение происходит не сразу по достижении детородного возраста), имеем половую зрелость в 25 лет, что тоже слишком поздно.

Но очень интересно рассмотреть лишь начальный фрагмент:

ИГОРЬ РЮРИКОВИЧ (начало с 913 года)
СВЯТОСЛАВ ИГОРЕВИЧ
Св. ВЛАДИМИР СВЯТОСЛАВОВИЧ
ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

ИЗЯСЛАВ ЯРОСЛАВОВИЧ
СВЯТОПОЛК ИЗЯСЛАВОВИЧ (конец на 1113 году)

От 913 по 1113 год прошло ровно 200 лет и было 6 смен, на каждую в среднем 33 с третью года, ровно по три смены в столетие. В середине XIX века, "восстанавливая" династическую историю допотопных египетских фараонов, египтолог Бругш – для простоты ли расчетов, по простоте ли душевной, – тоже так и считал, по три фараона в столетие. Возможно, это не просто совпадение?..

Для обыденной жизни средневековья совершенно не нужна была мера времени в сто лет. Нет никаких астрономических причин считать столетие чем-либо примечательным. Столетие стало нужным как удобная десятичная мера времени лишь при создании хронологии (в XVI веке или незадолго до него), а раньше "век" понимался людьми как продолжительность жизни человека или как "время рода", смены поколений (об этом можно прочесть в Историко-этимологических словарях или в словаре В.Даля). В первом случае пятьдесят-шестьдесят лет, во втором – семнадцать-двадцать лет. На "век" человека проходилось три "века" смены поколения, 17 х 3 = 51, или 20 х 3 = 60. При жизни человека и в самом деле происходит три смены поколений. Мало кто знает своих правнуков (четвертое поколение) даже и сейчас, хотя продолжительность жизни ныне выше, чем в средние века. Исследователи каких-то фольклорных летописаний, в которых *век* вовсе не считался за столетие, стали придавать этому слову современный смысл, вот и получилась чепуха.

Но если даже мы и обойдем этот щекотливый вопрос, то все же выходит, что наши предки в промежуток от X по XII век достигали половой зрелости только на тридцатом году своей жизни. Это настолько поздновато, сравнительно с приведенными выше английскими, немецкими, французскими и русскими позднейшими династиями, что поверить такой хронологии невозможно, а значит, нельзя считать достоверными и летописи, живописующие деятельность представителей этих династий.

Нерусские русские имена

Присмотримся, однако, и к именам русских владык.

Последний великий князь со славянским именем Ярослав III Ярославович (1263-1272) родился вскоре после того, как греки отняли свою столицу, Царьград, у крестоносцев, владевших столицей Византии с 1204 по 1261 год. И сразу после этого события славянские имена русских князей прекратились, что может свидетельствовать лишь об одном, а именно о перемене религии из-за окончания культурного влияния Западной Европы, вызванного как раз падением латинской феодальной империи на греко-славянском Востоке. После трех киевских и владимирских Святославов, четырех Изяславов, трех Мстиславов, четырех Владимиров, трех Всеволодов и так далее, мы видим с этого времени и до перенесения столицы в Петербург (и начала в нем новой русской культуры) пятерых Василиев, пятерых Иванов (Иоаннов), пятерых Дмитриев, двух Федоров, да и остальные одиночки оказываются с греческими именами, свойственными тому самому периоду.

Иоанн II в Москве воцарился через 12 лет после Иоанна VI в Царьграде, и три года оба царствовали одновременно (1353, 1354 и 1355 годы), Иоанн III сел на трон через 14 лет после смерти Иоанна VII в Царьграде, а родился и получил имя еще при его жизни, очевидно в его честь. Андрей III Александрович воцарился и умер при греческом (византийском) Андронике, Иоанн III Васильевич родился при греческом Иоанне Палеологе и тоже, вероятно, получил имя в его честь.

Мы не приводим здесь времени начала и распространения среди русских властителей других христианских имен – Василиев, Михаилов, Александров и подобных, а укажем лишь на то, что и они достоверны лишь со времен Крестовых походов, и по хронологическому сопоставлению между собою могут подтвердить или, во всяком случае, подвергнуть сомнению сложившиеся к на-

шему времени представления о путях распространения культуры по Старому свету.

Кстати отметим, что имена типа Святослав (Славящий святых), Владимир (Владеющий миром) и прочие – тоже не русские. Они, как это принято говорить, славянские, освященные церковной традицией[1]. "Простой" русский народ именовался иначе. Думаем, вам будет интересно ознакомиться со списком старорусских архивных имен (выписки сделаны в 1936 году из разных архивных записей).

А: Адаш Алай Ахмат Алтух Аргун Ашурок

Б: Бакулко Бахтеяр Баяко Басарга Бажек Бакланко Батута Барсый Башмак Бауш Бахмет Балахна Бесчасной Белой Богдана Богданица Борзой Бурец Беляй Брежник Бровка Берсень Бачен Бачин Баченко Бозай Бозыка Бобан Бобаха Бовыка Безтужко Бакака Бык Бобр Болдырь Бешак Бойда Булгак Бунай Брех Бренко, Борчач Бутак Бужек Бурнаш Булат Белен Бурка Бурняко Будатко

В: Волга Внук Воин Второй Ведун Вторышка Владыко Волынец Волокита Всполох Ваула Верещага Ворона Вылузга Взрюма Вешняк Вильям Венюк Вбисаба Воредко Волосьян Воропан Ворохобка Вардамай Варанса Великой Варган Ветхой Ватага Верига Вилка Всячинка

Г: Голуба Гостьапа Горемыка Губа Горох Горчак Голова Голубь Глазунко Голочел Гневаш Годячко Гридя Гуляй Гуляйко Горностай Грибан Глок Густиха Голцик Горяин Грешной Грязной Гвоздь Гроза Гуща

Д: Досадка Духаня Дунай Друган Дворянка Другиня Дурак Девятый Дубрава Друг Докука Диак Дедко Дей Дейко Дорша Джата Дрыкан Дракон Домоткан Дятел Дербыш Дулебко Дерябка Душак Душан Дробыш Докучайко Дрозд Добрик Добрыня Деревня Дружина Дубина

---

[1] *Для Руси ключевой "языковой" проблемой была оппозиция церковнославянского и русского языков. Хотя церковнославянский (южнославянский в своей основе) и подвергался на протяжении истории постоянной "русификации", все же он был отчетливо противопоставлен русскому некнижному языку. Путь противостояния — от языковой диглоссии к двуязычию. Интересующихся отсылаем к книге Б.А.Успенского "Краткий очерк истории русского литературного языка (XI-XIX вв.), Москва, "Гнозис", 1994.*

Дородка Домашней Деньги Домашня Дикой Дешевой Дорожка

Е: Епанча Елка Есух Ерш Ермак

Ж: Жила Желудок Жаворонок Жук Жох Жадоба Жегало Ждан Жуйко

З: Замятня Злоба Заика Заяц Завьялко Заворожня Загреба Земля Зворыка Зуй Золотой Звяга Зубатой Здешней Зеленой

И: Инозем Истома Иболда Иняка Иголка Историка Ишута

К: Косец Крестьянин Крестина Казак Кликун Купава Колокольник Калина Колос Кожух Келарь Косарь Капуста Кинжал Кисель Кислой Кадорка Карманко Клок Короб Крыло Крюк Колышко Каша Китайко Кот Котко Китай Колмак Кудряш Казарин Коптюк Конюта Козел Кистена Кирей Калитник Канша Кобяк Кормилко Койряк Кочева Кохно Кудеяр Кубенко Коняшка Курака Корноух Киабрь Кипр Кудаш Коза Каур Коротай Калинка Кит Курбет Корева Кобыла Курдюмко Ковачко Курдяп Кошка Курап Караулко Крячко Кушник Коврига Кусок Куча

Л: Лопарь Любовник Локоть Лапоть Лихарь Лобан Лотыня Лупанда Ломака Лустя Ломаш Лут Лещук Лагута Лазук Литовар Лужа Лашун Ляпун Лисица Лопата Лизак Лода Лабза Ладыга

М: Мама Мамушка Мурза Мурин Мещанин Молчан Мясоед Мешай Максан Макома Манша Морозко Миряй Меньшик Меретин Мороз Малый Малой Милованко Мамай Мизин Мочала Малка Мисюрь Манко Ман(т)сур Мляк Монах Мурат Муратко Масло Меньшой Муха Май Майко

Н: Неделя Некраса Нагой Надежа Надей Надеинко Наседка Неудача Нелид Наделяйко Навик Невера Неверка Нашко Негодяйко Неупокой Нелюб Найденко Неустрой Неродна Непогод Незамайка Ненаш Неждан Нехлюд Некрас Невзор Нехорошей Несвой Неведало Напрахлишко Нерык Невданя Неврюй Недоброй Нерезвой Немир Несвитой Несмеян

О: Одинец Овсяник Осмой Образец Обрядка Окул Окула Овлюк Олгазей Онашка Омена Окат Онитка Об-

рюта Онцук Озарко Опалша Охлопка Обрезок Огарок Оладья Опас Орех Охапка Олушка

П: Печора Первый Первушка Пан Персид Плут Подоленин Пятушка Пошляк Пятка Пятой Посол Прибыток Посадник Пшенко Прокуда Плохой Пороша Палка Приезжей Простой Поярок Поспел Пеняйко Прыгало Путайко Пьянко Путило Путята Поздейко Полежайко Постник

Р: Разгильдяй Рыбник Рыло Рязанко Редька Редко Ракита Ратман Ратмир Ротпико Рахманин Рахманко Ремеско Репчух Розинко Рык Рычко Рыкуня Ратай Рудак Русак Русин Рюма Рак Рапсак Рябой Рябуха Рыба Руно Реут Рубец

С: Стародуб Суббота Смиренка Селинин Скорняк Сотник Строй Сатанко Совет Суторьма Семой Салтанко Смага Смородина Собина Седомко Сугоняй Старко Стехна Сомей Сумарок Сулейша Сумгур Сунбул Сура Сурик Сурьян Сусар Созыка Сурейко Сыдавной Салтырь Садык Северга Сапрык Свирид Селех Самыка Свиюга Сегит Савмун Сноп Сухой Спица Смирной Сусло Салтык Смирка Смиряйко Серьга Смола Свойтин Севрюк Савраско Сивко Соня Суворко Скок Сутырга Сипко Сокол Сип Соболь Серик Сарыч Серой Собака

Т: Таруса Татаринко Третьяк Товарищ Тулуп Турсулов Ташлык Темир Турляйко Тенбяк Толока Торх Труфонко Турантай Тучко Тюмчень Тютяй Тыря Ташак Темка Томила Таскай Тонко Торопка Типун Торг Труха Труняйко Тихой Толстой Толстик Теплой Тархан Тонкой Танай

У: Уланко Урзан Урюпа Урачко Умак Угрюм Урван Утеш Упрямко

Ф: Фай Фат Фиряк Фуник Фурсик

Х: Халдей Хмелевик Хохол Храп Хребет Хрен Ханя Хлюста Хобар Хотко Хотей Худышко Худяк Хорошей Холод Хрипун Худой Хозяин

Ц: Ципирка

Ч: Четвертой Четвертан Челядная Черемысин Черкаско Чело Чулок Чача Черепень Чечуля Чичан Чур Чубар Чернява Черной Чужой Чужаня Чудилко Чурила Чернат

Ш: Шестой Шестак Шарап Шишка Шашляко Шибот Шигань Шипка Широпай Ширяй Шишалко Шолоня Шавко Шеболда Шедворка Шах Шаврун Шага Шелпяк Шалганко Шантей Шепшил Шептяк Шемяка Шумилко Широкой Шумята Шабан Шагалейка

Щ: Щило Щекотка Щур Щурка Щелкан Щербак

Ю: Юфан Юмрак Юхно

Я: Ярец Ярослав Яурило Яхно .

Из современных имен мы видим тут только Ярослава, а из других исторических – только Мамая, да Ермака. А все остальные старорусские имена – или названия животных (кобыла, кошка, кот, лисица, муха), или имена рек (Волга, Дунай, Печера), или же нумерация рождения: Первый, Второй, Десятый. Из церковных же – только Дьяк, Крестина да Папа. А из греческих – ни одного имени? Как же это могло быть в православной-то России?

Припомним, что почти все церкви были построены помещиками при их усадьбах трудом их крепостных крестьян. Значит, и крестить младенцев до широкого строительства церквей было негде и некому, люди (кроме жрецов, князей и их приближенных) вырастали и умирали под этими чисто русскими прозвищами. Это надо очень и очень учитывать при разборе русской истории! Христианин-летописец пишет вам об истории христианской Руси, а христиан-то в ней тонюсенькая прослойка, из числа родовитой знати.

...Вообще имена людей "во времени и пространстве" – проблема не из простых. Ведь не сразу появился обычай давать человеку не то что фамилию, а даже одно имя на всю жизнь! Везде, а не только в России, до какого-то момента имя было осмысленным прозвищем: Угрюм, Плут, Рыло. (Н.Морозов переводит "имена" греческих историков: Тит Ливий – Почтенный Ливиец; Евсевий Памфил – Всем Милый Благочестивец; Корнелий Тацит – Рогатый Молчаливец; Сократ Схоластик – Ученый Охранитель Власти.) Имя характеризовало человека, а потому могло меняться от его социальных успехов или поражений, или от изменения физических и нравственных свойств (Добрый, Хромой, Меченый).

Одно имя на всю жизнь стали давать лишь с появлением обряда крещения, когда человека называли именем святого покровителя, а оно не осмысливалось и потому не менялось. "Вплоть до христианства и клерикальной регистрации новорожденных у людей не было еще собственных навсегда неизменных имен, даваемых, как наши, при крещении; не было и метрических книг, в которые они записывались бы, как обязательные на всю жизнь", – пишет Н.А.Морозов.

А ученые зачастую пишут исторические книги свои так, будто имена были даны Богом сразу и непреложно, одновременно с созданием человека! Вот, в интересном и в очень грамотно составленном сборнике "Страницы русской истории" (составитель П.П.Афанасьев, М., издательство МАИ, 1995) вдруг встречаем такой пассаж:

"По пути из придунайских мест славяне оставили заметный след в Закарпатье. Они задержались там, может быть, в V-VI вв. И до сих пор там бытуют русские (древние) имена, например Юрий, Михаил, Лука, Иван, Андрей и т.п."

Вот ЭТО называется историей? На основании ТАКИХ представлений пишутся школьные учебники? Перечисленные имена и не древние, и не русские. Почитаешь некоторых простодушных историков и сиди, думай: по пути откуда и куда? Кто и когда? Где оставил "след"?

Давайте же, наконец, РЕАЛЬНО разберемся, откуда взялись русские на планете.

Часть 2. КОТЕЛ ЦИВИЛИЗАЦИИ[1]

Человечество едино, оно все произошло от одной первобытной женщины. Однако, изучая семьи языков мира, можно установить степень родства народов, то есть понять, какие племена отделялись от первичных племен раньше, какие позже, и куда они расселялись.

В поисках единых корней

Высока степень родства людей, говорящих на различных диалектах индоевропейского языка. Все они, живущие ныне от Таджикистана до Ирландии, "начались" от общих предков, причем достаточно недавно. При написании этой книги мы использовали труд Т.В.Гамкрелидзе и Вяч.Вс.Иванова "ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ЯЗЫК И ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ, реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры". (Разумеется, нам пришлось максимально упростить изложение, чтобы не сбивать читателя с толку непонятными ему научными терминами. И, к сожалению, мы не имеем возможности воспроизводить буквы греческого алфавита, а также иероглифы некоторых языков.) Так вот, ученым удалось восстановить праязык, коим пользовались наши индоевропейские предки, рожденные некогда одной женщиной.

---

[1] *(Здесь приводится несколько глав из нашей книги «О графе Гомере, крестоносце Батые и числе зверя»)*

"Рожденные женщиной"?.. Реконструировано слово, имевшее в праязыке значение "рождать". Гамкрелидзе и Иванов записали его так: k'en-(t[h]), в русском звучании похоже на КЕНТ. Слово это различимо и теперь, столетия спустя, хотя потомки древних индоевропейцев, живущие теперь в разных странах, постепенно изменили первый звук этого слова – k' Причем в восточных диалектах, индо-славянских или арийских, этот звук поменялся на *j (ж), z, s*, а в западных, европейских, на *g* или *q*. В индоевропейских языках при написании и чтении изменялись также и другие звуки: *к* на *с(ц)* (кесарь-цезарь), *b* на *v* (barbar-варвар), причем *v* запросто превращалась в *u*, а *t* в *h(x), ch(ч), ф*, или вовсе исчезала.

ЖЕНЩИНА, РОЖДАТЬ, РОД

древиеиидийский	janati (рождает) Jani, (жеищииа)
авестийский	jaini
персидский	zan
албаиский	zonjc
славяиский	жеиа
тохарский	sana
латинский	geno (рождаю)
готский	qino
др.верх.иемецкий	quena (жена, жеищииа)
прусский	genno
древиеаиглийский	cwene
армяиский	kin

От общего корня, как видим, исконно русскими стали только *жена* и *женщина*, но то же самое пра-слово дало русскому языку "пришлые" слова *генетика, евгеника, генезис*, от него произошли имена Геннадий и Евгений.

Наши общие индоевропейские предки были немногочисленны и первоначально занимали какую-то небольшую территорию, а на нее они попали, отделившись еще раньше от более древнего племени. Это было так давно, что на момент разделения у них еще не образовался какой-либо развитой язык. Возможно, они только мычали и выражались междометиями.

Где была их земля? *В окрестностях озера Ван в современной восточной Турции*, – полагают Гамкрелидзе и

Иванов. Возможно, так. Вслед за ними мы исключаем многие другие версии: индоевропейцы не могли "выйти" из Средней Азии, с Алтая, Южного Зауралья. Но все же в поисках возможного ареала возникновения наших предков мы не рискнем исключить Балканы, Центральную и Южную Европу. Это могли быть низовья рек Рейн, Эльба, Висла.

С увеличением численности древнего племени отдельные семьи переселялись на другие земли, заселяя Европу и Переднюю Азию и давая начало новым родам и племенам. Это приводило к образованию диалектов древнего языка, и так продолжалось, пока былые родственники не перестали понимать друг друга.

(Самым чистым, самым близким к праязыку считается литовский. Литовские племена раньше своих соседей сели на свою землю. Это удивительно, что Литва, зажатая в маленьком треугольнике между морем, славянами и германцами, сумела так сохранить язык!)

В какой-то момент образовались группы диалектов: германо-балто-славянский и итало-кельтский; арийско-греческо-армянский, давший также начало индоиранскому и языкам Северного Кавказа; анатолийский (Турция), тохарский (Китайский Туркестан). Это достаточно условное деление, поскольку в последующие столетия языки продолжали развиваться и изменяться, – изменяются они и теперь.

Однако слова, означавшие базисные понятия жизни древних людей, различимы даже сегодня.

Общее древо наших языков

Звуковые соотношения между языками разных основ: славянской, латинской и других, обнаруживаются в словах, отражающих самые основные, КОРЕННЫЕ понятия человеческой деятельности и среды обитания человека.

Это слова, относящиеся к миру "живого": богам, человеку, животным. Это названия растений, деревьев и культурных злаков. Слова для неживой природы: ланд-

шафта, метеорологических явлений и небесных тел. Слова из области хозяйственной деятельности, материального быта, ремесел и транспорта. Термины, обозначающие общественные объединения и родственные связи. Вот лишь немногие из них: *мать, брат, весь* (село, дом), *говядо, овца, волк, гусь, мышь, олень, береза, сердце* (серд = кард), *очи, луч, два, три, я, ты, тебе, себе, тесать, обуть, везти, рудый* (красный) и так далее.

ЧЕЛОВЕК-СМЕРТНЫЙ

древнеиндийский	marta (человек)
	martya (смертный)
	mriyate (умирает)
древнеперсидский	martiya (человек)
греческий	мортос (человек)
армянский	mard (человек)
	Meranim (умираю)
латинский	morior (умираю)
старославянский	mreti (умирать)
русский	мертвый, смерть, смертный
хеттский	me ir ta (исчезаю)

МОЛОКО, от первоначальной основы melk, – в кельтском, германском, славянском, тохарском языках.

КОТ, КОШКА, это слово распространено не только в индоевропейских, но и в других языках, показывая нам, что за зверь первым подружился с человеком:

прусский	catto
литовский	kate
латышский	kake
древнерусский	котъ
польский, чешский, словацкий	kot
болгарский	котка
ирландский	catt
простонародная латынь	cattus
армянский	katu
германский	kattuz
нижненемецкий	katt
совр. немецкий	Katze
древний английский	catt
средневековый английский	catte
современный английский	cat
средневековый арабский	kitt

арамейский	katta
грузинский	k'at'a
кабардиниский и адыгейский	gedu
аварский	keto

Это ли не доказательство единого происхождения людей на Земле? Никакими "заимствованиями" не объяснить такого совпадения в названии домашнего животного, которое гуляет само по себе.

Единое название ПЧЕЛЫ восстанавливается с уверенностью лишь для определенной группы древних диалектов (английский, немецкий, исландский) с основой b(h)e(i) – "би", (совр. английский bee) и в некоторых случаях (литовский, латышский, прусский, ср.валлийский, ирландский, славянский языки) с суффиксами *m(x)* или *к(ч)*. По-старославянски *бичела*. По-украински *бджола*.

Для обозначения МЕДА, получаемого от этой бичелы, имеется два древних слова, mel-i-t(h) для индоевропейского и med(h)u также и для семитских языков. В современном русском мед и теперь мед, в английском – mead (помимо известного всем слова honey), в немецком – Met, в испанском miel. Судя по всему, пчеловодство было особо развито у всех индоевропейцев (и не только), а пчела и мед имели большое ритуальное, мифологическое и лечебное значение.

Полагаем, до появления в Европе виноделия именно из меда повсеместно изготавливали всяческие "веселительные" напитки: пиво, эль, брагу, медовуху.

Индоевропейское название меда обнаруживается в древнекитайском языке в форме miet. Слово занесено мигрировавшими в восточном направлении индоевропейскими племенами, принесшими с собой в Китай и мед, и пчеловодство, и вообще всю культуру. Это слово известно также финно-угорским языкам: венгерский – mez, финский – mesi, мордовский – med.

Мифы многих народов содержат похожие сюжеты, повествующие о пчеле, меде и богине плодородия. Малоазийский миф о боге Телепину, сванский (Кавказ) ритуал Melia-t'elepia, греческий миф о Телефе, вскормленном

Артемидой. В финском эпосе "Калевала" имеются мотивы, поразительно напоминающие миф о Телепину: убитого врагами героя воскрешает пчела, принесшая, по просьбе матери героя, "волшебный мед" с девятого неба.

Слова ДЕРЕВО имеется во всех индоевропейских языках. Основа его DRV, TRV или TRU, а если написать русскими буквами, ДРВ, ТРВ или ТРУ:

древнеиндийский	daru, dru, dravya (деревянный)
греческий микенский	dorweios
хеттский	taru
албанский	dru
древнеирландский	daur
галльский	d(a)rullia (дуб)
валлийский	derwen
литовский	derva (сосна)
латышский	darva (смола)
старославянский	drevo
русский	дерево, дрова
готский	triu
древнеисландский	tre
древнеанглийский	treow
совр. английский	tree

С этими первичными значениями слов "дерево, древесина" во многих языках увязываются и значения "крепкий, твердый, здоровый, прочный". Опустим перечисления для всех языков, кроме родного: старославянское su-dravu, "здравый", то есть "сходный с древом", русское "здоровый".

Признак прочности, твердости, присущий дереву, вероятно, лежит в основе целого комплекса понятий "вера, верный, надежный". Древнеисландское tru – вера, убеждение, triggr – верный, прусское druwis – вера, готское triggws, древнеанглийское truwian и древневерхненемецкое truwen – доверять (совр. немецкое trauen).

Слово БЕРЕЗА находим на северо-западе Индии и Памира, в языках: афганском, осетинском, таджикском, исландском, немецком, прусском, английском (древнеанглийский beorc, birce, современный – birch), литовском, латышском, сербо-хорватском, чешском и так далее. На юго-западе Дании имеется местность под названием

Berzovia, переводится – Березовый ручей. Похожая картина с названиями многих деревьев.

ЯБЛОКО мы с особой полнотой обнаружим в группах европейских языков: кельтской, германской, балто-славянской. Исходная основа для яблока в этих индоевропейских диалектах – ablu или aplu.

Имеется достаточно оснований для отнесения к индоевропейским таких слов, как ВИНО и ВИНОГРАД. Но! В индо-иранских и в тохарском языках отсутствуют слова в значении "вино" и "виноград". Культовыми и бытовыми напитками в местах расселения этих племен были soma (haoma), которую давили из хвойника, распространенного в пустынных областях Средней Азии и Афганистана, и sura (сура), грубый опьяняющий напиток, упоминающийся в "Ригведе".

(В русской "Велесовой книге" тоже нет слов "вино" и "виноград"; согласно этому историческому документу, если он подлинный, задолго до крещения здешние славяне с удовольствием употребляли СУРИЦУ, в том числе в религиозных целях: "И пять раз в день прославляем мы богов, и выпиваем сурицу в знак благости и общности с богами". Готовили сурицу из забродившего меда с использованием хмеля, трав и молока.)

Как и в случае со словами "рождать" и "женщина", мы видим различие между двумя диалектами, западным и восточным. В Европе, родине виноделия, появились и соответствующие слова. На Востоке их не было. С другой стороны, и там, и там есть слово "береза", хотя в натуральном виде она на Востоке растет отнюдь не везде. Становится ясно, что виноградарство развилось в Европе ПОСЛЕ ТОГО, как восточные и западные диалекты разделились, причем, судя по "березе", индо-славянские племена ушли из Европы на Восток, а не наоборот.

По лингвистическим данным реконструируется хозяйственная деятельность древних индоевропейцев. Имеются общие корни для терминологии, связанной с земледелием – это названия зерновых культур, слова для обозначения пахоты и сева, инструментов и названий сельскохозяйственных циклов. Скажем, существительное "соха" и глагол "пасти" общего происхождения, а "плуг"

и "пастух" уже нет. От индоевропейского sal слово "соль"; от древнего et – слово "еда", принятие пищи, имеющее сходное звучание почти во всех языках.

От общей основы t(h)ek(h)s (ТЕК, ТХЕК, ТЕКС) во многих языках произошли слова, связанные с ремесленничеством. В русском это слова: тыкать, тюкать, тесать, тесла (плотничий инструмент), стучать, ткать, ткач. Отсюда же и слово истукан.

Древние индоевропейские племена знали колесо, владели колесным транспортом. Возможно, этим объясняется активность, с которой именно они заселяли отдаленные территории, вплоть до Китая.

Удалось восстановить общие названия для металлов, но только для цветных. Общего слова для железа нет, что явно показывает: "железо" появилось уже после расчленения индоевропейского языка на отдельные диалектные группы.

Почти не удается обнаружить соотносимости в названиях боевого оружия, возможно, потому, что оружейное дело начало развиваться позже, одновременно с развитием национальных языков и "национального самосознания". Первичные индоевропейцы между собой не воевали – в отличие от нас, нынешних, они еще осознавали свое родство, да к тому же земли хватало на всех. Оружие, конечно, было, но не боевое, а только охотничье.

Охота – первое и древнейшее занятие людей. Любопытно, что в русском языке по сию пору живо одно слово с тех времен, слово, означавшее охоту, слежение глазами за дичью или ее преследование.

"Секешь"? – спрашивает иногда один собеседник другого, имея в виду, следит ли тот за высказываемой мыслью. "Секу", – ответствует спрашиваемый. Индоевропейский корень СЕК. Слово это не встречается в литературе, нет его и в словаре Владимира Даля; сохранилось в студенческом фольклоре.

Тут мы возвращаемся к тому слову, с которого начали обзор индоевропейских диалектов, слову, означавшему женщину, рождение, род вообще – КЕНТ. Оно живо в русском языке в значении "человек моего рода", "свой человек", "друг", но применяется теперь почти исключительно в уголовной среде.

Европа: котел цивилизации

В неопределенный момент, но во всяком случае ДО нашей эры, группы молодежи первичного индоевропейского племени начали расселение по Европе. Это было не столько переселением народа, сколько переселением культуры и языка.

Двинуться в путь этих людей заставил факт, прежде небывалый: они не могли более найти работы. Им нечего стало делать! Освоение земледелия и скотоводства, применение в работах коня вызвали такое изобилие пищи на принадлежащих племени землях, такой быстрый рост производительности труда по сравнению с охотой, рыболовством и сбором диких плодов, что прокормить все племя могло теперь небольшое количество работников.

Но избыток пищи приводил к более бурному, чем раньше, росту численности людей.

Едва только начав заниматься трудом по производству продуктов, а не простому их добыванию, люди столкнулись с этой проблемой. О скорости процесса позволяет судить анализ индоевропейского праязыка. В нем есть уже слово пасти, но нет еще слова пастух; имеется основа для слова зерно, но нет классификации зерен по злакам (кроме ячменя). Названия злаков появились позже, после развития диалектов и национальных языков.

ЗЕРНО

готский	kaurn
др.восточ.немецкий	korn
совр. немецкий	Korn
древнеанглийский	corn
совр. английский	corn
прусский	sirne
старославянский	zrino
русский	зерно

Соплеменники, ставшие лишними на "празднике труда", делали выбор: осваивать еще более новые профессии, то есть заниматься ремеслами и торговлей, или переселяться на земли, не знающие пока сельского хозяйства.

Те, кто выбрал второй путь, уходили. Найдя место для нового стойбища, они обустраивались, заводили все хозяйство, выменивали или крали себе жен, а через сто-двести лет сталкивались с той же самой проблемой – перенаселением, и юноши нового поколения уходили вперед, ставили новый поселок на расстоянии дневного перехода от старого... И так повторялось вновь и вновь.

Исторически известно, что у "древних римлян" (на самом деле, у среденевековых ромейцев и романцев) было принято, чтобы юноши давали обет по достижении 17 лет отправляться в путь.

Если новые земли оказывались уже заселенными, то, в зависимости от конкретной ситуации, события развивались по одному из трех вариантов. Первый: мигранты проходят мимо. Второй: они остаются, а более слабое и дикое местное население уходит. Третий и, видимо, самый частый: пришедшие представители более культурного племени, будь их хоть десять человек, подчиняют местных, условно говоря, дикарей, становясь их вождями. Они обучают их земледелию, скотоводству и ремеслам, передавая свою речь со всеми специфическими технологическими терминами. Язык при этом мог развиваться в какую угодно "сторону". И нельзя сказать, что пришедший культурный народ захватил землю и ассимилировал местных жителей; нет, культура, принесенная малым числом людей, захватила их.

Эпоха заселения Европы была тем временем, когда культурный человек, придя но новую землю, мог с полным правом и уверенно сказать: пришел, увидел, победил. Так английские мореплаватели в более поздние века, приплыв на остров, населенный дикарями, втыкали в землю свой флаг и остров становился английским: победили. Не с кем было воевать, некому было что-либо доказывать. Пришел, увидел – значит, уже победил.

Чем дальше расходились племена потомков праиндоевропейцев и чем дольше это продолжалось, тем большие изменения происходили в языке; начали появляться диалекты, отличавшиеся друг от друга.

Города возникли уже в эпоху неолита, нового каменного века. Неолит и был периодом "перехода от при-

сваивающего хозяйства (собирательство, охота) к производящему (земледелие, скотоводство), хотя присвоение продолжало играть большую роль. В эпоху неолита орудия из камня шлифовались, сверлились, появились глиняная посуда, прядение, ткачество" (Советский Энциклопедический словарь, 1989 год). Ученые традиционно относят неолит к восьмому-третьему тысячелетиям до н.э. (а можно и поспорить).

"В период рассеянного, блуждающего, газоподобного состояния одиночных обитателей или мелких человеческих стад Земли не могло, конечно, возникнуть у людей никакой отвлеченной мысли. Человеческая речь не могла выйти за пределы простой сигнализации друг другу окружающих явлений внешнего мира посредством небольшого числа членораздельных звуковых символов", – пишет Н.Морозов.

Европейские, а позже азиатские, африканские и американские дикари переходили от присваивающего к производящему хозяйству, принимая культуру от более развитых людей. Они оставались на своих местах и только лишь осваивали культуру и диалекты индоевропейского языка. Западная Европа пережила этот процесс раньше всех, поэтому здесь почти нет предшествовавших языков. Но в Африке вы можете видеть англо- и франкоговорящих черных людей, имеющих вдобавок и свой самостоятельный язык. Сохранили свою речь, освоив одновременно тот или иной диалект индоевропейского (испанский, португальский, английский, русский) индейцы Северной и Южной Америк, народы Индии и Восточной Европы.

И не так уж давно это происходило.

Н.Морозов, анализируя находки времен неолита в графстве Суссекс (Англия) и у озера Ильмень, приходит к выводу, что возраст найденных скелетов и черепов не превышает 1150-1500 лет, то есть каменный век в Европе не закончился еще и в ранние Средние века. Сошлемся на Советскую Энциклопедию: "Камень очень долго остается важнейшим материалом даже в ср. вековой Европе. Ф.Энгельс отмечает, что в сражении при Гастингсе в 1066 г. еще пользовались каменными топорами".

Битва при Гастингсе! Войска англо-саксонского короля Харальда (тестя Владимира Мономаха) и нормандского герцога Вильгельма, прозванного позже Завоевателем, рубились каменными топорами!

Злую шутку шутит с историками хронологическая ошибка, совершенная в XVI веке. "Опрокинув" в древность события не таких уж далеких веков, они никак не свяжут концы с концами. Ни диалектика, ни "исторический материализм" не в состоянии объяснить явных несуразностей в современных исторических представлениях. История разбита на осколки: вот рабовладение, а вот феодализм; тут история античности, здесь – Германии. А как только возникает необходимость совместить традиционные представления, получается анекдот. Вот краткая выжимка из "Энциклопедии для детей", том 1, страница 220. Вы только вдумайтесь:

В I в. до н.э. – I в. н.э. у германцев существовал первобытнообщинный (родовой) строй. Не было ни классов, ни государства. Было народное собрание – тинг. Были свободные и рабы. Рабы имели свой дом и платили хозяину оброк. Имелась знать племени, к которой юноши шли служить. Имелись дружины. В I веке появилась королевская власть. Древние германцы были скотоводами и земледельцами. Землю обрабатывали плугом на быках. Были промыслы: кузнечный, выплавка металлов, добыча соли. Добывали янтарь. Всем необходимым каждый германец обеспечивал себя сам. Развивался обмен товарами между племенами. Почитали Солнце как бога света. Имели зачатки письменности, пользуясь руническим письмом.

Каково? Классов не было, зато были рабы и знать. Государства не имели; вместо него содержали народное собрание и короля. Каждый сам себя всем обеспечивал, но имел рабов и зачем-то еще торговал...

Суть дела в том, что с некоторого момента Европа начала со страшной скоростью окультуриваться. Одновременно существовали дикари и купцы, скотоводы и земледельцы, ремесленники и короли, шаманы и философы; стальной плуг и каменный топор; шалаши и города.

Цивилизация едина во времени и пространстве, и Европа – котел, в котором сварился этот борщ.

Нужен ли перевод с русского на русский?

Время от времени в газетах проносятся кратковременные кампании за чистоту русского языка. Причем речь идет не о грамотности, а о так называемом "засилье иностранных слов". В прошлом веке возражали против слова *галоши*, предпочитая *мокроступы*. Теперь неприятие вызывают слова типа *дилер, брокер, эксклюзив*.

Однако, русский язык принял огромное множество слов из десятков языков. *"Класс – слово латинского происхождения. Школа – слово греческое. Портфель – французское, ранец – немецкое, карандаш – тюркское, тундра – финское, пионер – английское, томагавк – алгонкинское, конфета – итальянское, чай – китайское. Из голландского – люк, малайского – орангутанг, хинди – сахар, персидского – сироп, турецкого – киоск, японского – каратэ, ацтекского – шоколад, еврейского – бегемот"* (Э.А.Вартаньян, "Путешествие в слово"). Русский человек спокойно произнесет и напишет название иудейского храма – *синагога*; между тем это слово совсем не еврейское, а греческое, означает "собрание".

Новые слова появляются в языке двумя путями. Первый путь: если вещь или понятие пришли от иноязычного народа, то вместе с ними войдет в обиход и слово для обозначения этой вещи или этого понятия. Со временем оно встраивается в грамматику и становится неразличимым от слов коренного языка. Второй путь: если вещь или понятие возникли в процессе деятельности данного сообщества, слово для него конструируется из уже существующих слов по принципу похожести.

НО! Все мы, живущие ныне на Земле, потомки одной матери. Ничего общего с истиной не имеет представление, будто вот тут искони жили русские и как появились они на планете, так сразу и заговорили на великом и могучем русском языке, а в другом месте появились фран-

цузы, и с тех пор так и мучаются со своей тарабарщиной, а за Тянь-Шанем – индусы, а за Алтаем китайцы...

Не всякий русский может читать книги, изданные в России на русском языке до 1917 года. В современных изданиях Пушкина приходится давать сноски с объяснениями многих слов. А ведь Пушкин – солнце русской словесности! Нынешние школьники не смогут понять "Арифметики" Магницкого, а книга издана каких-то триста лет назад. Памятник русской литературы "Слово о полку Игореве" понадобилось ПЕРЕВОДИТЬ, чтобы русский читатель мог познакомиться с ним. По нисходящей: языки русский, старорусский, старославянский, праславянский... А раньше?

Венеды – так назывались некоторые кельто-славянские племена. В.Г.Костомаров в книге "Жизнь языка" пишет о русском племени вятичей: "Себя, по крайней мере, называли вентичи, открывая исконнюю древность от вентов. Уверены вятичи, что они самого перво-славянского рода из всех русичей – от венто, венедов, живших на Средней и Нижней Висле".

Кельты заселяли всю центральную Европу, Италию и Галлию (Францию). Получается, что произошедшие от кельтов галлы и славяне – родственные племена, и в какие-то века языки их были более схожи, чем праславянский и современный русский?..

Язык – самоорганизующаяся система. Он развивается постольку, поскольку развивается общество.

"Почти в каждой деревне Берега Маклая свое наречие. В деревнях, отстоящих на четверть часа ходьбы друг от друга, имеется уже несколько различных слов для обозначения одних и тех же предметов; жители деревень, находящихся на расстоянии часа ходьбы одна от другой, говорят иногда на столь различных наречиях, что почти не понимают друг друга". Так писал Н.Н.Миклухо-Маклай во время своего путешествия на северо-восточный берег Новой Гвинеи. Это иллюстрация хорошо известного лингвистам процесса дифференциации, разделения языков. Причина – неразвитая деятельность и, как следствие, отсутствие необходимости в контактах с соседями.

Развитие деятельности развивает и язык, а кроме того, требует общения с соседними племенами и народами. Начинается обратный процесс объединения, интеграции языков. В уже сложившиеся национальные языки приходят иноязычные слова, или создаются так называемые "кальки", точные воспроизведения этих иностранных слов на своем языке. В России очень много калек понаделал М.В.Ломоносов. Например, придуманное им слово *насекомое* – калька латинского insecta; название отражает наличие насечек на ножках этих мелких животных (при том, заметим, что "секомое" и "secta" совершенно явно произошли от общего корня).

Итак, до тех пор, пока в Европе не было развитого рынка и межплеменного общения, с каждым разделением племени на две (три, четыре) части и расселением их буквально по разные стороны одной горы, разделялся и язык, начиная развиваться как два (три, четыре) языка. Менялось произношение слов, что в конце концов отразилось и в письменности. Например, из общеславянского *дьнь* у русских получился *день*, у поляков *дзиен*, у сербов *дан*. Та же самая дифференциация, которую Миклухо-Маклай наблюдал у папуасов.

Большая семья

Изучение общего праязыка народов Европы и Азии подтверждает, что человечество едино, что все мы – потомки одной семьи. Однако племена и народности, вышедшие в незапамятные века из лона этой семьи, вовсе не рассыпались в мгновение ока по планете, сразу потеряв связь друг с другом. Нет, связи между ними оставались еще долго, причем связи очень интимного свойства.

Дело в том, что с древнейших времен не было принято брать себе жен из своего рода-племени. Индоевропейские племена были весьма разборчивы в этом вопросе!

Брачные отношения были настолько обычными для социального уклада, что для лиц, не состоящих в браке или потерявших супруга, издревле существовали особые слова со значением "отделенный" – *вдовый*.

древнеиндийский	vidhava
авестийский	vidava
латинский	uidua
готский	widuo
древнеанглийский	widuwe
совр. Английский	widow
др.верхненемецкий	wituwa
прусский	widdewu
старославянский	vudova
русский	вдова

(Это было важно, поскольку только вдова, женщина, оставшаяся без мужа, могла владеть собственностью и вести свое хозяйство сама.)

Юноша, не имеющий жены, назывался по-гречески *ниveос*. Девушка, не имеющая мужа, и ныне в России *невеста*. Что-то это такое обозначало чистое, вроде "неба".

Семья была основой всего жизненного уклада. На этой основе покоится вся разветвленная система родственных и свойственных отношений, но система эта такова, что мы можем смело утверждать: из своего племени жен не брали.

Подтверждение этому – анализ общеиндоевропейских терминов родства и свойства. Они имеют ту особенность, что при наличии большого количества слов, обозначающих отношения жены к родственникам мужа, совершенно отсутствуют общие для всех племен слова, обозначающие отношения мужа к родственникам жены. То есть в индоевропейском праязыке и произошедших от него диалектах существует односторонняя система родства, фиксирующая лишь родственников мужа с точки зрения жены.

МАТЬ МУЖА / ОТЕЦ МУЖА

персидский	xusru/xasura
армянский	skesur
латинский	socrus/socer
готский	swaihro/swaihra
древневерхненемецкий	swigar/swehur
древнеанглийский	sweger
старославянский	svekry/svekru
русский	свекровь/свекор

БРАТ МУЖА

древнеиндийский	devar
совр. хинди	дэвранн
литовский	dieveris
русский	деверь
армянский	taygr
древнеанглийский	tacor

СЕСТРА МУЖА

греческий	золоус
церковнославянский	зълъва
русский	золовка
латинский	glos
род. падеж латинского	gloris

ЖЕНА БРАТА МУЖА

древнеиндийский	yatar
латинский	ianitrices
литовский	jente
латышский	ietere
русский	ятровь

ЖЕНА ПО ОТНОШЕНИЮ КО ВСЕМ ЭТИМ РОДСТВЕННИКАМ, НЕВЕСТКА

армянский	nu
латинский	nurus
древненемецкий	snur
древнеанглийский	snoru
древнеиндийский	snusa
славянский	snucha
русский	сноха

Имеющиеся в настоящее время в разных языках слова для обозначения родственников со стороны жены, такие, как русские теща, тесть или шурин (брат жены), не реконструируются в общем индоевропейском языке. Они появились в уже сложившихся национальных языках в позднее время, когда численность населения позволила вступать в брачные отношения внутри объединения родов и племен, превратившегося в народ. Но и при этом, как известно, европейским королям, желавшим взять в жены собственных племянниц (представительниц племени) или двоюродных сестер (девушек второго по близости рода), приходилось выпрашивать особое разрешение у папы Римского.

Показательно также отсутствие у древних людей особых терминов для обозначения мужа сестры и мужа дочери (зятя). Очевидно, что девушка, выходя замуж, покидала семью, род, племя, и ни о каких родственных отношениях разговору больше не было.

Прежде чем перейти к описанию практики приобретения невест, отметим, что и другие слова, обозначающие родство внутри племени, такие, как "брат" (brat, brati, bruoder, brother, frater и так далее), "сестра", "отец", "мать", "сын" и "дочь", тоже совпадают по звучанию в разных языках.

Индоевропейские мужчины приобретали себе жен, покупая их, обменивая на женщин своего племени или похищая у соседних племен. В любом случае женщину приобретали, брали. Есть основания полагать, что славянское braku (брак) происходит от слова braty (брать). Аналогичная картина во всех языках, слово в значении "брать" всегда означает и "брать в жены", "брать женщину". С другой стороны, женщина никогда никого не "берет", она всегда "идет" замуж, а если не идет сама, ее замуж "взяли".

древнеиндийский	vadhu (веду),
литовский	vedu (веду, женюсь),
старославянский	vedo (веду, женюсь),
древнерусский	водити (жениться),
древнеирландский	fedid (ведет).

Между тем, наличие во многих диалектах специальных самостоятельных терминов для похищения девиц прямо показывает нам, что такие похищения носили не разовый, случайный характер, а были в повсеместной практике.

Существовали специальные правила похищения, нарушать которые было нельзя. В хеттской традиции, если при похищении случались жертвы, про неудачливого жениха говорили: "похититель становится волком". Это было записано в законе: "если кто-либо женщину похитит... и если два или три человека погибнут, нет возмещения: ты-де стал волком". Точное совпадение в индийских законах: "обычаем ракшаса называется насильственный увод плачущей девушки из дома при убийстве, ранении (ее сородичей) и взломе" (Законы Ману; ракша – медведь).

Обычай похищения жен существовал у хеттов, ирландцев, римлян, индусов, греков и других племен, причем всегда похищались женщины "чужих" племен. Этот обычай отражен в легендах и мифах. Из литературы мы знаем о похищении Медеи аргонавтами, Персефоны и Елены в гомеровских мифах, похищении сабинянок римлянами, и так далее.

Со временем повсеместно своих девушек стали содержать под более строгим присмотром, прятать их. По мере расселения племен на новых территориях и укрепления новых правил содержания девиц, наряду с таким видом бракосочетания, как их похищение, расширился и обмен ими. Девицы, как правило, никакой своей воли в этом вопросе не имели.

"Русская женщина была постоянною невольницею с детства до гроба. В крестьянском быту, хотя она находилась под гнетом тяжелых работ, хотя на нее, как на рабочую лошадь, взваливали все, что было потруднее, но по крайней мере не держали взаперти... У знатных и зажиточных людей Московского государства женский пол находился взаперти, как в мусульманских гаремах. Девиц содержали в уединении, укрывая от человеческих взоров; до замужества мужчина должен быть им совершенно неизвестен" (Н.И.Костомаров, "Домашняя жизнь и нравы великорусского народа").

В средние века красны девицы были товаром, причем весьма ходовым: *"Спозаранок в пятницу потоптали они*

погдные полки половецкие и, рассыпавшись стрелами по полю, помчали красных девушек половецких" (Слово о полку Игореве). При этом, заметим, русские с удовольствием роднились с половцами не только похищая девиц, но и обмениваясь ими.

Брачные отношения, когда два родственных племени – по сути, две половины одного большого племени, – обмениваются женщинами, в то время как все потомки по мужской линии остаются в пределах обеих половин, естественно приводят к разрастанию каждой семьи и к выходу ее за пределы одного дома. (ДОМ. Древнеиндийский – dama, авестийский – dam, dami, греческий – домос, латинский – domus, старославянянский – domu.) Дальнейшее разрастание "большой семьи" приводит к дроблению ее на отдельные семьи и к расселению на новых территориях, с созданием объединения семей, сознающих свое общее происхождение по праотцу.

Со временем во многих языках появилось специальное слово для обозначения дяди по матери (по-русски *стрый*). В самом деле, девушка, взятая в жены у соседей сегодня – дочь женщины, взятой у нашего племени сколько-то лет назад. А у той женщины здесь остался брат, нашей новой снохе дядя.

Укрепление и расширение родственных связей с окружающими племенами и родами создавали основу для объединения племенных территорий при образовании народностей; дядя-стрый в этом деле был фигурой не последней.

Племена, носители индоевропейских диалектов, начали свой путь задолго до нашей эры. Но процесс распространения их в Европе и Азии шел и в более позднее время, в средние века. Незаселенных территорий было много, индоевропейцам не было нужды занимать их, убивая немногочисленных местных жителей (прямой геноцид наблюдался позже, когда германцы подчиняли себе Европу, и при завоевании Испании). Ведь если убьешь мужиков, кому потом своих-то девок отдавать?

Они крали себе жен или обменивались женщинами, и плодились, и размножались. В этом был совместный интерес.

Получается, в конечном счете все мы свояки.

Часть 3. ЯВЛЕНИЕ РУСИ

В письменных источниках древности и средневековья упомянуты десятки народов, неизвестно откуда взявшихся и куда девшихся. Частенько возникали они на страницах греческих, латинских и прочих летописей всего по одному разу. Сами эти народы в большинстве случаев документов о своей жизни не оставили. Понятно, что иноземные летописцы в своих известиях давали им названия произвольно, а реальное их место на земле знали по слухам. Понятно, что в сообщениях разных авторов один и тот же народ мог представать под разными именами.

Непонятно, почему любой такой документ нужно принимать на веру.

Пора провести некоторую ревизию хотя бы части сообщений средневековых ученых, иначе никак не получить достоверной картины того, что происходило на территории Европы на самом деле.

Древнегреческие финны

Авторы, которых принято называть античными, давали названия народам, обитавшим на севере Европы, по германскому их произношению. Так, Тацит (ок. 58 – ок. 117) приводит название славян *венеды* (венеты), данное им германцами. Он же называет финнов *фенами*, что есть измененное германское слово "финны". Птолемей (ок. 90 – ок. 160) повторяет племенное название *венеды*, а финнов так прямо и называет финнами, что тоже указывает

на германский первоисточник... но где же он добыл германские записи? Ведь их еще не было!

Название *германцы* (Germani) у латинских авторов имеет кельтское происхождение, так как о них на юге Европы узнали от кельтов. Это характерная ситуация, когда информацию о племенном названии получают через промежуточные звенья. В результате народ, узнавший и записавший, или сохранивший в фольклоре такое "опосредованное" имя другого народа, пользуется обычно не его самоназванием, а лишь названием, данным народом-посредником (например, немцы себя германцами не звали; да и самоназвание финнов – суооми).

Кроме того, узнав о чужом племени, его названию немедленно придавали конкретный смысл, сохраняя созвучие. Иначе оно, название, было бы пустым набором звуком для иноязычного человека. Так, суоомов (или саамов) русские переделали в *самоедов*; немецкое название венедов (Wende) превратилось у латинян в venio, veni или ventum – *пришедшие*. В эстонском *русский* – vene-lane, где vene значит *лодка*; как видим, корень "вене" получил конкретный местный смысл. Собственное название эстонцев "маарахвас" означало *народ (нашей) земли*, а современное "ээстлясед" перешло к ним позже от балтов.

У китайцев издавна чужие племена назывались просто *фан*, племя. Например, Ма-фан – "племя Лошадь", Лун-фан – "племя Дракон". А позже их стали называть *и, мань, жун, ди*, связывая с четырьмя сторонами света. Ясно, что это не названия конкретных этносов.

Немало в истории ошибочных или ложных этнических прозвищ. Например, турки всех выходцев из Северного Кавказа называли *черкесами*. Название жрецов и военной знати племен, вторгшихся в Индию – *арийцы*, со временем распространилось на все народы, говорящие на индоевропейских языках. Слово *пермь*, так прочно прижившееся на уральской земле, на языке финноязычных вепсов звучит как "пера ма" и означает просто "далекая земля", зарубежье; по мнению Д.В.Бубриха, встретившиеся с вепсами новгородцы спрашивали у них, что там, дальше, и получали ответ: "Пера ма", далекая земля. На другой стороне планеты, в Америке, союз нескольких

индейских плен Дакота (что и значит "союзники") принято называть Сиу; однако эту кличку им дали индейцы-оджибвеи, на чьем языке "сиу" значит "мерзавцы, противники", так они характеризовали своих соседей белым следопытам.

Несмотря на все сложности, попробуем разобраться хотя бы с некоторыми племенами, упомянутыми в разнообразных европейских летописях, дабы получить более-менее достоверную этнографическую карту Центральной и Восточной Европы эпохи раннего средневековья. Сразу и точно можно сказать, что на этой территории обитали племена, относящиеся к трем языковым группам: индоевропейской, алтайской (тюрки) и уральской (финно-угоры).

Кельты, балты, германцы и суоми

У всех людей были когда-то общие предки. Расселившись по планете и живя в разных природных условиях, потомки первоначального человечества приобрели внешние и языковые отличия. Индоевропейцы, расходясь из Европы, тоже изменяли свои этнические черты. Индоевропейцы – кельты, затем балтийцы, германцы и славяне в наибольшей степени создали современную этническую карту Центральной и Восточной Европы.

От кельтов в Европе сохранилось много топонимов (географических названий), например, *Дунай, Рейн, Альпы, бритты.* Многие современные народы называются по главным племенам кельтов – *бойи* (Богемия, Boioheim, страна бойев); *гельветы* (Гельвеция = Швейцария); *белги* (Бельгия); *секваны, эдуи.* Кельты обитали в Бельгии, Швейцарии, на юге Германии, в Австрии, Северной Италии, на севере и западе Испании, Британских островах, в Чехии, частично в Венгрии и Болгарии. Римляне называли их *галлами* и путали с германцами.

В современной Европе осталось всего несколько кельтских народностей: три в Великобритании и Ирландии (в частности, сами ирландцы), а также баски в Испании. Остальные ассимилированы германскими племенами или уничтожены ими. Интересно, что кельты – в родстве со славянами. Антон Платов пишет: "Во многих случаях племена славян и кельтов сливались так прочно (или не разделялись?), что историки не в состоянии отнести некоторые народы к той или иной ветви (карпатские норики, альпийские венеды)".

Балтийцы считаются той частью древнего народа, которые шли, как и другие, за границей отступающего ледника, так как привыкли к низкотемпературным условиям, но, в отличие от других, дойдя до Балтики, остановились.

(Здесь хотелось бы коротко сказать о стереотипности исторического мышления людей. Ну что такое "отступающий ледник"? Можно подумать, что ледник уползает обратно в свою Арктику, как раненый медведь, и пред идущими за его "границей" радостными людьми открываются пусть холодные, но благодатные земли с шумящими, полными зверья лесами, рыбными реками и медвяными лугами. Как бы не так. Однажды небывалый мороз в одночасье заморозил насмерть миллионы голов животных Нового Света, Европы и Сибири – мамонтов, саблезубых кошачьих, верблюдов, лошадей, носорогов, ослов, оленей, львов, сайгаков, а также и всех людей, что жили там тогда... Затем бездушная толща льда, снесшая при своем пути из Арктики все леса и почвы, умертвила вообще всю жизнь под собой и над собой. "Большая часть Европы была погребена под трехкилометровым льдом, – пишет Г.Хэнкок. – Максимальный объем льдов, покрывавших Северное полушарие, составлял порядка 25 миллионов кубических километров... Интенсивное оледенение происходило и в Южном полушарии". В Европе ледник захватил земли вплоть до Австрии.

А затем "климатический маятник" пошел в другую сторону. К восьмому тысячелетию до нашей эры ледо-

вые шапки стали уменьшаться – но ледник не отступал, а ТАЯЛ, оставляя после себя мертвое ледяное болото. Уровень мирового океана поднялся на сто метров, затопив колоссальные площади и убив еще немало людей и животных.

Еще две тысячи лет потребовалось, чтобы на остатках льда и болот наросла новая почва, травы, сформировались леса, и лишь потом сюда с юга, вслед за животными, пришли люди, а было их очень мало... И чего же после этого стоит расхожая фраза – "люди шли за границей отступающего ледника"? Ничего не стоит эта фраза.)

Как бы там ни было, балтийские народы обрели землю для постоянного проживания раньше германцев и славян. Обитали они от сегодняшних Пензы до Щецина; с востока с ними соседствовали бродячие финно-угорские племена. К балтийцам относятся *литовские* племена, *голядь, летты.* Из них литовские: *пруссы, судены, корось, литовцы* и *латыши.* Из индоевропейцев балтийцы наиболее близки славянам; они как бы "промежуточное звено" между славянами и германцами. Начав свой путь на восток позже балтийцев, славяне пошли в места еще более холодных температур. В расселении славянского и германского мира есть естественная граница – нулевая изотерма января.

Германцы – это *готы (вестготы и остготы), вандалы, бургунды, франки, лангобарды.* Считается, что название свое они получили от кельтов, с которыми их также часто путали летописцы. Основной источник сведений о жизни и расселении *готов* – труд историка Иордана (VI век н.э.). Его книга издана и в России (Иордан, "О происхождении и деяниях гетов", М., 1960), причем сообщается, что он перепутал *готов* с *гетами*, фракийскими племенами, которые вовсе и не готы.

Якобы *готы* появились на нижней Висле в I веке, прибыв туда то ли из Швеции, то ли с острова Готланд всего на трех кораблях. А уже в III веке они оказались у

самого Черного моря, где разделились на *вестготов* и *остготов* (западных и восточных).

По пути к морю они победили племена вандалов и бургундов, покорили основные финно-угорские племена (охотников, живущих в беспрерывных лесах), – согласно Иордану, покорили *чудь, весь, мерю, мордву, черемису* и, возможно, *пермь*. Холодноватые места. Понятно, почему после таких подвигов их потянуло к Черному морю. Но в северном Причерноморье *готы* долго не задержались; обзавелись письменностью[1] и всем скопом двинули в Испанию. Дошли до Испании и вдруг вспомнили, что пропустили поворот налево, быстренько развернулись и обрушились на Италию, религиозный центр Византии. Тут им дал прикурить византийский император Юстиниан, напустивший на супостатов греческие войска под руководством полководца Велизария. Такая вот история. Поводите пальцем по географической карте и вам станет ясно, насколько она достоверна.

Интересно, что распространение *готов* по Днепру очень и очень схоже с расширением державы Рюриковичей, происшедшим спустя шестьсот лет. Скорее всего, это одна и та же история, но чья стала чьей? То ли поход *готов* списан с Рюриковичей, то ли наоборот, то ли прототип нужно искать вообще в других временах – например, в начале XIII века.

Действительно, в истории *готов* имеются сходные моменты с историей крестоносцев. Выйдя из областей современной нам Германии, они явно выдвинулись на историческую сцену в то же время, когда появились готический стиль и готический алфавит, то есть в эпоху крестовых походов и правления на Руси Рюрика Второго. Как и крестоносцы, они двинулись к Татрам и Дунаю на Балканский полуостров, где основали свою империю, которой подчинилось большинство соседних славянских, литовских и германских племен. Отсюда они, как и крестоносцы через тысячу лет после них, предприняли и морские, и сухопутные походы на Ромейские области Элладу и Малую Азию, нанеся жесто-

---

[1] *Готскую письменность, полагают, создал епископ Ульфила (311-383).*

кое поражение "Десятому" императору (Децию по латыни). За тысячу лет до Латинской империи Балдуина ими основана Готская империя "Германского царя" (Германариха по-готски), а вместо "турок" их сокрушителями стали гунны.

Есть историческая проблема *даков*, небольшой народности, якобы жившей на территории современной Румынии. Очень долго они противостояли *ромеям*, жителям Византийской империи, что было возможно только в том случае, если Дакия по технологическому уровню была ровней Империи. Но после нашествия диких кочевых племен *даки* исчезли с лица земли (и из летописей) полностью и навсегда, а между тем переселенцы из Империи никуда с этих же земель не ушли, пришельцы-дикари вроде бы их и не заметили. Странно! Нынешние румыны, как считается, результат слияния местного населения (но не *даков*, а других племен), *готов* и *ромеев*.

Возможно, перед нами пример подмены и объединения историй. Ведь когда ассимилируются два народа, истории обоих становятся общей историей. У человека, например, два деда, они выходцы из разных племен. Один рассказывает: наша мощная империя прислала войска, и мы захватили землю дикарей. Другой повествует иное: мы культурно жили, никого не трогали, пришли дикари, мы страдали. Воспринявший обе истории человек своим внукам расскажет их обе, как одну: мы крепко били наших врагов, мы молодцы. Нас крепко били дикари, мы страдали, но выстояли. Мы молодцы.

А историки спустя несколько сотен лет разобраться в этой путанице не могут..

Суооми, или финно-угоры занимали всю северовосточную Европу, от Ледовитого океана до Карпат, от Балтики до Урала. Это были племена *чудь, мурома, меря, коми, эсты, мещера, венгры* и многие другие... образовавшиеся от тех людей, что действительно пришли сюда после ледника, приспособились, обжились.

Финны – немецкое название чуди. *Чудь* – русское название финнов. Сами себя коренные жители северной и

центральной России называли *суооми*. Они были частично вытеснены славянами, но в значительно большей мере славяне и суооми "перемешались". Русские – это суооми, принявшие и переработавшие применительно к условиям своей жизни славянский язык, германскую техническую культуру и византийскую религию.

Славянское расселение отсекло *венгров* от их финских соплеменников. В русских летописях венгры названы *угорцами* (у гор), Карпаты – Угорскими горами. Название от русских попало на запад, но в старолатинском путают U и V: Uigria = Vengria. Отсюда пошли названия *Угрия*, *Уйгурия*; через много-много лет исследователи стали искать на карте мира место для приложения названия *Уйгурия* и отыскали его в конце концов в Азии. Однако, полагаем, азиатская *Уйгурия* – результат миссионерской деятельности венгров по распространению иудаизма, который они вполне удачно разнесли от Хазарского каганата на западе до Уйгурского каганата на востоке. Не надо венгров производить от узбеков; надо, кроме географии, присмотреться и к истории религий. В самом деле, не станем же мы "выводить" иудаизм из Китая!

В средневековой Венгрии было более семидесяти четырех этнонимов с названием Orosz, *русский*. Такая ситуация возникла потому, что население здесь жило чересполосно и специальное слово Orosz давало возможность выделить речью места компактного проживания людей другой национальности. Вообще в Венгрии чередовались поселки самых разных племен, тут были и германцы, и латиняне, и славяне, и евреи, и многие прочие. Венгрия была как бы гвоздем, вокруг которого вертелась Европа вплоть до открытия в Германии железных руд; до этого момента в венгерской местности *Пешт* концентрировалось железоделание мира, соответственно тут "крутились" большие деньги, на запах которых слетались (и поселялись) разноплеменные люди[1].

---

[1] *Сходная картина нынче в Москве; кого здесь только не встретишь!.. А все потому, что в столице сконцентрировано 80% российских денег. Примеры для других стран и времен читатель достаточно легко найдет сам.*

Земледельцы и охотники

Согласно Л.Н.Гумилеву, этносы могут уцелеть, только если приспособятся к ландшафту, природным и климатическим условиям, в пределах которых им приходится жить. Народ *вынужден* корректировать свое поведение, создавая определенные правила взаимоотношений в обществе, отношения к природе, нормы хозяйствования. Поведение людей становится стереотипным для каждого члена сообщества; усвоенные стереотипы, освященные исторической традицией, составляют основное отличие членов одного этноса от другого.

Даже не уходя в глубь веков, прямо сегодня мы можем видеть на Земле и племена, собирающие ради пропитания "дары лесов", и народы, запускающие корабли в космос. Это значит, что для каждого регионального комплекса "человек-природа" нужна своя хронология и своя хорология[1]. То есть, занимаясь историей, надо учитывать влияние конкретных проявлений единства пространства и времени (природы) на человека и общество. Одним для выживания нужно все время что-нибудь изобретать. Другим для выживания ни в коем случае не нужно ничего изобретать.

Влияние природы на стереотипы поведения людей проявляется трояко.

1. Естественные медленные изменения в географической среде вели к естественному медленному развитию и закреплению правил поведения. Например, охотничье житьё было практически одинаковым на севере Европы, в Сибири, Аляске и Канаде.

2. Природное разнообразие на территории, занимаемой каким-либо одним этносом, приводило к со-

---

[1] *Слово хорология происходит от греческого horos (место), и обозначает раздел биогеографии, изучающий размещение организмов в пространстве.*

ответствующему разнообразию стереотипов поведения и освоению людьми разнообразных видов деятельности, к умению быстро приспосабливаться к любым изменениям.

3. Однообразие среды, когда люди длительное время живут в одной и той же местности при неизменных природных условиях (например, весь год лето или, наоборот, лето не отличишь от зимы), создавало определенную региональную специфику жизни, устойчивую и монотонную, что накладывало отпечаток на стереотип поведения людей и их развитие.

Человечество едино, а человек анатомически, физиологически и психологически одинаков ВЕЗДЕ, и от природных только условий местности, в которых он развивался, зависит, каким он стал и как ведет себя по отношению к обществу и природе.

Таежному охотнику нет нужды выдумывать плуг. Охотник не станет ждать, пока на него с неба свалится банан. Охотничья семья существует сама по себе; у охотников не может быть царя. Техника охотничьего хозяйства, и даже совершенствование орудий охоты и рыбной ловли препятствует переходу к классовой организации, которая предполагает создание определенных излишков ценностей. Охота основана на использовании природных ресурсов без накопления излишков. Охотничье общество не может перейти на более высокую ступень через свое *саморазвитие*, так как у его членов нет необходимости отказываться от охоты и ловли рыбы.

Причиной же перехода к другой деятельности в центрах *самостоятельного* развития было истощение природных ресурсов, причем таких центров не могло быть много; хватит одного! Общение охотников с племенами, живущими в принципиально других условиях и имеющими в результате иного природопользования другие продукты (земледельческие, скотоводческие) – вполне достаточная причина к возникновению потребности в продуктах земледелия и животноводства, что ведет и к началу собственного производства, отказу от охоты как единственного занятия.

Поясним это на примере Африки. В ней почти нет активно полезных, с точки зрения современного человека, животных. Большая часть имеющихся ныне в Африке домашних животных привезена из Азии. Слон до последнего времени не поддавался дрессировке. Лошадь привели с собой арабы, верблюд в начале нашего летоисчисления не проникал дальше Египта. Рогатый скот – не африканского происхождения; свинья завезена из Европы, козы из Азии. Африканцы не занимались ничем, кроме простого использования даров природы, и переходили к более сложным видам деятельности только под влиянием культурных народов.

В культурном обществе, например, земледельческом, перемены в деятельности людей могут происходить не только из-за природного разнообразия, но также из-за изменений в среде обитания, вызванных самой человеческой деятельностью. Так, истощение верхних слоев почвы требует более глубокой обработки земли, что влечет за собой дальнейшее общественное и техническое развитие: появление плуга, разведение крупного скота как тягловой силы и так далее.

Тут уже появляется необходимость в контакте с соседними племенами. Раньше такой контакт был бы просто привлечением конкурентов на свою территорию, однако повышение уровня развития производительных сил культурных племен, появление качественных различий в производимой ими продукции вывело их из географической изоляции, позволив установить между собой прочные и действенные связи.

Проще говоря, им уже есть, чем обмениваться. Остается решить вопрос об удобных путях сообщения.

Итак, без учета фактора пространства (географической среды обитания) невозможно правильно определить, как развивалось общества во времени. Природа влияет на скорость и направление такого развития.

...Мы привели эти рассуждения потому, что они имеют прямое отношение к ранней истории Руси, а впрочем, и Европы вообще.

Германский путь по Европе

Изучение ландшафтов позволяет развеять стандартный, повторенный многократно миф о том, что дикие племена, будь то арабы, монголы или кочевники северного Причерноморья могли вдруг сниматься с мест постоянного кочевания и, проливая реки крови, безумными ордами сметать цивилизованные народы, попадающиеся на их пути. Есть ли здесь правда? Здесь правды нет.

Лишь один исторический случай, германская колонизация Европы, заслуживает серьезного внимания. Однако тут ошибка в другом: германцы, вопреки традиционным утверждениям, не были дикарями, "варварами".

Что же было на самом деле? Ландшафт древней земледельческой Германии представлял собой своеобразное сочетание лесостепей с непроходимыми лесистыми горами, дававшими мало места для дальнейшего развития хозяйства. Между тем рост населения требовал больше продукции. Создавать новые сельхозугодья в непроходимых лесах и болотах было очень сложно, поэтому в истории Германии часто возникали периоды перенаселения и голода. В результате начался прогресс в развитии сельскохозяйственной техники. Появился плуг, а плужное земледелие органически соединило земледелие и скотоводство, так как тащить плуг сподручнее, запрягая животное.

Сложилась такая ситуация. В районах с теплым климатом и плодородными почвами (Центральная и Южная Европа) высокие урожаи получали с небольших участков, обрабатывая их простой мотыгой, без всякой техники. А в Северной Европе, с ее суровым климатом и менее плодородными почвами, земледелие на мелких участках было нерентабельным, а большие площади требовали тягла; ручным трудом нельзя было обойтись. Германцам для выживания пришлось использовать орудия труда более высокого типа, у них развились более сложная и прогрессивная техника, и система хозяйствования.

Однако освоение южных земель через их захват и переселение все же было для германцев более легким способом решить проблему, чем улучшение методов ведения сельского хозяйства.

Откуда же взялась легенда о дикости германцев? Дело в том, что внешние условия, способствующие быстрому прогрессу в технике, совсем не обязательно ведут к прогрессу в общей культуре; последняя требует для своего развития более долгих периодов. На севере Европы создавали технику – на юге философствовали и ваяли скульптуры.

(Уже в наше время проделали такой эксперимент. Взяли детей из негритянских семей Нью-Йорка низкого достатка в возрасте 12-14 лет и попытались дать им максимально хорошее образование. И что же? Они достаточно быстро усваивали естественные науки, но были почти не восприимчивы в гуманитарных науках, правилах культуры поведения, языка. Этот же парадокс можно видеть и в развитии целых стран. США, например, является лидером в создании и использовании многих современных технологий, но, вместе с тем, американцы весьма посредственны в области культуры и искусства. Совсем недавно дикое поведение американцев приводило в шок европейцев (ноги на стол, жвачка во рту и тому подобное). Более того, использование новых технологий, например, компьютера, вовсе не предполагает, что пользователь достаточно культурен. Даже так: чем меньше он отягощен первичными знаниями, тем быстрее он осваивает компьютер.)

Для того чтобы осуществлять территориальную экспансию, захватчику нужно превосходство в технологиях, а не в общей культуре. Вот причина того, почему германцы захватили пол-Европы, успешно конкурируя даже с Византийской империей (правда, только на ее периферии; им оказалась не по зубам основная территория империи, находившейся на более высоком уровне развития. Даже в XV и более поздних веках, когда власть в Византии уже держали турки, она не была слабее Европы.) Германцы были не дикарями, а одним из самых технологически развитых народов средневековья. Не понимая

этого и обращая внимание лишь на их бескультурье, отраженное в летописях захваченных ими культурных народов юга Европы, историки создали миф о варварах, способных уничтожить любую цивилизацию... поэтому, если они будут настаивать на гипотезах прохода с востока на запад диких "монгольских" орд, сметающих все на своем пути, то в обоснование этих гипотез они должны показывать: а чем же они превосходили покоренные ими народы? Если же показать они этого не могут, то это не историки, а сказочники.

На захваченных германцами землях жили земледельцы, они были конкурентами для захватчиков. Поэтому германцы просто вырезали местное население, и это надолго закрепилось как некоторый стереотип их поведения. Вообще у всех народов, колонизовавших в то или иное время чужие земли, складывались определенные поведенческие стереотипы в отношении местных жителей, но только германцы предпочитали уничтожение людей. Так, правнуки тех же германцев, *освоивших* Европу (немцы, англичане и другие), при освоении Северной Америки уничтожали индейцев-аборигенов безо всякой надобности, интересуясь только землей, а не людьми, ее населяющими.

А вот испанцы, наследники великой Византийской империи, осваивая Латинскую Америку, вели себя иначе. Например, в Мексике живут сейчас на равных *индейцы*, коренное население этих мест; *метисы* – те, кто произошел от полового контакта испанцев с местным населением, и, наконец, *гидальго*, чистые испанцы, сохранившие свою самобытность в новых условиях.

Славяне, совершая свой путь на восток, встретили племена, стоящие на более низком уровне развития не только производительных сил, но и вообще культуры. Те, с кем они столкнулись, были в основном охотниками и не являлись конкурентами славян в использовании природной среды. Здесь была возможна мирная ассимиляция и совместное житьё-бытьё; так сложился стереотип отношения к местным жителям, как к "братьям меньшим" (русский феномен "старшего брата" и до сих пор не преодолен). В итоге русские более-менее мирным образом расселились вплоть до Тихого океана.

Германские всадники в битве с римскими легионерами. Изображение на колонне Антонина в Риме.

В заключение отметим особенность рабства у германцев на раннем этапе их развития, во времена их первичной экспансии по Европе. Рабы у них восполняли недостаток рабочих рук на тяжелых работах во время отлучки мужчин на военные набеги, а не для извлечения прибавочного продукта. Поэтому на первых этапах своей экспансии они часть соседнего населения ассимилировали, а тех, кого не брали в рабство, уничтожали. Но передовые военные отряды уходили весьма далеко от мест своего обитания и мужчины не всегда могли вернуться домой. Они оставались на новых территориях, ассимилируясь уже здесь. Современная Западная Европа, по сути, содержит некое единое начало в виде германцев-завоевателей. Но в силу своей малочисленности завоеватели не сумели всех "переварить", создать по всей Европе общую германскую культуру. Поэтому здешние народы в большей или меньшей степени сохранили свою самобытность.

Германская экспансия – вот причина, почему Европа считается наследницей единой цивилизации. Здесь всё, так или иначе, пронизано той первичной традицией, которую принесли с собой германские племена. Именно из-за высокого развития этих племен второй империей в Европе стала Римская (Романская) империя Карла Великого, который провозгласил себя императором в 800-м году и разделил тем самым Византийскую (Ромейскую) империю на восточную и западную части.

Явление Руси

Для образования этносов (народов и народностей) необходимы соединения людей разных племен, контакты между племенами, деторождение. Постоянно идут переселения, расселения, колонизации, освоения новых умений и знаний, а также изменения в языках. Столь же постоянно меняются все участники этих процессов.

"Прежде веку не помрешь" (В.Даль). Непременно нужно помнить: человек плодовит и смертен. *Век*, словом этим обозначалась на Руси продолжительность жизни человека. Во многих славянских языках и посейчас *век* значит возраст, поколение, период. Связывание *века* и *столетия* – изобретение достаточно недавнее и не русское. Разве поговорка "весь век маяться" говорит нам о столетии?

Когда вы встречаете в старинной русской истории утверждение типа "Было это десять веков назад", то задумайтесь, а когда же случилось описываемое событие? Если век принимать равным столетию, то, значит, тысячу лет назад. Если век есть "продолжительность жизни человека", событие приближается к нам почти вдвое. А коли век означает "поколение", событию всего-то лет 170-200. Разница существенная!

Но главное то, что историю двигают новые поколения при отсутствии старых. Племя может иметь ту же территорию, то же название, ту же веру, но *люди* уже иные. Принцип самоорганизации лежит в основе изменения численности людей, культуры, скорости расселения. А ведь племя осваивает новые территории, может избрать иную веру! А как меняется язык! Может ли кто-нибудь утверждать, что в 2000-м году русские мужчины в возрасте 20 лет *такие же*, как русские мужчины того же возраста, но в 1800-м году? *Такие же*, как мужчины в 1400-м году? Да они не нашли бы общей темы для разговора! Не говоря уже о том, что не поняли бы языка друг друга.

Племена, центром расселения которых были земли современной Восточной Венгрии, а территория ограничивалась верховьями Днестра, Южного Буга, Вислы, среднего течения Днепра, верховий Одера и Эльбы, северного Прикарпатья, стали родоначальниками праславян. В IV-V веках н.э. они начали осваивать долины рек, распространяясь вверх и вниз по их течению. На западе остались более сильные германцы; славяне стали двигаться на север и восток. Еще до появления русских, белорусов и украинцев произошло разделение единого этноса на западных и восточных славян.

Повторяем и подчеркиваем: **распространение племен, которые уже можно было назвать славянскими, началось в IV-V веках нашей эры, а на земли современных Белоруссии, Украины и европейской части России они попали только в VI-VII веках.**

В общеславянском языке есть память о временах, когда орудия изготавливали из кремня, а между тем похожесть языков западных и восточных славян и образовавшихся от них народностей показывает, что разделились они не очень давно.

(В сборнике "Страницы российской истории", составленном П.П.Афанасьевым, сводятся воедино мнения различных историков-традиционалистов. Точнее говоря, мнения эти "приводятся" потому что свести их зачастую никак нельзя. Например, утверждается: *"К третьему тысячелетию до н.э. славяне занимали обширный район в Восточной и Центральной части Европы (стр. 18)"*. Значит, за ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ до нашей эры УЖЕ славяне, УЖЕ занимали какие-то определенные территории. А дальше нам сообщают, что: *"Примерно во 2-1 в. до н.э. из группы родственных диалектов индоевропейских языков выделяется протославянский, из которого на более поздней стадии, в 1-7 в. н.э., образовался пра-славянский язык (стр. 23)"*. Представить себе, что же это за славяне жили в Европе за три тысячелетия (!!!) до появления даже не славянского, а протославянского языка, совершенно невозможно.)

Каким образом пра-славяне, выйдя в небольшом количестве из Восточной Венгрии, сумели быстро заселить земли от Балкан до Балтики? Дело в том, что это было движение не масс народов, а небольших групп людей, несущих новые идеи, и прежде всего идеи земледелия.

История традиционно описывает деяния героев и ведомой ими толпы. Это правильно. Но в перерывах между походами за героем представители "толпы" индивидуально и самостоятельно живут, работают и плодятся. Тут уж никуда не денешься. Молодой славянин с конем и топором приходит в дремучий марийский лес, рубит себе избу, подсекает и поджигает деревья, готовит делянку и земледельничает. Он хочет женщину. Будьте уверены, он

обязательно найдет себе девушку-марийку и наделает с ней детей. А они лет через 17-20 продолжат это полезное дело. Потом придут еще славяне, потом германцы налетят, скандинав мимо проедет. Через сто лет перед нами новый этнос.

На пути восточных славян в основном лежали земли финно-угорских племен, а также кочевников-тюрков в северном Причерноморье и балтийских племен в Прибалтике. На основе балто-славянских *отношений* появились белорусы, славяно-финский *контакт* породил русских, а от славяно-венгро-тюрков получились украинцы. До VII века ни одного "русского" не существовало на планете, и только в VII-VIII веках начали формироваться на громадной территории будущей Руси новые этносы.

Но процесс этносообразования до сих пор не закончился! Он продолжается, и даже сегодня мы видим дополнительные смешения.

Племена, образовавшиеся от смешения славян и финно-угорцев и получивших со временем совокупное название русских, расселялись в пределах некоей естественно-физической границы. Граница эта – нулевая изотерма января. Среднегодовая температура воздуха в Европе выше, чем в России. Если на географической карте провести линию, объединяющую точки, в которых в январе температура воздуха равна нулю градусов по Цельсию, мы и получим эту изотерму, она же – естественная граница расселения восточно-европейских славян (граница для русских, строго говоря, -8 градусов. Русские заселяли те местности, где климат холоднее.)

Одной из важнейших причин такого движения славян из Центральной Европы на восток была повышенная активность германских племен. Одновременно с поселением славян на финно-угорских землях германцы заселяли земли полабских славян, живших по реке Лаба (Эльба) и на землях всей современной Восточной части Германии.

Освоение территории России шло так. Сначала на новую землю приходили крестьяне, ушедшие от своих хозяев ради вольной жизни (и потому, что им не хватало

земель на западе). Они занимались подсечным земледелием, а этот вид труда требует коллективных усилий и общественной собственности. Им не было нужды строить укрепленные поселения, так как своей хозяйственной деятельностью они не мешали местному населению, охотникам и собирателям лесных плодов. А местное население не мешало славянам-земледельцам. Славяне менялись с туземцами продуктами труда и женщинами, распложались и строили новые хутора и поселки.

Но там, откуда они ушли, остался их феодал и продолжала действовать иерархическая "пирамида подчинения". На новые земли, естественно, вслед за крестьянами устремлялись интересы феодала и его детей.

Власть требовала все новых дружинников, а дружинникам "для кормления" нужны были земли с работниками. Князь говорил своему вассалу: "На диких землях к востоку живут наши люди. Возьми их под свою руку". Землю такой дружинник получал от князя только на время своей службы.

Новые хозяева начинали эксплуатировать и размножившихся здесь крестьян, и коренное население. Единая власть и хозяйствование в пользу этой власти приводили к частичной ассимиляции местных и пришлых жителей в единое население, с общей культурой, языком и нравами. Единые требования налога заставляли вчерашних охотников осваивать земледелие, благо было у кого учиться. И наступал момент, когда молодые крестьяне маленькими группками начинали уходить дальше на восток...

Таким образом Киевское, Московское, Суздальское, Новгородское княжества были форпостами движения культуры Европы на восток. Движение это, фактически на наших глазах, закончилось выходом русских на берега Тихого океана. Некоторое время русским был и здоровенный кусок Америки, холодная Аляска. Русские заселяли Америку вплоть до Калифорнии, Россия владела даже Гавайскими островами, правда, всего один год.

Но все это время европейская цивилизация расширялась не только на Восток славянами по материку, но и на Восток и Запад германцами разных национальностей по морям и океанам. На Тихом океане эти две волны циви-

лизации встретились. Централизованное русское государство не имело возможности поддерживать свои заокеанские земли, и было вынуждено "ужаться" в своих естественно-природных границах. Так сложилась политическая география мира, которую мы имеем сегодня.

Загадка летописи

Главный вопрос "Начальной летописи" вынесен в ее название: "Откуда есть пошла Русская земля"? А вот ответа в летописи нет. Ученые-историки пытаются найти его, исходя из текста, аж с XVIII века, с начала планомерного изучения документа. Исследователи выдергивают из текста факты, подтверждающие их научные концепции, игнорируя другие, им противоречащие, но никто не осмелился усомниться в самой летописи, которая сама по себе страшно противоречива.

Но летопись может дать основания для многих исторических концепций только в том случае, когда она – чистейшая, причем позднего происхождения, компиляция концептуально разных исторических документов. Впрочем, сегодня, когда говорят об авторе, составившем эту летопись, все прекрасно понимают, что текст ее – результат работы нескольких составителей и редакторов. Более того, проверка астрономических фактов, приводимых в летописи, и физиологическая "разведка" династий первых князей показывает, что составляли ее не ранее XIII века, а возможно и много позже.

Ясно, что при таком разрыве между временем написания и временем, когда происходили описанные события, трудно требовать точности. Чтобы понять это, представьте, что вам предложили написать "по годам" запись событий, происходивших в России, начиная с Михаила Романова до наших дней, при этом лишив вас

книг, журналов, газет. Вы бы справились?.. Положение составителей "Начальной летописи" было ничуть не лучше.

Итак, противоречия. Автор летописи прекрасно знает, что имя Русь скандинавского происхождения, а первичная *русь* – это народ, пришедший с варяжскими князьями извне, но вместе с тем летопись написана им на славянском языке, называемом почему-то русским: *"А словеньский язык и руский одно есть, от варяг бо прозвашася русью, а первое беша словене"*. При этом в русском языке практически нет скандинавских слов, хотя варягов официальная история считает за скандинавов. Да и саму нашу страну скандинавы называли Гардарики, "Страна городов", а вовсе не Русь. Что-то не вяжется в утверждении летописца!

Далее сообщается: *"Тем же и словеньску языку учитель есть Павел (апостол), от него же языка и мы есмо Русь, тем же и нам Руси учитель есть Павел"*. И все совсем запутывается, поскольку апостол Павел, по традиционным представлениям – еврей, представитель семитской группы языков, к которой словенский ну никак не относится[1]. А.А.Шахматов считал, что это место восходит к западнославянскому "Сказанию о преложении книг на словенский язык", и что летописец ввел это место в свое повествование ради указания места начальной *руси* среди "исторических" народов. Урмане, готе, русь – вот тот ряд, в который летописец поместил *русь*.

И так во многих местах. Решая вполне конкретные задачи, составители и редакторы летописи включали туда фрагменты из разных источников, выбирая их и переделывая по своему усмотрению. Но откуда же "пошла Русская земля"?!

Нет ответа в летописи.

На основании изучения не только летописей, но также истории языков и диалектов ученые делают вывод, что

[1] *Мы не рассматриваем здесь вопрос, где и когда на самом деле происходили евангельские события, отправляя читателя к нашей книге "О графе Гомере..."*

родина славян находилась либо в верховье Вислы, либо на берегах Тиссы, либо на Карпатах, либо в южной Польше или в районе Прага – Корчак. Но вне зависимости от того, где находилась их первоначальная родина, прорыв их в "историю", когда о них стали говорить зарубежные авторы, произошел в VI веке на Дунае. Поэтому древняя история славян черпалась у латинских и греческих авторов, следы чего прослеживаются и в "Начальной летописи".

Sclaveni, Sclavini, Stlavini, Sclavi, Stlavi – так обычно передают название *словени*, известное, как самоназвание славян. Филолог О.Н.Трубачов на основании изучения праславянского языка определил, что суффикс "анинъ" (славянин) в этом языке указывает не на принадлежность к местности, а на связь с сословием, занятием определенным действием. Примеры: бежанинъ – беженец, кличанинъ – тот, кто на охоте криком пугает зверей.

Поэтому славян надо производить не от существительного *слово*, а от глагола *славить* – устная громкая молва. Славяне – это Славящие Бога индоевропейцы из отряда Моисея (II-III века н.э.) Такова была традиция. Иудей по-еврейски – Богославец. И эллин – Богославец, поскольку Эли, Элиос – Солнце, первичный Бог; от этого же слова и Аллах. (Оставим другим исследователям решение вопроса, почему *аллеманов* славяне называют немцами.)

Самоназвание славян (словени) в греческой и латинской передаче оказалось созвучным со словом sclavus, *раб*. В результате Вениамин Тудельский, да и вообще средневековые евреи отождествили славян с потомками Ханаана, то есть хамитами, так как представители славянского племени часто попадали на рынки рабов, в Библии же сказано, что Ханаан проклят: *"раб рабов будет он у братьев своих"* (Бытие IX.25). "Слуховая" ошибка поменяла славянам родословную, да и мало того, вызвала по сию пору живое заблуждение, что евреи хотят славян поработить (будто у них своих забот мало).

Библейская Рось

Сведения из иностранных источников, как традиционно считается, о Руси (по книге "Страницы Российской истории", составитель П.П.Афанасьев):

1. I в. Тацит (ок. 55-120) упоминает неких "ругов" на южном берегу Балтики.

2. II-III века. Иордан (IV век) сообщает о борьбе готов в Прибалтике с ругами, которые были сильнее германцев "телом и душою"...

3. Между 307-314 годами. В Веронском документе руги названы в числе римских федератов.

4. До 337 года. У византийского писателя первой половины XIV века Никифора Григоры упоминается "русский" (?) князь, занимавший придворную должность при императоре Константине.

5. IV век. Иордан упоминает в составе державы Германариха рогов, а затем говорит о племени росомонов, вышедшем из повиновения.

6. 434-435 годы. Руги появляются на реке Саве близ города Новиедуна (нынешняя Югославия), где сталкиваются с готами.

7. Середина VI век. Руги (роги) на некоторое время захватили власть в Италии, возведя на королевский стол своего вождя Эрариха.

8. VI век. ***Наконец-то!*** Сирийский автор Псевдозахарий упоминает не рогов или ругов, а народ "рос" в Причерноморье.

9. VI век. Захир ад-дин-Марши (жил в XV веке) упоминает русов, живущих в районе Северного Кавказа.

10. 626 год. Византийский поэт Константин Манасси (XII век) называет русских в числе осаждавших, вместе с аварами, Константинополь.

11. 765 год. Византийский хронист Феофано упоминает русские корабли. Норманисты читают греческое "та русси" как "красные".

12. Конец VIII века. В житии Стефана Сурожского упомянут русский князь Бравлин.

13. Ок. 821 года. Географ Баварский называет русов рядом с хазарами, а также неких росов где-то в междуречье Эльбы и Савы.

14. 839 год. Бертинские анналы сообщают о прибытии к Людовику I Благочестивому с послами византийского императора Феофила представителей народа рос.

15. 844 год. Ал-Якуби сообщает о нападении русов на Севилью в Испании.

16. 846 год. Ибн-Хордадбех называет русов видом или родом славян.

17. 860 год. Нападение росов на Константинополь.

18. 867 год. Патриарх Фотий в окружном послании сообщает о крещении росов.

19. 874 г. Ставленник Рима Константинопольский патриарх Игнатий направил епископа на Русь.

20. 879 г. Первое упоминание Русской епархии Константинопольского патриаршества, находившейся, видимо, в городе Росия в Восточном Крыму. Эта епархия существовала до XII в.

21. До 886 года. Крещение росов императором Василием (сообщение Иоанна Скилицы).

Это – ВСЕ упоминания о Руси по IX век включительно. А теперь мы вам покажем Русь еще более древнюю, чем даже у Тацита.

Говоря о древнейших следах имени России, историки отмечают, что слова Библии о "Рошах" (Иезекиил, XXXVIII, 2,3, XXXIX, 1) в старину считали относящимися к Русским.

"Рош (глава) – обычное употребление этого слова по Евр. значит: глава, вождь, но оно употребляется также для означения народа, в каковом смысле составляет собственное имя... и под ним разумеется скифский народ, жилище коего полагают на с. Тавра, около Каспийского и Черного морей. По мнению некоторых, здесь разумеется Русский народ, как один из трех народов, над которым был вождем Магог" (Библейская энциклопедия).

"Многие славнейшие писатели, от Ионатана бен Узеля до Мартина Лютера, хотя и почитали слово Рос именем

нарицательным, однако думали, что тут (Иезекиил) разумеет русский народ, существовавший таким образом почти за 600 лет до Христа. И сие тем вероятнее, что также думали почти 300 лет спустя Александрийские переводчики его пророчеств и писали это имя, как встречается у византийцев имя русских: Рос. Что побудило бы их к тому, как не сведенья о таком народе?" (Густав Эверс).

Об этом же народе говорит и Гаммер (Hammer), а о пророке Москве или Мосохе (Мешеке, внуке Ноя, шестом из сынов Иафета) читаем не только у Иезекиила, но и в книге Бытие (10) и в Паралипоменоне (1.17.1.5), и у Геродота (3.94; 7.48). Руководствуясь хронологией, которую Ж.Скалигер составил только в XVI веке н.э., Г.Эверс относит это чудо к дохристианским временам, а с нашей точки зрения, приняв во внимание, что у Иезекиила уже показывается даже столица русских Москва (основанная вряд ли ранее 1147 года после Христа), все эти толкования Библии не могли даже возникнуть до возвышения Московского государства. Не ранее XII века, в этом не может быть сомнений! И если арабский писатель X века Ибн-Фадлан дает подробное описание Руссов "у реки Волги" по той же самой транскрипции, как и в Библии, то не потому, что Библией определен и в самом деле русский народ, а потому, что время жизни самого Ибн-Фадлана определено неверно.

У всех еврейских средневековых ученых библейское имя Рош-Мосох обозначает Русь-Московию, да и сами москвичи вплоть до Екатерины II писали в географических книгах, что Москва основана библейским патриархом Мосохом, внуком патриарха Ноя.

Но это, конечно, доказывает не древность Руси-Московии, будто бы начавшейся вскоре после "всемирного потопа", а только новизну тех "древних" книг, в которых она упоминается.

Имя Рос было хорошо знакомо греко-византийской традиции. Еврейский ТИТУЛ *наси-рош* (верховный глава) из книге Иезекиила был переведен на греческий как *архонт Рос* (в славянском переводе *князь Рос*), превратившись из титула в ИМЯ народа: *"Гогу, в земле Магог,*

архонту Роса, Мосоха и Тобела". Историки считают, что ошибка произошла из-за того, что переводчику уже был известен народ Рос. Только ли переводчику?

В "Бертинских анналах" епископ Пруденций пишет, что в 838-839 годах в Константинополь к императору Феофилу явились послы от народа Рос (Rhos), прибывшие к нему от русского Хакана (Кагана) "ради дружбы". Далее сообщается, что, прибыв в столицу Франкского королевства Ингельгейм, они признались, что они шведы (свеоны). Это очень важное сообщение! В хронике подчеркивается, что Рос и варяги не одно и тоже.

В XI-XIV веках, за редчайшим исключением, употребляется название Русь, русская земля. Имена Рос, Россия, идущие из Византии, чужды русскому языку. И лишь с середины XV века появляются новые формы – Россия, Росея. В конце XVI века появилось имя "архиепископ всея России" (титул митрополита киевского и галицкого Михаила Рагозы). В первой половине XVII века в Московской Руси утвердился византийский термин Российское царство, Великая и Малая Россия.

Итак, византийское *Рос* произошло от еврейского *рош* – "глава", сочтенного за имя собственное. Так северные жители (русь) были уподоблены тем народам, про коих сказал пророк Иезикииль: *"Сын человеческий, направь свое лицо на Гога, Роса, Мосоха и Тобела"*. Иначе говоря, название *Рос* имеет чисто церковное, книжное происхождение, не имеющее отношения к позднейшей подлинной Руси IX века, к которой оно естественно прилепилось благодаря близкому и совершенно случайному созвучию с *русью*. Именно влияние Византии способствовало укреплению на русской почве наименования Россия вместо Руси; произошло это в XV-XVI веке.

Однако нужно представлять, что понимали себя как ***русских*** только дворяне и часть горожан. Земледельцы, 90 процентов населения, вплоть до отмены крепостного права не нуждались в особом выделении себя среди окружающих народов, поскольку не имели с ними контактов. Для них важнее была религиозная принадлежность, составлявшая основу их мировоззрения и быта, поэтому себя они называли ***хрестьянами***, а помещики, тоже хри-

стиане, дабы отделить себя от своих крестьян, звали их ***смердами***, то есть смертными.

Как полагают – Папай, Скифский бог. Легко просматривается стилизованный крест.

Тюрки России (краткий обзор)

Если судить по данным письменных источников, то первыми из тюрок были *скифы* (имя дали греки, которые сами себя называют ромеями). Скифы были побеждены *готами* якобы в III веке н.э. и исчезли без следа. Имя есть, народа нет. Скифский язык ученые относят к индоарийской группе.

Считается, что они обитали в степной и лесостепной зоне северного Причерноморья. Столица их царства была на месте нынешнего Симферополя, называлась Неаполь (Новгород в переводе, слово индоевропейское).

Бога-Отца они называли *папеем* или *папаем*, а поклонялись, говорят, огню, но слово *огнь* созвучно *агнцу*, – символу апокалиптического христианства. Здесь путаница, как и у индусов, у которых бог Агни тоже соответствует Агнцу.

Первые сведения о скифах дал Геродот (якобы в V веке до н.э.). Этого автора мы считаем историком эпохи гуманизма в Европе, и в таком случае скифы, главное ремесло которых – религиозная война, становятся подобны религиозным проповедникам Византии или крестоносцам. Как и крестоносцы, скифы на два десятка лет завоевали Месопотамию, Сирию, Палестину вплоть до Египта. Название скифов правильнее произносить скиты, скитос; скит – пристанище бродячих проповедников.

Исчезли они вроде бы в III веке н.э., но в "Истории Ромеев" Никифора Грегораса, в которой описывается время крестовых походов (через 1000 лет после их "исчезновения"), упоминается о договоре "начальника скифов с генуэзцами". Историк Гейд (1879) в "Истории Левантийской торговли в средние века" пишет о "северных скифах Чингис-Хана", неплохо подтверждая наше утверждение, что "татаро-монголы", напавшие на Русь – это крестоносцы.

В связи с чудесным возрождением скифов уместно вспомнить о Кафе (ныне Феодосия), которую построили за пятьсот лет до нашей эры, во времена Геродота и его скифов, а потом она была разрушена, и ее забыли-забыли-забыли... а в 1241 году (во времена крестоносцев и "татаро-монголов") Кафу[1] вновь основали генуэзцы, как морские ворота Северной части Великого шелкового пути.

Как уже сказано, в III веке скифов победили *готы*[2], но, несмотря на это, в том же самом III веке их "вытеснили" *сарматы*, кочевые племена, пришедшие откуда-то с Тобола и *готами* совершенно не замеченные. Когда и сарматы исчезли (опять же без остатка!), их место заняли *гунны*, имя которых производят от китайских *хунов*. Эти были разгромлены в Венгрии после смерти их вождя Аттилы в 453 году.

Только оправились от гуннов, появляются *авары* (565 год) из той же Азии. Конец им наступил в Венгрии (что за страна! ведь и "татаро-монголов" тут остановили). Разгромил их Карл Великий в 796 году, и они исчезли, опять же без остатка.

Только от них избавились, навалились *хазары*. У этих было четыре религии: язычество, иудаизм, мусульманство и христианство (точь-в-точь, как у разнообразных народов, населявших Византийскую империю). Столицу якобы держали в низовьях Волги, но жили там только зимой, а летом кочевали. Письменность имели еврейскую и старорусскую.

Потом прошелся целый ряд мелких племен: *кумане, кипчаки, печенеги, торки*. Кумане исчезли из летописей в XII веке, но несмотря на это в XIV веке Ф.Петрарка (1304-1374) составил персидско-куманско-латинский словарь, судя по которому в языке куман было много

---

[1] *Интересное звукосочетание: Скифия – Кафия.*

[2] *Готов делили на грейтунгов (степных жителей, полян) и тервингов (лесных жителей, древлян), что совпадает с разделением славянских племен на полян и древлян, упомянутых в русской Начальной летописи и живших спустя несколько столетий на этих же приднестровских землях.*

греческих, латинских, еврейских, славянских и турецких слов.

Нам (авторам этой книги) и в последней четверти XX века приходилось видывать подобные "племена" в России. Их религиями были: атеизм, мусульманство, христианство. Словарь состоял из слов тюркских, славянских, балтийских, финно-угорских. Назывались эти племена *советский стройбат* – вполне искусственное воинское образование, а никакое не племя, не народ, не население.

Когда вдоль северного берега Черного моря, судя по русским летописям, начали кочевать *половцы*, на западном берегу того же моря стали разрастаться генуэзские торговые колонии. Их укрепления строились при устьях Днепра, Дона, Кубани. Отсюда торговые караваны итальянских купцов, сопровождаемые вооруженной охраной (вполне возможно, составленной из нанятого местного населения) и стадами скота для прокорма в пути, отправлялись на Восток. Издали посмотришь – чистые кочевники. В русских летописях того времени ничего не сообщается об этих генуэзцах, но это не беда, ведь на Западе нет упоминаний о наших половцах. Поскольку бродили и те, и другие одновременно по одной и той же территории, выводы сделать довольно просто.

...Как видим, разного народу по территории северного Причерноморья гуляло видимо-невидимо. Остается добавить, что, основываясь на археологических, астроархеологических, исторических, этнографических и лингвистических данных, некоторые ученые утверждают, что отсюда вышли индо-иранцы, обычно называемые *ариями*. Ю.Шилов уверенно пишет, что прародина ариев "была обнаружена в низовьях Днепра", отсюда и распространялись они вплоть до Индии.

Но это мнение украинского ученого. А вологодский этнограф Светлана Жарникова уверяет, что общая прародина всех вообще индоевропейцев – земли Вологодчины, Архангельска, побережья Ледовитого океана; отсюда ушли на запад германцы, на юг – индийцы. А исследователь Мурад Аджиев "выводит" индоевропейские и некоторые другие народы с Востока: по его мнению, кипчакско-половецкий народ, приведенный в Европу Аттилой,

Так представляют себе современные историки атаку тяжелой гуннской конницы (худ. М.Горелик)

жестокою судьбою разбит на осколки и разбросан по свету. Якобы часть кипчаков сегодня зовется русскими, украинцами, кумыками, казаками, карачаевцами, болгарами, венграми, сербами...

Мы – москвичи, но вопреки местному патриотизму не станем объявлять родную Московию прародиной всех людей планеты. Все же хочется остаться реалистами.

Как понимать эту историю?

Вот краткая таблица основных переселений через Южную Русь, согласно официальной истории.

1. Киммерийцы 1000 - 700 гг. до н.э.
2. Скифы 700 - 200 г. до н.э.
3. Сарматы 200 г. до н.э. - 200 г. н. э.
4. Готы 200 г. н. э. - 370 г. н. э.
5. Гунны 370 - 454 гг.
6. Анты 454 - 558 гг. н. э.
7. Авары 558 - 650 гг.
8. Хазары с 6 в.
9. Булгары 650 - 737 гг.
10. Русский каганат 737 - 839 гг.
11. Киевская Русь 839 г. и далее.
12. Печенеги 9 - 11 в.
13. Кумане (половцы) 11 - 12 вв.
14. Монголы 13 в.
15. Калмыки 17 в.

Племена, осевшие в Южной Руси или бродившие по ней, разными соседями обозначались разными же именами. Возможно, изменения названий действительно происходили из-за миграции реальных этнических групп. Но весь народ очень редко снимается с насиженных мест и уходит неведомо куда! А вот уход части населения в

результате превышения *емкости среды*[1] – вещь достаточно обычная для всех времен. Причем уходили обычно только мужчины (женщин просто продавали соседям). Такая группа более мобильна, ей легче захватывать власть на новых территориях. Часть могла уходить еще дальше, оставшиеся перемешивались с местным населением, передавая потомкам свое родовое имя, язык, культуру.

Лингвистическое и культурное родство не обязательно результат расового родства. Племена одного "лингвистического ареала" или одной "культурной сферы" могут быть различны в расовом отношении или принадлежать к разным антропологическим типам по причинам, указанным выше. История предлагает обильные примеры принятия одним народом языка и культуры другого. Так, *кельты* и *иберийцы* (в Галлии и Испании соответственно) приняли латинский язык, причем, как полагают историки, из-за того, что их *победила* Римская империя. Позже на базе смешения победителей и побежденных развились современный французский и испанский языки.

Не менее интересен пример персидского языка, который тоже, как считается, после военного *захвата* Ирана арабами подвергся полному изменению: не только арабские слова были восприняты во всей совокупности, но изменилась и сама структура персидского языка – несмотря на тот факт, что персидский принадлежит к группе индоевропейских языков, а арабский – к семитской.

Такая же штука произошла в Северо-восточной Европе, когда финно-угорское население приняло язык и культуру славян, относящихся к другой языковой семье. Не стоит даже и говорить, что никто тут никого не захватывал, а пришедших славян было крайне мало.

---

[1] *Перемена способов добывания пищи, например, переход от охоты за зверями к домашнему их разведению, дает избыток питания; численность людей на этой территории начинает расти неудержимо; со временем нарушается равновесие со средой, человек попросту "объедает" природу. Для возврата к балансу с природой "лишние" люди должны уходить, иначе они будут вымирать.*

В самом деле. Будем ли мы ПРЕДПОЛАГАТЬ, что в конце XX века Соединенные Штаты Америки *захватили* Россию, и поэтому доллар стал расчетной денежной единицей в нашей стране? Станем ли всерьез подсчитывать, сколько миллионов американцев переселилось в Россию, чтобы "великий и могучий русский язык" безропотно принял в себя слова *дилер, киллер, брокер, эксклюзив, ди-джей, хакер, топ-модель, ток-шоу, суперприз, пейджер, шоумен, менеджер, маркетинг, спичрайтер, секвестр*?.. Или все-таки догадаемся, что для принятия элементов языка, перемены языка и культуры НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ массовые перемены страны обитания целыми народами?

Между тем официальная история с легкостью обнаруживает бесконечные переселения в начале нашей эры. Более того, она дала этому явлению специальное название – Великое переселение народов. Якобы сто лет подряд народы бросали свои обихоженные земли и со всеми чадами и домочадцами уходили неведомо куда и, главное, неведомо зачем.

Могло ли такое случаться, как и почему? Г.В.Вернадский описывает несколько причин для ухода кочевников[1] с освоенных мест:

1) Уход в результате климатических изменений. Например, засуха затрагивает пастбища животных и заставляет кочевой народ искать новые места для кормления скота. Это действительно может сподвигнуть людей на переселение, но климатическая катастрофа должна быть воистину глобальной. Иначе, пока скотоводы будут перебираться на новые земли, всё восстановится и далеко уходить не придется. А глобальные катастрофы не происходят часто, иначе их заметили бы и описали другие, оседлые народы.

2) Миграция из-за политических и военных причин. Отброшенные от границ Китая или Ирана, кочевники двинулись бы на запад в поисках прокорма. Последствия такого их движения испытал бы, прежде всего,

---

[1] *Для оседлых народов даже Г.В.Вернадский, не нашел причин для массовых переселений.*

ближайший западный сосед, вынужденный освободить пространство для новоприбывших; он в свою очередь пошел бы на запад. Интересно! Раз волны переселенцев многократно докатывались до Европы, то, значит, чем дальше от Китая на запад, тем слабее народы. С такой точки зрения, где-то на самом крайнем западе, возле "Английского канала", должно быть огромное кладбище переселившихся с востока слабых племен. И что особенно важно, раз каждое из них сильнее более "западно живущих", значит, они и технически более развиты, так как культура идет с востока на запад, правда? И что же получила от них Европа?.. Абсолютно ничего. Племена, выгнанные поразительно сильными и культурными китайцами, рано или поздно должны были принести хоть какие-то проявления китайской цивилизации в Европу. Где же они, эти "проявления"? Остались в Китае. А вот обратное влияние, влияние Европы на восток, есть, ведь это европейские миссионеры принесли культуру в Китай[1]. Так откуда же и куда шло движение культуры?

3) Волна переселения возможна в результате изменений социальной и политической организации внутри племени или группы племен. Скажем, несколько племен или родов слились в некое общее политическое образование под рукой какого-то выдающегося военного лидера, который сумел ограничить автономию родовых вождей. Так случилось, говорят, при политическом подъеме Чингисхана. Однако такая экспансия требовала всегда полного сотрудничества всего племени или группы племен, кто не сотрудничает – должен уйти, и вот мы возвращаемся к варианту № 2.

4) Экономические мотивы, вроде попытки контролировать торговые пути, могли бы двинуть с места войска завоевателей. Но такое "переселяющееся" племя было бы просто шайкой разбойников. Разбойники живут, пока есть торговый путь, и пока те, кто им пользуется, не

---

[1] *Об этом достаточно подробно сообщается в нашей книге "Путь на Восток или без вести пропавшие во времени".*

имеют политической воли сделать его безопасным. Так что и здесь мы не видим причин для переселения *народов*.

Г.В.Вернадский отмечает, что может быть не одна причина, а их суперпозиция, то есть создание кочевой империи, вроде Чингисхановой и других, могло стать результатом не только простой цепи причинных событий, но и амбициозной политики имперской экспансии. Отметим, однако, что при тех человеческих и технических ресурсах, которыми реально владели монголы, у них достаточно быстро должны были отбить эту амбициозность.

Природные условия Евразии и способы производства, соответствующие им, таковы, что плотность населения растет с Востока на Запад, а не наоборот. И что же мы видим, внимательно читая исторические труды? Мы видим, что люди переселяются из менее населенных областей в области более населенные, с востока на запад. Бесконечные кочевники бесконечно скачут в перенаселенную Европу в поисках мест для кочевий, так утверждает традиционная история.

А могут ли вообще кочевники (основные переселенцы, согласно истории) собраться в большую компанию, чтобы двигаться в одном направлении вместе со своим скотом и семьями? Скорее всего, нет. Ведь нет никакой возможности прокормить всех животных. Они больше вытопчут, чем съедят. Это одна из причин, по которой кочевники не могут объединиться в более-менее устойчивое государство. Для своего существования им нужны слишком большие территории, а примитивность средневековых коммуникаций практически не позволяла иметь устойчивую связь разбросанным по большой территории семьям скотоводов. Именно поэтому у них развиты лишь примитивные ремесла, им невыгодно отделять избыточный продукт на развитие своего государства (платить налог), чтобы это государство финансировало войну против оседлого народа, с целью захвата его богатств. Дешевле купить у этого народа его товары или обменять на шкуры и мясо!

Вот почему должна быть отброшена фантастическая идея об организованном коллективном действии и по-

бедном нашествии на оседлые народы любого широко раскинутого кочующего народа, питающегося от стад, вроде монголов, бедуинов и им подобных.

На всем протяжении нашего исторически достоверного горизонта мы не видим ни одного победоносного нашествия диких кочевников на оседлые культурные страны, а лишь как раз наоборот. Так не могло же этого быть и в "доисторическом" прошлом. Все эти "переселения народов" туда-сюда должны быть сведены лишь к переселению их названий или, в лучшем случае, правителей, да и то из более культурных стран в страны менее культурные, и никак иначе.

Но вот миграция отдельных групп людей с запада или севера Европы, из стран с повышенной плотностью населения, вполне возможна. Не Восток пришел в Европу, а европейская культура отправилась в Азию. Археологические следы от Европы до Тихого океана, якобы служащие основанием концепции миграции с Востока на Запад, есть следы как раз обратного движения. В самом деле, чем дальше забираются археологи на Восток, тем примитивнее следы культуры, да и не удивительно, ведь котел цивилизации остался в Европе!

В школьном учебнике или в Атласе по истории за 7 класс средней школы вы можете посмотреть на карту РЕАЛЬНОГО движения цивилизации. Век за веком: Россия присоединяет Заволжье; Предуралье; Урал; Западную Сибирь; Восточную Сибирь; Дальний Восток. И это – исторически достоверное прошлое. Киевское, Московское, Новгородское и Суздальское княжества – форпосты движения европейских народов на восток, и движение продолжалось вплоть до того времени, как Россия достигла Тихого океана, а англичане захватили Индию, колонизировали Австралию и побережья Китая.

Выше мы привели таблицу народов, бродивших в разное время по Южной России. История большинства из них крайне смутна и недостоверна. Но последними упомянуты *калмыки*, а их миграция происходила уже в XVII веке, о ней мы имеем немало документов.

Так давайте рассмотрим реальный случай переселения народа с "могучего" Востока в "слабую" Европу, случай прихода скотоводов-кочевников к земледельцам.

Судьба калмыков

Существует мнение, что самоназвание калмыков *хальмг* происходит от тюркского термина, буквально значащего "остаток", и обозначает *монголов-ойратов*, не принявших ислам[1]. Но есть и другие версии. Как бы то ни было, в русских официальных документах этноним "калмыки" появился в конце XVI века, а позже (накануне века девятнадцатого) им стали пользоваться сами калмыки (вот тебе и самоназвание). Сейчас их общая численность превышает 177 тысяч человек, в том числе в Российской Федерации 165,8 тысячи. Большая часть (146,3 тысячи) живет в Калмыкии, остальные в Астраханской, Волгоградской, Ростовской, Оренбургской областях, Ставропольском крае, Сибири; небольшие группы в Средней Азии и на Кавказе. Говорят они на калмыцком языке. Письменность с 1925 на основе русского алфавита, ранее пользовались общеойратской, или так называемой старо-калмыцкой письменностью *тодо бичиг*. Верующие – буддисты (ламаизм, школа *гелугпа*) и православные.

Вот их официальная история. Предки калмыков – *монголы-ойраты*. До двенадцатого века памятники, относящиеся ко времени формирования этой народности, находят в основном в Прибайкалье и верховьях Енисея. В XII-XIII веках ойраты перемещаются на территорию современной Западной Монголии и примыкающие к ней районы Алтая и Средней Азии. С начала XIII века судьба ойратов тесно переплелась с судьбой остальных мон-

[1] *Интересная концепция. Монголы ислам не приняли и живут себе преспокойно в Монголии, никуда не переселяясь.*

гольских племен и родов, объединившихся под властью Чингисхана. В конце XIV века ослабленная внутренними раздорами Монгольская империя стала терять одну за другой завоеванные территории. Период феодальной раздробленности открыли ойратские князья, они первыми противопоставили себя власти Великого монгольского хана и в течение XV-XVI веков воевали с одной стороны – с Восточной Монголией за сохранение своей независимости от центральной власти, с другой – с Китаем и тюркскими ханствами Средней Азии за расширение пастбищ и рынки сбыта. Таким образом, они вступили в конфликт с соседями. (Вариант переселения № 2.) И к чему это привело? В конце XVI – начале XVII веков ойраты, теснимые одновременно Алтынханами Халха-Монголии, казахскими ханами и турфанскими султанами, окончательно ослабли в этой борьбе. Начались разногласия среди ойратских *нойонов* и *тайшей* (правителей улусов), отказывавшихся подчиняться потерявшему значительную часть войска *кон-тайше*.

В этот период у части нойонов и тайшей возникла идея прекращения войн, чреватых потерей независимости, и откочевки на новые земли. Так что они не только никого не вытеснили, а сами оказались на грани исчезновения. После нескольких пробных переговоров посольство тайшей в 1608 было принято русским царем Василием Шуйским и получило согласие на свою просьбу о принятии русского подданства, выделении мест для кочевания и защиты от ханов Казахского и Ногайского.

Итак, они были слабы. Их теснили соседи. Чтобы выжить, они попросились под покровительство сильного западного соседа, обладающего избытком территории, а не совершили на него нашествие. Так и должно быть, сил-то нету. Если бы они не вошли под покровительство России, то, скорее всего, погибли бы или потеряли независимость. Где же победоносное шествие кочевников на Запад?

Посмотрим, как дальше развивалась эта история. Первая *шерть* (присяга на верность) была принесена еще в 1607 году несколькими дербетскими тайшами. Пятьдесят лет спустя процесс добровольного вхождения калмы-

ков в Россию был завершен шертью 1657 года, данной многими тайшами одновременно, впервые открыто провозгласившей "вечное подданство и послушание" русскому царю и обязательство служить в русской армии по его призыву.

Отметим, что вошли в состав России не все и не сразу. И дело в том, что собраться всем вместе для переселения им было просто НЕГДЕ. Что это значит, собраться вместе? Это значит, соединить все свои стада, а чем их кормить в одном месте? А как не допустить перемешивания стад и избежать взаимных споров, которые могут породить только междоусобицу?.. Но пойдем дальше.

Первоначально для кочевания калмыкам были выделены земли по Иртышу, Оми и Ишиму (территория нынешних Омской и Тюменской областей). Однако тут их интересы столкнулись с интересами сибирских татар, тоже претендовавших на эти пастбища, и калмыки двинулись на запад, пока не встали в низовьях Волги, на доныне занимаемой ими территории. (Там до них никто не жил!!! А нам толкуют о "татаро-монголах", еще за четыреста лет до калмыков не нашедших здесь места, где пасти стада!) Коренное сибирское население, как видим, без труда выгнало нежеланных соседей. Ведь это был вопрос их собственного выживания, да к тому же они хорошо знали местные условия. Вот и пришлось калмыкам продолжить путь в поисках свободных земель. (Опять же: в XVII веке были еще свободные земли! – что же раньше-то кочевые народы валом валили все дальше на запад, нельзя разве было остановиться там, где позже поселились калмыки?)

За более чем 300-летнюю историю административное оформление пребывания Калмыкии в составе России неоднократно менялось. С 1664 по 1771 существовало Калмыцкое ханство во главе с ханом, а позднее наместником, признававшее над собою власть русского царя, сражавшееся в рядах русской армии, но пользовавшееся относительной автономией в решении своих внутренних дел и правом на самостоятельные внешние сношения.

Вскоре им пришлось заниматься переделом земель.

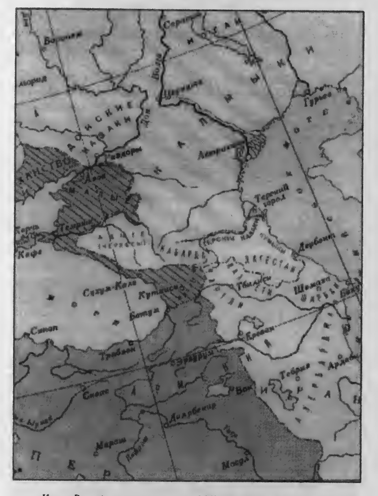
По приблизительным подсчетам, калмыков, принявших русское подданство, было 270 тысяч человек. Вдумайтесь, всего 270 тысяч, и уже занялись переделом земель. Равновесие численности людей с возможностями природы было сильно нарушено. Могли ли кочевники далекого прошлого быть более многочисленными, чтобы не нарушать этого равновесия? Скорее всего, нет.

Вот еще интересный факт. Среди калмыков, пришедших в Россию, были племена *дербетов, торгоутов, хошеутов, хойтов, чоросов*. Впервые эти названия встречаются в монгольской хронике, так называемом "Сокровенном сказании" (написание которого историки относят к 1240 году), и восходят к наименованиям войсковых частей и подразделений в армии Чингисхана: торгоуты – дневная стража монгольских ханов, охрана ставки, дворца; хошеуты – передовая часть войска, острие, клюв, авангард; дербеты – построенные по четыре в каре; чоросы – одиночный отряд; хойт – задняя часть войска, арьергард. Будучи в основе своей искусственными образованиями, отряды эти превратились вначале в довольно четкие социальные группы с наследственными обязанностями и привилегиями, а по прошествии многих поколений приобрели определенную этническую и языковую специфику.

(Так могло быть. Воины-мужчины захватывают власть в различных кочевых племенах и дают им свое профессиональное имя. Это согласуется и с гипотезой происхождения имени "русь" от гребцов северных, норманнских отрядов. Однако! Сколько их было, таких воинов, в XIII веке? Может быть, по пять штук на каждого хана. И почему, ежели именно отряды *хошеутов, чоросов* и прочих в составе армии монголов владели Русью четверть тысячелетия, лишь с приходом калмыков стали известны нам их названия? Может быть, создатель "Сокровенного сказания" просто использовал известные ему калмыцкие племенные названия для обозначения воинских отрядов? Что-то мы из истории монгольского владычества на Руси не помним отрядов *хойтов* и *дербетов*.)

В 1771 году часть тайшей, недовольных условиями жизни в России, ушла в Джунгарию (и опять ни с кем не воевали), уведя с собой около 125 тысяч калмыков. Большинство погибли в пути. И это в XVIII веке, а сколько могло бы дойти в более ранние периоды, с примитивными формами хозяйствования и малыми знаниями!.. Калмыцкое ханство было ликвидировано, его территорию включили в Астраханскую губернию, создав Экспедицию калмыцких дел при канцелярии астраханского губернатора. Оставшиеся в составе России девять калмыцких улусов (6 торгоутских, 2 дербетских, 1 хошеутовский) управлялись каждый собственным тайшой, при котором имелся русский пристав. Каждый из улусов делился на несколько *аймаков*, во главе которых стояли *зайсанги* (должностные лица из числа калмыков), каждый аймак делился на *хотоны* (сплошь неизвестные на Руси названия). Улусы, аймаки и хотоны были этно-территориальными образованиями. С 1825 по 1847 год русские власти провели еще ряд реформ, вследствие которых появилась должность Главного попечителя калмыцкого народа, канцелярия которого находилась при астраханском губернаторе. Ему подчинялись попечители отдельных улусов; с правителями улусов, тайшами и нойонами, считались лишь формально. Реформы запретили дробление улусов между сыновьями их правителей (наследовать владение мог только старший сын), регламентировали торговые и экономические связи, ограничивали число монастырей и лам.

Как видим, строительство государственной организации все время шло извне, по инициативе империи, а это подтверждает, что сами кочевые народы затруднялись в этом деле. Да, кстати, где же победоносное шествие кочевников на Запад? Не было его, и быть не могло, и нет нужды для других кочевых народов, тем более древних и очевидно менее развитых, чем калмыки, иметь другое мнение.



Кусок Российского государства 1648 года. Кстати, ноглядный пример тродиционного отношения к «исторической достоверности»: есть описываемые калмыки, есть Кабордо, есть Дагестан, доже терские казоки, о между ними? Пусто и голо, кок у детской куклы на причинном месте. Но вечную головную боль российских властей - Чечню и номека нет. А почему? А потому, что к моменту выхода в свет IV тома «Всемирной истории», откуда мы взяли карту, чеченцев еще не реабилитироволи и из ссылки не вернули.

Часть 4. РУССКИЙ КАГАНАТ

Реконструкция истории

В воссоздании реальной истории Руси летописи мало чем помогают, если не научиться правильно их читать[1]. Попробуем реконструировать историю предшествовавших роковому XIII веку столетий, так сказать, своими силами.

Среднее течение Днепра контролировали выходцы из венгерской Паннонии или подчиненные им племена (венгры, печенеги, хазары и так далее, совсем не "дикие кочевники"). В определенный момент на арену вышли северные германцы, решившие "взять на себя" торговлю севера с югом, благо избыток воинственного населения они имели всегда. Их поход частично описан как поход *готов*, но переселялся не народ целиком, а только отряды воинов. Женщин они с собой не вели, благоразумно рассчитывая на местный контингент, и это, кстати, послужило их последующей ассимиляции с туземцами. Результатом северогерманской экспансии стало образование в 839 году Русского каганата в Киеве, конкурента и венграм, и итальянцам. Именно из-за этого начались трения с хазарами, а когда устья рек, впадавших в Черное море, взяли в свои руки итальянские купцы (половцы, тоже не "дикие кочевники") – то и с ними.

---

[1] *Официальная предыстория и история Южной Руси и ее источники приведены в приложении 6.*

Походы из Европы (из Венгрии) в Азию давали время от времени обратные потоки людей – внуки прежних переселенцев возвращались на "историческую родину"; но не всегда могли ее найти. Отсюда жуткие сообщения европейских авторов о нашествии монголоидных захватчиков с Востока, давшие основу мифу о походах гуннов и монголов. Скорее всего, такое нашествие случилось лишь однажды, но было "размножено" летописцами в различных вариантах. Если пришельцы – потомки бывших европейцев, становится понятным, откуда у них были железное оружие и хорошая военная дисциплина.

В летописных сообщениях следует искать лингвистические следы реального прошлого, учитывать географическую и экономическую возможность и целесообразность тех или иных деяний, не увлекаясь буквальным толкованием старинных сказаний. Они легко варьировались, переходя из уст в уста или искажались переписчиками, которые всегда "редактировали" документы ради политической или идеологической выгоды.

Одна из проблем истории допечатного периода России, да и не только ее – недостаточность критического отношения к локализации мест действия. Какова география русских летописей? Прежде всего, если мы не желаем переставлять исторические народы русских летописей по карте, как фигурки по шахматной доске, то должны признать, что Дунай в славянских землях назывался Волгой. Точно так же, читая у византийцев о Херсоне, мы не должны забывать, что под этим именем не следует непременно подразумевать Херсонес таврический, ведь слово Херсонес по-гречески значит просто *полуостров*; Херсос – *твердая земля*. Кроме того, таким именем, без особого определительного прилагательного, назывался только Фракийский полуостров между Дарданеллами и Черным морем. Да и город *Корсунь* русских летописей (который будто бы захватил киевский князь Владимир Святой в 988 году, а позже вернул его грекам, женившись на греческой царевне), – действительно ли надо отсылать в Крым, в какие-то генуэзские развалины? Ведь недалеко от самого Киева, на реке Роси, есть и теперь город Кор-

сунь со старинным замком внутри, с развалинами крепостных укреплений.

Или рассмотрим упоминания о Переяславском княжестве в русских летописях. И ныне цел Переяславль Залесский между Москвою и Нижним Новгородом, во Владимирской области, – как считается, много пострадавший от литовцев и татар. Однако рядом с ним был и другой Переяславль, переименованный в Рязань в XII веке. Затем есть город Переяслав при Днепре, в XVII веке ставший центром борьбы против католической Польши, которую вел Богдан Хмельницкий (1648-57), объединившийся с крымским ханом Ислам-Гиреем ("Героем Ислама"; слово *гирей* греческого происхождения от *герос*, откуда и русское *герой*). Есть еще и Преславу (или Пряславу) на Дунае в Болгарии, сейчас небольшой городок, бывший, однако, столицей первого Болгарского царства до перенесения ее в Тырново около 1186 года. Это же название можно узнать в имени города Бреслау (Бреславль) в Силезии, где в XII-XIV веке располагалась резиденция самостоятельных герцогов (затем город перешел к Богемии, а в XVIII веке – к Германии).

И вот, когда мы в летописных сводках встречаем название Переяславского княжества, то где оно – на Днепре, Дунае, Оке или еще где? Определив его на карте ошибочно, не ошибемся ли мы и с событиями, связанными с этим городом, которые в действительности совершались в другом месте? Не ошибся ли и летописец-переписчик?

Или о каком, например, городе Владимире говорится в отдельных летописных упоминаниях, ведь их было два: Владимир Волынский и Владимир Залесский? И если все упоминания о Владимире Волынском как центре Волынского княжества, правильны, то не заимствованы ли из его истории некоторые детали и в историю Владимира Залесского как центра Ростовско-Суздальского княжества, тоже называемого Владимирским? Летописец XIII, XIV или XV века по крохам собирал любые сведения об истории более чем двухсот-трехсотлетней давности; трудно ли было ошибиться ему?

"Житие Александра Невского" сообщает, что появился в Восточной стране сильный царь, и прислал он к Александру послов, склоняя его покориться силе. *"Князь же Александр пришел во Владимир* (из Новгорода) *с большим войском. И был грозен приезд его, и промчалась весть об этом до самого устья Волги. И стали жены моавитские пугать детей своих, говоря: "Александр князь едет!"* О чем тут идет речь? Если Александр шел из ныне известного нам Новгорода в ныне известный нам Владимир, то, значит, он двигался на юго-восток. "Земля моавитская", где похоронен библейский Моисей – на юге, и достаточно далеко на юге. Совершая марш от русского Новгорода в русский же Владимир, князь к земле моавитской вовсе не приближался, чего же всполошились тамошние "жены"?

Однако вспомним, в те времена, при переводе рукописей с одного языка на другой, переводились и географические названия. Перед нами – просто переведенное на русский язык и приложенное к русскому князю сообщение из какой-то западной хроники о крестовом походе. Новгород – *Новый город*, он же Неаполь. Владимир – город, *Владеющий Миром*, Иерусалим по-еврейски. Да и Александр, кстати, означает *Спаситель Человеков*.

А когда сообщается о "татарах" под Ярославлем или Новгородом, то действительно ли они были в зтих приволжских городах, а не в Галицийском Ярославле?

Аналогично этому надо пересмотреть и топографию остальных названий, доставшихся нам в наследство почти исключительно от старинных монахов, географический кругозор которых был очень ограничен, так как тогда не было даже географических карт.

Все рассказы о народах, соприкасавшихся с Русью до крестовых походов и в продолжение их, конечно, отчасти вполне мифичны, а отчасти стоят на границе между мифом и реальностью. Но ведь и миф не есть продукт абсолютного вымысла, всегда есть некоторое реальное событие, бывшее в далеком прошлом. И хотя место действия часто переносится в очень отдаленную местность, а содержание по мере устных передач изменяется до неузнаваемости, все же есть один признак, по которому мож-

но восстановить и первоначальное место события, и повод к его возникновению, признак этот – сохранившиеся в мифе лингвистические следы, его *ономатика*. Фонетические законы, обусловливающие изменения чуждых данному языку звуковых сочетаний (имени), при их переходе с одного языка на другой, позволяют восстановить весь путь этого имени по земной поверхности и самоё место его возникновения в том лингвистическом бассейне, где оно перестает быть бессмысленным набором звуков и приобретает осмысленное значение.

Печенеги

Советский Энциклопедический словарь (1989 год): *"ПЕЧЕНЕГИ, объединение тюркских и др. племен в заволжских степях в 8-9 вв. В 9 в. – в юж.-рус. степях. Кочевники-скотоводы совершали набеги на Русь. В 1036 разбиты вел. киевским кн. Ярославом Мудрым, часть печенегов откочевала в Венгрию"*.

Вот с Венгрии и начнем.

Название *печенеги* по своему звучанию явно славянское. Жители какой-то специальной страны печей. И такая специальная страна, действительно, была в раннее средневековье. Вспомним графство Пешт (Pest-Pilis) в Венгрии, между Дунаем и Тиссой, с главным городом Буда-Пештом. Его название Пешт – слегка искаженное по немецкой фонетике славянское слово пещь, как о том свидетельствует и немецкое название города Пешта, Ofen, которое тоже значит "печь".

Название области Пешта произошло не от обычных печей, а от особых башнеобразных сооружений для выплавки из руды железа, называемых домнами не потому, что они похожи на дома, а потому, что вечно дымят. Их первоначальное имя "дымны" естественно могло перейти в *домны*. На Руси в старину смешивали оба слова, говоря, что в том или ином селе столько-то "дымов".

Оснований, чтобы дать целой области название "Печная", было предостаточно. Ведь именно здесь началась впервые в истории человечества массовая выплавка железа. Этому благоприятствовало географическое положение страны: по притокам Дуная сюда легко было доставлять железные руды с Карпат, обилие топлива позволяло наладить выплавку, да и развозить железные продукты (доспехи, оружие, орудия производства) было чрезвычайно удобно, – по Дунаю в Балканские славянские земли и в Царьград, а оттуда по всем побережьям Средиземного моря.

Железоделание в Пеште создало политическое могущество Византийской империи, державшееся неколебимо, пока в Саксонских Рудных горах не были открыты новые огромные залежи руды для производства железа, этого носителя культуры, который стал распространяться из Дрездена по Эльбе в Германию, сделав ее конкурентом Византии, что привело в конце концов к образованию в 800-м году новой Римской (Романской) империи Карла Великого. Из-за быстрого открытия таких же руд на Рейне и появления нового конкурентоспособного центра производства металлов империя рассыпалась, и лишь в 962 году была воссоздана императором Оттоном I как Священная Римская империя (с XV века – Священная Римская империя германского народа).

Так что вся европейская культура, в ее территориально-политических проявлениях, зависела от открытия удобных для обработки железных руд, а не от простых случайностей или психологических качеств царей.

Венгерское графство Печь (Pest), с его дымными печами (домнами), дало и своим жителям прозвание печенегов (печников). Посмотрим теперь, что говорят нам о печниках-печенегах летописные сказания.

Византийский автор Георгий Кедрон, написавший хронику "Синопсис", события в которой доведены до 1057 года, говорит, что в его время "между Балканскими горами, Дунаем и Черным морем, в местности, богатой лесом и пастбищами, жили пихцинаки". Это местоположение точка в точку соответствует современной Болга-

рии, а если считать за Балканские горы также Татры и Карпаты, то и Венгрии.

П.Голубовский, автор книги "Печенеги, торки и половцы до нашествия татар", считал возможным, что русские заимствовали имя печенегов от венгров (опять же с запада, а не востока). Кроме того, он приводит слова Константина Багрянородного (X век) о том, что "соседями печенегов были мазары и узы". И что интересно, мазары существуют до сих пор почти под тем же названием – это польские крестьяне, мазуры, жители Мазовии, от которых распространился повсюду в XIX веке танец полька-мазурка. Так что и по первоисточникам выходит, что печенеги были совсем не кочевниками в южнорусских степях между Дунаем и Доном, а оседлым населением у Балканских гор.

Н.Морозов пишет: *"...вышел на историческую сцену загадочный украинский народ. Греческие авторы называют его биссенами, латины – пацинаками, а русские – печенегами (печниками?), и дают им пространство от Нижнего Дона до Нижнего Дуная, а в следующем IX веке они вместе с хазарами провалились сквозь землю, не оставив ни малейшего следа на ее поверхности. Но никаких катастрофических землетрясений тогда не было, и потому можно думать, что слово печенеги лишь особое название венгерцев и казаков"*. Казаки здесь упомянуты как часть оседлого населения, составляющая конную армию.

Лишь при таком понимании места печенегов на Земле и приходит в порядок вся географическая неурядица, осмысляется и целый ряд иначе совершенно неуместных сообщений вроде того, что в 1078 году эти печенеги вместе с куманами (так до сих пор называют себя восточные венгеры-куманы) осаждают Адрианополь, ныне город Эдирне в Турции, что они могли предпринять лишь из глубины Балканского полуострова, а отнюдь не из заволжских или южнорусских степей.

Становится понятным и выражение Константина Багрянородного, что в его время к западу от печенегов жили венгерцы, к югу – хазары, а к востоку – какие-то "Хузы" или "Узы", которых П.Голубовский отождествляет с торками, жителями Крыма.

Лишь в качестве давнишних местных жителей прочно установленного государства, сознательных граждан, могли эти печники-печенеги в 968 году послать достаточно хорошо вооруженное и организованное войско, чтобы, как рассказывает "Ипатьевская летопись", осадить Белгород. Никак не могли быть печенеги кочевниками-скотоводами. Кочующие народы по самому характеру своей жизни должны быть широко раскинуты по большой некультивированной местности отдельными патриархальными группами, неспособными к общему дисциплинированному действию, требующему экономической централизации, прежде всего налога, который позволил бы содержать войско взрослых холостых людей.

У ВСЯКИХ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ, КАК У СКОПЛЕНИЙ МОЛЕКУЛ, КАЖДАЯ ИХ ПАТРИАРХАЛЬНАЯ ГРУППА ОТТАЛКИВАЕТСЯ ОТ ДРУГОЙ РАДИ ПОИСКОВ НОВЫХ И НОВЫХ ПАСТБИЩ ДЛЯ ПИТАНИЯ ИХ СТАД.

Соединившись вместе в количестве хотя бы нескольких тысяч человек, кочевники-скотоводы должны также соединить друг с другом и несколько тысяч коров и лошадей и еще более овец и баранов, принадлежащих разным патриархам. В результате всего этого ближайшая трава была бы быстро съедена (а скорее того вытоптана), и всей компании пришлось бы вновь рассеяться прежними патриархальными мелкими группами в разные стороны, чтобы иметь возможность подолее пожить, не перенося своих палаток каждый день на другое место. Кроме того, огромные затруднения (и неминуемые ссоры) вызвало бы непрестанное отделение своего скота из огромного общего стада.

Для скотовода-кочевника понятия "общего" не существует. Как же ему вдруг придет в голову идея объединения? В цивилизованных-то условиях не всегда возможно добиться, чтобы человек поступился личным ради общего! Для простоты понимания этого факта советуем проанализировать практику коллективизации в СССР и ситуацию со сбором налогов в России конца XX века.

Вот почему должна быть отброшена, как чистейшая фантазия, сама идея о возможности организованного

коллективного действия и победного нашествия на оседлые народы любого широко раскинутого кочующего народа, питающегося от стад...

Первое нападение печенегов на Русь, согласно Ипатьевской летописи, было в 915 году. А последняя отчаянная битва с ними произошла в 1034 году. Они были разбиты наголову *"тако погибоша, а ярок (остаток) их пробегоша (пропал) и до сего дня"* – до какого "сего дня"? – не очевидно ли, что это записано задним числом? Но вот после 32 лет отсутствия на исторической сцене они неожиданно являются снова, на Дону, в 1116 году.

"В се же лето (1116) бишася Половцы с Торкы и с Печенеги у Дона, и секошася два дня и две нощи, и придоша в Русь к Володимиру Торци и Печенези". В дальнейших событиях печенеги всегда появляются вместе с торками. *"Прогна Володимер (в 1121) береньдичи из Руси, а Торци и Печенези сами бежаша". "Печенеги и Торки вместе поселились по реке Роси (западному притоку Днепра)".*

Но ведь и торки задолго до этих событий, в 1060 году померли все, по словам того же летописца! И тоже неожиданно появились! Как же так? Судя по всему, в это время генуэзские торговцы (половцы), осваивая Крым, совсем подмяли местных крымских жителей, торков, и они, в союзе с печенегами, пытались противостоять колонизаторам. Печенегам, разумеется, не хотелось уступать освоенный ими рынок сбыта товаров. Вот они на Руси и не появлялись – пока нужда не достала.

Походы Святослава

Под 964 годом "Начальной части" всех наших полных летописей написано про Святослава: *"...И так ходил на реку Оку и на Волгу и наткнулся на вятиков (вятичей) и сказал вятикам: "кому даете дань?" Они же ответили: казарам дань даем по шьлягу от орала".*

Очень интересная подробность. Оказывается, что *вятики*, на которых наткнулся в своих разбойничьих набегах киевский князь Святослав, за тысячу лет до нашего времени платили дань хазарам по "шьлягу с сохи". А "шьляг" уже давно и не без основания отождествляется историками с существующей и до сих пор английской монетой шиллингом. Как попал он из Лондона, да еще в достаточном для ежегодной дани с каждой сохи к *вятикам* в 964 году?

Историки объясняют это так. Это не те вятичи, говорят они, что живут на современной реке Вятке, притоке Камы на северо-восточном конце европейской России, где ныне город Киров; это какое-то языческое "ответвление" поляков, племя, исчезнувшее с лица земли в XIII веке. Такое объяснение можно было бы принять, если бы не одно "но": взимание дани в шиллингах на Украине было стол же невозможным, как и на Каме.

Прелагаем другое объяснение: составитель русской летописи "позаимствовал" для нее сообщение из какой-то другой, не русской летописи, и приписал его Святославу.

После этих событий, в 967 году Святослав пошел на Дунай на Болгар и, одолев их, взял 80 городов по Дунаю и сел там княжить *"в Переяславци", "взимая с греков дань"*.

Историки говорят, что первой столицей Болгарского царства был действительно Преслав (или по старой орфографии Прѣслав) и лишь в 1186 году она была установлена в Тырнове. Но этот ли город брал Святослав? Полагаем, в русской "Начальной летописи" под именем Переяславца подразумевается город на восточной стороне Днепра, современный украинский Переяслав, на 80 километров ниже Киева, лежащего на западной стороне Днепра, – хотя и относят историки основание этого Переяслава к 993 году.

И вот откуда это следует. Так, под 968 годом (в лето 6476), в следующем году после завоевания якобы болгарского Переяславля читаем:

"В первый раз пришли печенеги на русскую землю, а Святослав был тогда в Перяславле (в бывшей столице Болгарии Преславе на ДНЕПРЕ), *и заперлась Ольга с*

Радзивилловская летопись.
Вверху: Святослав принимает побежденных вятичей. 965 год.
Внизу: Святослав побеждает хазар. 964 год.

внуками своими Ярополком, Олегом и Владимиром в Киеве. Печенеги в бесчисленной силе обступили город, нельзя было ни вылезать из города, ни послать вести. Изнемогали люди от голода и жажды. И на другой стороне (восточной, ведь Киев находится на западном берегу) *собрались люди в ладьях, но оставались по ту сторону, и нельзя были войти в Киев ни одному из них, ни из города к ним. Загоревали люди в городе и сказали: "Нет ли кого, кто мог бы достигнуть той стороны и сказать* (тамошнему отряду русских)*: если не выручите до утра, нам придется сдаться печенегам?"* Далее говорится об отроке, который сумел перебраться через Днепр и предупредить русских.

"Воевода по имени Претич сказал: "Подступим завтра в ладьях и, попав туда, умчим на эту сторону княгиню и княжичей, потому что, если не сделаем этого, то погубит нас Святослав". Утром сели они в ладьи против света (светившего в лицо печенегам, так что ясно – русские плыли с востока), *сильно затрубили, а бывшие в городе закричали. Печенеги, думая, что привели князя (Святослава), побежали в разброд от города. Ольга с внуками и людьми вышла на берег к ладьям. Увидев это, князь печенежский один возвратился и, подойдя к воеводе Претичу, сказал: "Кто это пришел?" "Люди с той* (восточной) *стороны". "А ты не князь ли сам?" "Я его воин и пришел в сторожевом отряде, но за мной идет полк с самим князем, множество без числа".*

Понятно, что печенеги знали – князь вернется с востока, где находится Переяславец, а не запада, и вернутся он может быстро. О намерении же своем княжить в болгарской столице Святослав "вспомнил" лишь через три года, в 971 году.

"В лето 6479 (971) пришел Святослав к Переяславцу (Болгарскому городу Преславу), *и болгары затворились в городе.* (Но ведь три года назад он уже захватил этот город, если считать эти оба Переяславца за один.) *Они вылезли из города на сечу, и была сеча великая. Стали одолевать болгары. И сказал Святослав: "И придется нам здесь пасть. Напряжем мужественно силы, о бра-*

тья, о дружина!" К вечеру одолел Святослав, взял город приступом и сказал: "Вот мой город!" Он послал к грекам, говоря: "Хочу на вас идти и взять ваш город, как этот".

Греки стали ему льстить, стараясь провести его любовными переговорами и предложением дани.

"Он взял многие дары, возвратился к Переяславцу с великою похвалою и сказал: "Пойду в Русь, приведу побольше войска", и пошел в ладьях. Свекельд воевода отчий сказал ему: "Иди, князь, на конях, ибо стоят печенеги в порогах (днепровских). " Но он не послушал его и пошел в ладьях... Пришел к порогам и, так как нельзя было пройти через них, стал зимовать в Белобережьи. И был великий голод: по полу гривне конская голова".

Весной (972 года) он пошел в пороги. Там напал на него печенежский князь Куря, убил Святослава, сделал чашу из его лба и пил из нее.

Таково единственное место, где старая болгарская столица Преслава фигурирует в Русских летописях в своем собственном виде и притом в союзе с печенегами. А затем она исчезает со страниц летописей, и появляются на них Переяславль Киевский и Переяславль Залесский рядом с Владимиром. Ни о каких боях с печенегами около этих городов нет ни слова, печенегов же в последний раз упоминает Новгородская летопись под 1016 годом: *"И побежал Святополк* (сын Владимира Святого, принявший католичество) *в Печенези между Чехами и Ляхами, никем не гоним, и продал окаянный, худо окончил свою жизнь, как дым до сего дня".*

И даже это последнее упоминание относит печенегов не на восток, а на запад – в область Татрских гор.

Венгры

Из современной энциклопедии[2]:

"Венгры – общеупотребительное западноевропейское и славянское название, самоназвание – мадьяры, угры. Считаются происшедшими от тюркского племени оногуров. Общая численность свыше 14,5 млн. человек, в том числе в Венгрии, где они составляют основное население, – 10,58 млн. Говорят на венгерском языке. Письменность на основе латинской графики (с X века). Верующие – в основном католики, есть кальвинисты и незначительное число лютеране.

Венгерские племена полукочевников-скотоводов, родиной которых современные исследователи считают области к востоку от Урала, в 1-м тыс. н.э. переселились предположительно в бассейн Камы, затем в Причерноморские и Приазовские степи. В 895-96 венгры перешли Карпаты и заняли земли в бассейне Среднего Дуная (т.н. Обретение родины). Произошел переход к оседлому образу жизни, земледелию. В нач. 11 в. возникло венгерское государство, тогда же было принято католичество.

***На этнической территории венгры селились, иногда образуя анклавы, а чаще сливаясь с представителями разных народов: половцами, тюрками, влахами, немцами, французами и итальянцами.** Контакты с ними оказали влияние на материальную и духовную культуру венгров. В средние века латинский язык, а позднее также немецкий были официальными языками государства: в венгерском языке много терминов немецкого и латинского происхождения. **На протяжении столетий происходили миграции населения внутри страны и за ее пределы, в частности в Восточное Прикарпатье.** В 16 в., после установления османского господства над южными и центральными областями Венгрии, крестьяне переселялись на север и вос-*

[2] *Энциклопедия "Народы России", М., 1996 г.*

ток. После австро-турецкой войны 1683-99 и подавления освободительного движения 1703-11 этническая территория Венгрии оказалась под властью Габсбургов. Австрийское правительство переселяло в Венгрию колонистов, преимущественно немецких. Образование Австро-Венгрии в 1867 не устранило национальных противоречий. Происходила мадьяризация некоторых невенгерских групп, особенно немцев, словаков и др. В 1918 Венгрия провозглашена самостоятельным государством...

Традиционное занятие – сельское хозяйство. Главное место в нем долго принадлежало скотоводству, с 19 в. – земледелию. Экстенсивное пастбищное скотоводство (крупный рогатый скот, овцы) было особенно развито на равнинах восточной части страны – Альфёльда, в частности в Хортобадьской степи. Давние традиции имеет коневодство (в основном на юге страны). Повсеместно развито свиноводство. Большую роль в развитии земледелия сыграли хозяйственные культурные контакты венгров с тюркоязычными протоболгарами, а позднее со славянами. Об этом свидетельствуют многочисленные тюркские и славянские заимствования в земледельческой лексике венгерского языка".

Тот факт, что венгры (в том числе и жители их страны – печенеги) "держали" до прихода половцев торговлю во всем регионе от Карпат до Кавказа, подтверждается и тем, что они были в близком контакте с северокавказскими асами (предками осетин). Есть немало лингвистических свидетельств, указывающие на взаимоотношения между венграми и асами. Осетинские (асские) слова, общие с венгерскими:

Венгерский язык	Осетинский язык
aladar ("сотник")	aeldar ("князь", "правитель")
legeny ("юноша", "воин")	laeg ("мужчина")
kard ("меч")	kard ("меч")
vert ("щит")	vart ("щит")
vendeg ("пришелец")	faendag ("дорога")
hid ("мост")	khid ("мост")
gazdag ("богатый")	haezdug ("богатый")
jizet ("платить")	jid ("платить")
uveg ("стекло")	avg ("стекло")

Что касается славянских слов, общих с венгерскими, то их число очень велико. С другой стороны, некоторые славянские слова, должно быть, вошли в венгерский язык во время пребывания мадьяр (венгров) в Южной Руси; по крайней мере, одно из них – *воевода*, упоминается Константином. Слово "закон" употреблялось хазарами, но представляется вполне вероятным, что им пользовались также и мадьяры. Группа общих слов, в частности, включает в себя слова rab (*раб*) и jarom (*ярмо, ярем*); многие такие слова относятся к сельскому хозяйству: borona, kosa, lopata, proso, rozs, len, kapusta, repa...

Характер венгерского господства над анто-славянскими племенами в Южной Руси, вероятно, был различным в разных случаях. Некоторые славянские общины приняли сторону венгров добровольно, и им, возможно, было позволено сохранить собственную организацию и воевод; таким путем титул "воевода" мог перейти от славян к венграм. Однако в целом подчинение славян, очевидно, было полным, и венгерский (мадьярский) контроль действительно оказался тяжелым для них. Ибн-Руста пишет, что мадьяры правили славянами, своими соседями, и накладывали на них такую дань, как будто славяне находились на положении военнопленных.

Теперь обратимся к *хазарам*, поскольку именно через них венгры осуществляли свою экспансию в славянские земли. Причем связь между хазарами и венграми обнаружили сами историки. *В хазарском государстве*, – говорят они, – *титул кендер-каган первоначально относился к предводителю венгерского вспомогательного отряда, а позднее сохранился в Хазарии по традиции.*

Хазар называют народом тюркского происхождения. Пришли якобы из-за Волги и по Северному Кавказу добрались до мест обитания булгарских орд и вытеснили последних. То есть практически повторили путь венгров. Мало этих совпадений; оказывается, Монгольская Золотая Орда (XIII-XV века) была устроена по тому же образцу, что и Хазарское государство (VII-X века).

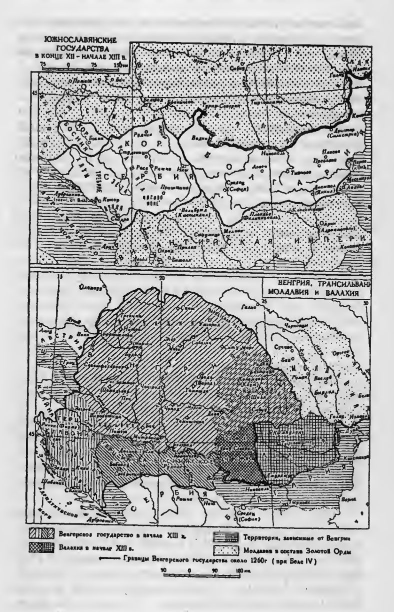
К середине восьмого века традиционная религия хазар, которая представляла собой смешение алтайского шаманизма и поклонения небесному своду (tangri) с

культами кавказских народов, исчезла, благодаря миссионерской деятельности христиан, мусульман и иудеев. Представители каждой из этих трех великих религий пытались обратить кагана в свою веру.

Историки считают, что по политическим соображениям каганы не выражали желания принимать ни христианство, ни ислам, поскольку обращение в христианство обозначало бы признание высшей власти не столько патриарха, сколько императора, в то время как обращение в ислам в равной мере делало бы кагана вассалом халифа, в лучшем случае – номинально. С другой стороны, иудаизм был политически нейтральной религией, и обращение в эту веру не повлекло бы за собой никаких политических обязательств перед кем-либо из соседей. Таким образом, иудаизм постепенно становился религией кагана и его двора. (Не проще было бы не принимать никакой веры?)

Точная дата обращения хазар в иудаизм неизвестна. Согласно расширенной версии письма, приписываемого царю Иосифу, это произошло около 620 года, что, однако, невозможно ввиду общей исторической обстановки. На основе утверждения Иегуды Галеви было сделано предположение, что обращение имело место не в 620 году, а веком позже, около 740 года; но и эта дата не вызывает доверия, поскольку из жития Св. Або мы узнаем, что каган еще оставался "язычником" в 782 году. Согласно Масуди, хазары приняли иудаизм во время правления халифа Гаруна аль-Рашида (786-809). Однако из "Жития" Константина Философа следует, что каган оставался "язычником" даже во время его миссии примерно в 861 году. Таким образом, обращение в иудаизм не могло произойти раньше этой даты.

Несколько слов о Великой Булгарии. Она существовала, по русским летописям, с 650 года. Достигнув высокого уровня экономического развития, булгары пользовались среди соседей репутацией богатого народа. Вот характерная история в русской "Повести временных лет" о походе князя Владимира на булгар в 985 году. Несмотря на победу в первом бою, воевода


ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XII – НАЧАЛЕ XIII В.
75 0 75 150 км
ВЕНГРИЯ, ТРАНСИЛЬВАНИ
МОЛДАВИЯ И ВАЛАХИЯ
Венгерское государство в начале XIII в.
Валахия в начале XIII в.
Территории, зависимые от Венгрии
Молдавия в составе Золотой Орды
Границы Венгерского государства около 1260г (при Беле IV)
90 0 90 180 км

Владимира Добрыня посоветовал ему заключить с мир с булгарами. *"Сказал Добриня: "Я видел пленников, которые все обуты в сапоги. Они не будут платить нам дани. Давай лучше поищем противника в лаптях".* И Владимир заключил мир. И можно ли поверить, что покорившие их в VIII веке хазары были "дикими кочевниками"?

Все данные за то, что хазары пришли на Дунай (Волгу) не с востока, а с запада, так как, по словам историков, они исповедовали Иберийскую религию (зародившуюся в Испании) и вели деятельную – не иначе, как морскую, торговлю вплоть до Индии, а перед крестовыми походами с 1016 года исчезли с "политической арены", и остатки их некоторые исследователи видят в караимах южной России (отождествляя их к тому же с евангельскими саддукеями).

Хазары и аланы - гусары и уланы

Выше мы говорили в основном о **традиционных** представлениях о хазарах, а теперь посмотрим, что получается по нашей реконструкции событий.

Если мы сегодня будем искать два знаменитых в свое время народа, *хазаров* и *аланов*, то мы ничего не найдем. Таких названий теперь нет ни для одного существующего народа, но напоминанием о них служат конные войска: гусары и уланы, существовавшие и в России вплоть до 1917 года.

Слово *гусары*, в смысле конного войска, происходит от венгерского слова Huscar, двадцатый, и возникло оно от того, что король Матвей I Корвин в 1458 году, как говорят историки, сделал набор по одному рекруту из каждых двадцати дворян и создал из них легковооруженную кавалерию. А потом такие войска завела себе Польша и многие другие страны (Россия в 1727 году). Это были

привилегированные дворянские войсковые части, а само слово "гусары" отразилось даже в карточных играх в названии привилегированных карт "козыри".

Что же позволяет нам отождествить каких-то полумифических хазар с конным войском – гусарами?

Блуждали хазары, говорят нам, сначала между Каспийским и Черным морями, потом завоевали и провалившуюся после того неведомо куда Заволжскую Болгарию около Казани, и Киевское княжество на Днепре, и Крым. Платили дань хазарам поляне (polonais – поляки), северяне (правее их, около Смоленска по реке Десне), вятичи (не жители современной Вятки, а какое-то исчезнувшие с лица земли в XIII веке племя), радимичи (современные белорусы).

Что за мощной силой были хазары, если смогли завладеть такой огромной областью, от Варшавы до Казани, от Киева до Крыма, не говоря уж о сомнительной Вятке! Но, как ни думай, для достижения таких результатов хазары должны были быть *войском*, а не народом, и название этого войска могло, действительно, распространиться на всю покоренную ими местность как общее название своеобразно вооруженных разноплеменных наездников.

Дань, которую платили южные русы хазарам (chozari, chazari, les khazars), была, скорее всего, данью венгерским гусарам. И морем хазарским, в таком случае, окажется не Каспийское, куда впадает наша современная Волга, а Черное, в которое впадает Дунай, наша первичная Волга. Это море, на северные берега которого простиралась в IX-X веках венгерская власть, причем нужно помнить, что Венгрия не была тогда этнически чистым государством. Ее заселяли достаточно разнообразные племена со всей Европы, а религиозную и политическую власть держали иудеи.

Первое упоминание о хазарах на Руси (854 год):

"...Стали притеснять полян древляне и иные окрестные люди. И нашли их хозары сидящими на горах этих в лесах и сказали хозары: "Платите нам дань". Поляне, посовещавшись, дали от дыма по мечу. И отнесли их хозары к своему князю и к своим старейшинам и сказали им: "Вот,

новую дань нашли мы". Те же спросили у них: "Откуда?" Они же ответили: "В лесу на горах над рекою Днепром". Опять спросили те: "А что дали?" Они же показали меч. И сказали старцы хозарские: "Не добра дань та, княже: мы доискались ее оружием, острым только с одной стороны, – саблями, а у этих оружие обоюдоострое – мечи: станут они когда-нибудь собирать дань и с нас, и с иных земель". И сбылось сказанное ими, так как не по своей воле говорили они, но по божьему повелению. Так вот было и при фараоне, царе египетском, когда привели к нему Моисея и сказали старейшины фараона: "Этот унизит когда-нибудь Египет". Так и случилось: погибли египтяне от Моисея, а сперва работали на них евреи. Тоже и эти: сперва властвовали, а после над ними самими властвуют; так и есть: владеют русские князья хозарами и по нынешний день" (здесь и ниже перевод Д.С.Лихачева).

Из всего текста и особенно из последней фразы ("владеют и по нынешний день") видно, что саму запись делали уже много позднее 854 года. Замечательно также цитирование Ветхого завета; интересно было бы выяснить, из какого списка Библии взята цитата. И, кроме того, важно, что оружием хазаров названа здесь сабля, которой вооружены были и гусары более поздних времен.

Хотя хазарские войска и дошли до Киева, фактический контроль над Киевом был установлен венграми. Поскольку венгры и хазары были политическими союзниками, постольку мы не видим противоречия в источниках, одни из которых называют хазар, а другие – венгров правителями Киева. Скажем, "Повесть временных лет" говорит только о хазарах, а венгерская версия, записанная в хронике нотариуса короля Белы, о венграх, – а ведь она была написана одновременно с русской "Повестью временных лет". Согласно нотариусу Белы, венгерский воевода Олом (или Алмус) разбил киевлян, которые были принуждены после этого признать его господство. В связи с этим следует отметить, что "Повесть временных лет" упоминает дворец Олома ("Олмин двор"), расположенный на холме возле Киева. Эта гора была известна как поселение угров (венгров).

Что касается того, что гусары как род войска появились в Венгрии только при Матвее Корвине в 1458 году, через 600 лет после описанных выше событий, то либо все записи, в которых венгерские воины называются хазарами, сделаны уже после 1458 года, либо Матвей Корвин был все-таки не первым венгерским королем, призывавшим в конные войска одного дворянина из двадцати.

Второе упоминание о хазарах относится к 965 году:

"В год 6473 (965). Пошел Святослав на хозар. Услышав же, хозары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хозар и столицу их и Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов".

Что показывают упомянутые названия? Показывают они нам Балканский край. Белая Вежа – это, по всей вероятности, Белград на Дунае, на границе между Венгрией и Сербией. И ясы с касогами не северокавказские племена, как утверждает без особых оснований традиционная история. Город Яссы существует и теперь, он был первоначальной столицей Молдавии. Побежденные же касоги могут оказаться жителями города Кашика (он же Кашица; это главный город Венгерского Комитата Абауй-Торна, называвшийся по-венгерски также Kassa, по-немецки Kaschau, ныне словацкий город Кошице).

При такой локализации места действия опять выходит, что хозары, казары или хазары русских летописей являются просто названием венгерского войска, гусарами, потому что сталкиваться русским приходилось из всех разнообразных венгров прежде всего с их конным войском. Летопись дает и другие реальные исторические свидетельства: князь хазар назывался "каганом", поеврейски государь-священник, значит, религией этой страны было арианство мессианского толка, то есть с обрядом обрезания вместо крещения. До появления крестоносных орденов тут, вероятно, половина верующих была арианами, как оно было заведено с момента образования Византийской (Ромейской) империи Диоклетианом.

Таким образом, мы приходим к выводу, что и венгры были обращены (да и то лишь частью) в католичество во время крестовых походов, едва ли ранее взятия в 1204 году крестоносцами Царьграда.

Показательно, что печенеги, тоже жители Восточной Венгрии, навалились на Русь через три года после разгрома венгерского войска – хазар: *"В год 6476 (968). Пришли впервые печенеги на Русскую землю"...* окружили Киев. Они, конечно, пришли мстить за своих.

Святослава в городе не было, захотели киевляне весть ему послать. Стали искать добровольца-лазутчика. Вот что было дальше, согласно летописи: *"И сказал один отрок: "Я пройду", – и ответили ему: "Иди". Он же вышел из города, держа уздечку, и побежал через стоянку печенегов, спрашивая их: "Не видел ли кто-нибудь коня?" Ибо знал он по-печенежски, и его принимали за своего"*.

Это где же навострился пацан так лихо говорить по-печенежски, что его за своего принимали?! Ведь печенеги, как сказано, впервые пришли на Русскую землю! А дело в том, что тогда, как и теперь, торговля была делом международным и печенеги, конечно, и раньше бывали в Киеве, только не в качестве воинов. Ангажированные же летописцы о каких-то купцах не писали, они писали о воинах.

Остается добавить немногое. В середине X века придворный кордовского халифа (в Испании) Абдаррахмана Третьего еврей Хасдай ибн-Шафрут заинтересовался дошедшими до него сведениями о существовании где-то на востоке иудейского государства, и он решил отправить туда письмо. После долгих неудачных попыток в Кордову прибыли послы из Германии, среди которых было два еврейских ученых, предложивших отправить письмо в Хазарию через Венгрию, Русь, Болгарию, причем полагают, что речь о Болгарии волжской, то есть Булгарии, что совсем не очевидно. Письмо послали, и ответ хазар сохранился до сих пор. Что интересно, в хазарском ответе жители Центральной Европы названы немцами, так, как их называли русские. Если взять правильную географию, в которой Болгария находится на Дунае, а не на Волге, и вспомнить, что титул хазарских

князей был "каган", то Хазария опять окажется в Восточной Венгрии.

Согласно Л.Н.Гумилеву, в Хазарии (Венгрии) не произошло смешения местного населения и евреев (мессианских ариан, пришедших из Византии, где после победы николаитов на них были гонения, как на сектантов) потому, что по еврейской традиции, евреями считаются все дети евреек, независимо от того, кто был их отец. У хазар же (венгров), как и у всех прочих евразийских народов, родство определялось по отцу. Поэтому дети евреек и хазарок получали разное образование. Учитель-раввин не принимал в школу ребенка, если он был не еврей. Таким образом иудейское население Хазарии сохраняло экономическое, интеллектуальное и политическое могущество. По официальной истории переворот произошел при правителе Обадии, который захватил власть, опираясь на отряды наемников – *гузов* (румын) и *печенегов* (опять же венгров, жителей гор), и выгнал "хазарских тюрков" – а эти кто такие? Какие-то кочевники из Приазовья, служившие каганату в роли военных наемников. Не от них ли пошла легенда, что все хазары – тюрки? Доказано, что, лишившись власти, они пошли на службу в Венгрию (опять связались Венгрия и Хазария).

Неправильно определяя место Хазарии на Земле и зная, что хазары помимо скотоводства развили и земледелие, историки так объясняют возникновение последнего. Якобы на зимних пастбищах у рек и ручьев появлялись более или менее постоянные поселения, зимовища. Летом на них оставались только инвалиды, старики да неимущие, не имевшие для передвижения по степи необходимого количества скота и не нанявшиеся на службу к богачам. Чтобы не умереть с голоду, они начинали заниматься земледелием и кое-какими ремеслами. Так постепенно возникли в кочевой степи поселки с оседлым населением. Вот так так! Оказывается, земледелием и ремеслами можно заняться только с горя.

Все сказанное можно приложить и к *уланам-аланам*. Уланы – тоже конные войска, вооруженные, кроме сабли, еще и пиками. Впервые такие войска появились в

Польше и были заимствованы Австрией, Пруссией и Россией (в 1803 году). А что говорят об этих уланах-аланах историки? Они говорят, что аланы, по-русски ясы, кочевое племя сарматского происхождения, земля их Алания выделилась из Хазарского каганата. Распалась Алания в результате татаро-монгольского нашествия. Тут уже начинается полная хронологическая и географическая бессмыслица. До того, как уничтожили Аланию монголы, скитались аланы к северу от Кавказа до реки Дон. В 375 году их покорили гунны, вместе с которыми они пошли на запад и в 410 году вторглись в Испанию (по примеру готов, которые болтались по тем же местам), где слились с португальцами, так что от них не осталось и следа. Кого же тогда покоряли монголы через восемьсот лет?

Торки и половцы

Кто такие *торки* русских летописей? Первое упоминание о них мы находим под 985 годом: *"Пошел Владимир (из Киева) на Болгар с Добрынею своим дядей в ладьях (не иначе, как по Днепру и вдоль Черного моря до Дуная), а торков привел на конях и так победил болгар... И возвратился Владимир в Киев"*. Маршрут указывает, что надо тут подразумевать под болгарами задунайских болгар. Иначе не ясно, зачем взяли корабли, поскольку путь к "волжским болгарам", в район современной Казани по Днепру, по Черному морю, затем по Дону и, наконец, волоком до Волги (в районе нынешнего Волгограда) делает поход очень долгим, так что болгары успели бы подготовиться к "встрече".

Последний раз в "Начальной летописи" *торки* как самостоятельная этническая единица упоминаются под 1060 годом:

"Того же лета Изяслав, Святослав, Всеволод, Всеслав, соединив бесчисленные (русские) войска пошли на конях и в ладьях (если из Киева – по Днепру), бесчисленное множество, на торков. Услышав это торки (торцы в подлиннике) убоялись, пропали и до сего дня; померли, бегая, гонимые гневом божием. Одни умерли от зимнего холода, другие от голода. Так бог избавил христиан от поганых".

Идя по Днепру, мы попадаем в Крым, ведь путь в ладьях по Днепру ведет только туда. Крым по-гречески назывался Таврическим полуостровом, то есть бычачьим, откуда и русское название его Таврида. Греческое слово Таврикос произносилось "таурикос", от него может происходить и название *торки.*

В Тавриде есть развалины средневековых ромейских поселений; эти поселения около 1170 года сменились генуэзскими, особенно развившимися во время Крестовых походов; мы находим их остатки во многих местах по берегам Черного моря. Значит, там сначала развилась ромейская (на библейских основах) культура, а затем латино-христианская, продолжавшаяся до 1475 года, когда при Магомете II католическое господство сменилось в тех местах мусульманским и потомки генуэзцев постепенно перешли к исламу.

Отсюда можно сделать вывод, что под *торками* (или *тороками)* X и XI веков в наших летописях подразумеваются крымцы. Но это еще не значит, что в разных местах "Первичной русской летописи", ведущей свой рассказ от 852 до 1110 года, эти же "торки" не встречаются и под другими именами, или что этим словом летописцы не называют другие народы. Таким образом, один и тот же народ в разных ее местах может оказаться под разными названиями!

Когда торки перестали тревожить Русь, появились новые враги – *половцы.*

Вот как описывает половцев П.Голубовский: "Пользуясь своею многочисленностью и раскинутостью границ Руси, они в одно и то же время появляются в разных пунктах и не дают возможности собрать сил для защиты угрожаемого поселения... Не было, таким образом, никакой возможности ни предугадать набегов, ни принять

Трассы Великого шелкового пути. Вверху – северный отрог.

каких бы то ни было мер для защиты населения. Быстрота, с какой делались эти набеги, прекрасно охарактеризована византийским оратором XII века, Евстафием Солунским: "В один миг Половец близко, и вот уже нет его. Сделал наезд и стремглав, с полными руками, хватается за поводья, понукает коня бичом, и вихрем несется далее, как бы желая перегнать быструю птицу. Его еще не успели увидеть, а он уже скрылся из глаз".

"Русские князья, сознавая свое бессилие предупредить вторжения, стараются только отбивать пленных и награбленное имущество. Редко удавалось князьям настичь Половцев в прямом преследовании, а потому они употребляли другой маневр. Если Половцы грабили на Суле, то ближайшие русские отряды, не показываясь врагам, переходят реку где-нибудь в другом месте или идут к реке Пслу и стараются незаметно перерезать обратную дорогу. Этот способ защиты населения и спасения жителей от тяжкого плена был самый действительный".

Места "кочеваний" половцев. Полное совпадение с началом северной трассы Шелкового пути.

По счету П.Голубовского, всех набегов, совершенных половцами без княжеских приглашений, произошло в период за полтораста лет (от 1061 года по 1210), не менее 46. Из них на долю Переяславского княжества приходится 19, на По-Росье – 12, на Киевскую область – 4, на Северную область – 7, на Рязань – 4. Но не нужно забывать, что наряду с такими самостоятельно предпринимаемыми набегами половцы приходили в русские области и по призыву того или другого князя, что зачастую сопровождалось не менее тяжкими опустошениями. Но вот, несмотря на эти ссоры и набеги, половцы не только дружили с русскими князьями, но даже с ними роднились.

В 1094 году Святополк Изяславич Киевский женился на дочери Тугорхана. Юрий Владимирович женился на дочери Аэпы, внучке Гиргеня. В 1117 году Владимир Мономах женил своего сына, Андрея, на дочери Туркхана. Рюрик Ростиславич получил от отца в жены дочь

половецкого хана Беглюка. В 1205 году Всеволод Суздальский сосватал для своего сына Ярослава дочь половецкого хана Юрия Кончаковича. Даниил Галицкий хотел сделать своим сватом половецкого хана Тегака. В 1187 году Владимир Игоревич возвратился из половецкого плена с новою женою, дочерью знаменитого Кончака. Были браки между русскими и половцами и романтического характера. Так, мать Святослава Владимировича после смерти своего первого мужа Владимира Давидовича увлеклась половецким красавцем и бежала к хану Башкерду. И вероятно, это не единичный факт.

Вот обращение русского князя к половецкому хану. *"Отче, – писал Даниил хану Котяну, – отмени войну сю, прими мя в любовь себе"*. Были князья, которые всю свою жизнь провели среди своих половецких родственников, например, Изяслав Владимирович, внук Кончака по матери, племянник Юрия Кончаковича. Половцы носили славянские имена. Мы встречаем среди них и Ярополков, и Юриев, и Глебов.

Ясно, что родственные отношения русских XI-XIII веков с половцами были, как с народом культурным. Ничего подобного, однако, не могло быть, если б эти половцы были полудикие степные кочевники, убегавшие от русской колонизации все далее и далее на восток.

В то время, когда, как описано в русских летописях, на северном берегу Черного моря кочевали эти "половцы", там же, судя по западноевропейским записям, селились под защитой крестоносных орденов генуэзские торговые колонисты. Генуэзские мореплаватели, устроив укрепления при устьях Днепра, Дона и Кубани, сплавляли по этим рекам как раз в то время и в тех местах в Южную Россию свои товары в обмен на местные украшения и меха, и могли тут получить название *пловцов*, что легко могло перейти в *половцев*, подобно тому, как слово *глас* перешло в *голос*, *брада* в *борода*, *град* в *город*, *градец* в *городец*, и *пловец* в *половец*. Кроме того, они могли нанимать к себе на работу и местных тюрков-кочевников, которые тоже могли получить

прозвание *половцы*, по имени хозяев своих. Только так русские летописные сказания приходят в согласие с западноевропейскими, ведь нельзя же забывать о том, что русские летописцы, не упоминая ни разу о генуэзцах, населяют эти места половцами, а европейские авторы, не упоминая ни разу о половцах, населяют их генуэзскими мореплавателями и торговцами. А при сопоставлении выходит, что это разноязычные сказания об одном и том же народе.

Есть еще одна особенность наших летописей; дело касается *полян*. Ясно, что поляне наших летописей были поляки (polonais), ведь даже самого слова "поляк" в них нигде не встречается, а что касаемо до украинского их названия *ляхами*, то в Лавретьевской летописи так и сказано: *"от тех ляхов прозвашася поляне"*, да и в Новгородской синодальной летописи, где не должно бы быть совсем этого украинского названия для поляков, мы неожиданно находим его в нескольких местах, последний раз под 1410 годом: *"и было той осенью три побоища ляхов и литвы с немцами, и во всех этих побоищах много христиан, и литовцев, и ляхов избито было, и взяли (немцы) Мариин город (Мариенбург)"*. А пред этим лишь 200 лет назад, под 1219 годом, когда Мстислав пошел из Киева на королевича в Галицию, *"вышли против него и галичане, и чехи, и ляхи, и моравцы, и угры, но пособил бог Мстиславу, въехал он в город Галич, а королевича (тамошнего) с женою руками взял"*.

Что же касается до еще более раннего упоминания о ляхах под 1073 годом, то апокрифичность его давно признана. Да и в приведенных двух случаях слово "лях" является лишь присоединенным при перечислении соседних с Польшею народов, как бы для компании, и НИ ОБ ОДНОМ столкновении русских с самими ляхами вы не найдете упоминаний в русских летописях за все время их записей, доходящих до середины XV века. Но ведь это же невозможно, ведь поляки являются самыми близкими соседями Руси! Зная дальнейшую историю наших с ними отношений, нельзя не предположить, что в ряде случаев поляки упоминаются в летописях под именем половцев. Сцена действия и тут ошибочно

перенесена с запада на восток, "в степи". И, конечно, теперь совершенно невозможно определить, какие набеги совершали на Русь половцы-итальянцы, а какие – половцы-поляки.

К выводу о юго-западном происхождении половцев приводят и чисто географические соображения. Бросив взгляд на географическую карту, мы видим, что для объяснения этих половецких набегов от Рязани до Киева, если они происходили от кочевого народа с востока, мы должны допустить его невероятную многочисленность, так как в ничтожных количествах они ничего не могли бы сделать с укрепленными и огороженными городами при наблюдательных и сторожевых пограничных пунктах, какими являются так называемые городища, окруженные иногда даже и двойными валами. Но за восточными границами Руси никогда не было сильно заселенных территорий!

Венгры-кумане и Черные клобуки

Латинский путешественник и миссионер Плано-Карпини сообщает, что бессермены (басурманы), сборщики податей, говорят куманским языком, но из этого можно вывести лишь то, что и *куманы* были западного происхождения, так как слово *бессермен* есть старонемецкое Besteuermann (сборщик налогов), и ни в каком другом языке, кроме немецкого, оно не имеет такого профессионального смысла.

Получается, что "татаро-монгольские" собиратели налога в русских землях были западноевропейскими рыцарями-крестоносцами, владеющими куманским (венгерским) языком. Читателям, у которых от такого предположения захватило дух, сообщаем, что действительно в собрании церковных законов Венгрии есть правило – принуждать монахов-доминиканцев и франци-

сканцев к изучению, прежде всего, куманского языка. Историк П.Голубовский сообщает, что в летописях ордена Миноритов, основанного Франциском в 1208 году, какой-то миссионер пишет: *"Предпринявши намерение отыскивать там Великую Венгрию, я прежде решил изучить язык той страны и с помощью Божией изучил язык Куманский и литературу Уйгурскую, которыми пользуются во всех тех странах"*.

Но доминиканцы, чей орден был утвержден папой Григорием в 1216 году, и которые вместе с францисканцами ведали инквизицией, процветали в Австро-Венгрии даже и в начале XX века. Значит, миссионер говорит о Венгрии, которая тут называется Уйгурией, и искать ее в Азиатской Бухаре у узбеков (одно из племен которых называют уйгурами) совершенно излишне и даже неуместно, потому что речь не о бухарских, а о венгерских законах. Да кроме того и "литература уйгурская" могла существовать тогда только в культурной Венгрии, а не в безграмотной Бухаре. Не Буда-Пештских венгров надо производить от бухарских узбеков, а скорее наоборот, прийти к заключению, что венгерские миссионеры доходили и до Бухары, где и дали начало мифу о Великой Венгрии, оставив там, как наследство, и название культурной части населения *уйгурами*, то есть "венгерствующими", может быть, из помеси пришельцев с местным населением. Кроме того, Куманией называется до сих пор восточная Венгрия.

Этот же вывод подтверждается и содержанием персидско-куманско-латинского словаря, составленного Петраркой (ум. в 1374) в Венецианской республике и открытого там же Клапротом в 1828 году. Подобный словарь был актуален во времена Петрарки, даже по окончании Крестовых походов! Анализируя тексты словаря, выясняем, что в куманском языке присутствуют слова греческие, латинские, еврейские и славянские. Так, например, из греко-латинских *фанор = фонарь, калам = тростник, тава = павлин, лимен = лиман (гавань), килисия = эклезия (церковь)*. Из еврейских слов там есть: *тера = закон, сабатку = суббота*; из славянских – *иксба = изба,*

пецъ = печь, кунес, по-славянски *куна* (куничья шкурка как монета). А также в нем немало турецких слов.

Трудно допустить, чтобы в короткое время кочевой народ юго-восточной России мог внести в свой язык столько иностранных слов, а мы, наверное, знаем еще не все. Это мог сделать народ, имевший весьма продолжительные сношения с русскими, византийцами и жителями Херсонеса (Крымского полуострова).

О *Черных Клобуках* (они же Берендеи) сообщает как о союзниках русских князей Ипатьевская летопись в период от взятия крестоносцами Иерусалима (Первый Крестовый поход) до кануна взятия крестоносцами Царьграда (Четвертый Крестовый поход).

"Черные Клобуки" – это не более, как перевод тюркского выражения *Каракалпаки* или Кара-гулы – *черные шапки*. Совершенно невероятно, чтобы какая-то сообщность людей сама придумала себе такое название. Даже современные "зеленые береты" не сами дали себе это прозвище; его им присвоили журналисты. Так и тюркское выражение "Черные шапки" дали, конечно, тюрки – но кому? Не самим же себе? А в итоге вся масса разных тюркских кочевых родов получила на Руси общее имя Черных Клобуков. Невозможно представить, чтобы всем своим тюркам русские дали общее прозвище на тюркском языке. Отчего не на русском?

Где же, в каких местностях можно указать поселения наших летописных Черных Клобуков? Мы встречаем их в долине реки Рось и в Переяславском княжестве. Есть несколько фактов, указывающих на пребывание их в городах. В конце XII столетия были даже три черноклобуцких князя, владевших городами в По-Росьи: Кунтувдей, Чюрнай и Кульдеюр. Про Кунтувдея летописец говорит, что он "бе мужь дерз и надобен в Руси"; вместе с Кульдеюром он участвовал в походе Игоря Святославича на половцев в 1188 году.

Когда нужно было поразить врагов неожиданностью, застать их врасплох, тогда Черные клобуки были незаменимы. Так, в 1187 году Святослав и Рюрик послали Черных Клобуков на половецкие вежи за Днепр под начальством Романа Нездиловича, и экспедиция удалась,

так как Черные Клобуки заранее проведали, что половцы ушли на Дунай. Никто лучше их не мог разведывать о положении врага, никто ловчее не умел пробраться в неприятельский стан.

Такова официальная русская версия о "Черных Клобуках", явившихся в приднепровский край (якобы с востока) после того, как крестоносцы начали свой путь по Малой Азии и исчезнувших с нашего исторического горизонта после 1204 года, когда вся Византия подпала под власть латинян, да и Русь, похоже, тоже.

А вот и западная версия, которую, к сожалению, никто еще не сопоставлял с восточной. Как раз в то самое время, в XI-XII веках, когда только что описанные "Черные Клобуки" боролись при помощи русских православных князей с половцами (итальянскими купцами католического толка, как мы недавно показали), в Византии происходило такое же черноклобуцкое движение, но только не с востока, а изнутри. Вот как характеризуют его Лависс и Рамбо в своей книге "Эпоха крестовых походов" (издана в 1904):

"Монахи (в Византии XI века) *составили вооруженные шайки и бродили по Македонии, Пелопоннесу и островам Ионического моря. Они вели религиозную пропаганду на свой лад, поддерживали "священную войну" против туземцев, язычников или манихеев и проповедовали священную войну против латинян... Эти бродячие шайки сделались для областей настоящей "египетской казнью". Эти люди в черной одежде, вооруженные луками и железными палицами, сидя на арабских скакунах, с соколами в руке и лютыми псами впереди, охотились на людей и неслись по стране как "настоящие демоны". Они убивали всякого, кого подозревали в приверженности к язычеству или (католической) ереси, особенно же тех, чьи земли прилегали к их владениям. Они грабили и порабощали крестьян. Они выставляли напоказ свое презрение к (католическим) священникам и особенно епископам, называли последних "папцами", поносили их в глазах народа как бесполезных людей, грабили или присваивали себе их поместья. Они надували простаков, чтобы овладеть их имуществом, продавая им место в раю и забавляя их ложными чудесами и*

видениями. Вскоре они начали принимать в свои шайки бродяг, ткачей, матросов, портных, медников, нищих, воров, даже святотатцев и отлученных, и распространялись по областям, как "черные тучи". Мы не знаем, когда прекратились грабежи этих шаек, руководимых аббатами. Таким образом, в церкви, как и в империи, наряду с крайней утонченностью господствует крайнее варварство".

Не явно ли, что эти византийские монахи, носящие на своих головах и до сих пор "Черные клобуки", есть зеркальное отражение наших летописных Черных клобуков, и нужно ли нам ходить к Каспийскому морю, чтобы "пригласить" их в Киевскую Русь XI-XII веков из Азии, чтобы затем отправить их в тартарары при основании латинской империи, когда и русские князья, очевидно, припали к папе и ездили в Татры для утверждения в своих правах на княжение?

Русские скандинавы

Скандинавы, в основном шведы и датчане, окультуривали русскую действительность, начиная с 737 года. Сначала торговцы, сопровождаемые вооруженными людьми, осваивали торговый путь с севера на юг и обратно. В местах остановок вдоль этого пути (на расстоянии дневного перехода) сами собою образовывались города и поселки. Человеку свойственно искать, где лучше; конечно, местное население сбегалось туда, где можно было сбыть свою сельхозпродукцию и приобрести орудия труда и прочий товар.

Со временем политическая власть "бургомистров" таких городов стала распространяться на более обширные территории; а когда интересы северных торговцев перехлестнулись с интересами южных торговцев (а ими были

разноплеменные венгры), начались проблемы. В противовес влиянию венгеро-хазарского каганата скандинавы создали в Киеве свой собственный, Русский каганат; однако венграм это не понравилось. Ведь они привыкли иметь дело с родовыми верхушками патриархальных племен, и торговый конкурент в виде мощного государства был им не нужен.

Из-за суровости скандинавского климата и природных условий человек мог там обеспечить свое существование, прикладывая значительно больше усилий, нежели житель более плодородной земли, а это, конечно, развивало изобретательность для решения проблем. При переизбытке населения часть его не находила ничего лучшего, кроме эмиграции.

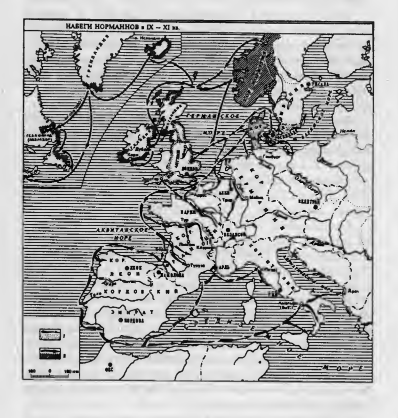
В пятом и шестом веках скандинавы широко исследовали южный и восточный берега Балтийского моря, а в шестом веке часть из них расселилась в устье Западной Двины. В седьмом веке короли южной Швеции уже имели заморские владения в Курляндии. К началу восьмого века Ливония и Эстония являлись частью королевства Ивара, короля южной Швеции и Дании.

Скандинавия богата железом и древесиной, поэтому у ее жителей было более чем достаточно материалов, необходимых для ковки оружия и строительства кораблей. Сначала строились небольшие ладьи, но в девятом веке появились крупные суда, лучше оснащенные для долгих плаваний, так называемые koggi (*кох* в северорусском диалекте); строили их во Фрисланде. Шведские корабли раннего типа представляли собой открытые весельные ладьи, на которые ставился и парус; нос и корма значительно возвышались над серединой корабля, носовой и кормовой штевни были подняты особенно высоко. Судно вождя часто украшалось резьбой, а носовой штевень имел форму головы дракона.

(Красный цвет считался в Европе национальным цветом русских. Суда красного цвета называли *русскими* судами. Однако из русских былин известно, что некоторые варяжские, скандинавские корабли, построенные на Руси, были тоже покрашены в красный цвет. Понятно, что цвет корабля не дает еще оснований для отождествления

их с конкретным этносом. Скандинавские корабли, упомянутые в летописях как *красные*, могли позже восприниматься как *русские*.)

Упрочив контроль над ливонским побережьем Балтики, скандинавы стали проникать на материк.



Традиционные представления о путях набегов викингов в VIII–IX веках. Составители карты полагают, что Россия их совсем не интересовала.

По мнению Г.В.Вернадского, нет сомнения, что в девятом и десятом веках под именем "русские" (*русь, рось*) чаще всего подразумевались скандинавы. Свое мнение он иллюстрирует следующим.

1. Согласно "Бертинским анналам", несколько русских прибыли вместе с византийскими посланниками к императору Людовику в 839 году; однако по их собственным докладам императору, они были шведами.

2. В договоре между князем Олегом и Византийской империей 911 года внесены имена русских посланников; большинство имен явно скандинавские.

Противники норманнской теории первыми привлекли внимание исследователей русской истории к факту экспансии *руси* на юг задолго до появления Рюрика в Новгороде в 862 году. Да и само название *русь* может распространяться не только с севера на юг. Если бы это было не так, то нужно было бы доказать сначала, что племя *русов* возникло где-то в Скандинавии и оттуда пришло в Новгород. В таком случае, это название должно быть упомянуто в скандинавских источниках, а между тем такое племя не было известно в Скандинавии и не упоминается в скандинавских сагах, в которых название Руси (Rysaland) относится к уже организованному русскому государству XI-XII веков, но даже в этом значении оно употреблялось редко, поскольку обычно Русь называлась Gardariki, "страна городов".

Первое войско скандинавов, появившееся в Приазовье в середине восьмого века, вряд ли было многочисленным. Вскоре его часть, видимо, переместилась в Закавказье – вот они, *готы*, и переселялись не семьи, а только воины. Однако, раз уж была обнаружена дорога на юг, новые отряды искателей приключений не замедлили последовать за пионерами. Слухи о богатых странах востока (точнее, юга), должно быть, быстро распространились по всей Скандинавии.

Исход варягов из Скандинавии и их натиск на юго-восток стал также результатом внутренних проблем в скандинавских странах. Если король Ивар сумел объединить Южную Швецию и Данию под своим владычеством, то его внуку Харальду пришлось подавлять восста-

ние в Швеции; в конце концов он был разбит шведами при Бравалле, в Восточном Готланде, около 770 года. Королевство распалось, и многие сторонники Харальда вынуждены были эмигрировать; некоторые из них перебрались через Балтийское море в Ливонию, откуда пошли дальше на восток и на юг, пользуясь недавно открытым путем в Приазовье.

Народ мореплавателей, они строили корабли в устье Дона и плавали по Азовскому и Черному морям. Феофан Исповедник в своей хронике рассказывает о "русских кораблях" в византийском флоте во время кампании Константина V против булгар (773). Латинский переводчик этой хроники, библиотекарь папы Анастасий (конец IX века), перевел греческое слово *ройпа* не как "русские", а как "красные", и это, пожалуй, правильно. Мы можем вспомнить, что красным был цвет скандинавский кораблей. Впервые название *русь* получили не земледельцы нашей земли, а воины, выходцы из Скандинавии.

Имя Русь могло возникнуть от финского Ruotsi, происходящего, в свою очередь, от шведского roods – гребцы. Это подтверждается и тем, что византийцы часто называли Русь *дромитами* потому, что русские пользовались легкими и быстрыми судами, дромонами. Так же Адам Бременский называл скандинавских викингов асконанами от древнескандинавского askr – осина, ясень, *лодка*. Так же новгородские ушкуйники XIV века получили свое название от карельского слова ушкуй, *большая лодка*. И наконец, вспомним, что по-эстонски русский – vene, *лодка*.

В X веке, согласно книге Константина Багрянородного "О церемониях", семьсот русских (на красных судах – да ведь это шведы) приняли участие в походе на Крит (903); некие русские корабли присоединились к византийскому флоту также в походе на Италию в 935 году. Говоря о русских моряках на службе империи, Константин ведет об этом речь, как о само собой разумеющемся; для него в этом не было ничего необычного.

Русский каганат

Историки предполагают, что к концу VIII века *русам* удалось создать не только вооруженные силы, но и организованное государство. Их правитель к середине IX века присвоил себе хазарский титул Кагана[3]. Ибн-Руста говорит об этом так: *"У русов был правитель, который назывался хакан-рус"*. Однако, что же это за "русы"? В 839 году, согласно "Бертинских Анналов", приехавшие в Ингельгейм "русские" говорили, что их правитель – каган... но они оказались шведами.

Купцы-русы путешествовали в девятом веке вплоть до Багдада. Сведения об их путешествиях можно обнаружить и в книге Ибн-Хурдадби, главного почтмейстера халифата, и у Ибн-Русты, у которого сказано: *"Страна русов является островом на море; до острова три дня пути через леса, болота, и там такая влажная трясина, что когда человек наступает на почву, она вся колышется от сырости"*.

Гардизи определял количество *русов* в сто тысяч человек. Согласно как Ибн-Русте, так и Гардизи, ***"русы совершали набеги на славян на кораблях, и они брали славянских пленников и продавали их хазарам и булгарам. У них не было обработанных земель, и они получали пшеницу от славян"***. Как раньше венграм, теперь славяне платили дань *русам*; дань взималась пшеницей. Со временем из-за дележа облагаемых налогом земель стали вспыхивать ссоры между хазарами и русами, и правитель последних объявил себя независимым владыкой с титулом кагана, – и вот мы опять возвращаемся к истокам: русы – это скандинавские войска, а современные русские – не славяне в чистом виде, а финно-угорцы, воспринявшие от славян земледелие и язык, а от гер-

[3] *От слова каган (хакан, хаан, го-хан) произошло и слово "хан", каковым и величали всех восточных владык политики и летописцы Европы.*

манцев-скандинавов военную организацию (и название).

Из всего этого по крайней мере следует, что Русский каганат, созданный шведами, существовал уже в первой половине девятого века; однако среди историков нет согласия по вопросу, где же он был. Ортодоксальные норманисты склонялись к тому, чтобы считать его столицей Новгород, что не соответствует географическим и политическим условиям этого периода никоим образом. В 1921 году было опубликовано исследование П.П.Смирнова о Волжском речном пути, где вся проблема была переосмыслена под тем углом зрения, что каганат находился в русском междуречье – в регионе между верхней Волгой и Окой. Смирнов связывал само название *русь* с рекой Волгой, которая упоминается в трудах Птолемея как Ра, и пытался доказать, что *Русский* каганат означает *Волжский* каганат.

Но, согласитесь, довольно трудно допустить, что коммерческие и военные дела русского государства на Ближнем и Среднем Востоке могли направляться из отдаленного северного центра. Тогда не было еще не то что пейджеров и телефона, но даже почты и телеграфа. Значительно вероятнее, что центр государства находился на юге. Наконец, сам титул правителя русского государства – каган – указывает на соседство хазар с их каганом, у которых он, несомненно, и был заимствован. Присваивая себе этот титул, правитель русов, скорее всего, хотел подчеркнуть свою независимость от хазар, чтобы отличить себя от азовских асов и славян, до прихода скандинавов подчиненных именно хазарскому каганату. Подобный шаг, вполне естественный и органичный для правителя народности, обитающей на территории нижнего Дона и Приазовья, совершенно необъясним, когда речь заходит о Верхневолжском регионе.

Русский каганат занимался главным образом торговлей мехами. Чтобы обеспечивать доставку мехов с севера, кагану приходилось быть в контакте с некоторыми славянскими и финскими племенами верхневолжского региона. Историки считают, что Русский каганат того периода являлся сильной державой того же типа, что и

государства хазар и волжских булгар, то есть главной его целью был контроль над важными путями международной торговли.

У составителя "Повести временных лет", использовавшего ряд древних устных преданий, было смутное представление о том, что южнорусские племена в некоторое отдаленное время принадлежали к великому союзу, внутри которого каждое племя могло сохранять свои собственные обычаи. Этот "союз" греки называли Великой Скифией; каждое племя держалось своих собственных правил, законов, преданий отцов, и у каждого племени было свое свойство. В этой Великой Скифии историки усматривают отзвуки сарматской и гуннской эпох, но более естественным представляется отнесение Великой Скифии из "Повести временных лет" к хазаро-венгерскому периоду.

Подведем краткие итоги. Еще в конце седьмого века хазары и венгры (мадьяры) подчинили себе славянских жителей нижнего Донца. В начале восьмого века в районе верхнего Донца появились шведы и столкнулись с мадьярами. Эти последние тогда двинулись на запад в район нижнего Днепра и Буга и частично завоевали, частично вытеснили на север полян и уличей. Теперь донецко-донской речной путь контролировался шведами, которые со временем смешались со славянами, создав некий новый этнос. Новые объединенные *русы*, должно быть, сначала признавали над собой господство хазар, но затем (в 825 году) порвали с ними и основали свой собственный каганат. Около 833 года хазары нанесли ответный удар, построив крепость Саркел, дабы отрезать русских от донского речного пути.

Возведение Саркела явилось лишь первым шагом в стремлении хазар взять Русский каганат в кольцо. Дабы обеспечить контроль над нижним Доном и предотвратить возможность прихода новых варяжских отрядов на помощь русским, хазары вынуждены были также удерживать за собой верхний Дон и верхний Донец. Такая политика была продиктована экономическими соображениями: именно по верхне-донецкому пути южные русы получали с севера меха.

К 840 году хазары завоевали северян и вятичей, а позднее также и радимичей; относительно хазарского контроля над полянами свидетельства противоречивы. Под датой 6367 год от сотворения мира (859) летописец записывает, что поляне платили хазарам дань мехами. Однако, согласно другому рассказу, когда хазары потребовали дань с полян, те предложили заплатить мечами.

Летописец сообщает, что хазарским кудесникам это предложение показалось подозрительным, и они предостерегли своего кагана: *"Не добрая эта дань, князь. Мы ее добыли оружием, острым с одной стороны, которое называется саблей, а их оружие обоюдоострое и называется мечом. Эти люди наложат дань на нас и на другие страны. И все это сбылось".*

Этот рассказ, как он читается в "Повести временных лет", несомненно, является плодом поэтической доработки позднего времени. В первоначальной версии, должно быть, был записан простой факт, что поляне однажды предложили приехавшим за данью хазарам "заплатить" мечами. Видно, ребята обладали немалым чувством юмора... а позже выплата дани действительно прекратилась, что вызвало комментарии и объяснения летописца.

И засим вернемся к скандинавам, которые правили Северной Русью.

Ярицлейв Мудрый и другие

"Пошли послы за море к варягам к Руси, как зовут тех варягов русью, как иные зовутся свеями (шведами), *иные – урманами* (германцами), *иные – англами, иные готами. Так и эти сказали Руси, чудь, словяне, кривичи и все: "земля наша велика и обильна, а порядку в ней нет. Придите княжить и владеть нами"*, – Лаврентьевская рукопись.

Но вот и продолжение Нестора:

"И избрались от немцев ("от немцев" либо "от варяг" стоит в большинстве списков и только в одном – "от варягов и немцев") *три брата с родными своими и взяли себе всю Русь и пришли прежде к славянам и срубили город Ладогу. И сел в Ладоге старший Рюрик, второй – Синеус на Белом Озере, а третий Трувор в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля Новгород".*

Событие это традиционно относят к 862-му году.

Название "немцы", приведенное в летописи, мало смутило историков, Бог весть почему решивших, что немцами русские летописцы называли всех тех, кто не говорил на русском языке (отчего бы тогда и венгров не называть немцами?) А для определения национальности трех пришедших княжить и владеть Русью поступили так: *Рюрик*, – говорили, – скандинавское имя, значит, все они были скандинавами. *Синеус* переводится как "родственники" (sine hus), а *Трувор* как "дружинники" (thru voring). Если это так, то получается, что родственников князь поселил от себя подальше (молодец!); однако он отделил и дружину, войско свое, а это было бы очень глупо и недальновидно. Так что весь перевод весьма сомнителен.

Мы еще вернемся к истории реального призвания варягов, а пока отметим, что и в самом деле между русскими и скандинавскими князьями были необычно крепкие связи, в том числе семейные. Т.Н.Джаксон приводит отрывок одной из скандинавских саг:

"На Гюде, дочери конунга Харальда (Английского) женился конунг Вальдимар, сын конунга Ярицлейва в Хольмгарде и Ингигерд, дочери конунга Олава Шведского. Сыном Вальдимара и Гюды был конунг Харальд, который женился на Кристин, дочери конунга Инги, сына Стейнкеля. Их дочерьми были Мальфрид и Ингибьерг. На Мальфрид был сначала женат конунг Сигурд Крестоносец, а затем Эйрик Эймун, конунг данов, сын Эйрика. На Ингибьерг, дочери Харальда, сестре Мальфрид, женился Кнут Лавард, брат Эйрика Эймунда. Их детьми были конунг Вальдемар и Кристин, и Катерин, и Маргарета. Вальдемар, конунг данов, женился на Софии, дочери Валада, конунга в Пули-

наланде, и королевы Рикизы. Их детьми, конунга Вальдимара и Софии, были конунг Кнут и конунг Вальдимар, и королева Рикиза".

На основании этой и других саг выстраивается следующая "брачная" схема, где первыми приведены скандинавские имена русских князей.

1. Вальдамар (Вальдамир) Старый – он же Владимир Святославич (Красно Солнышко), великий князь киевский (ум. в 1015). Его скандинавская жена – Аллогия (Арлогия), чье имя вытеснено в устной передаче именем Ольга.

Их сын Бурицлав, он же Святополк Владимирович (Окаянный), князь туровский, в 1015 и 1019 великий князь киевский. Был женат на дочери польского короля Болеслава I Храброго (992-1025).

2. Ярицлейв, сын Вальдамара – Ярослав Владимирович Мудрый, князь новгородский (1010-16), великий князь киевский (1016-18). Женат на Ингигерд, дочери Олава Шведского.

Виссивальд, сын Ярослава – Всеволод, великий князь киевский в 1077 и 1078-93. Его жена – дочь византийского императора Константина Мономаха.

Елизавета (Элизабет), дочь Ярослава, выйдя замуж за Харальда Жестокого, была королевой норвежской, затем датской. Дочь Анна – королева французская, дочь Анастасия – венгерская.

Ярослав Мудрый находился в родстве с царственными домами Англии, Франции, Германии, Польши, Венгрии, Византии. Его дети говорили на нескольких европейских языках. Например, Всеволод Ярославич, отец Владимира Мономаха, владел пятью языками.

3. Владимир Всеволодович Мономах, сын Виссивальда (Всеволода) Ярославича, князь киевский (1113-25), был женат на Гюде (Гите), дочери Харальда Английского, последнего англосаксонского короля, покоренного Вильгельмом Завоевателем.

Харальд, его сын, названный в честь деда, он же Мстислав, великий князь киевский (1125-32). Женат на Христине (Кристин), дочери Инги, сына Стейнкеля, конунга свеев (шведов).

Ярослав Мудрый. Скульптурный портрет.
Реконструкция М. М. Герасимова.

4. Вальдемар Датский был женат на Софии, дочери Володаря Глебовича Полоцко-Минского и Риксы, дочери Болеслава III и Сбыславы, правнучки Ярослава Владимировича.

И так далее, и так далее, и так далее. Уж если исландские Королевские саги ставят в один ряд со скандинавскими конунгами русских князей, значит, их значение в Европе было достаточно велико. Однако: "Саги красноречиво молчат о скандинавском происхождении русских князей" (Т.Н.Джаксон). Да! Скандинавы, очень щепетильные в династических вопросах, отдавая своих девчонок замуж за *русских князей*, нигде и никогда не упоминают о происхождении самих этих князей. Спрашивается, рассматривали ли они их как *русских* – захудалых, периферийных князьков, нуждающихся в оправдательной родословной, или полагали земли к востоку от Скандинавии, населенные финно-славянскими охотниками и крестьянами, за земли скандинавские, принадлежащие скандинавским же вполне правомочным князьям Вальдамиру, Ярицлейву, Харальду и прочим?

Легко сделать вывод, что легенда о "призвании" варягов на княжение и в Лаврентьевской, и в Несторовой летописях – поздняя вставка, домысел переписчика. Летописи на Руси стали составлять достаточно поздно; князь, при котором трудился летописец, знал устную легенду о скандинавском происхождении своего княжеского рода. Летописец просто досочинил призвание *руси* из варягов, руководствуясь поиском "престижных" основателей государства и княжеского рода. Так, например, и в литовских хрониках выводят родословную своих правителей прямо от римского императора Августа.

Легенда о призвании варягов на Русь подобна ветхозаветной истории, изложенной в Первой Книге Царств: сначала были судьи, но судили плохо и просили пророка Самуила дать им царя. И им дали Саула. Такова же британская легенда. В "Деяниях саксов" послы бриттов говорят саксам: "Обширную, бескрайнюю свою страну, изобилующую разными богатствами готовы вручить вашей власти". Нечто подобное мы видим и у эрзя (мордва); в их песне говорится о том, что когда народ

умножился и начались смуты, по совету старейшин они избрали достойного правителя.

Во Франции от племенного названия германского племени *франков* сначала получила свое наименование маленькая область Иль-де-Франс (Французский остров). Эта область стала ядром объединения будущей Франции, принявшей свое имя уже не от франков, а от Иль-де-Франс. У нас определение *Русь* имело смысл "те, кто принадлежит к роду Русов", то есть Русь – династическое имя. Поэтому в узком смысле слова "Русская земля" есть наследие только германских князей, названых в летописи Рюриковичами.

Русь лесная

Чтобы вы могли лучше представить себе обстановку, в которой жили, работали, воевали на Северной Руси, позвольте привести небольшую цитату из книги Ивана Забелина "История города Москвы".

"Надо перенестись мыслью за тысячу лет до нашего времени, чтобы понять способы тогдашнего сообщения. Вся Суздальская или по теперешнему Московская сторона так прямо и называлась Лесною землею, глухим Лесом, в котором одни реки и даже речки только и доставляли возможность пробраться куда было надобно, не столько в полые весенние воды или летом, но особенно зимою, когда воды ставились и представляли для обитателей лучшую дорогу по льду, чем даже наши шоссейные дороги, когда, несомненно, по тем же причинам, еще по свидетельству Константина Багрянородного, и начиналось из Киева особое торговое движение во всей нашей равнине.

По сухому пути и летом прокладывались дороги, теребились пути, как выражаются летописи, то есть прорубались леса, по болотам устраивались гати, мостились мосты, но в непроходимых лесах и в летнее время целые

рати заблуждались и, идя друг против друга, расходились в разных направлениях и не могли встретиться. Так именно случилось однажды в начале июня между Москвою и Владимиром во время княжеской усобицы в 1176 г. Князь Михалко Юрьевич с Москвы шел с полком к Владимиру, а Ярополк, его сопротивник, таким же путем ехал на Москву и "Божиим промыслом минустася в лесах", отмечает летописец, сердечно радуясь этому обстоятельству, что не случилось кровопролития".

Рюрики Европы

Отец Рюрика из клана Скьелдунгов был изгнан из Ютландии и принял вассальную зависимость от Карла Великого, от которого получил около 782 года Фрисланд в ленное владение. Около 800 года у него родился сын Рюрик. Детство его прошло в беспокойном окружении, поскольку отец, а по его смерти старший брат, постоянно вели войну с правителями, захватившими власть в Ютландии. В 826 году или около того старший брат Рюрика Харальд, которому удалось захватить часть Ютландии (позднее он был изгнан оттуда), принял покровительство Людовика Благочестивого и был окрещен в Ингельгейме, возле Майнца. Поскольку Харальд прибыл туда со всем своим семейством, можно предположить, что Рюрик тоже был окрещен. Если это так, то он вряд ли всерьез воспринял свое обращение, потому что позднее вернулся к язычеству; да и такого имени (Рюрик) нет ни в каких святцах.

После обращения Харальда в христианство император даровал ему в ленное владение район Рустринген во Фрисланде. Рюрик имел в нем свою долю, а после смерти брата стал владыкой всего лена. Еще при жизни Харальда оба брата яростно воевали, чтобы защитить свои земли от нападений со стороны короля Дании, а

после смерти императора Людовика положение Рюрика стало довольно ненадежным. Согласно Верденскому договору (843) Фрисланд был включен в долю империи, доставшуюся Лотарю, и получилось так, что Рюрик утратил свой лен. На протяжении следующих нескольких лет он вел жизнь искателя приключений, участвуя в набегах как на континент, так и на Англию. В хрониках тех лет он стал известен как jet Christianitatis, "язва христианства".

Такова история ютландского Рюрика, описанная в западноевропейской летописи. До середины XIX века этого Рюрика и того, который, согласно "Повести временных лет", принял приглашение прийти и править "на Руси", никто не отождествлял. Сделал это впервые Фридрих Крузе в 1836 году, но версия не получила тогда широкого распространения. Лишь после того, как в 1929 году Н.Т.Беляев, снова занявшись этой проблемой, привел кое-какие новые материалы и доводы, некоторые ученые сочли теорию Крузе подтвержденной.

Однако истории известны и другие "Рюрики". *Рурикий Помпеянин*, византийский полководец, сражался в 312 году с Константином Великим на стороне Лициния – был он итальянцем, судя по прозвищу *Помпеянин*[4]. Могли быть и другие Рюрики-Рурикии, ведь прозвище это – от известного в Византии слова *рюорика*, вождь-спаситель. А в средневековье византийские прозвища легко попадали в разные страны. Имя "брата его" *Трувора* всего созвучнее с французским Трувер (Trouveur), трубадур, а это кстати дает и осмысленное значение. А имя *Синеус* никак не укладывается ни в какие другие языки, кроме греческого, где *Синеус* значит *Доблестный.* И это словопроизводство наиболее вероятно, так как не скандинавская, а византийская культура имела влияние на русских монахов-летописцев XIII-XV веков, когда, судя по всему, создавались ими "древние" русские летописи.

---

[4] *Забавно, что помпеяне, жители Помпей, были живы и здоровы спустя двести лет после того, как Помпея была залита лавою Везувия.*

Если же обратиться к южной, Киевской Руси, то интересно, что наиболее культурный народ средних веков, ромеи-византийцы, полагали, что население ее произошло от франков. Так, продолжатель Феофановой хроники, живший около 963 года, пишет: *"Их* (руссов) *зовут кочевниками и производят от рода франков".* И эту же самую фразу переписывает Симеон Метафраст (1140): *"Русские, которых зовут кочевниками, производятся от рода франков".* Вот ряд названий: *франки-варанги-варяги-фряги-фрязи*; круг замкнулся. Фрязями в средневекой России называли гостей из Италии и французов. Иногда говорят о норманнском происхождении *русов,* тенденциозно навязывая название норманнов скандинавам, однако как раньше, так и до сих пор Нормандией называется не Скандинавия, а северо-западная часть Франции. Название *варанги* (франки) опять приводит нас во Франкскую империю Карла Великого, которая в 843 году распалась на Францию, Германию и Италию.

К этому времени, к 862 году, относят и появление на Руси государства Рюрика, Синеуса и Трувором.

Топонимика Рус связана с северной областью около Русы (Старой Руссы) у Ладоги. В новгородских землях есть Руса, По-Русье, Околорусье... Но варяжская дружина стала прозываться *русью* лишь после своего появления в Киеве. Первоначально Русь была маленькой территорией на правобережье Днепра с центром в Киеве. Для новгородца, например, понятие "пойти на Русь" означало просто пойти на юг. В.О.Ключевский отмечал в своей истории: "Следует добавить, что вплоть до 17 в. включительно Русской всегда называлась правая сторона Днепра, что отражено во многих источниках".

Варягами считали и голштинцев (Герберштейн, "Rerum Moscovitarum auctores"), и шведов (Ирье-Коскинен, Glossarium sucogothic), и пруссаков (Коцебу, "Древнейшая История Пруссии"). Ими называли скандинавов, норманнов, морских разбойников или вообще купцов, производя последнее от Waarenjager ("охотник за товарами"; весьма своеобразное название для купца, оно скорее пристало разбойнику).

К довершению всего слово "варяги" созвучно и со словом "валахи", а валахов греки смешивали с болгарами. Никита Акоминат, давая очерк истории болгар до 1206 года, всегда называет их влахами. Однако сербское *влах*, русское и украинское *волох* означает сейчас "валах, румын". *Влахи* в памятниках русского языка означали также итальянцев; в церковнославянском языке слово *влахъ* означало вообще человека романского (римского, румынского) происхождения, оно восходит к германскому walha, римлянин.

Из летописи мы знаем, что волохи (волъхва) поработили славян, осевших на Дунае, но были изгнаны *уграми* (венграми). Историки соглашаются: "Да, франки при Карле Великом (конец VIII – начало IX века) действительно покорили некоторые славянские земли на Дунае". Мы говорили уже, что вокруг Пешта, в районе развитого железоделания, селились представители множества народностей, в том числе западноевропейцы. Считается, что из-за них славяне ушли на Вислу и Днепр.

В дальнейшем имя *волохов* было отнесено к кочевым этносам, занимающимся пастушеством и скотоводством в карпато-балканском ареале, скорее всего, из-за созвучия их прозвания имени славянского "скотьего бога" Велеса.

Механический перенос знакомых названий на незнакомые языки – вот метод работы древних и средневековых авторов. Благодаря этому новые явления включались в традиционную картину мира, но даже краткий обзор показывает, что ошибки здесь просто неизбежны.

И вот получается, что основатели России – разноплеменные братья со всех концов Европы!.. А впрочем, чего удивительного? Россия в то время была чем то вроде Америки, но на востоке, сюда приходили самые деятельные люди действительно со всей Европы. А что до легенды о "трех братьях", то индоевропейцы всегда выстраивали своих богов и героев триадами, троицами; народное же творчество и основателей стран и городов наделяло братьями. Основатели Рима: Рим, Ромул и Рем. Прародители славян: Кий, Щек и Хорив. Скифские герои: Ап-

роксай, Липоксай и Колаксай. Армянские отцы: Куар, Мелтей и Хореан. Самая, возможно, молодая "троица" – Рюрик, Трувор, Синеус.

Еще академик А.А.Шахматов выяснил, что рассказ о призвании варягов в 862 году есть позднейшая вставка летописца. Но откуда бы ни пришла эта легенда, ясно, что экономические предпосылки создания государства на территории нашей страны к 862-му году вполне сложились. Есть к тому же указания на наличие собственных княжеских родов, существовавших помимо Рюрика (например, вятичи считали свое имя от первого князя Вятко). Кроме того, даже по легенде Рюрик пришел на территорию, уже имеющую города, при этом он не создал ни одного нового города (по ряду летописей), да и сами скандинавы сразу стали называть эту территорию *Гардарики*, Страна городов.

Очевидно, что они имели какой-то интерес на Руси. Отряды северных германцев могли проникать в район современных Пскова и Новгорода, сопровождая корабли своих купцов, и это реально происходило, тому есть свидетельства. А здесь в это время создавалась новая народность – та, что ныне именуется "русские". Народность эта возникала от смешения разных славянских, балтийских и финно-угорских племен. Балтийцы и финны были коренным населением; потомки славян, появившихся здесь двести-триста лет назад, тоже считали эту землю своей. Воспользовавшись племенной усобицей славяно-балтийско-финской родовой верхушки, германцы, которые в технологическом и военном отношении стояли выше даже славян, смогли захватить контроль над балто-черноморским торговым путем, с которого стали получать доходы.

Таким образом они превратились в некую суперэтническую силу. Со временем они связали свою судьбу с местным населением, составив русскую аристократию, образовав некий надплеменной слой вождей, двинувшийся вниз по Днепру к Киеву, а оттуда, возможно, к Царьграду. Именно вокруг Киева, Чернигова, Переяславля они образовали "домен Русь".

Русь есть динамическое объединение славянских, финно-угорских и балтийских элементов под эгидой династии германских князей. От имени возникшей и развившейся правящей верхушки, возможно, и писалась "Начальная летопись". Не имея представления о всей стране, летописцы обобщили исторический порядок, сложившийся на одной какой-то территории, и "распространили" его на все окружающее пространство. А для обоснования притязаний на власть сочинили эпизод о демократическом волеизъявлении аборигенов, добровольно призвавших князя из Европы.

Большие сомнения вызывает сама возможность существования какого-либо союза племен славян, чуди, кривичей и мери, обитавших на огромной территории севера Восточной Европы. Каким образом они могли бы принять согласованное решение о направлении к варягам послов? Где находился их племенной "вечевой" центр? Им бы мог быть Новгород, но археологические раскопки в самом Новгороде не показали напластований более древних, чем первая половина X века. Куда пришли послы, к каким инстанциям обратились в так называемой "земле варяжской"?

Так что описанное в летописи "призвание варягов" может быть неким мелким событием, раздутым до неимоверных размеров. А утверждение, что якобы "ВСЕ" сказали: "земля наша велика и обильна, а порядку в ней нет. Придите... (и так далее)" – такая же пустая фраза, как и заявления газеты "Правда" недавних времен типа: "Все люди доброй воли с гневом и возмущением требуют, чтобы Луиса Корвалана, Амилкара Кабрала, Анжелу Дэвис, Даниеля Норьегу... (и так далее)". Гнев и возмущение *всех людей* существовали только в воображении сочинителей статей. Людям доброй воли, поврозь и совокупно, было, в общем-то, поплевать на упомянутых персонажей. Литература не всегда адекватно отражает реальную жизнь и политику.

Рюрик и правление в Новгороде

К середине девятого века Украина, как правобережная, так и левобережная, контролировалась хазарами и мадьярами. В то же время скандинавы усиливались на Северной Руси. Таким образом, вся территория между Балтийским и Черным морями была разделена на две сферы влияния, хазаро-мадьярскую на юге и варяжскую на севере. Эта ситуация точно описана в "Повести временных лет" под датой 6367 от сотворения мира (859 год) следующими словами: *"Варяги из-за моря наложили дань на чудь, словен, мерю, весь*[5] *и кривичей; а хазары наложили дань на полян, северян, и вятичей".*

(Комментируя дату этого утверждения, надо помнить, что в оригинальной версии первой летописи для раннего периода никаких дат не указывалось; такие даты, которые мы обнаруживаем в "Повести временных лет", являются результатом позднего редактирования и не всегда достоверны.)

Считается, что в первой половине девятого века, уже после основания Русского каганата в Азовском регионе, но до хазарского наступления, отношения между русским севером и русским югом были оживленными и обширными. Регион верхней Двины и озера Ильмень стал важным торговым пунктом на пути из Скандинавии на юг, к восточным странам и обратно. Находки оружия и фибул скандинавского типа вместе с восточными монетами в Ливонских могильниках, среди других городищ и в Асхерадене достаточно показательны.

Надо думать, разрыв в отношениях с Югом, явившийся результатом наступления хазар, болезненно ото-

---

[5] *Народ "весь" – образчик исторических курьезов, образовался по недоразумению от выражения "весь народ". Слово "весь" имело в русском языке значение "селение, деревня"; широкое распространение этого названия на русском севере вовсе не следы какого-то народа "весь".*

звался на экономической жизни северного региона. Известно, что даже в более поздние времена, в Киевский период, НАСЕЛЕНИЕ НОВГОРОДА ЗАВИСЕЛО ОТ ПОСТАВОК ЗЕРНА ИЗ РАЙОНА ОКИ. А ильменская "русская компания" шведских купцов и их посредников, должно быть, терпела серьезные убытки из-за разрыва связей с южным Русским каганатом. Новые отряды варягов, прибыв из Скандинавии в Северную Русь для транзита в Приазовье и не имея возможности двигаться на юг, начинали объедать и грабить коренное население Северной Руси.

Переизбыток незанятого населения, возникший из-за перекрытия торговых путей, ухудшал положение в новгородских землях, нарастал кризис, *"и не было справедливости в управлении, и род восставал на род, и началась междоусобица"*. Г.В.Вернадский так объясняет призвание варягов. "Чтобы облегчить положение и открыть путь на юг, необходима была война против хазар, но такое предприятие требовало войск, которых явно было недостаточно в районе Ильменя. Это, вероятнее всего, стало основной причиной призвания варягов... Давайте теперь проанализируем знаменитый рассказ, как он записан в "Повести временных лет". Он ведется по-разному в Ипатьевском и Лаврентьевском списках. Согласно Ипатьевскому списку, *"ркоша русь, чудь, словене, кривичи и вся: земля наша велика и обилна, а наряда в ней нет: да поидете княжить и володеть нами"*. Несомненно, под названием *русь* здесь подразумеваются члены шведской колонии в Старой Русе, главным образом купцы, ведущие торговлю с Русским каганатом в Приазовье" (конец цитаты из Вернадского). Призывая варягов, "старые русские скандинавы" желали вновь открыть торговый путь на юг с помощью новых отрядов скандинавов.

И далее Г.В.Вернадский пишет: "С течением времени смысл первоначального рассказа был забыт, и в позднем варианте, сохранившемся в Лаврентьевском списке, *русь* больше не упоминается среди ильменских племен, призвавших скандинавов на помощь, а наоборот", – согласно некоторым изводам Лаврентьевского списка, именно

Древнерусское оружие
X–XII веков

к племени *русь* обращались эти племена, чтобы править ими: "ркеша руси чудь, словене, кривичи и весь", и так далее.

Вдобавок к этому рассказу "Повесть временных лет" содержит перечень скандинавских ("варяжских") племен, включая и *русь*, как одно из них; этот перечень есть и в Ипатьевском, и в Лаврентьевском списках: *"И пошли они за море к варяжской руси, это варяжское племя называлось русь, так как каждое варяжское племя имело свое название, как то: шведы, норвежцы, англичане и готы" (сице бо звахуть ты варяги русь, яко се друзии зовутся свеи, друзие же урмане, англяне, инеи и готе, тако и си)*. Это утверждение следует считать поздней интерполяцией, которую можно отнести ко времени составления "Повести временных лет" (к началу двенадцатого века, как полагает Г.В.Вернадский; к четырнадцатому, думаем мы). Поскольку сама русская летопись указывает на происхождение названия *русь* не с юга, а с севера, постольку и составителя "Повести временных лет" резонно назвать основателем "школы норманистов".

По предположению Г.В.Вернадского, "призванную на правление" *русь*, описанную в летописи, следует идентифицировать с датчанами, отличая этих новых *северных русов* Новгорода от "старых" *южных русов* Русского каганата; те были шведами.

Далее. Взгляд летописцев был всегда ограничен, что следует, например, из употребления термина *боярин*. Бояре – наиболее приближенная часть мужей старшей дружины князя (отроки – младшая дружина). Например, в списке дружинников, "людей" Владимира, – *боляре* или *гридь* (термин скандинавского происхождения, означающий боевую дружину, телохранителей), сотские, десятские, нарочитые мужи. Если при описании более ранних времен упоминается в окружении князя и *русь*, то "Русская правда" Ярослава Мудрого, данная новгородцам после конфликта с варягами, уравнивает в правах *русина*, княжеского дружинника, со *словенином*, а варяги упоминаются как заморские гости, нуждающиеся в специальной защите. Все это показывает на разнородность источников, используемых составителем

летописи... и во всяком случае *русью* называлась дружина князя.

Кроме того, в названии народа могут сочетаться как этнические, так и социальные моменты. В средневековье суооми под именем *Русь* понимали не только верхушку восточных славян; этот термин в их языках обнаруживает колебание от обозначения скандинавов (шведов и норвежцев) и до восточных славян (русских), поскольку и те и другие могли приходить за данью. У северных суоомов *karjel* означает не "карел", как можно было бы ожидать, а "русский", что опять же происходит от того, что дань с них брали и те, и другие.

Нередко этническое название, достаточно давно известное, претерпевает со временем значительные изменения в своем объеме и содержании, и так продолжается до тех пор, пока не произойдет окончательное закрепление имени в конкретной форме. Наиболее прочным является закрепление этнического имени в виде территориального и особенно государственного обозначения; так случилось и у нас, когда окончательно закрепились названия: Русь – русские; Россия – россияне.

Путь из варяг в греки

Прежде, чем обсуждать вопрос о варяго-греческом пути, давайте посмотрим, что написано о нем в летописи.

"Поляном же живущим особъ по горам симъ, и бе путь изъ Варягъ въ Грекы, а из Грекъ по Днепру и верхъ Днепра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити въ Ылмерь озеро великое, из него же озеро потечеть Волховъ и втечет въ озеро великое Невъ, и того озера устье внидет в море Варяжское, и по тому морю (!) внити даже до Рима, а от Рима приити по томо же морю (!!) ко Царюграду от Ца-

ряграда приити въ Понть море, в неже течеть Днепръ река".

Остановимся и вдумаемся в то, что написано. Устье то ли озера, то ли реки впадает в некое море, называемое Варяжским. По нему можно попасть в Рим (Рим ни на каком море не находится, но это мелочи), а далее по тому же загадочному морю можно попасть в Царьград, а от него в Понтийское море. Но взгляните на карту. Что это за море? Первая естественная граница на пути возникает между Данией и Швецией. Вторая между Англией и Францией. Третья, Гибралтар, между Африкой и Европой. И, наконец, чтобы попасть в Царьград, надо попасть в Дарданеллы. Чтобы как-то спасти авторов, предположим, что они просто механически соединили ряд разнородных сообщений, не понимая, что делают.

Далее в летописи сообщается: *"Днепръ бо течеть из Волоковьскаго леса и потечет на полудень (на юг). А Двина ис того же леса потече, и идет на полуночье (на север), и внидет в море Варяжское... А по Двине въ варягы из варягъ и до Рима, от Рима же и до племене Хамова".* По этой же самой летописи полуденая, южная часть – это Египет, Эфиопия, Индия. Очень здорово. Хочешь попасть на юг – езжай по Двине на север! Далее: *"И Днепръ втечет в Поньтьское море треми жерлы, иже море словеть Русское, по нему же учил святый Андрей, брат Петровъ. Якоже рекоша, Андрею учащу в Синопе и пришедшю ему в Коръсунь, и уведе, яко ис Коръсуня близъ устье Днепрьское, и въсхоте ити в Рим, и прииде въ устье Днепрьское, и отоле поиде по Днепру горе, и по прилучаю приде, и ста под горами на березе. И въстав заутра, и рече к сущим с нимъ учеником: "Видете ли горы сия? Яко на сих горах въсияеть благодать божья. Имаеть град великъ быти и церкви многы имаеть богъ воздвигнути". И вшед на горы сия, и благослови а, и постави кресть, и помолися богу, и слезе с горы сея, идеже после бысть Кыевъ, и поиде по Днепру горе. И прииде въ словены, идеже ныне Новъгород*[6]*, и види люди, сущиа ту, какъ ихъ обычаи, как ся мы-*

---

[6] *Апостол Андрей, брат Петра – I век н.э., по традиционным представлениям. Новгород основан не ранее X века.*

ють и хвощуть, и удивися имъ. И иде в Варязи, и прииде в Рим, и исповеда, елико научи и елико виде... Андреи же бывъ в Риме и прииде в Синопию", – сообщает Радзивиловская летопись.

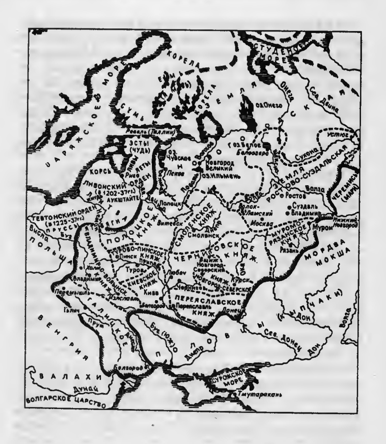
Прямо скажем, очень темное место. Наряду с правдоподобными описаниями быта описан совсем неправдоподобный путь из Константинополя (от греков) в Рим. И добавка, что этим путем шел апостол Андрей Первозванный. Но как?! Придя из Синопа, города на юге Черного моря, в Корсунь (Херсонес, пригород современного Севастополя), он вдруг решает, что коль скоро здесь близко до Днепра, то неплохо было бы сходить в Рим. И идет туда, пересекая континент с юга на север, а потом, надо полагать, огибая его целиком, пока не попадает в Средиземное море, а тут уже Рим на горизонте.

Академик Б.А.Рыбаков объясняет все это как некоторую позднюю вставку переписчика для того, чтобы доказать, что апостол Андрей действительно был на Руси.

Данные языка не поддаются абсолютной датировке. А данные археологии, дающие возможности для какой-либо датировки, немы – трудно сказать, на каком языке говорили носители той или иной культуры.

Если имя *варягов* принять за испорченное имя *фрязей*, итальянцев, то концы с концами сойдутся. И путь из варяг в греки – это путь из Италии в Византию. Все было нормально и правильно, пока сообщение не попало переписчику позднейших веков, когда варягами уже обозначали северных купцов, скандинавов. А после этого и стали сочинять, как попасть в Рим из Константинополя через Скандинавию.

Конечно, и в самом деле был торговый путь между Севером и Югом, и шел он по территории, занимаемой позже Россией – даже, вполне возможно, по Двине и Днепру (вспомните Русский каганат в Киеве). Кроме как по рекам, в то время никак и не сообщались друг с другом. Но из этого вовсе не следует, что тогда существовала транзитная дорога Византия-Скандинавия-Рим именно по этому пути. Она могла состоять из ряда отрезков, для чего и строились по этому пути города, которые контролировали весь путь.



Русь в XII веке. Карта-схема (по И. А. Голубцову). Границы княжества указаны условно.

Введение в летопись этого фрагмента позволяет понять, в интересах каких сил она составлялась. Запись о древнем пути "из варяг в греки" работала на авторитет Новгорода как старого торгового города, являвшегося стержнем и патриархом всей Руси. А вот археология не подтверждает его древности.

Вообще письменные сообщения далеко не нейтральны. Они выражают идеологию людей, писавших их. Это само по себе может быть предметом самостоятельного исследования – причина, почему об одном и том же событии разные авторы (носители разной идеологии) сообщают по-разному. Пример – Евангелия. Авторы были из разных слоев общества и поэтому обращают внимание на разные аспекты христианского учения. То же и Русские летописи; разная редактура выражала разные идеологические интересы.

Историческая наука проводит идеологию лишь правящей части населения, да это и понятно. Самые первые записи о государственных делах были сделаны придворными летописцами, а они, хотя и были из монахов, но полностью зависели в своем благополучии от заказчиков, а потому восхваляли своих господ и кроме их дел, да еще знамений небесных, ничего не считали достойным для занесения в свои хроники. А у позднейших компиляторов, ортодоксальных историков XVIII-XIX веков, выработалась и еще одна особенность: жажда продолжить историю своих государств как можно далее в глубину веков, пользуясь для этого всеми возможными средствами.

В результате таких тенденций и вышло то вавилонское столпотворение, которое мы называем древней историей, и которое необходимо разрушить для того, чтоб на его месте воздвигнуть новую, научную историю человечества, не зависящую от идеологических интересов.

"Человечество запуталось в своей истории, как собака в репейнике", по словам О.А.Горяйнова. Исторические науки должны изучать объективные закономерности, действующие в обществе, а не следовать волюнтаризму власть предержащих и произволу идеологии присных.

Публицист Илья Смирнов отмечал, ссылаясь на историка Владимира Кобрина, что *"о Киевской Руси ученые знают мало, – много о ней знают те, кто изучал ее по историческим романам. Но хуже другое – многое из того,*

что ученые все-таки знают[7], *не было рекомендовано к обсуждению в широкой аудитории. Что наша первая правящая династия – скандинавского происхождения. Что того же происхождения само слово "Русь". И что относилось оно первоначально к бродячему интернациональному сословию воинов-купцов, которые странствовали "из варяг в греки" в ладьях, имея при себе меч и весы с гирьками. И постепенно превращались в княжеских дружинников, тех самых богатырей, которые знакомы нам по былинам об Илье Муромце и Добрыне Никитиче".*

Тот факт, что Русь зародилась на международном торговом пути, вовсе не умаляет ее современного значения. Она совершенно не обязана бездумно копировать все из-за границы; смешны попытки брать *всё* со стороны. Но равно неверно считать, что нам нечего взять у других народов; надо брать то, что полезно. Изоляционизм невозможен нигде. Конвергенция идет через торговлю и систему вооружений, и этого никто не сможет остановить.

К сожалению, длящийся полторы сотни лет спор "западников" и "славянофилов" России доведен уже до полного абсурда; в чистом же виде оба эти направления в равной степени ложны. Сегодня славянофильство "в чистом виде" очень заметно в речах некоторых нациствующих политиков, а также в околонаучных кругах. Люди, всерьез полагающие себя учеными, громогласно анонсируют свои книги таким образом: "Кто, когда и с какой целью сфабриковал антирусское "норманистское" вранье? Мы расскажем об этом сознательным людям!" Из эдакой глупости можно сделать один только вывод: Господь Бог создал Русь Святую, остальное же гнусное человечество, неизвестно откуда взявшееся – только фон для оттенения Святости Ея; а кто не согласен, тот несознательный человек.

А на самом деле:

Для современной жизни, быта и политики СОВЕРШЕННО НЕВАЖНО, кто, когда и от кого произошел.

---

[7] *Это когда "Повесть временных лет" вдруг согласуется с данными археологии.*

От германского племени франков назвалась Францией целая страна; но стала ли она от этого Германией? Норманнский Вильгельм Завоеватель возглавил Англию; но стала ли от этого Англия – Нормандией? Монголы, говорят нам, завоевали Китай и поставили в Пекине свою династию; но стал ли Китай Монголией?

Специфика Руси в том, что поселившийся в ней человек (скандинав, например, или француз), а тем более его потомок, становится русским. А потомок переселившегося во Францию русского становится французом. Нужны ли доказательства? ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЕДИНО, и Господу нашему одинаково любы все. Не сотвори себе кумира. Не лги. Не воруй. Не убий. Стыдно ли говорить правду?

Все мы русские, потому что живем в России.

Яркий пример того, как беспомощны попытки «пристегнуть» человека к его национальности. Вождь мирового пролетариата – он кто? Удмурт? Еврей? Антропологи мозги себе свернут. В Якутии его ваяли якутом, в Самарканде – узбеком, в Ялте – черным от загара курортником.

Господь всех приемлет.

Приложение 1

Словарь книжников и книжности Древней Руси[1]

1. Летописец Владимирский (ЛВ) – летопись XVI века, сохранившаяся в двух списках. ЛВ был известен историкам XVIII – начала XIX веков под названием "Летописца Кривоборского", по имени владельца рукописи в XVII веке; однако в последующие годы он был забыт. В тридцатых годах XX века ЛВ был вновь обнаружен М.Н.Тихомировым, отметившим его близость с летописью Симеоновской, а также с доступными нам фрагментами летописи Троицкой. Совпадение ЛВ с этими летописями оканчивается 6887 (1379) годом.

Дополнительными источниками при написании ЛВ были, очевидно, летопись Новгородская-ШМ и московское летописание XVI века, основанное, в свою очередь, на одном из московских великокняжеских летописных сводов; в последней части ЛВ заметно совпадение с Прилуцким видом "Летописца от 72-х язык" и летописью Тверской (известие о причащении бывшего митрополита Зосимы в 1496 году). Полный текст ЛВ доходит до 7031 (1523) года. В разделе, посвященном XVI веку, содержится ряд известий о церковном строительстве и событиях в Москве при Василии III и митрополите Варлааме.

2. Летописец Двинской ("Летописец вкратце. Списано о двинских жителех, и о наместниках, и о судиях, и воевоцких, и дьячих приездех", заглавие краткой редакции)

[1] *Из книги Труды Отдела древнерусской литературы, т. XXXIX 1985.*

– памятник провинциального летописания последней четверти XVII и XVIII веков. В научный оборот ЛД был введен Г.Ф.Миллером.

Погодное изложение событии в ЛД начинается с XIV века (1342, 1397 годы) и делится заголовками на три части, отражающие три этапа политической истории Поморья: борьбу за присоединение Двины к великому княжеству Московскому, правление московских наместников и, наконец, воеводское управление на Двине. Известия ЛД в основном оригинальны и содержат немало уникальных, неизвестных по другим источникам фактов.

Текст ЛД представлен тремя редакциями, сохранившимися в пятнадцати списках XVII-XIX веков. Первая редакция создавалась местным жителем и была доведена повременными записями до 1677 года, она датирована 1676-1682 годами. В нем имеется немало сведений, отсутствующих в последующих редакциях, но нет характерных для позднейшей пространной редакции дополнений, а характер известий, язык и стиль изложения светские. Текст за конец 60-х и за 70-е годы XVII века особенно подробен и насыщен живыми деталями, убедительно показывающими, что автор был непосредственным свидетелем, очевидцем событий.

Содержание этого варианта характеризуется промосковской ориентацией, отрицательным отношением к расколу, вниманием к общерусским политическим событиям и к церковной истории. ЛД представляет интерес и для изучения более ранней истории русского летописания; исследователи предполагают, в частности, что ЛД и летопись Холмогорская использовали один и тот же источник - общерусскую летопись, близкую к летописи Вологодско-Пермской.

3. Летописец Еллинский и Римский (в научной литературе именуется также "Еллинский летописец") - памятник хронографии. Автор и время создания неизвестны. А.А.Шахматов предполагал, что ЕЛ восходит к древнеболгарской "исторической энциклопедии" - компилятивному изложению всемирной истории, составленному в эпоху царя Симеона (X век). В настоящее время предпо-

лагают, что и первая и вторая редакции ЕЛ восходят к общему архетипу, а именно к не дошедшей до нас Архетипной редакции, состав которой лучше всего сохранился в первой редакции ЕЛ. В Архетипной редакции на основе Хроники Георгия Амартола, Хроники Иоанна Малалы и Александрии Хронографической (в первой редакции) излагалась всемирная история от царствования Навуходоносора до царствования византийского императора Романа Лакапина (середина X в). Что же касается вводной части ЕЛ в первой редакции, в которой повествуется о древнейшей истории, от сотворения мира до падения Израильского и Иудейского царств, и в которой большое место занимает пересказ античных мифов, то принадлежность ее Архетипной редакции спорна: возможно, что эта вводная часть появилась лишь в ЕЛ второй редакции, откуда впоследствии перешла в состав ЕЛ первой редакции. Она дошла до нас в четырех списках: один – конца XV века, остальные списки – XVI века.

Вторая редакция ЕЛ была составлена, видимо, в XV веке, не позднее 1453 года. Во вторую редакцию ЕЛ вошел полный текст Книги пророка Даниила с толкованиями Ипполита, почти полный текст Жития Константина и Елены, рассказ о взятии Иерусалима Титом, Сказание о построении храма Софии в Константинополе, два сказания о посмертном прощении императора-иконоборца Феофила, фрагменты из Жития Богородицы Епифания Кипрского и ряд извлечений из других памятников. Основной компонснт Архетипной редакции ЕЛ – текст Хроники Георгия Амартола – напротив, был сокращен: опущены фрагменты, содержащие богословские и мировоззренческие рассуждения. В заключительной части редакции читаются русское летописное сказание о взятии Царьграда фрягами (см. Повесть о взятии Царьграда фрягами в 1204 г.) и небольшие извлечения из разных летописей (например, о походах на Византию Олега и Игоря). Завершается редакция кратким перечнем византийских императоров, доведенным до Мануила Палеолога (вступил на престол в 1391 г.) .

Вторая редакция ЕЛ является значительным этапом в развитии древнерусской хронографии. В результате

серьезной редакторской переработки текста Архетипной редакции памятник стал более сюжетным, значительно увеличился объем исторических сведений, в нем содержащихся. Текст был разбит на небольшие статьи, выделенные киноварными заголовками, что сделало памятник более наглядным, помогало ориентации в его тексте.

Попытка издания ЕЛ была предпринята в начале нашего века К.К.Истоминым. Издание не было завершено.

4. "Летописец начала царства" (в рукописной традиции известный как "Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии") – официальная летопись, излагающая события 1533 - 1552 годов. ЛНЦ, основанный на документальных материалах, подробно освещает вопросы внутренней и внешней политики, городское строительство, дворцовые церемонии, содержит хронику военных операций. ЛНЦ составлен в связи с победой над Казанским ханством и заканчивался описанием праздничных торжеств.

В последующие годы ЛНЦ неоднократно редактировался. Редакция, доведенная до 1556 года, вошла в состав летописи Никоновской. По сравнению с первоначальным текстом здесь были сделаны вставки, возвеличивавшие правителя А.Ф.Адашева (который признается составителем и первой редакции), усилена критика в адрес своевольного боярства. Редакция 1556 года впоследствии пополнилась статьями 1556 - 1558 годов, в которые были включены и проекты двух адашевских реформ. Известна еще редакция ЛНЦ, доводившая изложение до 1560 года, когда Адашев подвергся опале (и вскоре скончался). Летописные записи последующего времени заносились в черновые тетради, хранившиеся в Царском архиве. В 1568 году, согласно Описи Царского архива, "Летописец" (то есть ЛНЦ редакции 1560 г.) и "тетрати" (с записями за 1560-1568 годы) были пересланы в Александровскую слободу, где в это время находилась царская резиденция, и были подвергнуты обработке в связи с использованием в летописном своде Лицевом. Несколько ранее, в середине 60-х годов XVI века, ЛНЦ редакции 1560 г. был включен в состав Свода за 1560 год,

который, в свою очередь, отразился в летописи Львовской. После 1568 года, в связи с опричным террором и общегосударственными потрясениями, официальное летописание надолго прекращается и восстанавливается (в несколько иных формах) только к концу XVI - началу XVII века.

Изд.: ПСРЛ, М., 1965, т. 29.

5. Летописец Новый ("Книга глаголемая Новый летописец") – документ, охватывающий время с конца царствования Ивана IV до 1630 года. Название памятника объясняется по-разному. Кто считают его новым произведением по сравнению с "Историей" Авраамов Палицына и "Степенной книгой", кто – сочинением, целью которого являлось изложение современной истории как продолжения, а не повторения старых летописей.

ЛН относится к крупнейшим памятникам позднего русского летописания. Он является популярнейшим летописным произведением XVII века, сохранившимся во множестве списков. Вопрос о ранних редакциях ЛН не решен. ЛН был закончен после рождения царевны Анны Михайловны 14 июля 1630 года (об этом сообщается в его заключительной главе), но не позднее 1 сентября того же года.

Большинство исследователей разделяет предположение о том, что ЛН составлялся в окружении Филарета близким к нему священником или монахом. Источники ЛН подбирались служащими Посольского приказа, а литературная обработка собранных материалов (в частности, выписок из архивного делопроизводства) была поручена кому-нибудь из близких к патриарху лиц, причем текст памятника получил санкцию самого Филарета, по инициативе и под наблюдением которого он составлялся. Несомненно, что ЛН возник по официальному поручению, но от кого оно исходило, пока решить нельзя. Автор ЛН знал материалы политического сыска кануна Смуты, а также дипломатические документы этого времени (вряд ли, однако, эти дела прошли через руки лето-

писца; скорее он пользовался справками приказных, тем более что в архивах материалы сыскного делопроизводства названы ветхими, погнившими, "разбитыми" и "распавшимися"). ЛН свидетельствует о знакомстве его автора с документами времени Лжедмитрия и Василия Шуйского. Безусловно, летописцу были хорошо известны фонды приказных архивов, в частности Посольского и Разрядного приказов (автор ЛН часто обращается к "разрядам").

Автор начинает свое повествование с описания присоединения Сибири и "Казанской войны" в последние годы царствования Грозного. До февраля 1599 года встречаем трафаретную погодную форму изложения, а последующая часть ЛН характеризуется почти полным отсутствием точных дат и соответствующего членения текста. Нередки фактографические противоречия памятника и двойственность его изложения. Так, лаконичные, деловито-сухие статьи справочного характера, касающиеся приемов послов, строительства, царских походов по монастырям и тому подобного, соседствуют в ЛН с целыми литературными очерками, (например, о гибели царевича Дмитрия в Угличе).

Обоснование прав Романовых на престол было одной из главных задач этого исторического документа.

6. "Летописец от 72-х язык" – летописная компиляция конца XV – начала XVI века, состоящая из двух основных частей: первой, доведенной до 6926 (1418) года и сходной с летописью Ермолинской, и второй, доходящей до 6985 (1477) года и близкой в общих чертах с летописями Никаноровской, Вологодско-Пермской и летописным сводом Московским великокняжеским 1479 года.

Наиболее оригинальной является, несомненно, вторая часть этого Летописца, содержащая фрагмент великокняжеского летописания за 6925-6985 (1417-1477) годы. Текст фрагмента позволяет предполагать, что он восходит к великокняжеской летописи, предшествовавшей Московскому своду 1479 года, поскольку

в нем нет вторичных вставок свода 1479 года – пространного рассказа о Флорентийском соборе 1439 года и известия о том, что новгородцы в 1477 г. сами назвали Ивана III "государем".

ПСРЛ 1963, т. 28.

7. Летописец Переяславля Суздальского (в рукописи: "Летописец русских царей") – летописный текст, обнаруженный М.А.Оболенским в сборнике конца ЧМ века. Оболенский полагал, что ЛПС восходит к оригиналу - рукописи 1261-1262 годов.

ЛПС содержит текст Повести временных лет, а затем статьи 1137, 1143 годов и изложение событий 1138-1214 годов, сходное с Летописью Радзивилловской. В другом списке ЛПС летописный текст обрывается на статье 907 года. По гипотезе А.А.Шахматова, оба списка восходят к летописно-хронографической компиляции XIV-XV веков, "Временнику великих царств", которую исследователь отождествлял с гипотетическим "Владимирским полихроном". В состав этой компиляции входили: изложение всемирной истории, Киевская летопись (Киевский Выдубицкий свод?) и Переяславская летопись (известия 1102, 1111, 1138-1214 годов), в свою очередь восходящая и Владимирскому летописному своду начала XIII века.

8. Летописец Рогожский – летопись первой половины XV века. Единственный список ЛР середины XV века был открыт в начале XX века Н.П.Лихачевым. ЛР состоит из нескольких частей. Вплоть до 6796 (1288) года текст его представляет довольно краткую компиляцию, основанную на двух источниках – суздальском летописце, доведенном до последней четверти XIII века, и кратких выдержках из летописи Новгородской-IV. Во второй части ЛР, за 6796-6835 (1288-1327) годы, помещен текст летописания, сходный с соответствующим текстом летописи Тверской XVI века. Следующая часть ЛР, за 6836-6882 (1328-1374) годы, представляет собой систематическое соединение двух источников - тверского, сходного с Тверской летопи-

сью, и общерусского, сходного с летописью Симеоновской и восходящего, очевидно, к тексту, близкому к летописи Троицкой. С 6883 (1375) года следы тверского источника ЛР прерываются, и ЛР становится почти идентичным с Симеоновской летописью; как и в Симеоновской, текст этот с начала 90-х годов XIV века расходится с текстом Троицкой (судя по цитатам Карамзина). В пользу тверского происхождения этой редакции говорят тверские известия 1410-1412 годов и Повесть о нашествии Едигея в 1408 году, где специально отмечается судьба тверских земель во время нашествия; составителем рассказа о нашествии Едигея в 1408 году был, по предположению М.Д.Приселкова, автор-москвич, недовольный политикой Василия I и бежавший в Тверь. Уже при редактировании ЛР к тексту редакции 1412 года были добавлены чисто тверские известия за 1288-1375 годы из тверского летописания.

Ценность ЛР в значительной степени определяется ранней датировкой его единственной рукописи. Хотя ЛР был составлен, очевидно, не ранее 50-х годов XV века (время пребывания Дмитрия Шемяки в Новгороде), список его был сделан, очевидно, немногим позднее этих годов. В ряде случаев текст ЛР передает текст Троицкой точнее, чем Симеоновская летопись.

ПСРЛ 1922 т. 15 вып. 1

9. Летописец 1619-1691 годов – летописный памятник, созданный в патриаршем летописном скриптории. Сохранился в пространной и в краткой редакциях. Первая из них возникла в конце 1690 – начале 1691 года и кончалась статьей о возведении на патриархию Адриана. Она служила продолжением составленного ранее летописного свода патриаршего 1680-х годов.

Список был написан на остатках бумаги, большие партии которой использовались примерно в то же время в других рукописях скриптория; тетрадь такой бумаги имеется в авторском сборнике Боголепа Адамова, в статье, написанной около 1692 года. Патриарших летописцев отличают ясность изложения, использование боль-

шого количества уникальных источников, широкая осведомленность и тонкая наблюдательность.

Рассказ об основных событиях политической и церковной истории России XVII века ведется в Летописце 1619-1691 годов с позиций московского правительства.

10. Летописец 1686 года –памятник, созданный в патриаршем приказном скриптории, по-видимому, в качестве публицистического отклика на торжества, связанные с подчинением московскому патриарху киевской митрополии (и, следственно, православного духовенства на территории Польши и Литвы). Первоначально это произведение, охватывающее период с 1619 по 1686 годы (поставление Гедеона в Москве), венчало собой обширную компиляцию из Хронографа Русского в редакции 1617 года, летописца Нового в редакции конца XVII века и более мелких сочинений. Через весь текст проходит мысль об исконной принадлежности киевских земель Руси, ее великим князьям и их наследникам, московским царям. Повествование в Летописце 1686 года было сосредоточено на упорной военной и дипломатической борьбе Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича и, наконец, Ивана и Петра Алексеевичей за воссоединение "первоначальных" русских земель, завершившейся в 1686 году внушительной победой.

11. Летописный свод Лицевой – самое крупное летописно-хронографическое произведение средневековой Руси. ЛСЛ дошел до нас в десяти томах, где почти каждая страница украшена миниатюрами (всего миниатюр более 16000). Первые три тома ЛСЛ посвящены всемирной истории. Русская история, изложенная в семи томах, начинается с 1114 года и обрывается на 1567 году (окончание утеряно, но, по-видимому, было доведено до 1568 года). Том, содержавший начальную русскую историю, не сохранился.

ЛСЛ создавался по заказу Ивана IV Грозного в период 1568-1576 годов в Александровской слободе, ставшей во времена опричнины политическим центром Русского

государства, постоянной резиденцией царя. Изложение исторического процесса в ЛСЛ соответствовало целям укрепления самодержавной власти царя, созданию представления, что Русь является наследницей древних монархий, оплотом православия. Однако около 1575 года подготовленный текст и иллюстрации с изложением истории правления Грозного (за 1533-1568) подверглись по указанию царя существенному пересмотру; в многочисленных приписках, сделанных неизвестным редактором на полях рукописи, содержались обвинительные материалы против лиц, которые подверглись опалам и казням во времена опричного террора. Таким образом, Грозный старался оправдать кровавые расправы над непокорным боярством. Редактирование ЛСЛ проводилось в период обострения внутриклассовой политической борьбы и последовавших новых казней. По неизвестным причинам работа над ЛСЛ не была завершена: миниатюры последней части свода выполнены лишь в чернильном очерке, но не раскрашены; отредактированный текст переписан не полностью; бумага свода была передана на нужды Печатного двора в Александровской слободе и использовалась в 1576 году при печатании Псалтири.

Над составлением ЛСЛ трудился целый штат царских книгописцев и художников. В настоящее время найдено несколько рукописей, использованных при создании ЛСЛ и наглядно отразивших различные этапы работы над ним. Так, в хронографической части свода использованы "История Иудейской войны" Иосифа Флавия, Соловецкое собр., летописец Еллинский и Римский 2-й редакции; в основу русской части положен список Оболенского летописи Никоновской. Во всех перечисленных рукописях сохранились следы восковой разметки текста, соответствующей помещенным в ЛСЛ миниатюрам; кроме того, в списках Еллинского летописца и Никоновской летописи имеются многочисленные поправки, сделанные свинцовым карандашом (уже после разметки воском), появившиеся в результате правки текста по другим источникам (Хронографу Русскому, летописи Воскресенской и др.), – эти изменения также отразились в

ЛСЛ. В тех местах, где текст основиого источиика дополнялся по другому, иа полях караидашом делался перечет числа миниатюр. Караидашные пометы об исправлеиии текста и миниатюр читаются и иа готовых листах ЛСЛ, ио по каким-то причииам ие все эти указаиия редактора были реализованы. На листах "Царствеиой киигн" запечатлелись различиые стадии оформлеиия ЛСЛ: сначала текст переписывался писцами, а для миниатюр оставлялись свободные места (в соответствии с разметкой редактора), затем делался иабросок композиции (свинцовым караидашом или углем), потом рисуиок обводился чернилами и раскрашивался. Среди миниатюристов существовало четкое разделеиие труда, что позволило в сжатые сроки выполиить колоссальный объем работ по иллюстрироваиию миоготомного свода. Миииатюры ЛСЛ свидетельствуют о высоком уровие искусства русской киижиой иллюстрации XVI века. Кроме того, миниатюры ЛСЛ являются цениым историческим источником, донесшим до иашего времеии сведеиия о природе, материальном производстве, культуре и быте Руси и соседиих народов в средиие века.

12. Летописный свод Московский великокняжеекий 1479 года – летопись последией четверти XV века, лежащая в осиове всего официальиого летописания коица XV-XVI веков. Существоваиие ЛСМВ было устаиовлено А.А.Шахматовым, открывшем ее в отдельиом виде в Эрмитажиом списке XVIII века.

Текст ЛСМВ может быть разделеи на две части. Первая – до 6926 (1418) года, отражает в наиболее полиом виде особую обработку свода 1448 года (источиика летописи Софийской I), которая была использована, кроме ЛСМВ, также в летописи Ермолииской. Эта особая обработка была произведеиа, вероятнее всего, в 70-х годах XV века, перед составлеиием ПСМВ. Текст свода 1448 года был здесь пополиеи иа всем протяжеиии по общерусской летописи, близкой летописям Лавреитьевской и Троицкой, по южиорусской летописи, иногда совпадающей с летописью Ипатьевской, и по какому-то особому владимирскому своду первой трети XIII века. При этом

составитель стремился отойти от "нейтральных" позиций свода 1448 года при изложении московско-новгородских и московско-тверских отношений и резко усилить московские тенденции свода. Еще значительнее, чем в летописях Никаноровской и Вологодско-Пермской, в ЛСМВ (и в его протографе, отразившемся в Ермолинской летописи) обнаруживается стремление летописца сократить библейские цитаты и религиозные сентенции своих источников. Очевидно, особая обработка свода 1448 года, лежащая в основе ЛСМВ, была произведена великокняжеским летописцем. Из числа оригинальных статей первой части ЛСМВ следует отметить легендарный рассказ об убиении Батыя в Уграх, восходящий к сочинению сербского агиографа Пахомия Логофета, работавшего на Руси, и сказание о чуде в 6923 (1415) года при рождении великого князя Василия II, основанное на рассказах московского дьяка Стефана Бородатого. Вторая часть ЛСМВ основывается на великокняжеском летописании начала 70-х годов, отразившемся в Никаноровской и Вологодско-Пермской летописях и в летописном фрагменте 1477 года, сохранившимся в "Летописце от 72-х язык". В отличие от редакций начала 70-х годов и 1477 года редакция, представленная в ЛСМВ, вставила под 6945 (1477) годом подробный рассказ о Флорентийской унии (основанный на Повести Симеона Суздальца) и тенденциозное известие о том, что в 6985 (1477) году новгородцы якобы сами дали Ивану III титул "государя", а потом отреклись от своих слов. Кроме того, в ЛСМВ была устранена характерная для Никаноровской и Вологодско-Пермской летописей дублировка известий о нашествии Едигея на Москву и Талыча на Новгород – об обоих этих событиях рассказывается здесь однократно и подробно.

В отличие от автора-составителя великокняжеского свода начала 70-х годов (лежащего в основе Никаноровской и Вологодско-Пермской летописей), составитель ЛСМВ не скрывал, что новгородцы в прежние времена изгоняли своих князей, и подчеркивал, что "таков бо бе обычай окаанных смердов изменников". Это было связано с тем, что в 1479 году Новгород был окончательно

присоединен к Москве, его прежняя конституция отменена, и существование "окаянных обычаев" можно было теперь не скрывать, а подчеркивать и осуждать.

ПСРЛ, М.; Л., 1949, т. 25 (издание летописного свода Московского великокняжеского конца XV века).

13. Летописный свод Сокращенный – летопись конца XV века, дошедшая до нас в трех видах. ЛСС был введен в научный оборот довольно поздно А.А.Шахматовым. Отражая, как и Ермолинская летопись, северорусский (Кирилло-Белозерский) свод 1472 года, ЛСС более подробно передает рассказы этого свода о бездарных и продажных воеводах Василия Темного, которым противостоит "удалый воевода" Феодор Басенок, сосланный в 1473 году в Кириллов монастырь (эти известия есть и в Ермолинской летописи, но в ЛСС они даны подробнее). Особый интерес представляет та часть ЛСС, в которой (как и в Устюжском летописце) сохранился рассказ об участии в битве на Липице в 6725 (1217) году богатырей Добрыни Золотого Пояса и Александра Поповича и о гибели в битве на Калке в 6731 (1223) году Александра Поповича и других богатырей, а также о начале деятельности новгородского ушкуйника Анфала в 6868 (1360) году. Очевидно, это известия некоего северного свода – источника Ермолинской летописи и ЛСС, не сохранившиеся в Ермолинской.

ПСРЛ 1962 г. т.27 ст. 163-367 под названием "Сокращенные летописные своды 1493 и 1495 гг.".

14. Летописный свод 1652 г. – памятник летописалия XVII века, созданный при патриаршей кафедре в правление Никона между 1652 и 1658 годами. Ныне ЛС-1652 известен в четырнадцати списках.

Статьи ЛС-1652. охватывают события истории страны от легендарных времен расселения в Восточной Европе до 1652 года. Хронологически статьи Свода распределены крайне неравномерно: если истории России до третьей четверти XVI века отведена половина текста, то вторая почти целиком отдана событиям Смутного времени. Среди повестей – Сказание о Словене и Русе

(очевидно, самый ранний случай включения его в летопись взамен рассказа о Рюрике), Повесть об обретении Мономахова венца, произведения Ферраро-Флорентийского цикла.

Использование Никоном не официального Нового летописца, а другого памятника, подчас критически оценивавшего не только действия бояр, но и Романовых и Шуйского, очевидно, носило политический подтекст. Вопросы эти требуют дальнейшего изучения.

Внешне напоминая традиционные летописи, ЛС-1652 несет в себе приметы нового типа исторического повествования, формировавшегося в XVII веке. ЛС-1652 остается неопубликованным.

15. Летопись Вологодско-Пермская (конец XV – первая половина XVI века), дошла до нас в трех редакциях. Открыта А.А.Шахматовым, отметившим совпадение ЛВП с летописью Никаноровской вплоть до окончания под 1471 годом.

В отличие от близкой к ней Никаноровской летописи, ЛВП первой редакции имеет начальную часть, где отдельно от основного текста помещены рассказ Повести временных лет о расселении племен, Послание Василия Федору о земном рае, статьи о Борисе и Глебе, о смерти Александра Невского, подробный рассказ о принятии христианства, походе на Царьград, тексты договоров с греками, Повесть об убиении Михаила Черниговского, повести о битве на Калке, нашествии Батыя, взятии Царырада фрягами в 1204 году; только после этого следует заголовок "Временник, еже нарицается русских князей" и далее текст летописи, начиная с первых известий, рассказа о призвании варягов и так далее. По-видимому, такая структура первой редакции ЛВП (вероятно, и второй, где текст сохранился только начиная с 1315 года) была следствием сознательного расположения материала – наиболее интересные статьи летописец поместил в начале. В поздней, третьей редакции ЛВП текст был расположен в обычном хронологическом порядке и отмеченные статьи вставлены (не всегда точно) внутрь основного текста; кроме того, вместо Повести о Куликовской битве

(летописной), в третьей редакции под 1380 годом помещено вне-летописное Сказание о Мамаевом побоище. Там же помещена особая версия Повести об Угре 1480 года.

Изд.: ПСРЛ, М.; Л., 1959, т. 26.

16. Летопись Воскресенская – крупнейший, после летописи Никоновской, памятник московского летописания XVI века. Название памятника дано неизвестными издателями, опубликовавшими в 1793-1794 годах список, который был пожертвован в 1658 году патриархом Никоном Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю.

В настоящее время известно тринадцать списков ЛВ середины XVI – начала XIX веков. Среди них нет ни одного, который содержал бы весь текст летописи с древнейших времен до 1541 года. Разрешить вопрос о политических симпатиях и антипатиях составителя ЛВ помогает сравнение изложений одних и тех же событий в разных источниках XVI века, а также анализ умолчаний составителя ЛВ. Все это позволяет предположить, что ЛВ составлена сторонником Шуйских.

17. Летопись Ермолинская (конец XV века) включает ряд известий о строительной деятельности русского архитектора и строителя В.Д.Ермолина в 1462-1472 годах. Единственный список ЛЕ был открыт А.А.Шахматовым, давшим летописи ее название.

ПСРЛ, СПб., 1910, т. 23

18. Летопись Ипатьевская – общерусский свод южной редакции конца XIII – начала XIV века, древнейшим списком которого является Ипатьевский XV века, найденный Н.М.Карамзиным и содержащий второй по древности (после списка летописи Лаврентьевской 1377 года) список начальной русской летописи – Повести временных лет. ЛИ охватывает хронологический период до 1292 года и включает в себя три основных памятника - Повесть временных лет, Киевскую летопись и Галицко-Волынскую летопись.

ЛИ сохранилась в семи списках. Источники ЛИ (происхождение, состав и формирование ее текста) выделяются крупнейшими специалистами по-разному. Текст летописи сложен для анализа, поскольку имеет очень мало аналогий с другими летописными памятниками. ЛИ состоит из трех основных компонентов: ПВЛ – от начала летописи до статьи 1118 года (л. 1 – 106 об.); киевская летопись – от 1119 до 1200 года (л. 106 об. – 245); Галицко-Волынская летопись – от 1201 до 1292 года (л. 245 – 307 об.). Однако, поскольку ЛИ представляет собой свод (то есть она формировалась путем последовательного включения одного в другой разных сводов), состав ее представляется значительно сложнее.

Об основных компонентах ЛИ в науке существуют следующие суждения. Первый из них – 3-я редакция ПВЛ, составленная в 1118 году в Киево-Печерском монастыре; в Ипатьевскую летопись она вошла в составе Киевского летописного свода. Второй компонент ЛИ – Киевский свод 1200 года. Он (согласно А.А.Шахматову и М.Д.Приселкову) был составлен игуменом Выдубицкого монастыря Моисеем и кончался сообщением о постройке вокруг Выдубицкого монастыря в 1199 году каменной стены; под 1200-м годом в нем помещена речь игумена Моисея с благодарностью князю Рюрику Ростиславичу и с похвалой ему. Поскольку известия о Рюрике Ростиславиче и его семье содержатся в этом своде регулярно, начиная с 1173 года (притом, составитель свода приписывает Рюрику деяния его предшественника, Святослава Всеволодича), М.Д.Приселков предлагал считать Киевский свод 1200 года великокняжеским сводом Рюрика Ростиславича. В этом своде он выделял три источника, первым из которых является семейная хроника Ростиславичей, с некрологами каждому из них: Святославу (1172), Мстиславу (1177), Роману (1180), Давыду (1198). Эти некрологи, написанные традиционным этикетным языком, содержат похвалы князьям без индивидуальных характеристик и фактических сведений об их деятельности. Они написаны одним автором – Моисеем (многие из них текстуально совпадают) в Киеве (а не в тех городах Киевского государства, где княжил тот или иной князь) в

связи с получением известий о смерти князей, то есть "хроника Ростиславичей" не содержит ни фактических сведений о княжении князей Ростиславичей, ни каких-либо местных данных. Второй источник Киевской летописи – летописец Переяславля Южного князя Владимира Глебовича, заканчивающийся описанием смерти этого князя в 1187 году и вкпючающий повествование о военных действиях его против половцев. Третий источник – Черниговский летописец князя Игоря Святославича, оканчивающийся сообщением о смерти в 1198 году черниговского князя Ярослава Всеволодича и вступлении на черниговский стол Игоря Святославича. Черниговский летописец, как полагал М.Д.Приселков, был начат при Святославе Ольговиче (отце Игоря), продолжен при Игоре и потом при его брате Олеге Святославиче, так что это семейный летописец Святославичей, возникший в 40-х годах XIII века. Однако летописец Игоря Святославича перерастает рамки семейного летописца; после 1120 (под годами 1123, 1140, 1142 и другими) появляются сведения о черниговских князьях и епископах (за пределами семейной хроники). Это летописание велось в Киеве, а не в Чернигове (о чем можно судить, например, по враждебным – невозможным в Чернигове – сообщениям об Олеге Гориславиче).

Принципы работы сводчика, сочетавшего киевский и черниговский источники, хорошо прослеживаются на примере рассказа об убийстве князя Игоря Ольговича киевлянами. В этом рассказе видны два источника: киевский рассказ (подробный, но деловой) и черниговский (условно-литературный, "житие"). Анализируя повесть об убийстве Игоря, Д.С.Лихачев высказал мнение, что в ней соединились три повести, причем соединение это сделано небрежно и противоречиво: версия Ольговичей, канонизировавших Игоря, написанная в житийном стиле, переяславская версия, нейтральная, и киевская, оправдывающая Изяслава и обвиняющая Ольговичей и Давыдовичей. В тексте Киевской летописи, как это отмечал еще А.А.Шахматов, имеются вкрапления из Галицко-Волынского свода, начиная с 40-х годов XII века, и из ростово-суздальского летописания.

Влияние этого источника наблюдается во всех частях ЛИ, но главным образом это касается Киевской летописи. Поскольку все известия, взятые из ростово-суздальского летописания и включенные в ЛИ, связаны с Черниговом, М.Д.Приселков считает, что они попали в Киевскую летопись через черниговский летописец Святослава Ольговича.

Третий компонент ЛИ – Галицко-Волынская летопись, резко отличается от предшествующего текста по стилю и содержанию. Можно считать, что это самостоятельный, почти независимый от общерусского летописания памятник. В частности, повествование в Галицко-Волынской летописи составлялось не по годам: в Хлебниковском списке вообще нет годовой сетки (как ее, повидимому, не было в протографе), а в Ипатьевском списке годы проставлены при составлении списка, притом с механической ошибкой: при присоединении к Киевской летописи, оканчивающейся 1200-м годом, составитель ЛИ первым годом Галицкого летописца поставил год 1201, хотя на самом деле события, о которых повествуется под этим годом, произошли, как свидетельствуют другие источники, в 1205 году, так что хропологическую сетку следует сдвинуть лет на пять. Пашуто, опираясь на мнение Приселкова, считал, что первоначально Галицко-Волынская летопись писалась в форме свободного рассказа, потом (в конце XIII века) материалы были перегруппированы в соответствии с хронологией событий, но без годовой сетки, которую внес в летопись лишь редактор Ипатьевского списка.

ЛИ оказала влияние на ряд последующих летописных памятников.

ПСРЛ 1843 т. 2

19. Летопись Лаврентьевская – летопись 14 в., сохранившаяся в единственном пергаментном списке, переписанном в 1377 г. монахом Лаврентием по заказу великого князя суздальско-нижегородского Дмитрия Константиновича. Текст летописи доведен до 6813 (1305) г. В четырех местах ЛЛ обнаруживаются пропуски текста – за 6406-6430 (898-922), 6711-6713 (1203-1205), 6771-6791

(1263-1283), 6795-6802 (1287-1294) годы. Два первых пропуска являются следствием дефекта текста в рукописи. ЛЛ принадлежала до начала XVIII века Владимирскому Рождественскому монастырю, затем была привезена в Петербург, а в 1792 году приобретена А.И.Мусиным-Пушкиным, подарившим ее затем Александру I (и была помещена в Публичную библиотеку). Уже в 1804 году была предпринята первая попытка издания ЛЛ, но она не была доведена до конца; первое полное издание ЛЛ (в ПСРЛ) осуществлено в 1846 г.

Со времени ее открытия для науки ЛЛ постоянно привлекала внимание историков. Ею широко пользовался (наряду с двумя другими "харатейными" летописями – Новгородской 1-й по Синодальному списку и Троицкой) Н.М.Карамзин в "Истории государства Российского" (именуя ее "Пушкинской" - по имени владельца). До конца XIX века исследователей ЛЛ особенно привлекала ее начальная часть, содержащаяся в ней Повесть временных лет и редакции Сильвестра.

Текст ЛЛ доходил до конца XIV века; наличие сходных известий (почти все они читаются также и в Радзивилловской) естественнее всего может быть объяснено взаимными влияниями северного и южного летописания в XII-XIII веках. Осуществленная реконструкция Троицкой летописи позволила М.Д.Приселкову сопоставить ЛЛ и Троицкую на всем их протяжении и установить, что они сходны вплоть до 6813 (1305) года, то есть до окончания ЛЛ. Он пришел к выводу, что в обеих летописях отразился владимирский великокняжеский свод 1305 года; Лаврентьевский список 1377 года может рассматриваться как "простая копия", старательное, но не всегда удачное воспроизведение "очень ветхого экземпляра свода 1305 года".

Тот же самый свод 1305 года был положен и в основу свода 1408 года, Троицкой летописи. Эта двойственность сказалась, в частности, на Повести о нашествии Батыя 1237-1239 годов. Рассказ этот состоит из различных элементов – владимирских и ростовских записей (двойственное происхождение привело к тому, что о некоторых событиях здесь рассказано дважды), литератур-

ных "общих мест", особого рассказа о гибели ростовского князя Василька Константиновича, и так далее. Объединение этих различных элементов в единый рассказ могло произойти в разное время: вскоре после завоевания, когда Владимир был разгромлен и центр летописания перенесен в Ростов, в 80-х годах XIII века, когда, по-видимому, были соединены в общую летопись владимирские своды конца XII и начала XIII веков (отразившиеся в Радзивиловской летописи), или в 1305 году при создании оригинала ЛЛ. Представляются неубедительными попытки датировать этот рассказ концом XIV века – временем написания списка Лаврентия. Реконструкция текста Троицкой позволяет с достаточной уверенностью утверждать, что рассказ о нашествии Батыя совпадал в ней с ЛЛ. Если бы мы предполагали, что рассказ Батыя создан в 1377 году, при написании списка Лаврентия, то необходимо было бы возводить Троицкую летопись к списку 1377 года или к ее последующим отражениям. Но в ряде случаев Троицкая передает общий текст до 1305 года лучше, чем список Лаврентия (включает, в частности, имена деятелей XIII века, пропущенные в ЛЛ), следовательно, она восходит не к списку 1377 года, а к своду 1305 года.

Заслуживают также внимания кодикологические особенности списка 1377 года (несколько листов в ЛЛ явно вклеено задним числом, но это могло объясняться случайными обстоятельствами - порчей листов при переписке) .

В целом ЛЛ несомненно была выдающимся памятником древнерусской литературы и общественной мысли. Оригинал ЛЛ был создан при владимирско-тверском князе Михаиле Ярославиче, первом русском князе, решившемся после 1240 года на прямое сопротивление хану и казненном за это в Золотой Орде. Свод 1305 года не мог выступать против ханской власти открыто, но ряд рассказов этого свода (рассказ о нашествии Батыя; рассказ о расправе с князем Романом Рязанским, не сохранившийся в ЛЛ из-за дефектности текста, но дошедший в Троицкой; рассказ о расправе, учиненной баскаком Ахматом в Курском княжестве в 1283-1284 годах) ярко ри-

Отрывки из списков Лаврентьевской летописи

совал жестокость завоевателей и, несомненно, производил сильное впечатление на читателей. Через свод 1408 года (Троицкую летопись), свод 1448 года (летописи Софийская 1-я и Новгородская 4-я) и летописный свод Московский великокняжеский конца XV века ЛЛ оказала глубокое влияние на последующее летописание.

ПСРЛ 1846 т. 1

20. Летопись Львовская – летопись XVI века. ЛЛь была издана уже в конце XYIII века Н.А.Львовым (откуда ее название) с рядом пропусков (не включено было, в частности, содержащееся в ЛЛь "Хождение за три моря" Афанасия Никитина). Оригинал издания Н.А.Львова был утерян; но в начале XX века А.Е.Пресняков обнаружил Эттеров список ЛЛь, который был положен в основу издания 1910 - 1914 годов в ПСРЛ, т. 20. А.А.Юахматов обнаружил идентичность ЛЛь и летописи Софийской 2-й с конца XIV века по 1518 год и пришел к выводу, что в основе обеих летописей лежал свод 1518 года; источником же свода 1518 года (согласно наблюдениям А.Н.Насонова) можно считать оппозиционный по отношению к Ивану III свод 80-х годов XV века.

ПСРЛ. 1910 - 1914 гг т. 20.

21. Летопись Никаноровская (ЛН) – летопись второй половины XV века, сохранившаяся в списке XVII века и его копии. Открыта А.А.Шахматовым, назвавшим эту летопись по имени одного из владельцев ее рукописи – игумена Воскресенского Новоиерусалимского монастыря Никанора. А.А.Шахматов обратил внимание на почти полную идентичность ЛН с летописью Вологодско-Пермской вплоть до 1471 года, на котором текст ЛН кончается, между тем как текст Вологодско-Пермской продолжен известиями, связанными с Вологдой и севернорусскими землями.

Вопрос о взаимоотношениях ЛН с Вологодско-Пермской летописью спорен. Высказывалось предположение об ЛН как о дефектном списке Вологодско-Пермской летописи, обрывающемся на 1471 году. Более

вероятным, однако, пока представляется восхождение этих летописей к общему протографу.

ПСРЛ, м.; л., 1962, т. 27, с. 17 - 161.

22. Летопись Никоновская (ЛНи) – крупнейший памятник русского летописания 16 в., получивший свое название по одному из списков, принадлежавшему патриарху Никону. В научный оборот введена В.Н.Татищевым, ошибочно предположившим, что летопись и создана при участии патриарха Никона. Первоначальная редакция ЛНи доводила изложение до 1520 года и была составлена при московской митрополичьей кафедре в конце 20-х годлв XVI века.

ЛНи представляет собой обширную компиляцию, в которой использованы различные местные летописцы, повести, сказания, жития святых, записи народного эпоса, архивные документы. Целый ряд известий ЛНи носит уникальный характер и дошел до нашего времени только в составе этой летописи.

В 1568 - 1576 годах, когда в Александровской слободе по царскому заказу создавался грандиозный летописный свод Лицевой, ЛНи использовалась в качестве главного источника при изложении событий русской истории. Повидимому, в конце правления Ивана IV Грозного список был передан в Троице-Сергиев монастырь, где находился до 1637 года.

ПСРЛ 1862-1910 т. 9-14.

23. Летопись Новгородская 1 (Н1Л) – древнейшая летопись Новгородской феодальной республики. Хотя в основе Н1Л лежала местная летопись, ведшаяся при дворе епископа, новгородское летописание неоднократно входило в соприкосновение с летописанием других древнерусских центров. Таким образом, новгородский читатель получал представление о наиболее важных историческими событиях, происходивших во всей Русской земле.

Н1Л известна в двух изводах (редакциях). Значение Н1Л младшего извода в истории русского летописания вскрыто трудами А.А.Шахматова. Он показал, что в

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ,

изданное,

по высочайшему повелѣнію

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

VIII. ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ, ИМЕНУЕМЫЙ ПАТРІАРШЕЮ ИЛИ НИКОНОВСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Санктпетербургъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1862.

Обложка Никоновского свода

ранних известиях летописи отразился так называемый Начальный свод конца XI века, предшествующий Повести временных лет. Шахматов, правда, считал, что в утраченной части Синодального списка читался иной текст, но в современных работах эта точка зрения отвергается: во-первых, в сопоставимой части оба извода действительно очень близки; во-вторых, объем текста утраченных 16 тетрадей Синодального списка ненамного превосходит объем соответствующей части младшего извода. Кроме того, можно указать в самом Синодальном списке фрагменты (под 1198, 1238, 1268 годами), выписанные из того же Начального свода, который представлен в Н1Л младшего извода. Повидимому, Начальный свод появился в Новгороде лишь в XIII веке.

ПСРЛ т. 3.

24. Летопись Новгородская IV – летопись XV века, дошедшая в двух редакциях – старшей, доведенной до 1437 года (Новороссийский и Голицынский списки), и младшей, в основной части доходящей до 1447 года и далее продолженной по разному в разных списках; текст старшей и младшей редакции сходен до 1428 года. Н4Л была издана в ПСРЛ в 1848 году и переиздана в 1915-1925 годах. Совпадение Н4Л с летописью Софийской 1-й с начала и до 6926 (1418) года дает основание считать ее новгородской версией их общего протографа. Софийская 1-я включает ряд больших статей, опущенных в Н4Л, но в ряде случаев Н4Л сохраняет более первоначальные чтения. В летописи Новгородской Карамзинской, передающей, по-видимому, наиболее раннюю редакцию Н4Л, и в еще большей степени в Н4Л первоначальный текст "свода 1448 года" был пополнен дополнительными новгородскими и частично ростовскими известиями. Среди этих дополнительных известий Н4Л – летописчик новгородских посадников и семейный летописец новгородца.

ПСРЛ, СПб., 1848, т. 4.

25. Летопись Новгородская Карамзинская (ЛНК) – летопись середины XV века, дошедшая в единственном

списке, принадлежавшем Н.М.Карамзину. А.А.Шахматов, впервые исследовавший эту летопись, колебался в ее определении, считая, что ЛНК была либо первоначальной редакцией летописи Новгородской IV, либо отражением общего источника летописей Новгородской IV и Софийской 1-й.

Характерной особенностью ЛНК является необычное расположение ее текста. До рассказа о крещении Руси текст почти совпадает с Новгородской IV, но далее разделяется на две выборки. В первой, доведенной до 6919 (1411) года, читаются известия, соответствующие первым половинам годовых статей Новгородской IV и преимущественно связанные с Новгородом; во второй, с 6496 (988) по 6936 (1428) год, тексты, соответствующие вторым половинам годовых статей Новгородской IV (сюда попали все большие летописные повести).

Научная ценность ЛНК определяется, помимо ее первичности по отношению к Новгородской IV летописи, также наличием ряда уникальных статей, например грамот константинопольского патриарха Антония в Новгород 6898 (1390) и 6902 (1394) годов, не сохранившихся, кроме ЛНК, ни в других летописных текстах, ни в отдельных списках.

Издания текста ЛНК нет (в настоящее время готовится к печати).

26. Летопись Новгородская Хронографическая (или Хронографический список летописи новгородской IV) – документ конца XV века, дошедший в единственном полном списке, содержащем также Хронограф Русский. Представляет собой особую редакцию летописи Новгородской IV, в которой значительно расширен (на основе летописи Новгородской I) материал новгородсытх известий.

ПСРЛ 1848 т. 4 с. 146-165.

27. Летописи псковские (ЛП), относящиеся к XV-XVII векам, связаны единством происхождения, но представляют собой несколько самостоятельных памятников. Уже издатели ЛП в ПСРЛ в 1848 - 1851 годах выделили

две летописи под этим наименованием – Псковскую первую летопись и Псковскую вторую (Синодальный список).

ЛП содержат богатый материал по истории псковской земли, Новгорода, Прибалтики и Москвы. Летописное дело в Пскове зарождается в XIII веке, а в XIV принимает регулярный характер в связи с экономическим подъемом и ростом города, борьбой за политическую независимость от Новгорода. Центром летописного дела в Пскове на протяжении всего XIV века был Троицкий собор, руководили псковским летописанием выборные вечевые власти, в частности посадники. Псковская летопись XIII-XIV веков носит по преимуществу деловой, местный характер. Центральное место в текстах занимают рассказы о сражениях с Ливонским орденом, описание ссор с Новгородом и Литвой, записи о строительстве церквей и городских стен, о поставлении князей и посадников, о неурожаях, голоде, болезнях, небесных знамениях и так далее. Сообщения об общерусских событиях в ЛП немногочисленны и лаконичны.

Однако в XV веке псковские летописи начинают приобретать общерусский характер, тематика их расширяется, отражаются события, которые не имеют прямого отношения к Пскову: борьба в Орде, удельные смуты, события в Литве и Новгороде.

Самая ранняя редакция, свод 1469 года, представлена Тихановским списком. Он открывается Повестью о Довмонте, затем следует краткое хронографическое введение, после чего начинается изложение русской и псковской истории. Заканчивается свод рассказом о событиях 1464 - 1469 годов, связанных с борьбой Пскова за самостоятельную епископию.

ПСРЛ, СПб.. 1848. т. 4; ПСРЛ, СПб., 1851, т. 5.

28. Летопись Радзивилловская (ЛР), XIII век. Основной список представляет лицевую (иллюстрированную) рукопись XV века. Рукопись эта принадлежала в XVII веке польско-литовским магнатам Радзивиллам (откуда и ее название); затем попала в Восточную Пруссию

(Кенигсберг), где с нее по приказу Петра I была снята копия; в 1758 году она была захвачена как военный трофей в Семилетней войне и отвезена в Петербург; в конце XVIII века впервые опубликована.

Чрезвычайно близка к Радзивиловскому списку летопись Московско-Академическая (или Московско-Академический список Суздальской летописи); они совпадают с начала вплоть до 6714 (1206) года (далее в Московско-Академической вплоть до 6927 (1419) года следует текст иного происхождения). Текст ЛР доведен до 6714 года, но внутри него, с нарушением хронологии, помещены известия 6711-6713 (1203-1205) годов. Поскольку ни Радзивиловский список не может быть возведен к Московско-Академическому списку, ни Московско-Академический список – к Радзивиловскому, то А.А.Шахматов возводил их к общему источнику, который он определял как ЛР.

Начиная с известия 1138 года может рассматриваться как третий список ЛР еще один памятник - летописец Переяславля Суздальского или "Летописець руских царей" Сходный с ЛР текст начинается в этом памятнике с 6646 (1138) года и продолжается после 6714 года, завершаясь 6722 (1214) годом. А.А.Шахматов пришел к заключению, что в основе всех списков ЛР лежал Переяславский свод 1214 года, окончание которого утрачено в Радзивиловском и Московско-Академическом списках ЛР.

Начиная с известия 1138 года может рассматриваться как третий список ЛР еще один памятник - летописец Переяславля Суздальского или "Летописець руских царей" Сходный с ЛР текст начинается в этом памятнике с 6646 (1138) года и продолжается после 6714 года, завершаясь 6722 (1214) годом. А.А.Шахматов пришел к заключению, что в основе всех списков ЛР лежал Переяславский свод 1214 года, окончание которого утрачено в Радзивиловском и Московско-Академическом списках ЛР.

Сравнение ЛР (в трех списках) с летописью Лаврентьевской обнаруживает существенные расхождения между ними. Свод начала XIII века, отразившийся в ЛР, обна-

руживает тенденцию составителя к обновлению языка своего источника: он систематически, хотя и не всегда точно, заменяет архаичные выражения раннего летописания (сохранившиеся в Лаврентьевской) более современными и более понятными для него (вместо ("ложница" – "постельница", вместо "вира" – "вина", и тому подобное).

Следует отметить, что текст Летописца Переяславля Суздальского в ряде случаев отличается от текста двух остальных списков ЛР. Так, под 6683 (1175) годом в ЛР, как и в Лаврентьевской, рассказ об убийстве Андрея Боголюбского завершается молитвой о помиловании "князя нашего и господина Всеволода"; в Летописце Переяславля вместо этого: "князя нашего и господина Ярослава" (княжившего с 1201 годах в Переяславле). Сообщая о вокняжении Ярополка Ростиславича после убийства Андрея Летописец Переяславля трижды указывает, что "переяславцы" этого не хотели: в остальных списках ЛР (как и в Лаврентьевской) этих слов нет. Под 6684 (1176) годом в Летописце Переяславля за победу над Ростиславичами прославляются не только "володимерцы" (как в остальных летописях), но троекратно также и "переяславцы", и так далее. С другой стороны, в ряде случаев оба основных списка ЛР отличаются от Лаврентьевской, а Летописец Переяславля с ней сходится. Так, в основных списках ЛР при перечислении убийц Андрея в 1175 году нет имен, а в Летописце Переяславля они названы; в Летописце Переяславля упоминается, что сразу после убийства Андрея "володимерци с радостью" посадили Ярополка (в остальных списках нет); под 6694 (1186) годом Летописец Переяславля, в отличие от остальных списков ЛР, сообщает о рождении у Всеволода сына Константина...

Чем объясняются эти различия? Следует ли видеть в летописце Переяславля переяславскую версию владимирского свода, а в остальных списках ЛР - владимирскую? Или же общий протограф Летописца Переяславля и ЛР был переяславским сводом, а оба списка ЛР владимирской обработкой? Все эти вопросы еще нельзя считать разрешенными, но бесспорным остается вывод о двух

Первый лист Радзивилловской летописи

основных редакциях владимирского летописания – своде конца XII века, развившемся в Лаврентьевской летописи, и своде начала XIII века, представленном ЛР.

Важнейшей особенностью текста ЛР являются многочисленные иллюстрации – свыше 600 миниатюр. В Радзиловском списке XV века эти миниатюры, очевидно, восходят к его оригиналу – Переяславскому своду 1214-1216 годов (хотя в Московско-Академическом списке иллюстраций нет, но один из пропусков этого текста свидетельствует о том, что в его оригинале они были), а возможно и к владимирскому своду начала XIII века. Иллюстрации к ЛР являются ценным художественным памятником и вместе с тем – источником, существенно дополняющим данные письменности.

В дальнейшем текст ЛР (Радзиловского и Московско-Академического списков) использовался для составления списка разночтений и дополнений при издании Лаврентьевской летописи (окончание Московско-Академического списка было издано в приложении к ней). Отдельно (1851 году) был издан Летописец Переяславля Суздальского. Рукопись ЛР была воспроизведена в 1902 году фотомеханическим путем. Уже в 1936-1941 годах М.Д.Приселков подготовил текст ЛР с разночтениями по Московско-Академическому списку и Летописцу Переяславля Суздальского.

29. Летопись Симеоновская (ЛСи), конец XV века, сохранилась в единственном полном списке XVI века. Открыта А. А.Шахматовым, назвавшим летопись по имени одного из владельцев ее рукописи - книжного справщика XVII века Никифора Симеонова. В единственном списке ЛСи нет начальной части и текст начинается с 6685 (1177) года. Первая часть ЛСи, до 6900 (1391-1392) года, близка к летописи Троицкой и вместе с летописцем Рогожским восходит к редакции 1412 года общерусского свода конца XIV или начала XV века - протографа летописи Троицкой. Вторая часть ЛСи близка к летописным сводам Московским великокняжеским 1479 года и конца XV века; эта часть начинается с 6918 (1410) года, и возникающая таким образом дублировка 6918-6920 годов

свидетельствует о соединении в ЛСи двух разных источников. Влияние Московского свода обнаруживается и в первой части ЛСи – из этого свода заимствованы летописные фрагменты 6743-6745 (1235-1237), 6747-6757 (1239-1249), 6869-6872 (1361-1364) и 6909-6916 (1401-1408) годов.

Вторая часть ЛСи обрывается на 7002 (конец 1493) году, но по характеру своих известий ЛСи ближе к Московскому своду второй половины 90-х годов XV века, отразившемуся в Мазуринском виде ("Летописца от 73-х язык") и в летописи Новгородской Хронографической, чем к Московскому своду конца XV века, сохранившемуся в Уваровском списке. Дошедший до нас список ЛСи принадлежал Волоколамскому монастырю, и такой специальный интерес к Рязани может быть поэтому объяснен рязанским происхождением волоколамского игумена начала XVI века (впоследствии митрополита) Даниила.

ПСРЛ 1913 т. 18.

30. Летопись Софийская 1-я (С1Л), XV век, сохранилась во множестве списков и лежит в основе всех общерусских летописей второй половины XV-XVI веков. Дошла в двух редакциях: старшей, доведенной до 6926 (1418) года, и младшей, в которой текст продолжен до второй половины XV века; один из списков младшей редакции С1Л – список Царского – доведен до 1508 года и отражает влияние летописного свода Сокращенного и великокняжеского летописания начала XVI века. В науку С1Л была введена уже с начала XIX века; в 1821 года издана П.Строевым (вместе с летописью Софийской 2-й), в 1851 году – в ПСРЛ (с пропусками текста); в 1926 году С1Л была вновь переиздана в ПСРЛ, но издание не завершено. Название С1Л, данное ей в науке, связано с вступительной частью С1Л, имеющей наименование "Софийский временник" (и восходящей, очевидно, к Начальному своду XI века).

ПСРЛ 1853 т. 5-6.

31. Летопись Софийская 2-я – летопись начала XVI века сохранившаяся в двух списках , Архивском первой

четверти XVI века и Воскресенском середины XVI века. С2Л была издана уже в начале XIX века, а в 1851 г. – в составе ПСРЛ.

Историки XIX в. обращали внимание на наличие в С2Л записей, составленных "в лагере, враждебном правительству". Состав С2Л и ее источников может быть определен лишь частично.: Поздний Воскресенский список содержит до конца XIV в. летопись Софийскую 1-ю (поэтому и сама С2Л была названа Софийской); текст Архивского списка начинается только с 1397 года, но поскольку в начале этой рукописи недостает всего 25 листов, ясно, что Софийская 1-я здесь помещена быть не могла. Свод 1518 года, лежащий в основе С2Л и Львовской, восходил к различным источникам. При его составлении были использованы официальные документы, связанные с Флорентийским собором 1439 года. Но наиболее оригинальными являются разделы свода 1518 года, восходящие к неофициальному своду 80-х годов.

ПСРЛ 1853 т. 6 с. 115-358.

32. Летопись Тверская, или Тверской сборник (ЛТ), XVI век, содержит значительные фрагменты тверского летописания с конца XIII по конец XV век. ЛТ дошла в трех списках XVII века западнорусского происхождения – Погодинском, Забелинском и Толстовском.

Первая часть ЛТ, до 6793 (1285) года, представляет собой ростовский летописный свод, близкий к летописям Ермолинской и Львовской; в ЛТ обнаруживаются также значительные заимствования из летописи Новгородской 1-й. Текст ЛТ дает основания для предположения о вероятном наименовании тверского свода 1375 года. Очевидно, тверской свод 1375 года, составленный в подкрепление прав Михаила Александровича на владимирский престол, и назывался "Владимирским полихроном". В ЛТ текст летописного свода 1375 года был продолжен тверскими известиями вплоть до 1486 года, времени присоединения Твери к Русскому государству. Однако характер тверского свода, использованного в этой части ЛТ, не вполне ясен. В двух случаях текст ЛТ оказывается сходным с текстом тверской редакции 1412 года общерусско-

го свода начала XV века, отразившейся в Рогожском летописце и Симеоновской летописи: совпадают известие 1392 года о присоединении Нижнего Новгорода и фрагмент рассказа о событиях, предшествовавших нашествию Едигея. В основном тверские известия за XV век в ЛТ фрагментарны и не выражают позиции тверских князей. Отрывок из тверской великокняжеской летописи сохранился, по-видимому, в составе внелетописного памятника – "Похвального слова великому князю Борису Александровичу" тверского инока Фомы, но отрывок этот не имеет ничего общего с текстом ЛТ. Возможно, что в ЛТ до нас дошел текст иной тверской летописи, не связанной с великокняжеской властью.

ПСРЛ 1863 т.15

33. Летопись Типографская (ЛТ), конец XV - начало XVI века. Дошла в двух редакциях, Синодальной и Академической. Впервые Синодальный список ЛТ, принадлежавший Синодальной типографии, был опубликован еще в конце XVIII века. Сопоставляя обе редакции ЛТ (Синодальная редакция известна по единственному Синодальному списку), можно установить, что первичным является текст Академической редакции, последовательно доведенный до 6998 (1488/89) года (далее следуют приписки, расходящиеся в отдельных списках). Известия Академической редакции за 1484 и 1485 годы логически связаны между собой (рассказ о попытке отставки митрополита Геронтия); отсутствие этого текста, начиная с 1485 года, в Синодальной редакции было, очевидно, следствием сокращения. Таким образом, основой ЛТ можно считать летописный свод 1489 года. Свод этот состоит из двух частей. Первая, доходящая до 6931 (1423) года, есть сокращенное изложение летописного свода Московского великокняжеского 1479 года. Небольшие дополнения к этому тексту в ЛТ связаны с Ростово-Суздальской землей и ростовской епархией; упоминается, что древняя княгиня Ольга была дочерью князя Олега, и др. Текст второй части ЛТ также довольно краток (особенно за 20 - 60-е годы), но оригинален и включает целую серию известий, связанных с Ростовом и ростов-

ской епархией. Как в этой повести, так и в ряде других известий обнаруживается независимая позиция летописца по отношению к великокняжеской власти. Так, рассматривая процесс объединения Руси с московской точки зрения (в рассказе о присоединении Новгорода москвичи именуются "нашими"), летописец тем не менее излагает с нейтральных позиций борьбу Василия II с Шемякой, осуждает нападение Менгли-Гирея на Киев в 6991 (1483) году (в Московском своде поход этот рассматривается как справедливое возездие польско-литовскому королю) и репрессии Ивана III в присоединенных землях – Новгороде и Твери. Составленный после смерти ростовкого владыки Вассиана Рыло в 1481 году свод, лежащий в основе ЛТ, был, очевидно, летописью, связанной с ростовской епархией, но имевшей спеофициальный характер.

ПСРЛ 1921 т. 24.

34. Летопись Троицкая (ЛТр), начало XV века, доведена до 1408 года, известна историкам XVIII - начала XIX веков в единственном "харатейном" (пергаментном) списке и сгоревшая в 1812 году. ЛТр была широко привлечена Н.М.Карамзиным для его "Истории государства Российского"; текст ЛТр сохранился в цитатах Н.М.Карамзина и в "разночтениях" к начальной части (до 907 года) первого незавершенного издания летописи Лаврентьевской 1804 года. А.А.Шахматов, открыв летопись Симеоновскую, установил ее сходство с ЛТр (судя по цитатам Карамзина); сходный текст, начиная частично с 1328 года и полностью с 1375 года, имеет и летописец Рогожский. М.Н.Тихомиров обнаружил также многочисленные совпадения с ЛТр в летописце Владимирском XVI века. На основании перечисленных источников (кроме Владимирского летописца) М.Д.Приселков предпринял реконструкцию ЛТр, опубликованную в 1950 году.

Наибольшие трудности представляет реконструкция ЛТр в ее конечной части - после 6899-6900 (1391-1392) годов; здесь текст Симеоновской летописи и Рогожского летописца существенно отличается от текста ЛТр, насколько мы можем судить о нем по цитатам

Н.М.Карамзина; при реконструкции зтой части М.Д.Приселков обращался к летописному своду московскому великокняжескому конца XV века. Сама ЛТр содержала (судя по цитате Карамзина) в своей конечной части ссылку на какую-то предшествующую ей по времени летопись – "Летописец великий русский", доведенный до "князя нынешнего" (Василия I, вступившего на престол в 1389 году), но что представлял собой зтот "Летописец" – неясно. Если зто был московский летописец, то, очевидно, его известия были полностью использованы сводом 1408 года, во всяком случае, в более позднем летописании фонд московских известий XIV века не выходит за пределы соответствующего фонда в ЛТр.

35. Летопись Устюжская (ЛУ), именуемый иначе Устюжский летописец, Устюжский летописный свод, Архангелогородский летописец – летопись, составленная в начале XVI века на севере Русского государства, но имеющая общерусский характер. Начальная часть ЛУ весьма своеобразна и не находит близких аналогий в других летописях; однако едва ли можно видеть здесь следы древнейшего летописания, не отразившегося в Повести временных лет и Начальном своде, - скорее зто следы литературного творчества XV-XVI веков. С 6694 по 6981 (1186-1473) годы ЛУ сходна с летописным сводом Сокращенным; можно предполагать, что в основе всех этих памятников (и нескольких других, в частности, летописи Ермолинской) лежал общий источник – севернорусский (Кирилло-Белозерский) свод 70-х годов XV века, в ряде случаев переданный в ЛУ ближе к оригиналу, чем в других летописях. Севернорусский свод 70-х годов восходил, по-видимому, к общему протографу с ростовским сводом начала XV века, отразившемуся в Московско-Академической летописи, чем и объясняются совпадения зтой летописи с ЛУ.

36. Повесть временных лет (ПВЛ) – принятое в науке название летописного свода, созданного в начале XII века и сохранившегося в двух реданциях, второй и третьей.

Старшие списки второй редакции – Лаврентьевский 1377 года, в составе летописи Лаврентьевской, Радзивилловский (в составе летописи Радзивилловской и Московско-Академический). Оба последних списка XV в. Третья редакция ПВЛ дошла до нас в составе летописи Ипатьевской

Большинство исследователей считают составителем первой редакции ПВЛ монаха Киево-Печерского монастыря Нестора. В Лаврентьевском списке ПВЛ озаглавлена: "Се повести времяньных лет, откуду есть пошла Руская зем(л)я, кто в Киеве нача первее княжити и откуду Руская земля стала есть"; в Ипатьевском списке после слова "лет" добавлено: "черноризца Федосьева манастыря Печерьскаго", а в Хлебниковском – "Нестера черноризца Феодосьева манастыря Печерского". Исследования А.А.Шахматова позволили отказаться от господствовавших в науке первой половины XIX века представлений о ПВЛ как летописи, составленной (по крайней мере в пределах описания событий второй половины XI – начала XII века) единолично Нестором; А.А.Шахматов доказал, что ПВЛ предшествовала другая летопись, так называемый Начальный свод, но Нестор существенно переработал его и дополнил изложением событий конца XI - начала XII века. Начальный свод, по гипотезе А.А.Шахматова, был составлен в 1093-1095 годах игуменом Киево-Печерского монастыря Иоанном. Начальный свод до нас не дошел, но отразился в новгородском летописании, в частности сохранился в составе летописи Новгородской 1-й младшего извода, в начальной ее части (до 1016 года) и в статьях 1053-1074 годов. Следы его могут быть обнаружены также в летописи Новгородской IV и летописи Софийской 1-й, протограф которых использовал новгородское летописание.

Согласно гипотезе А.А.Шахматова, Нестор, перерабатывая Начальный свод, углубил и расширил историографическую основу русского летописания: история славян и Руси стала рассматриваться на фоне всемирной истории, было определено место славян среди других народов, возводивших своих прародителей к потомкам легендарного Ноя. Таким образом, русская история вводи-

лась в рамки традиционной христианской историографии.

Именно этой историографической концепции была подчинена композиция ПВЛ. Рассказу Начального свода об основании Киева Нестор предпослал обширное историко-географическое введение, повествуя о происхождении и древнейшей истории славянских племен, определяя границы исконно славянских земель и территорий, ими освоенных. Нестор внес в летопись извлечения из Сказания о начале славянской письменности, чтобы лишний раз подчеркнуть древность и авторитетность славянской культуры. Описывая обычаи различных племен, обитающих на Руси, или народов дальних стран, сведения о которых Нестор приводит по переводу византийской Хроники Георгия Амартола, летописец подчеркивает мудрость и высокую нравственность полян, на земле которых находится Киев. Нестор укрепляет предложенную еще Никоном историографическую концепцию, согласно которой великие князья киевские ведут свой род от <призванного> новгородцами варяжского князя Рюрика. Переходя к изложению событий X - XI веков, Нестор в основном следует тексту Начального свода, но дополняет его новыми материалами: он вводит в ПВЛ тексты договоров Руси с Византией, пополняет рассказы о первых русских князьях новыми подробностями, почерпнутыми из народных исторических преданий: например, повествованием о том, как Ольга хитростью овладела столицей древлян Искоростенем, как юноша-кожемяка одолел печенежского богатыря, а старец спас осажденный печенегами Белгород от неминуемой капитуляции. Нестору принадлежит и заключительная часть ПВЛ (после окончания текста Начального свода), однако, как полагают, эта часть могла быть переработана в последующих редакциях ПВЛ. Именно под пером Нестора ПВЛ становится выдающимся памятником древнерусской историографии и литературы.

О редакциях ПВЛ и их соотношениях существуют различные суждения. По гипотезе А.А.Шахматова, первая редакция ПВЛ (Нестора) была создана в Киево-Печерском монастыре в 1110 - 1112 годах. После смерти

покровительствовавшего монастырю князя Святополка составление летописи было передано в Выдубицкий Михайловский монастырь, где в 1116 году игумен Сильвестр перерабатывает заключительные статьи ПВЛ, положительно оценивая деятельность Владимира Мономаха, ставшего в 1113 году великим князем киевским. В 1118 году по поручению новгородского князя Мстислава Владимировича составляется третья редакция ПВЛ.

Однако не все детали этой гипотезы в равной мере убедительны. Во-первых, существуют различные суждения о дате составления первой редакции ПВЛ и о ее объеме. Сам А.А.Шахматов то относил ее создание к 1110 году, то допускал, что труд Нестора был продолжен до 1112 года, то полагал, что сам Нестор довел его до 1112 года.

37. "Царственная книга" (Цк) – одна из частей летописного свода Лицевого XVI века, составленного по заказу Ивана IV Грозного. Свое название Цк получила согласно помете, читающейся на полях рукописи. Замысел и начало исполнения Лицевого свода приходятся на бурное время опричнины. Поэтому изложение обширного исторического материала в своде подчинено идее прославления царской династии, утверждения самодержавной власти царя. Работы по иллюстрированию наиболее злободневной последней части Лицевого свода с изложением событий 1533-1568 годов (время правления Ивана Грозного) были приостановлены около 1575 годов, в момент обострения внутриполитической борьбы.

По указанию Грозного текст этой части свода подвергся значительным исправлениям со стороны неизвестного редактора, на полях появились знаменитые приписки, обличающие боярские заговоры и измены. Копирование отредактированного текста сопровождалось его исправлением по "Летописцу начала царства". Так образовались "повторные" листы Лицевого свода. Они написаны на совершенно новой бумаге, взятой из запасов Печатного двора в Александровской слободе, потому что остатки бумаги Лицевого свода были переданы для нужд того же Печатного двора. Такое же соче-

тание двух сортов бумаги – основной части Лицевого свода и "повторных" листов – обнаруживается и печатной Псалтири 1576 года, что и позволяет датировать последний этап работы над Лицевым сводом 1576 годом. Но оформление этой части свода по каким-то причинам не было завершено: миниатюры так и остались нераскрашенными, ряд рисунков выполнен лишь в карандашном наброске, а в некоторых случаях для миниатюр и вовсе оставлены только чистые места.

До середины XVII века последняя часть Лицевого свода хранилась в виде непереплетенных и перепутанных листов, и лишь в третьей четверти XVII века произошло ее разделение на два тома - Синодальную летопись и Цк. Рукопись Цк была обнаружена историком М.М.Щербатовым, который привел ее в некоторый порядок и опубликовал в 1769 году. В исторической литературе длительное время господствовало ошибочное мнение, что Цк является копией Синодальной летописи, подвергнувшейся новой редакционной правке. Это привело к искаженному представлению о ходе работ над Лицевым сводом и к неверной его датировке.

ПСРЛ 1906 т. 13, 2-я половина.

Приложение 2

Палеи[1] и хроники

1. Палея историческая (ПИ) – переводной памятник, излагающий библейскую историю от сотворения мира до времени царя Давида. В отличие от Палеи толковой ПИ не содержит толкований и полемических отступлений. В списках носит наименование ("Книга бытиа небеси и земли"). Источниками ПИ помимо собственно библейского текста явились апокрифы, Великий канон Андрея Критского, слова Иоанна Златоуста и Григория Богослова. Русский текст ее восходит, как это установлено М.Н.Сперанским и Т.А.Сумниковой, к среднеболгарскому переводу с греческого, осуществленному в первой половине XIII в. Сходный греческий текст (который не может быть, однако, признан непосредственным оригиналом перевода) опубликован А.Васильевым (Anecdota graeco-byzantina. M., 1893) .

Влияние ПИ обнаруживается в Хронографе Русском распространенной редакции 1617 г.

2. Палея толковая (ПТ) – памятник, в котором пересказываются с полемическими, антииудейскими толкованиями, а также с многочисленными дополнениями библейские книги: пятикнижие Моисея, книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, первая книга Царств. О происхождении ПТ существуют различные мнения. Одни считали ее переводом с греческого, хотя греческий оригинал неизвестен; другие видят в ней труд, составленный древне-

[1] *летописи выбором из Ветхого Завета*

русскими книжниками. В процессе изучения ПТ были выделены ее разновидности, которые сейчас принято рассматривать как отдельные памятники: ПТ, Палея хронографическая и Палея историческая.

ПТ представляет собой сложную компиляцию, в которой библейский текст обильно дополнен апокрифическим материалом, например, извлечениями из Откровения Авраама, словами Афанасия Александрийского о Мельхиседеке, "Лествицы" Иоанна Синайского, Заветов двенадцати патриархов, апокрифов о Моисее и более мелкими извлечениями из различных апокрифических преданий. Составитель ПТ обращался также к сочинениям Ефрема Сирина, к "Откровению" Мефодия Патарского, к "Христи-анской топографии" Косьмы Индикоплова, к сочинениям Севериана Гевальского, Епифания Кипрского, Иоанна Экзарха Болгарского и другим источникам. Среди них оказался и неизвестный пока памятник, в котором библейская история излагалается с существенным привнесением апокрифических элементов. Именно этот источник был использован как составителем ПТ, так и составителем "Речи философа", входящей в состав Повести временных лет. Текстуальная близость ПТ и летописи была замечена давно, но ей давались различные объяснения: видели в ПТ источник летописи, а А.А.Шахматов, напротив, считал возможным, что ПТ сама восходит к летописи. Более вероятна, однако, точка зрения, согласно которой близость ПТ и летописи объясняется их обращением к общему источнику. Время составления ПТ, во всяком случае той ее разновидности, которая известна нам по Коломенскому и сходным спискам, не установлено.

3. Палея хронографическая (ПХ) – памятник, по своему характеру и составу сочетающий черты палеи и хронографа. Представляет собой переработку Палеи толковой. Различаются две разновидности ПХ - Полная и Краткая. Полная ПХ в первой своей части (до описания событий времен царя Соломона) текстуально близка к Палее толковой, но текст последней дополнен новыми материалами: извлечениями из Библии, апокрифически-

ми легендами о Ламехе, Мельхиседеке, Исаве и Иакове, Моисее, Соломоне (включены апокрифические Суды Соломона, апокриф о Соломоне и Китоврасе), фрагментами из Хроники Георгия Амартола и, в меньшей степени, из Хроники Иоанна Малалы, из Александрии хронографической второй редакции, из Толкований Ипполита на Книгу Даниила и др. Начиная, с повествования об израильских и иудейских царях Полная ПХ восходит, видимо, к "Хронографу по великому изложению" и использует также памятники из его, сближаясь во многих фрагментах с Краткой ПХ, Хронографом Троицким и второй редакцией летописца Еллинского и Римского.

4. Хроника Александра Гваньини – произведение польского историка эпохи Возрождения Александра Гваньини (1538-1614), посвященное географии и истории стран Центральной и Восточной Европы: Польши, Литвы, России и др. Первое издание этого компилятивного труда (и едва ли не плагиата с не дошедшего до нас сочинения М.Стрыйковс-кого) вышло в 1578 году, изложение событий доведе-но в нем до середины 1570-х годов; второе издание (1581) излагает историю до сентября 1580 года и включает главу об Иване Грозном. В июле 1581 года во время похода на Псков Гваньини поднес это издание польскому королю Стефану Баторию, который переслал его Ивану Грозному. Позднее латинский текст издавался неоднократно, в 1611 году вышел польский перевод М.Пашковского, изложение было значительно дополнено и охватывало события начала XVII века.

Полные переводы Х. Гваньини на русский язык не изданы.

5. Хроника Георгия Амартола (Х. Амартола) – хроника, излагающая всемирную историю от сотворения мира до 842 года, составленная в IX веке византийским монахом Георгием. В греческом заголовке памятник именуется "Грешником". В X веке Х. Амартола была продолжена описанием событий византийской истории еще за одно столетие и доведена до 948 года. Это продолжение приписывается византийскому хронисту Симе-

ону Логофету. Источниками труда Амартола являлись библейские книги, а также различные хроники: Хроника Иоанна Малалы, хроники Юлия Африкана, Диона Кассия, Евтропия, Евсевия, Феофана, Феодорита и др.

Текст Х. Амартола, продолженный до 948 года, был переведен на славянский язык. О времени и месте перевода существуют различные точки зрения. В.М.Истрин считал, что перевод был осуществлен в Киевской Руси в XI века. Высказывали мнение, что перевод был сделан в Болгарии в X веке и в XI веке привезен на Русь, или что в переводе участвовал наряду с русским переводчиком болгарин. Н.А.Мещерский допускает, что перевод был сделан в Болгарии в X веке, а в Киеве, в XI веке, лишь основательно отредактирован.

Х. Амартола состоит из небольшого вступления и четырех книг. В первой книге кратко изложены основные этапы всемирной истории от сотворения мира до времени Александра Македонского. Во второй повествуется о библейской истории, и лишь в конце ее говорится о восточных царях и о Юлии Цезаре. В третьей книге, озаглавленной "Начало Ромейских царствий", рассказывается о римской и византийской истории вплоть до 30-х годов X века – до крещения императора Константина. Краткие исторические справки о римских императорах перемежаются здесь с христианскими легендами и с обширными богословскими рассуждениями. Четвертой книге, именуемой "Временьник о хрестьянских царях", присуще то же сочетание собственно исторических сведений (особенно обстоятельных и детальных в конце книги, где текст восходит к Хронике Симеона Логофета) с обширными отступлениями богословского и церковно-догматического характера, например при изложении споров, разгоравшихся на церковных соборах или в годы борьбы иконоборцев с иконопочитателями. Х. Амартола написана тяжелым языком, в ней относительно мало сюжетного повествования, но тем не менее она сыграла огромную роль в развитии русской хронографии и летописания. Славянский перевод существовал в двух незначительно различавшихся разновидностях. Одна из них отразилась в различных хронографических компиляциях: в

Хронографе по великому изложению, где текст Х. Амартола был передан в значительном сокращении, в архетипной редакции летописца Еллинского и Римского, в Хронографе XIII века – протографе хронографов Архивского и Виленского, а также в Хронографе Софийском. Через посредство Хронографа по великому изложению текст Х. Амартола вошел в состав Начального свода, Хронографа Троицкого, Полной и Краткой редакций Палеи Хронографической. Через посредство Архетипной редакции летописца Еллинского и Римского - в первую и вторую его редакции, а через посредство последней – в Хронограф Русский.

При этом заметим, что древнерусских хронистов Х. Амартола привлекала прежде всего как ценнейший исторический источник, и поэтому, например, во второй редакции летописца Еллинского и Римского богословские рассуждения Амартола частично были опущены, а в ряде случаев текст этой хроники был заменен более доступным по изложению текстом Хроники Малалы. Впоследствии, при включении текста Еллинского летописца в Хронограф Русский, произошли новые замены: сухой и трудный для понимания текст Амартола вытеснялся более эмоциональным и "сюжетным" текстом Хроники Манассии.

Другая разновидность перевода сохранилась в составе отдельных списков. Эта разновидность представлена двумя редакциями - первой и восходящей к ней второй. Первая редакция известна в трех списках.

6. Хроника Иоанна Зонары (Х. Зонары) – византийская хроника, содержащая описание всемирной истории от сотворения мира до восшествия на престол императора Иоанна II Комнина. Создана она, как полагают, около 1117 года. Греческий текст издавался неоднократно.

Славянский перевод Х. Зонары был осуществлен в Болгарии около 1170 года. Он далеко не адекватен оригиналу. Без существенных сокращений сохранено повествование о библейской истории и истории восточных монархий, об Александре Македонском, о его преемниках и истории Иудеи вплоть до разрушения Иерусалима

Титом, об истории Рима от прибытия Енея в Италию и до убийства Юлия Цезаря. В дальнейшем в тексте опущен ряд фрагментов. После описания гибели Цезаря непосредственно следует рассказ об императорах от Веспасиана до Максимиана, затем воспроизводятся статьи об императоре Константине Великом, о византийских императорах от Феодосия I до Маркиана, об Анастасии, Маврикии, Ирине и Константине VI, об императорах от Феофила до Льва VI, о Василии II и Константине VIII. Затем, в нарушение хронологии, во всех списках следует повествование об императоре Льве V Армянине.

7. Хроника Иоанна Малалы (Х. Малалы) - хроника, составленная Иоанном Малалой ("ритором"), антиохийским клириком (около 491-578 годов). Примерно с 532 года Малала жил в Константинополе. Полный греческий текст Х. Малалы (отсутствует лишь начало 1-й книги) дошел до нас в единственном списке, хранящемся в Оксфорде; он был издан трижды – в 1691, 1733 и 1831 годах, последний раз в составе Боннского корпуса сочинений византийских авторов. Сохранились также незначительные фрагменты греческого текста первой книги Х. Малалы.

Х. Малалы состоит из 18 книг. В книгах 1-й, 2-й и 4-й излагается древнейшая история, в основном это пересказы греческих мифов (о борьбе богов с гигантами, о Зевсе и Кроне, о Семеле, об Ио, о Персее, Эдипе и др.). В 3-й книге излагается библейская история, в 5-й – история Троянской войны, в которой Малала следует средневековой версии Диктиса Критского (автора книги "Описание Троянской войны", появившейся в VI веке, которую в средневековье считали дневником участника осады Трои). Далее в Х. Малалы повествуется о персидских царях, о царе Крезе, о македонских царях и начале Рима (кн. 6), о Ромуле и Реме и первых римских царях вплоть до Тарквиния (кн. 7), о преемниках Александра Македонского – Птоломеях и Селевкидах (кн. 8); последующие книги (кн. 9 – 12) излагают историю Юлия Цезаря и римских императоров от Октавиана Августа до Констанция Хлора, а затем – римских и византийских

императоров от Константина Великого до Юстиниана (кн. 13 – 18).

Х. Малалы была переведена на славянский язык в Болгарии, вероятно, еще в X веке. Полного текста перевода до нас не дошло. Х. Малалы известна лишь по извлечениям в составе различных русских хронографических компиляций. В вводную часть первой и некоторых списков второй редакции летописца Еллинского и Римского вошел ряд фрагментов и пересказов сюжетов из первых четырех книг хроники.

В основе славянского перевода лежит греческий текст иной редакции, чем дошедший до нас в Оксфордском списке. Последнее обстоятельство особенно существенно, если учесть, что славянский перевод был несомненно сделан с более ранней рукописи Х. Малалы, чем Оксфордский список XII века.

8. Хроника Константина Манассии (Х. Манассии) – стихотворная хроника византийского писателя XII века Константина Манассии, переведенная в XIV в. в Болгарии для царя Ивана Александра. Сохранились три списка среднеболгарского перевода.

Х. Манассии в списке, текстуально сходном с Ватиканским, попала на Русь пе позднее начала XVI в. Этот список до нашего времени не сохранился, и мы располагаем лишь тремя поздними (XVII век) списками русского извода. В истории древнерусской литературы Х. Манассии сыграла значительную роль. В ней излагается всемирная история, при этом основное внимание уделено истории Рима и особенно Византии; поэтому хроника была широко использована при составлении Хронографа Русского, как основной источник для изложения истории Византии. Кроме того, в Х. Манассии содержится история Троянской войны, как в ее основном тексте, так и во входящей в состав Ватиканского и Софийского списков. Большое влияние оказали на древнерусское историческое повествование система образов и стиль Х. Манассии. Помимо того, что ее текст в несущественной стилистической переработке вошел в состав Русского хронографа, стилистические приемы Х. Манассии использо-

вались автором "Казанской истории", авторами повестей о Смуте, входящих в состав Русского хронографа редакции 1617 года. Фрагменты из Х. Манассии вошли в состав Повести о начале Москвы. Известность Х. Манассии определялась тем, что почти три четверти ее текста вошло в состав всех редакций Русского хронографа, а через его посредство также в состав летописи Никоновской, второго и третьего томов летописного свода Лицевого. Текст русских списков Х. Манассии пока не издан. А.Н.Веселовский опубликовал лишь текст "Троянской притчи" по Софийскому списку.

9. Хроника Мартина Бельского – хроника польского историографа и писателя XVI века Мартина Бельского (ок. 1495-1575), сыгравшая значительную роль в истории древнерусской литературы XVI и XVII веков. Обширный труд Бельского по всемирной истории несколько раз переиздавался. Существует предположение о существовании также изданий 1562 и 1582 годах. Первое издание (1551), посвященное польскому королю Сигизмунду 11 Августу, открывалось "Космографией", вслед за которой излагались библейская история, древняя история и христианская (но преимущественно западноевропейская) до 1550 года, после чего следовали несколько статей об Италии, Германии, Испании, Турции, венгерская и чешская хроники, а затем и польская, доведенная до смерти Сигизмунда I (1548). Второе издание Х. Бельского (1554) состоит из четырех частей. В первых двух излагается всемирная история до 1550 года, в третьей – "Космография", а в четвертой сведения географического характера, в частности рассказ о плавании Христофора Колумба и Америго Веспуччи. В издании 1564 года Бельский добавил сведения о Реформации и включил раздел о Московской Руси, основанный на книге С. Герберштейна.

Известно несколько переводов Х. Бельского на русский и украинский языки. Первое издание Х. Бельского (1551) было использовано в 1551-1555/56 годах для составления Хронографа Западнорусской редакции, в котором на основании Х. Бельского изложена история им-

ператоров и пап от времени Карла Великого до 1550 года, затем следуют переведенные из той же хроники статьи: "О Влосских землях", "О немецком народе и украйне", "О Гишпании", "О татарех", "О амазонских женах татарских", "О царех турецких", "О волосех" и далее краткие хроники Венгрии и Чехии (последняя доведена до 1527 года). Однако неизвестно, существовал ли полный перевод Х. Бельского или же были переведены лишь главы, вошедшие в Хронограф. Кроме того, указывалось, что в Описи царского архива упоминается "перевод с летописца польского и перевод с космографии", что дало основание отождествить этот перевод с переводом, использованным при составлении Хронографа Западнорусской редакции.

Другой перевод (1584) был осуществлен с издания 1564 года шляхтичем Великого княжества Литовского Амброжием Брежевским, как это явствует из записи на списке. Исследователи понимают эту запись так: во времена Сигизмунда II Августа (ум. в 1572) Брежевским был осуществлен перевод Х. Бельского, видимо, на белорусский язык, а позднее, в 1584 году – на русский. Именно этот перевод дошел до нас в упомянутых выше русских списках Х. Бельского и был ширко использован в составе Русского хронографа редакции 1617 года (и соответственно в восходящих к ней редакциях) . В Хронограф вошли в пересказе многочисленные статьи исторического и географического содержания "Обзор хронографов русской редакции" – о странах Востока, о Греции, Риме, странах Западной Европы, Польше, Чехии, сведения о римских папах, статьи об открытии Америки и о населяющих ее народах. Особенно примечательно включение в состав Хронографа статей мифологического содержания (мифы о Зевсе, Вулкане, Орфее и др.). На основании главы Х. Бельского "О златом руне и о войне Троянской с греки" была создана повесть "0 златом руне волшебного овна", входящая как отдельная глава в состав Хронографа 1617 года и последующих редакций.

Х. Бельского явилась также источником для "Синопсиса" Иннокентия Гизеля (1674) и "Скифской истории" А.И.Лызлова (закончена в 1692).

10. Хроника Мацея Стрыйковского – сочинение видного польского историка эпохи Возрождения Мацея Стрыйковского (1547 - после 1582), представляющее собой изложение истории польского, литовского и русского народов в их неразрывной связи, начиная с древнейшего периода по 1581 года. Главное внимание в Х. Стрыйковского уделено воссозданию истории Литвы; события русской истории киевского периода выделены Стрыйковским в особый раздел. Для написания хроники Стрыйковский привлек данные археологии, использовал большое количество устных и письменных источников польского, литовского, византийского, западноевропейского происхождения, дополнив их собственными наблюдениями. Среди этих источников находились и русские летописцы ("русские хроники").

Х. Стрыйковского впервые была издана в 1582 году на польском языке в Кенигсберге и состояла из 25 книг, разделявшихся на главы. В число вводных статей к Х. Стрыйковского входили три посвящения на латинском языке (королю Стефану Баторию, виленскому епископу Радзивилу и сыновьям Юрия Олельковича, князя Слуцкого), автобиография в стихах Стрыйковского, предисловие с обращением к "ясновельможным князьям, панам, сенаторам и всему вечно славному рыцарству", в котором идет речь о пользе изучения истории.

Х. Стрыйковского в виде фрагментов и полностью переводилась на русский язык в 1668 - 1688 годах четыре раза. В 1668-1670 были переведены лишь 1 – 3-я главы IV книги (дошедшие в составе полного перевода 1688), в которых излагалась история происхождения славян и Руси. Перевод носил характер самостоятельного произведения ("Кроника, или Летописания царств, княжеств и славных мест земли московской, российской, киевской и прочих к ним прилежащих земель... от старых летописцев елинских, греческих, латинских, полских и российских и немецких историков избрано..."), была создана видимость его русского происхождения (имя Стрыйковского в заглавии не упоминалось), текст глав был поновлен. В 1673-1679 годах Х. Стрыйковского была переведена це-

ликом. Списки XVII - XVIII вв. этого перевода начинаются словами: "О создании мира необходимого, земли, неба и началов вещей..."; в них отсутствуют посвящения и предисловие к Х. Стрыйковского, первоначальный титульный лист. В 1682 году русский историк А. И. Лызлов перевел 1 – 3-ю главы IV книги заново (списки этого перевода сохранились в сборниках XVII - XIX веков). Лызлов несколько переработал текст, снабдил его комментариями и присоединил к нему перевод 2-й главы I книги. В целом перевод имел заглавие: "История о начале нашествия народу, обитающему на земли". В отличие от перевода 1668-1670 годов авторство в нем было отмечено. В 1688 был сделан второй перевод всей Х. Стрыйковского. Он был более точным, и в XVIII в. он имел хождение в официальных кругах. Текст русских переводов хроники не издан. Интерес в России к этой хронике диктовался главным образом тем, что в ней была представлена схема происхождения славянских народов (от Мосоха), притом русскому народу отводилась первенствующая роль. Кроме того, в ней излагалась безусловно представлявшая интерес для России второй половины XVII века история Украины и Белоруссии, в ней содержались неизвестные дотоле сведения по истории Литвы, затрагивался также злободневный для России XVII в. вопрос о борьбе славянских народов с Турцией.

Русские летописцы XVII века, а впоследствии историки XVIII века обращаются к ней как к историческому источнику. Х. Стрыйковского явилась источником исторических сведений для М. В. Ломоносова при работе его над "Древней Российской историей".

11. Хроника Павла Пясецкого – произведение польского историка Павла Пясецкого, епископа перемышльского (1579-1649), излагающее историю взаимоотношений европейских государств с Польшей в период с 1571 по 1637 год. Х. Пясецкого написана на латинском языке.

12. Хронограф Академический – хронографическая компиляция, открытая и исследованная В. М. Истриным.

13. Хронограф Архивский (ХА) – хронографическая компиляция, известная в сборнике конца XV века. Сборник представляет собой копию с более древней рукописи, при этом собственно ХА вместе с близким к нему по составу Хронографом Виленским восходит к хронографическому своду 1262 года. В сборник помимо хронографа входит летописец Переяславля Суздальского. ХА представляет собой компиляцию из библейских книг (полностью вошли книги Бытия, Исход, Левит, Числа, Второзакония, Иисуса Навина, Судей, Руфь, 1 – 4 книги Царств, а также фрагменты из книги Исаии и Евангелий), текста "Истории Иудейской войны" Иосифа Флавия, Хроники Иоанна Малалы (книги 1, 2, 4 – 10). Кроме того, в компиляцию вошли фрагменты из Хроники Георгия Амартола, "Шестоднева" Иоанна Экзарха, Бесед Иоанна Златоуста, Палеи исторической, апокрифические тексты.

14. Хронограф Виленский (ХВ) – хронографическая компиляция по всемирной истории, охватывающая период от сотворения мира до начала I века н.э. Сохранился в единственном списке начала XVI века. ХВ, так же как и хронографическая часть Хронографа Архивского, восходит к архетипу – хронографическому своду середины XIII века (или своду 1262 года, хотя эта точная дата выведена условно). В целом совпадая с Архивским хронографом, ХВ восполняет ряд лакун последнего и в то же время лишен включенных в текст Архивского хронографа поздних добавлений.

15. Хронограф по великому изложению (ХрВИ) – древнерусский хронографический свод, составленный не позднее 90-х годов XI века. Название ХрВИ принято в науке на основании ссылки, обнаруженной в тексте Палеи хронографической, где говорится: "Тако бо бе писано в книгах, еже предъръжить хронограф по великому изложению". В.М.Истрин предположил, что под "великим изложением" имелась в виду Хроника Георгия Амартола. ХрВИ до нас не дошел.

16. Хронограф Русский (ХР) – хронографический свод, излагающий события всемирной и русской истории и известный в нескольких редакциях и видах, создававшихся на протяжении XVI - XVII веков. Первая редакция ХР была составлена в 1442 году, а создателем ее был известный агиограф Пахомий Логофет. Древнейшей из дошедших до нас редакций ХР является редакция 1512 года ("Прилог, сиречь собрание от многих летописец, от Бытьи о сотворении мира, и от прочих книг Моисеевых, и от Исуса Наввина, и Судей июдейских и от четырех Царств, и от асирийских царей, и от Александриа, и от римских царей, еллин же и благочестивых, и от русских летописец, и серпских и болгарских"), разделенная на 208 глав. В ХР излагается всемирная история от сотворения мира до 1453 года, до времени завоевания Константинополя турками. Это был первый русский хронографический свод, в котором русская история рассматривалась как важная часть истории всемирной, а русское государство выступало как наследник великих держав прошлого, как "Третий Рим", единственный оплот православия перед лицом турецкой военной экспансии и идеологической экспансии католического Рима. Эта мысль отчетливо выражена в заключительных словах ХР: турки "поплениша" другие "благочестивые царствия", а Русское государство, напротив, "растет, и младеет, и возвышается". Историографическая концепция ХР соответствовала взглядам государственных и церковных деятелей начала XVI в. (не случайно А.А.Шахматов считал автором одной из редакций ХР старца Филофея, создателя теории "Москва – третий Рим"), и в частности воззрениям старцев Волоколамского монастыря, в стенах которого, по предположению Б.М.Клосса, и был создан ХР.

Значительной переработке редакция 1512 года подверглась в XVII веке. Не ранее 1617 года (как следует из имеющегося в тексте расчета лет) была составлена Основная редакция ХР 1617 года в 169 главах "Книга, глаголемая Гранограф, рекше начало писменом царских родов, от многих летописец, преже от Бытия от сотворения мира...", далее заголовок сходен с заголовком редакции

1512 года). В редакции значительно сокращено изложение библейской истории, а изложение русской истории, напротив, расширено. Если в редакции 1512 года повествование завершается событиями 1452 года, то теперь оно продолжено до начала XVII века, до воцарения Михаила Федоровича Романова. Особое внимание уделено в ХР событиям Смутного времени, Житию Константина Философа и др.

Все редакции ХР получили широкое распространение, так что до настоящего времени дошло несколько сотен списков памятника. ХР входил в различные хронографические и летописные компиляции. Редакции 1512 года (извлечения из главы 6 и глав 110 - 173) вошла в состав первых трех томов летописного свода Лицевого; извлечения из глав 167 – 194, 197 – 199 и 203 – 205 той же редакции вошли в летопись Никоновскую.

Русский хронограф: Хронограф Заподнорусской редакции. – ПСРЛ, Пг., 1914, т. 22, ч. 2.

17. Хронограф Софийский – хронографическая компиляция, известная в настоящее время в единственном списке. ХС содержит изложение всемирной историй от сотворения мира до византийского императора Константина VII Багрянородного (913-959 годов) и составлен из ряда источников.

18. Хронограф Столяров (ХС; иначе Столяровский, Карамзинский) – памятник русской историографии XVII в., названный Н. М. Карамзиным по роду занятий владельца рукописи, у которого он ее приобрел. ХС – большой по объему исторический сборник, содержащий разные произведения; составлен не ранее 70-х годов XVII века и дошел до нас в единственном списке XVII века. ХС включает: 1) Хронограф Русский редакции 1512 года; 2) статьи Хронографа редакции 1617 года; 3) "Сказание о родословии великих русских государей и великих князей и царей..."; 4) оригинальное произведение, охватывающее события 1604-1644 годов, автором которого считается Б.Ф.Болтин; 5) выписки из "Степенной книги" 6) вы-

писки из летописца Нового; 7) отрывочные заметки о событиях времени царствования Алексея Михайловича; 8) статью "О ведомости о Китайской земли", составленную П.И.Голицыным с товарищами в 1669 году. Текст ХС привлекал внимание многих исследователей, начиная с Н.М.Карамзина, своей оригинальной частью – описанием событий 1604 - 1644 годов.

19. Хронограф Тихонравовский – хронографическая компиляция, названная так В.М.Истриным и известная в одном списке XVI века Она содержит изложение всемирной истории от сотворения мира до царствования Констанция Хлора. ХТ не опубликован, за исключением фрагментов из Хроники Иоанна Малалы, входящих в его состав.

20. Хронограф Троицкий (ХТ) – древнерусский хронографический свод, созданный не позднее начала XV века. В ХТ излагается всемирная история от времени Навуходоносора до середины X века. Основными источниками для ХТ послужили библейские книги. ХТ сходен по своим источникам с хронографической частью Палеи хронографической и летописи Еллинским и Римским второй редакции. В настоящее время известны три списка ХТ. Во всех списках обнаруживается пропуск текста – отсутствует изложение событий от времени римского императора Веспасиана до времени Констанцин Хлора. Опущенный текст может быть реконструирован с помощью текста Хронографа Тихонравовского, который, вероятно, восходит к более исправному, чем известные нам, тексту ХТ.

ХТ был известен монаху Кирилло-Белозерского монастыря Ефросину, который использовал его при составлении своей хронографической компиляции.

Приложение 3

Таблица согласуемости дат солнечных и лунных затмений по Радзивилловскому (Лаврентьевскому) списку и производным от него летописям с 1064 по 1415 год со счетом начала года с января, с марта и сентября.

В летописи ("от сотворения мира" и в годах н. э.	В Юлианских годах по январскому началу	Поправка Н. Морозова	Начало года март / сент. Б	А	/ Б	А
–	1064-04-19	-1	Е	Н	Н	Н
–	1091-05-21	0	Н	Е	Е	Н
–	1112-03-29	-2	Н	Н	Н	Н
–	1124-08-11	0	Н	Е	Е	Н
–	1185-05-01	-1	Е	Н	Н	Н
–	1207-02-28	+1	Н	Е	Н	Е
–	1230-05-14	0	Н	Е	Е	Н
–	1236-08-03	0	Н	Е	Е	Н
6829(1321)-06-26	1321-06-26	0	Н	Е	Е	Н
6914(1406)-06-16	1406-06-16	0	Н	Е	Е	Н
6923(1415)-06-07	1415-06-07	0	Н	Е	Е	Н

Е – есть решение, удовлетворяющее началу года, показанному вверху;

Н – нет удовлетворяющего решения.

В 3 колонке нуль (0) значит, что эта часть года автора прямо соответствует юлианскому январскому году; +1 – что эта дата автора соответствует следующему январскому юлианскому году, а -1 показывает, что для переведения на наш счет надо к данному летописному году сделать поправку минус один год.

Приложение 4

Таблица согласуемости дат солнечных и лунных затмений по "Новгородской летописи", со счетом начала года с января, с марта и сентября.

В летописн ("от сотворення мнра" н в годах н. э.	В Юлнанскнх годах по январскому началу	Поправка Н.Морозова	Начало года март /		сент
			Б /	Б	А
6623(1115)-8-23	1115-07-23	0	Н	Е	Н
6632(1124)-8-11	1124-08-11	0	Н	Е	Н
6639(1131)-3-30	1131-03-30	0	Н	Е	Н
6641(1133)-?-?	1133-08-02	0	Н	Е	Н
6648(1140)-3-20	1140-03-20	0	Н	Е	Н
6693(1185)-5-01	1185-05-01	0	Н	Е	Н
6695(1187)-9-09	1187-09-09	0	Н	Н	Е
6745(1237)-8-03	1236-08-03	-1	Е	Н	Н
6779(1271)-3-23	1270-03-23	-1	Е	Н	Н
6829(1321)-6-26	1321-06-26	0	Н	Е	Н
6625(1117)-5-14	1117-05-14	0	Н	Е	Н
6657(1149)-?-?	1149-03-26	0	Н	Е	Н
6767(1259)-?-?	1259-11-01	0	Н	Н	Е

Е – есть удовлетворяющее решение.

Н – нет удовлетворительного решения.

В 3 колонке нуль (0) значит, что эта часть года автора прямо соответствует юлианскому январскому году; -1 показывает, что для переведения на наш счет надо к данному летописному году сделать поправку минус один год.

Приложение 5

Таблица согласуемости дат солнечных и лунных затмений по "Продолжению Новгородской Летописи" со счетом начала года с января, с марта и сентября.

В летописи ("от сотворения мира" и в годах н. э.	В Юлианских годах по январскому иачалу	Поправка Н. Морозова	Начало года март / сент.			
			Б	А /	Б	А
6883(1375)-07-29	1375-07-29	0	Н	Е	Е	Н
6893(1385)-01-01	1386-01-01	+1	Н	Е	Н	Е
6907(1399)-10-29	1399-10-29	0	Н	Е	Н	Е
6923(1415)-07-07	1415-07-07	0	Н	Е	Е	Н
6931(1423)- ? - ?	1424-06-26	+1?	Н?	Н?	Н?	Е?
Лунное затмеиие						
6868(1360)осеиь	1360-11-23	0	Н	Е	Н	Е

Е - значит Есть удовлетворяющее решение.

Н - нет удовлетворяющего решения.

В 3 колонке нуль (0) значит, что эта часть года автора прямо соответствует юлианскому январскому году; +1 – что эта дата автора соответствует следующему январскому юлианскому году.

Приложение 6

Официальная предыстория и история Южной Руси и ее источники

Считается, что изучение истории Древнего Востока – Малой Азии, Месопотамии и Египта – имеет в своем распоряжении письменные источники. Считается, что они перекрывают период более чем в три тысячелетия до рождества Христова. Для классической античности – Греции и Рима, чуть похуже, но и их письменная история уходит к началу первого тысячелетия до н.э., а для второй половины этого тысячелетия имеется обилие эпиграфических и литературных источников. Специалисты по германской истории имеют твердое основание в работах Цезаря и Тацита, относимых к первому столетию до н. э. и ее началу.

Специалист, занимающийся русской историей, находится во много более трудном положении. Тацит, считаемый за одного из первых авторов, упомянувших славян, сделал это лишь случайно. Только в работах Иордана и Прокопия, относимых историками к VI веку н.э., мы впервые обнаруживаем реальные попытки описания жизни славян.

Разумеется, имеется значительная информация о народах, живших в Причерноморских степях в течение многих столетий до н.э., скифах и сарматах, в работах ряда "классических" авторов, начиная с Геродота (относят к V веку до н.э.). Китайские хроники считаются источниками по ранней истории евразийских кочевников. Свидетельства о протославянских и ранних русских племенах, подчиненных кочевникам, которые мы можем извлечь из этих сообщенний, скудны и предположительны.

Еще хуже дело обстоит с письменными источниками на славянском языке. Можно предположить, что русские

имели какой-то алфавит в седьмом или восьмом столетиях, возможно, использующий греческий или иной адаптированный для славянской речи алфавит. "Русские персонажи" упоминаются только с 860 года (правда, не ясно, кто имеется в виду под этим именем). Вскоре Константином Философом (св. Кирилл, апостол славян) был создан более совершенный славянский алфавит. И только после этого искусство письма широко распространилось среди славян, включая русских.

Считается, что первая русская летопись была написана в Киеве в XI столетии. Нам она знакома в варианте, определяемом столетием двенадцатым, который сохранился в некоторых поздних компиляциях, датируемых четырнадцатым и пятнадцатым веком.

Наиболее ранний памятник русской эпиграфии – это так называемый Тмутараканский камень (вроде бы 1068).

Самые ранние русские дипломатические документы, русско-византийские переговоры X века, являются переводами с греческого. Переводы были сделаны во время подписания каждого договора, но оригиналы утеряны. То, что мы имеем – позднейшие копии, хотя они и кажутся аккуратными. Считается, что древнерусский кодекс законов "Русская Правда" был записан в одиннадцатом столетии, но старейшие известные нам списки никак не могут быть датированы ранее тринадцатого-четырнадцатого столетия.

Итак, русские письменные источники начинаются не ранее десятого столетия, а зарубежные документальные свидетельства – лишь с VI века н.э., да к тому же неполны.

Поэтому при изучении древнего периода русской истории приходится полагаться, в основном, на археологические свидетельства и лингвистические данные. Но, к сожалению, нет никакого лингвистического ключа к объектам, обнаруженным археологами. Археологический материал нем (безгласен) с точки зрения историка, и это касается не только истории Древней Руси. В результате нелегко даже предположительно опознать находки; они могут относиться к жизни предшественников рус-

ских, особенно с учетом возможного значительного влияния народов, примыкавших к ранней славянской культуре.

Обзор источников для предыстории Южной Руси начнем с Аммиана Марцеллина (330-ок. 400), офицера римской армии, который участвовал во многих восточных кампаниях и был хорошо знаком с описываемыми им событиями. По рождению он был сирийским греком, но писал по латыни. Описал гуннское вторжение.

Среди греческих авторов пятого века заметны Зосима и Приск. Зосима написал "Современную историю", покрывающую период от 270 до 410 года. Житель Константинополя, он занимал важную должность в финансовой администрации и был хорошо знаком с политикой правительства Восточной Римской империи. Приск – адвокат и профессор философии, уроженец Пании во Фракии, секретарь сенатора Максимина в ходе его дипломатической миссии к Аттиле в 448 году, написал ценное повествование о ней, из которого, однако, известны лишь детали.

Двумя выдающимися людьми среди историков шестого века являются Иордан и Прокопий Кессарийский (родился в конце пятого века, умер после 560 года). Подобно Аммиану Марцеллину, Прокопий лично принимал участие в большинстве описанных им военных кампаний. Он занимал важную должность начальника канцелярии византийского главнокомандующего Велизария. По рождению палестинский грек.

Что касается событий седьмого и восьмого веков, то здесь следует в первую очередь обратиться к хронике, написанной Феофаном Исповедником, византийским монахом, который сделал в 810-815 годах краткий обзор истории от Диоклетиана до Льва V.

В 873-875 годах папский библиотекарь Анастасий перевел хронику Феофана на латынь. Поскольку он добавил некоторую информацию из других источников, его перевод обладает особой ценностью. Современник Феофана.

Патриарх Никифор (годы патриаршества 806-815) оставил два исторических труда, ставших довольно извест-

ными: это так называемая "Краткая история", охватывающая период с 602 по 769 годы, и "Краткая Хроника" от Адама до 829 года н.э.

Во времена императора Михаила III (842-846) появилась еще одна хроника, написанная монахом Георгием Амартолом ("Грешником"). Она была задумана как очерк мировой истории со дня Творения до смерти императора Феофила (842). Георгий использовал труды как Феофана, так и Никифора, добавляя также информацию из других источников, поэтому его хроника присовокупляет некоторый дополнительный материал к тому, что собрано двумя его предшественниками. Хроника Георгия, возможно, более, чем все остальные, проникнута византийским духом. Это не только прагматический очерк истории, но в большей мере философия истории. Главной целью автора было объяснить значение исторических событий с точки зрения христианского монаха. Приспособленная к интересам читателя, эта хроника была очень популярна в византийском обществе, а позднее, когда появился ее славянский перевод, ее читали много и в славянских странах, особенно на Руси.

Оглавление

Часть 4. РУССКИЙ КАГАНАТ

ФОНД «ЗЭКА»-ПОДДЕРЖКИ

Каталог «Интернет Столица» (www data.ru) в разделе «ЗАКОН/ПРАВО/ТЮРЬМА» размещает письма, жалобы, просьбы, стихи и рисунки заключенных российских тюрем и лагерей, полученные с участием Гуманитарного фонда «Зэка»-поддержки.

Фонд «ЗЭКА»-поддержки использует пожертвования милосердных граждан на гуманитарные программы: закупку и доставку художественной и юридической литературы, предметов сангигиены и табачных изделий в тюрьмы и колонии, проведение психологической помощи людям, находящимся в заключении.

Банковские реквизиты Фонда:

Т/с 700505 в КБ Фундаментбанк,
БИК 044585292,
к.с. 291161000,
коды ОКПО 43328306Ю ОКОНХ 96190,
инн 7728134732

Наш адрес: 117321, Москва, а/я 86.

ФОНД «ЗЭКА»-ПОДДЕРЖКИ

*Учрежденный мною **Гуманитарный фонд «ЗЭКА»-поддержки** имеет своей целью гуманизацию российской тюремной системы.*

Дело в том, что степень цивилизованности общества определяется не количеством запускаемых в стране космических ракет и не качеством выплавляемой стали, а только и исключительно состоянием общественной нравственности.

Человека, совершившего преступление против закона (а значит, и против нравственности), общество наказывает лишением свободы.

Но если это общество допускает психологическое и моральное подавление личности в неволе, если отношение к члену общества, попавшему в тюрьму, негуманно – значит, и само общество столь же безнравственно, как и любой преступник.

Демократическое правление и признание общечеловеческих ценностей так и останутся декларацией, пока продолжает работать антигуманная машина большевистского ГУЛАГа – а она продолжает работать.

Уничтожать же надо не преступников, а преступность.

***МИЛОСТЬ К ПАДШИМ** – не призыв ко всепрощенчеству, а необходимая мера, образ жизни, единственно способные привести к снижению преступности, к нравственному прогрессу общества.*

Дмитрий Калюжный

Фонд «ЗЭКА»-поддержки использует пожертвования милосердных граждан на гуманитарные программы: закупку и доставку художественной и юридической литературы, предметов сангигиены и табачных изделий в тюрьмы и колонии, проведение психологической помощи людям, находящимся в заключении.

Наш адрес: 117321, Москва, а/я 86.

Открытое акционерное общество "Биотехнология" - интенсивно развивающаяся многопрофильная холдинговая компания, - является ведущим российским производителем разнообразной продукции для здравоохранения, пищевой промышленности, сельского хозяйства.

В холдинговую структуру компании входят производители фармацевтических и офтальмологических препаратов, широкого спектра диагностической продукции, биоудобрений, ферментов, пищевых добавок, автолизатов дрожжей, научный центр по разработке лекарственных препаратов а также Испытательный центр лекарственных средств, аккредитованный Миздравом РФ.

Одним из новых лекарственных препаратов ОАО "Биотехнология", является **"Альгисорб"**.

Большинство тяжелых заболеваний, которыми страдают и взрослые и дети, являются "горькими плодами" цивилизации, поскольку так или иначе связаны с загрязнением окружающей среды и разрушением экологии. С воздухом, питьевой водой, продуктами питания, в организм проникают вредные вещества - выбросы промышленных предприятий, выхлопные газы автотранспорта, радионуклиды, которые подавляют иммунную систему, поражают ткани и органы, разрушают центральную нервную систему, вызывают замедление умственного развития и роста у детей, а также тяжелые заболевания почек, раковые опухоли.

Лечебно-профилактический препарат-сорбент **"Альгисорб"** производится ОАО "Биотехнология" по собственной оригинальной технологии из натурального природного сырья - водорослей ламинарий (иначе - "морская капуста"), собранных в экологически чистых районах мирового океана. **"Альгисорб"** эффективно

очищает организм от токсичных веществ, не нарушая даже при длительном применении баланс жизненно важных элементов в организме -кальция, калия, железа, фосфора, витаминов и др. Клинические испытания показали, что за курс лечения в ряду других вредных элементов выводится до 95 % радиоактивного стронция и свыше 50 % свинца. Препарат не имеет побочных эффектов и противопоказаний.

"Альгисорб" рекомендуется применять в качестве профилактического и лечебного средства взрослым и детям, проживающим в регионах с неблагополучной экологической обстановкой, в том числе в крупных городах и промышленных районах.

"Альгисорб" незаменим для людей, постоянно работающих во вредных условиях, попавших под влияние токсичных промышленных выбросов.

Препарат прошел клинические испытания и разрешен к медицинскому применению Министерством здравоохранения РФ (Рег. №95/370/5), зарегистрирован на Украине и в Белоруссии.

Для получения дополнительной информации и по вопросам оптовой закупки препарата обращаться в отдел маркетинга ОАО "Биотехнология" по адресу 117246 Россия, Москва, Научный Проезд, д.8.

Тел.: (095) 332 -26-11; (095) 332-84-53; Факс:(095) 331-54-48

Что будет, если скрестить нелинейную физику, математику и историю? Получится новая наука

ХРОНОТРОНИКА

Наука, изучающая взаимовлияния в системе человек-природа для выявления объективных закономерностей развития этой системы.

Наука, изучающая эволюцию человечества во времени и пространстве с целью нахождения оптимальных путей этой эволюции в условиях ограниченности материальных ресурсов.

Наука, вырабатывающая рекомендации и методы воздействия на сообщества людей, чтобы определить направления развития этих сообществ в обход великих потрясений.

Наконец, это наука, прогнозирующая как будущее, так и прошлое; ее открытия в истории нашего любимого единого человечества принесут вам немало радостных минут!

ЛАБОРА ТОРИЯ ХРОНТРОНИКИ** создана в составе НИИ Биотехнологии стараниями его директора, доктора наук, профессора **Р.Г.Василова.

Контактные телефоны, факс: **332-3380, 332-3492, 330-5171-132-8325**
Email: **val@kapela.gpi.ru**
пейджер: **974-0111, аб.№ 45 598**

Как получилось, что древнерусские князья достигали половой зрелости к 34 годам?

Русская история - не история славян. Это история русских.

Князь Святослав, победитель гусаров. Кто такие Черные Клобуки?

«Откуда пошла есть Русская земля»?
Задав этот вопрос, летопись не дает ответа!

Русский каганат основали шведы. Зачем звали варягов?

Князь Ярицлейв Мудрый и его родня.

КРАФТ+ЛЕАН